

РОЖДЕНИЕ
КРАСНОЙ
АРМИИ

W. H. Woodhouse,

В. В. Бритов

РОЖДЕНИЕ
КРАСНОЙ
АРМИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Министерства просвещения РСФСР
МОСКВА 1961

ВВЕДЕНИЕ

История организации и укрепления Красной Армии является одной из самых ярких и впечатляющих страниц героической борьбы Коммунистической партии и трудящихся нашей страны. Величайшим самопожертвованием и творчеством рабочего класса и трудящегося крестьянства была создана Красная Армия, армия диктатуры пролетариата, братства народов, армия освобожденных рабочих и крестьян, воспитанная в духе интернационализма.

Освещение славных боевых традиций трудящихся Советской республики, сумевших в ходе войны создать подлинно революционную, массовую, регулярную Красную Армию и отучить от войны ряд могущественнейших империалистических государств, имеет крайне важное значение. Богатейший опыт советского народа, умело примененный к конкретным условиям различных стран, испустивших или вступающих на путь социализма, является поучительным и вдохновляющим примером для трудящихся всего мира в их справедливой борьбе за мир, демократию и социализм.

В 1920 г. на некоторых фронтах еще продолжались кровопролитные бои, в стране свирепствовал тиф, еще лютовали интервенты и белогвардейцы, но десятки тысяч передовых красноармейцев, командиров и политработников, убежденных в своей правоте, в своей грядущей победе, уже разыскивали документы, отбирали и бережно хранили материалы, воссоздающие историю гражданской войны, историю Красной Армии. Они знали — это их право, их почетная обязанность.

Реввоенсовет Республики 1 марта 1920 г. еще раз напомнил бойцам и командирам о том, сколь важно уже

сейчас, в ходе войны, собрать материалы и «составить хотя бы краткую историю Красной Армии». Реввоенсовет указывал, что это необходимо не только для потомков, но и «для трудящихся Европы и Америки», что такая история станет «поучением для многих стран»¹.

Сотни тысяч рабочих и крестьян Советской республики, лучшие представители трудящихся всего мира спешили уберечь от военных невзгод и сохранить для грядущих поколений подлинные документы, воссоздающие историю великого Октября, великого противостояния Республики Советов грабительскому нашествию сильнейших империалистических держав. Красногвардейцы, матросы Балтики, революционные солдаты, свершившие величайшую в истории человечества революцию, герои-добровольцы, отстаивавшие завоевания Октября, считали своим долгом рассказать о том, что пережили, что знали, что выстрадали. Они хотели рассказать всем обездоленным, всем угнетенным правду об октябрьских боях, о подлинно легендарных, незабываемых годах гражданской войны, сказать свое слово о величайших событиях XX века, о событиях, которые не только преобразили Россию, но и потрясли мир.

Первыми историками Красной Армии были ее организаторы и руководители, ее бойцы и командиры. История Красной Армии, разработка истории организации советских Вооруженных Сил неразрывно связаны с именем В. И. Ленина — основоположника советской военной науки, положившего начало советской регулярной армии.

В. И. Ленин разработал основы и принципы строительства Красной Армии, определил характер, функции и особенности советских Вооруженных Сил.

Историей Красной Армии, историей советского военного строительства занимались ученики и соратники великого Ленина, полководца «нового человечества, освобождающего мир»², — М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов, И. В. Сталин, С. И. Гусев, Н. И. Подвойский, М. С. Кедров, Е. М. Ярославский и другие.

Во время войны против интервентов и белогвардейцев, когда только закладывался фундамент РККА, когда

¹ Центральный Государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 11, оп. 3, д. 63, л. 108.

² Съезды Советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях, М., 1935, стр. 283.

решался вопрос о судьбах Советской страны, казалось бы, было не до истории.

И тем не менее на второй же день после сражения под Перекопом М. В. Фрунзе предложил немедленно собрать материал по истории гражданской войны. Всем бойцам и командирам было рекомендовано написать свои воспоминания о Перекопской битве. Десять лет спустя письма героев Перекопа были изданы особой книгой «На Врагеля!»

Михаил Васильевич Фрунзе, поздравляя 51-ю Перекопскую дивизию с пятилетием существования, писал: «Вероятно, среди нынешнего состава дивизии уже немного осталось участников этих славных героических действий. Тем ценнее каждый из них, тем важнее, чтобы память о славном прошлом запечатлелась и, не умирая, передавалась из поколения в поколение».

Решающую роль в организации массовой Красной Армии, в борьбе на фронтах сыграли рабочие, прежде всего рабочие Москвы, Петрограда и других промышленных центров Советской республики. Это они проложили путь к созданию Красной Армии и вынесли на своих плечах главную тяжесть военного строительства и борьбы на фронтах. Недаром В. И. Ленин называл их «цветом пролетарской армии». Рабочие Москвы, Петрограда и других городов, их профсоюзы дали Красной Армии сотни тысяч наиболее закаленных и испытанных бойцов и командиров, их усилиями и мужеством Центральная Россия стала несокрушимым бастионом Советов, важнейшим арсеналом всей страны.

Несмотря на важность и большое воспитательное значение, изучение роли рабочего класса в организации Вооруженных Сил Советской республики, в борьбе на фронтах гражданской войны далеко от завершения. Недостаточно изучена и деятельность местных партийных организаций и Советов.

В настоящей книге освещена история строительства и укрепления массовой Красной Армии, показана роль трудящихся, партийных организаций, Советов Центральной России в организации советских Вооруженных Сил, в создании и упрочении многочисленных фронтов, в борьбе против интервентов и белогвардейцев.

Главное внимание в этой книге, написанной на основе материалов Института истории МГК и МГК КПСС, ЦГАКА,

ЦГАОР, ГАОРМО, а также имеющейся литературы, уделено раскрытию роли рабочего класса в создании Красной Армии и в борьбе на фронтах в наиболее трудный и важный период — в период открытой иностранной военной интервенции и гражданской войны.

Важное место в книге занимают такие вопросы, как формирование и боевая подготовка Красной Армии, подготовка командного состава, организация и проведение всеобщего военного обучения, становление и упрочение Восточного, Северного и других фронтов.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ
ОТЕЧЕСТВО
В ОПАСНОСТИ

Созданные в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания красногвардейские отряды, отряды революционных матросов и солдат обеспечили триумфальное шествие Советов по стране. Это они быстро и беспощадно подавили контрреволюционные мятежи и утвердили власть Советов на громадной территории бывшей Российской империи — от Архангельска до Кушки, от Минска до Владивостока.

Советское правительство, первым декретом которого был декрет о мире, выступило с призывом покончить с первой мировой войной, оно активно боролось за мир. Советский народ приступил к мирному социалистическому строительству. Однако советскому народу тогда не удалось развернуть мирное социалистическое преобразование России.

Отвергнув неоднократные предложения о немедленном всеобщем демократическом мире, империалисты Антанты, а равно и кайзеровская Германия тотчас же после Октябрьской революции стали готовиться к войне против Советской республики.

Угроза империалистического вторжения, обострение гражданской войны — все это требовало незамедлительной организации советских Вооруженных Сил, способных отстоять страну от объединенных армий внешней и внутренней контрреволюции.

Движение за создание Красной Армии охватило многомиллионные массы трудящихся. На фронте и в прифронтовых районах, в городах и селах местные партийные организации и Советы организовывали вооруженные отряды. Военно-политическая обстановка была такова, что времени

ПРАВДА

Классовая борьба классов, социализм!

ВРЕМЯ ПО ДАЛЬШЕ
РЕДАКЦИЯ

Средняя ул. № 2, 4 кв.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ Р. С. Д. Р. П.

№ 101, 1917, Петербург

СРЕДНЕВЕННАЯ ГАЗЕТА.

27 ноября (11 ноября ст. ст.) 1917 г.

Советы Народныхъ Комиссаровъ приступаютъ согласно воли Всероссийскаго Съезда Советовъ къ переговорамъ о мирѣ и въ этомъ отношеніи официально предложили перемирие на всѣхъ фронтахъ. Всѣмъ посланы зрѣлые вызовы Рабочаго и Крестьянскаго Правительствъ, Верховнаго Главнокомандующему Дукаину отдать соответствующій приказъ.

Вдохните съ облегченіемъ товарищи-солдаты вашия мундыры! Приѣзжайте приближающаяся миръ товарищи-рабочіе! Въ немъ залогъ восстановления разрушающагося хозяйства.

Товарищи-крестьяне! Миръ вернуть въ деревню вашихъ братьевъ и сивочевъ.

Да здравствуетъ демократическій миръ!

Долой всѣхъ тѣхъ, кто попытается ему препятствовать и длить преступную войну!

Газета «Правда» с сообщением о предложении СНК заключить перемирие на всех фронтах. Ноябрь 1917 г. (Фотокопия.)

на систематическое и планомерное военное строительство не хватало. Вышедшие из Октябрьскаго восстанія отряды спешно сводили в болѣе крупныя формированія, наскоро обучали и посылали в бой противъ отборныхъ, почти сплошь офицерскихъ по составу воинскихъ частей.

В Петроградѣ, Москвѣ, на Уралѣ и на Украинѣ, в Белорусси и на Кавказѣ спешно формировались красногвардейскія отряды, сводныя полки, батальоны из революціонно настроенныхъ матросовъ и солдатъ, партійныя дружины, отряды профсоюзовъ и другія воинскія части.

Это были самыя различныя по структурѣ, по названію, по вооруженію, но единыя по сущности советскія добровольческія формированія, вобравшія в себя цветъ пролетариата, состоявшіе из лучшихъ рабочихъ, солдатъ, матросовъ и беднейшихъ крестьянъ. Рабоче-Крестьянская Красная Армія — армія новаго типа — формировалась по-новому, она создавалась в огнѣ ожесточенной войны усилиями миллионовъ трудящихся Советской республики.

Большевицкія организаціи и партійныя комитеты, штабы Красной гвардіи, Советы и фабзавкомы, солдатскія комитеты и профсоюзы, военно-революціонныя ко-

митеты и молодежные организации, не дожидаясь обстоятельных инструкций и наставлений, строили Красную Армию, вносили различные предложения и наказания по улучшению и укреплению советских Вооруженных Сил.

Революционное творчество миллионов трудящихся явилось основой успеха советского военного строительства. Отмечая решающую роль трудящихся в военном и мирном строительстве, В. И. Ленин говорил на I Всероссийском съезде представителей военного флота в ноябре 1917 г.: «Трудящимся массам надеяться, кроме как на самих себя, ни на кого не приходится. Без сомнения, задачи, стоящие перед народом, неизмеримо трудны и велики. Но нужно верить в свои собственные силы, нужно, чтобы все, что проснулось в народе и способно к творчеству, вливалось в наши организации, которые имеются и будут строиться в дальнейшем трудящимися массами»¹.

Создание Вооруженных Сил нового типа, поиски и утверждение наиболее удачных и совершенных форм военного строительства — в высшей степени трудный и сложный процесс. К тому же все это предстояло осуществить под ударами объединенных армий внешней и внутренней контрреволюции. Вот почему В. И. Ленин требовал пробудить к сознательному революционному творчеству миллионы рабочих и крестьян, солдат и матросов, умело и широко использовать практический опыт и знания масс, поддерживать все передовое, все ценное в военном строительстве.

Вдохновляющий почин передовых отрядов рабочего класса, руководимых Коммунистической партией, имел огромное мобилизующее значение. «Российский пролетариат, — указывал В. И. Ленин, — сумел скрепить, сплотить разрозненные силы, создав единую, стойкую Красную Армию»².

Рабочие Петрограда и Москвы первыми приступили к организации отрядов и полков Красной Армии, именно они показали немеркнущие образцы выдержки, организованности и беззаветной решимости в борьбе за укрепление обороноспособности молодой Советской республики.

В декабре 1917 г. рабочие Выборгского района под руководством коммуниста В. Ф. Малаховского с помощью

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 307.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 488.

революционных солдат Московского лейб-гвардейского полка сформировали один из первых добровольческих батальонов Красной Армии. 1 января 1918 г. батальон рабочих-выборжцев ушел на фронт. Это были, по словам В. И. Ленина, первые герои-добровольцы Красной Армии, призванные своим личным примером вдохновить солдат-фронтовиков, сплотить их и повести в бой за власть Советов.

В конце января 1918 г. около 10 000 питерских рабочих-добровольцев, входивших в состав 1-го корпуса Красной Армии, выступило на фронт. Формированием корпуса руководил старый коммунист К. С. Еремеев, первый советский командующий войсками Петроградского военного округа.

Вслед за рабочим классом, который проложил путь и показал образец строительства Красной Армии, в борьбу за создание Вооруженных Сил включились революционные солдаты и матросы.

В ноябре — декабре 1917 г. на Северном, Западном, Юго-Западном фронтах, в прифронтовых городах, особенно в Минске, Витебске, Пскове, военно-революционные комитеты сформировали десятки сводных отрядов и полков Красной Армии из солдат-фронтовиков и матросов. Важная роль в организации этих воинских частей, в их боевой и политической подготовке принадлежит первому советскому главнокомандующему Н. Крыленко, а также тт. Подвойскому, Мясникову, Сиверсу, Антонову-Овсеенко и др.

На фронте и в прифронтовых районах, в Белоруссии, на Украине, на Кавказе, в Бессарабии и Молдавии, в Сибири исключительно важную роль в создании первых советских вооруженных отрядов сыграли военно-революционные комитеты, армейские большевистские организации и выборные солдатские комитеты.

Многие лучшие воинские части и соединения Западного и Северного фронтов, гарнизонов Петрограда, Москвы и других городов, почти все латышские полки, 5-й Заамурский, 12-й Финляндский стрелковые полки, 45-я дивизия в полном составе, изгнав офицеров-контрреволюционеров, вступали добровольно в Красную Армию.

Матросы Балтийского флота почти все до единого вступили в ряды советских Вооруженных Сил. Организацией отрядов из моряков-балтийцев занимались Т. И. Ульян-

цев, И. И. Вахрамеев, И. Д. Сладков, Н. А. Ховрин и другие.

Десятки стойких и боеспособных сводных отрядов были созданы военно-революционными комитетами, армейскими и фронтовыми большевистскими организациями из солдат-фронтовиков старой русской армии. Многие из них в ноябре — декабре 1917 г. — январе 1918 г. приняли участие в подавлении контрреволюционных выступлений, в разгроме контрреволюционных очагов на Дону, на Украине, в Белоруссии, на Кавказе. Революционные полки, бригады, дивизии Румынского и Кавказского фронтов с оружием в руках прокладывали себе дорогу на родину, сметая на своем пути белогвардейские и интервенционистские армии. Исполняя предписание советского главного командования, Совета Народных Комиссаров, они мужественно бок о бок с частями Красной Армии сражались за власть Советов, как могли и как умели помогали своему народу, своему правительству в борьбе с вооруженными силами внешней и внутренней контрреволюции.

В ноябре 1917 г. под руководством Р. Ф. Сиверса был сформирован Северный летучий отряд, укомплектованный в основном солдатами революционных полков Новгородской губернии.

Летучий отряд Сиверса, в состав которого вскоре вошел 1-й Петроградский отряд матроса Ховрина, сыграл важную роль в разгроме каледищины. 9 февраля 1918 г. отряд Сиверса, пополненный сводными красногвардейскими отрядами Петрограда, освободил Таганрог.

Исполняя приказ В. И. Ленина, десятитысячная колонна Сиверса, в состав которой влились московские и петроградские красногвардейцы, матросы-балтийцы, латышские стрелковые полки, кавалерийская дивизия и несколько пехотных полков Северного фронта, 24 февраля 1918 г. первой ворвалась в Ростов.

«Петроград, Смольный, Совнарком, Л е н и н у.
24 февраля 1918 г. к вечеру Ростов занят революционными войсками. Корниловцы бежали в направлении к Новочеркасску.

Нарком Антонов
Командующий войсками Сиверс»¹.

¹ «Полководцы гражданской войны», М., 1960, стр. 332.

В марте 1918 г. колонна Сиверса участвовала в боях с германскими оккупантами на Украине. Это был один из наиболее тяжелых периодов становления советских украинских армий. Все советские отряды на фронте от Черного моря до границы с РСФСР были разделены на пять армий. Сиверс возглавил формирование и военное руководство V армией, действовавшей в районе Новгород-Северский — Глухов — Бахмач.

«Советские республики Юга России, — писал в приказе № 1 от 16 марта 1918 г. Сиверс, — вынуждены поднять меч для защиты своей свободы и независимости... Все революционные солдаты, рабочие и крестьяне без различия национальностей... обязаны встать на защиту попираемой свободы наших братьев и вступить в ряды армий Советских республик Юга».

Сиверс многое сделал для наведения революционного порядка и создания сплоченных воинских частей на Украине. Самочинные «командармы» и «главкомы», а таковых было немало в районе формирования V армии, вынуждены были подчиниться требованиям Сиверса, объявившего смертный бой батьковщине и «легкомысленно-преступной игре во власть».

В середине мая 1918 г. V армия Сиверса (или II Особая армия, как она стала именоваться с 18 апреля 1918 г.) была преобразована в Отдельную Украинскую бригаду товарища Сиверса. Основу бригады, входившей с октября 1918 г. в состав IX армии Южного фронта, составили донецкие шахтеры и металлисты. Вместе с ними в бригаде умело и мужественно сражались немецкие, австрийские, венгерские, чешские, румынские, сербские, польские добровольцы-коммунисты из бывших военнопленных.

Председатель политической секции при Высшей Военной Инспекции П. М. Петров писал 5 сентября 1918 г. в газете «Известия»: «Бригада Сиверса является революционной в полном смысле этого слова. В течение 9 месяцев она героически сражалась против Каледина, немцев, гайдамаков, офицеров и казаков».

Широкие массы трудящихся не только практически создавали вооруженные отряды, но и пытались разработать и утвердить наиболее совершенные, наиболее революционные методы военного строительства, отыскать лучшие и вернейшие пути укрепления оборонной мощи Советской республики.

Вопрос о создании новой армии горячо обсуждался в отрядах и штабах Красной гвардии, в воинских частях. Почти каждый Совет, каждый красногвардейский отряд, каждый партийный комитет стремился внести свой вклад в строительство армии нового типа.

3 января Петроградский Главный штаб Красной гвардии, обсудив вопрос об организации Красной Армии, ядро которой должна была составить Красная гвардия, рекомендовал создать Всероссийский Центральный Комиссариат по делам добровольческой армии в составе представителей от Наркомвоена и штаба Красной гвардии.

Штаб Московского военного округа в первых числах января разработал «Положение об организации Красной Армии», которое вскоре было утверждено Московским Советом. Московский Совет довел до сведения ВЦИКа это «Положение» и настаивал на его немедленном опубликовании. «Впредь до полной безопасности завоеваний социалистической революции от покушений со стороны внутренней и международной буржуазии,— указывалось в «Положении»,— создается новая, верная социализму и рабоче-крестьянской власти армия добровольцев-социалистов взамен армии военнообязанных под именем Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Все части новой армии создаются на местах распоряжением областного Совета депутатов при содействии местных Советов и находятся в полном ведении и хозяйственном обеспечении Советов. С этой целью при Советах создаются военные отделы, а в области — Военный Комиссариат».

В резолюции армейского съезда Северного фронта 4 января 1918 г. отмечено, что вновь формируемая «Народная Красная гвардия должна служить материальной опорой Советской власти и переходной ступенью вооруженного народа до проведения в жизнь реформы по введению всеобщего вооружения».

Солдатский Совет 21-го армейского корпуса 10 января 1918 г., учитывая крайнюю усталость русской армии, высказался за немедленное «создание сильной, преданной народным интересам Народно-социалистической армии».

В процессе обсуждения сложнейшего вопроса о методах организации и о строении Красной Армии, в ходе самого военного строительства трудно было избежать ошибок, приходилось учитывать опыт масс, идти от опыта к опыту, учиться на собственных ошибках, перестраиваться

на ходу. «Вопрос о строении Красной Армии,— указывал В. И. Ленин,— был совершенно новым, он совершенно не ставился даже теоретически... Мы брались за дело, за которое никто в мире в такой широте еще не брался»¹.

Практическое решение задачи создания Вооруженных Сил осложнялось тем, что экономически отсталая Россия, только что вышедшая из разорительной первой мировой войны, не располагала материальной базой, необходимой для организации современной армии. Кроме того, сказывалась усталость трудящихся от войны, ненависть к войне, непреодолимое желание мира. Столетия невиданного гнета и невиданных унижений породили резко отрицательное отношение к военной службе, к казарме, которая для миллионов рабочих и крестьян была подлинной каторгой. Требовалось время для того, чтобы пробудить в народе сознание необходимости организации регулярной, строго дисциплинированной Красной Армии.

Обобщив многочисленные резолюции, доклады, рапорты и указы Советов и их исполкомов, военно-революционных комитетов, партийных организаций, солдатских комитетов, Всероссийская Коллегия по формированию Красной Армии (руководитель Н. И. Подвойский) 21 декабря 1917 г. разработала общие положения о порядке создания новой армии.

26 декабря этот вопрос был обсужден на собрании военной организации ЦК РСДРП(б). Общеармейский съезд, открывшийся 29 декабря 1917 г. в Петрограде, разработал с учетом резолюций фронтовых и армейских съездов, состоявшихся несколько раньше, «Положение об организации социалистической армии».

Съезд, выражая волю революционных солдат и обобщая их многочисленные предложения о создании социалистической армии, оказал огромную практическую помощь Всероссийской Коллегии в организации Красной Армии.

29 декабря 1917 г. пленум Петроградского Совета обсудил вопрос об организации Красной Армии и принял следующее обращение: «Петроградские рабочие должны показать пример рабочим всей России. Записывайтесь в социалистическую армию, вербуйте воинов в ряды славных социалистических полков...»

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 132.

Пусть же десятки и десятки тысяч петроградских рабочих откликнутся немедленно. Пусть закипит работа по вербовке добровольцев в социалистические полки. Время не ждет.

Да здравствует социалистическая армия!»

В декабре 1917 г.— январе 1918 г. Советы Москвы, Ярославля, Казани, Самары и других городов высказались за немедленное создание Красной Армии и приступили к практическому строительству советских Вооруженных Сил.

III Всероссийский съезд Советов 12 января 1918 г. утвердил «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которая официально декретировала образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян.

14 января 1918 г. проект декрета об организации Красной Армии был рассмотрен и утвержден на заседании фронтовых депутатов III Всероссийского съезда Советов. Одновременно была законодательно оформлена Всероссийская Коллегия по формированию Красной Армии.

Таким образом, к моменту издания декрета об организации Красной Армии рабочие, солдаты, крестьяне, их советско-партийные и военные организации под руководством Центрального Комитета партии во главе с В. И. Лениным проделали громадную подготовительную работу политического и организационного характера.

15 января Совет Народных Комиссаров, обобщая накопленный опыт и выражая волю трудящихся масс, принял по предложению В. И. Ленина исторический декрет «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Декрет законодательно закрепил добровольческий принцип формирования Красной Армии: «Рабоче-Крестьянская Красная Армия, — указывалось в декрете, — создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов...»

В декрете четко определен открыто классовый, революционный характер и основные особенности Красной Армии как армии освобожденных рабочих и крестьян, армии диктатуры пролетариата, армии братства и дружбы народов, воспитанной в духе интернационализма.

В декрете провозглашалось, что в ряды Красной Армии вступают лишь те, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты власти Советов и социализма¹.

¹ См. «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза», сборник документов, Госполитиздат, 1958, стр. 5.

В обстановке смертельной усталости трудящихся масс от первой мировой войны добровольческий принцип формирования армии являлся не только единственно возможным, но и единственно правильным. Наша армия, говорил В. И. Ленин, составила́сь из отборных элементов, сознательных крестьян и рабочих.

В добровольческий период строительства Красной Армии Советы и партийные организации взяли на себя основную тяжесть работы по формированию вооруженных отрядов.

Отмечая решающую роль Советов в создании добровольческой Красной Армии, Н. И. Подвойский, обращаясь к военным руководителям Московского района обороны на специальном совещании 9 мая 1918 г., говорил: «Ни к кому, кроме Совета, они не пойдут. Без Советов вы не создадите ни одного солдата»¹.

Советы вникали решительно во все вопросы военного строительства — от формирования и оснащения воинских частей до их боевой и политической подготовки. Советы и партийные комитеты принимали самое активное участие в решении оперативных задач фронта, заботились о придании советским отрядам исключительной подвижности, создавали наиболее маневренные воинские части и соединения, налаживали тактические занятия и маневры, подбирали опытных и знающих командиров, готовили новый командный состав.

В критические периоды гражданской войны, особенно в добровольческий период формирования Красной Армии, Советы и партийные организации, знавшие настроение бойцов, боееспособность отрядов, фронтовую обстановку лучше, чем кто бы то ни было другой, брали в свои руки (если этого требовали интересы революции, если это было крайне необходимо) даже оперативное использование воинских частей и, за редким исключением, умело решали самые трудные, самые ответственные задачи.

Неразрывная слитность Советов и армии — одна из основных особенностей Красной Армии, один из важнейших факторов, определивших успех советского военного строительства. Московский областной и губернский Советы в начале апреля 1918 г. были заняты более всего тем, каким образом можно создать небольшую, но в высшей сте-

¹ ЦГАКА, ф. 770, оп. 1, д. 4, л. 24.

пени боеспособную армию, не уступающую по своей силе лучшим армиям империалистических держав. Ученый с мировым именем — П. К. Штернберг, выступая на пленуме Московского губернского Совета 2 апреля 1918 г., посвященном обсуждению этой проблемы, высказался за немедленное обучение трудящихся военному делу и усиление вербовки добровольцев ¹.

Партийные организации и Советы Петрограда, Москвы, Тулы, Иваново-Вознесенска и других промышленных центров послали на места в помощь Советам сотни своих лучших представителей. Посланцы Коммунистической партии повсюду выступали организаторами и руководителями воинских частей, проводили напряженную агитационно-массовую работу среди населения, делом и словом поднимая миллионы трудящихся на борьбу за быстрейшую организацию советских Вооруженных Сил.

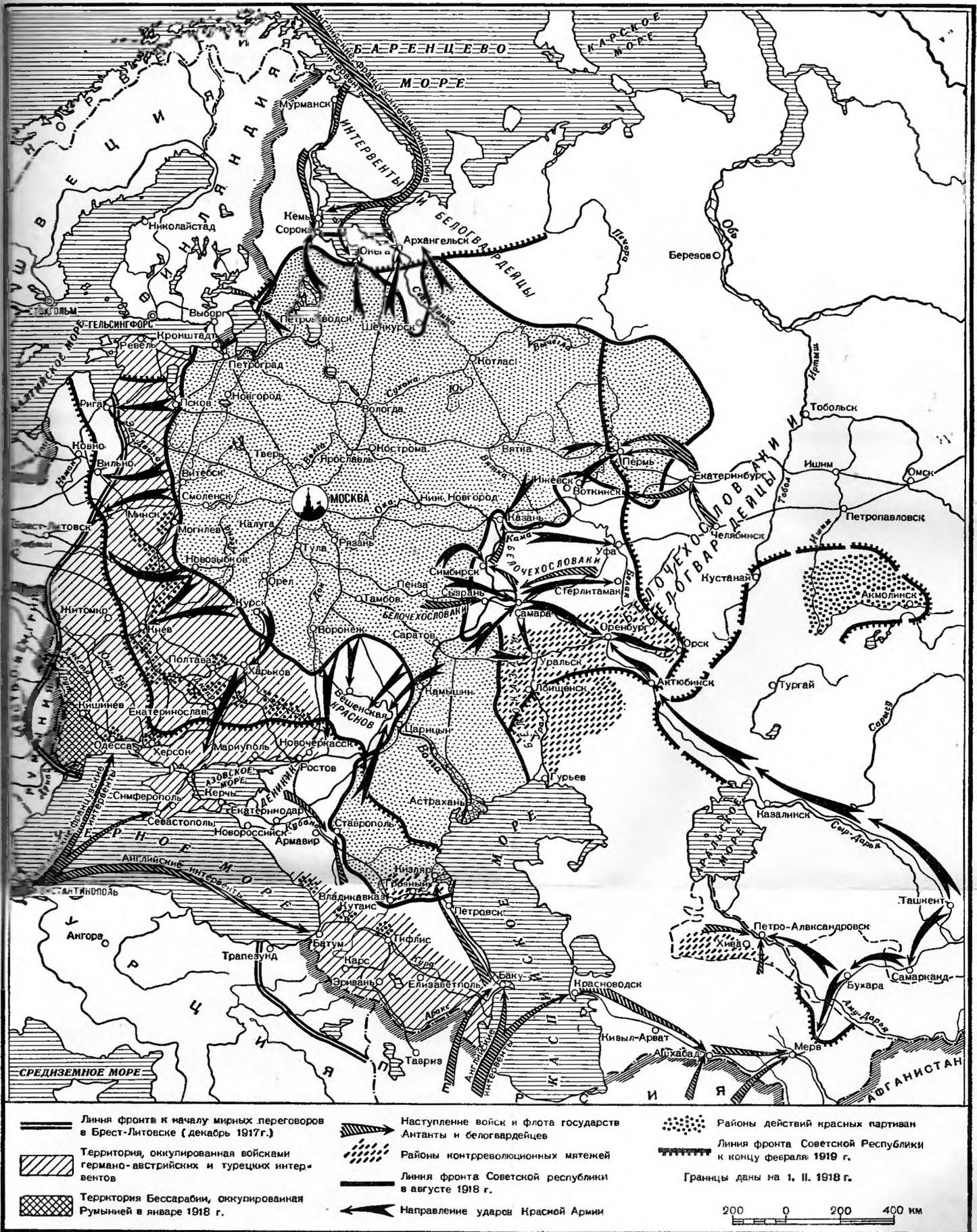
Февраль 1918 года стал переломным моментом в строительстве массовой Красной Армии. В февральские дни, когда вероломное австро-германское империалистическое вторжение стало фактом, миллионы рабочих, солдат, матросов, передовых крестьян воочию убедились в неизбежности самой ожесточенной, самой непримиримой вооруженной борьбы, в необходимости напряжения всех сил для защиты своей страны, для отстаивания завоеваний Октябрьской социалистической революции.

Невиданный революционный подъем, гневное возмущение миллионов советских людей, готовых на жертвы ради сохранения мира, массовая, во многих районах поголовная мобилизация народа на защиту социалистического Отечества против австро-германских полчищ — таковы важнейшие события, которые обусловили перелом в ходе формирования Красной Армии.

18 февраля 1918 г. свыше 700 000 солдат и офицеров было брошено в бой против Советской республики. 16 дивизий 8-й германской армии и армейской группы «Д» развернули наступление на Псков, Юрьев, Нарву, стремясь быстрее пробиться к Петрограду.

Центральная группа германских войск, наступая через Белоруссию, рвалась к Москве. 41-й германский

¹ Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР), ф. 393, оп. 2, д. 56, л. 420.

Положение на фронтах Советской России (февраль 1918 — февраль 1919 гг.).

корпус двигался в направлении Брест — Гомель — Брянск — Москва. В районе Киев — Харьков — Ростов-на-Дону действовала юго-восточная группа германских войск.

Действия сухопутных армий были активно поддержаны германским флотом на Балтике и германо-турецким флотом на Черном море.

Австро-германские армии, преодолев мужественное сопротивление немногочисленных красногвардейских отрядов и революционных частей старой русской армии захватили Двинск, Минск, Полоцк, Ровно, Вольмар, Гапсаль и ряд других городов и населенных пунктов. Кровопролитные бои развернулись у стен Пскова, Нарвы. Неся большие потери, плохо вооруженные советские отряды вынуждены были отступать в глубь страны. Австро-германские войска, сметая все на своем пути, продолжали захватывать все новые и новые районы Прибалтики, Белоруссии и Украины.

Вероломное вторжение вымуштрованных австро-германских армий было с восторгом и нескрываемой радостью встречено российской контрреволюцией.

Кадеты, белогвардейское офицерство, буржуазные националисты, забыв недавние патриотические призывы, забыв проклятья по адресу Германии, открыто и торжественно благословляли кайзера как избавителя от Советов, от большевизма. Все они встречали германские войска не только хлебом-солью и перезвоном колоколов.

Белогвардейские и кулацкие мятежи, саботаж чиновников, контрреволюционные заговоры, диверсии германских агентов, шпионаж военных и дипломатических представителей Антанты — все было пущено в ход, чтобы обогнуть продвижение австро-германских полчищ к Пскову, Нарве, Петрограду. 23 февраля «Правда» опубликовала обращение ВЧК, в котором указывалось, что все контрреволюционные элементы: шпионы, спекулянты, громилы, саботажники, хулиганы — будут беспощадно уничтожаться на месте преступления.

Империалисты Антанты внесли свой вклад в дезорганизацию обороны Советской республики в период разбойничьего германского вторжения и нанесли удар в спину героическим защитникам Нарвы, Пскова, Петрограда. Дипломатические представители США, Японии и некоторых других держав, стремясь вызвать панику в Петро-

граде, объявили, что 23 февраля в 2 часа дня посольства спешно отбывают в Вологду, так как германские войска-де вот-вот ворвутся в город.

Февраль 1918 г. вошел в историю как один из величайших переломов, когда большевистская партия впервые выступила перед всем миром как самая патриотическая партия, готовая ценой огромных усилий добиться прекращения войны, готовая идти на исключительные жертвы ради мира, ради блага народов России, ради блага миллионов простых людей всего мира. В суровые февральские дни советский народ показал образец подлинно революционной, решительной борьбы за мир против ненавистой всем народам войны.

Объявив социалистическое Отечество в опасности, Коммунистическая партия и Советское правительство призывали рабочих, крестьян, солдат и матросов к беззаветной борьбе против империалистических насильников. 20 февраля СНК избрал Временный Исполнительный Комитет — чрезвычайный орган, уполномоченный немедленно решать все вопросы обороны Советской республики. Во главе комитета был поставлен В. И. Ленин.

В ночь на 21 февраля Совнарком в воззвании «К трудящемуся населению всей России» сообщил, что германские войска продолжают вторжение, что они стремятся захватить важнейшие советские города, оккупировать как можно больше советской территории.

СНК требовал от всех Советов и армейских организаций, от трудящихся мобилизации всех сил для повышения обороноспособности Советской республики. В. И. Ленин призывал трудящихся сохранять повсюду строжайший революционный порядок. Он требовал, чтобы все сознательные и мужественные борцы революции — рабочие и крестьяне — строились в ряды Красной Армии.

21 февраля в Петрограде, объявленном на военном положении, был создан Комитет Революционной обороны, в состав которого вошли Я. М. Свердлов, В. Володарский, С. И. Гусев, К. С. Еремеев, Н. И. Подвойский и М. С. Урицкий.

21 февраля Совнарком принял декрет-воззвание «Социалистическое отечество в опасности!», подписанный В. И. Лениным. *«Социалистическая республика Советов, — указывалось в декрете, — находится в величайшей опасности...»*

Совет Народных Комиссаров постановляет: 1) *Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны.* 2) *Всем Советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови.* 3) *Железнодорожные организации и связанные с ними Советы обязаны всеми силами воспрепятствовать врагу воспользоваться аппаратом путей сообщения; при отступлении уничтожать пути, варывать и сжигать железнодорожные здания; весь подвижной состав — вагоны, паровозы — немедленно направлять на восток в глубь страны.* 4) *Все хлебные и вообще продовольственные запасы, а равно всякое ценное имущество, которым грозит опасность попасть в руки врага, должны подвергаться безусловному уничтожению...* 8) *Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления.*

Социалистическое отечество в опасности!

Да здравствует социалистическое отечество!»

В 22 часа 21 февраля на экстренном заседании ВЦИКа этот декрет был утвержден. ВЦИК одобрил все мероприятия Советского правительства и выразил ему полное доверие.

В ответ на призыв Коммунистической партии и Советского правительства рабочие, революционные матросы и солдаты вступали добровольно в ряды действующей армии и флота. Повсюду формировались партизанские отряды, которые днем и ночью вели самоотверженную борьбу против австро-германских оккупантов.

В конце февраля наметился резкий перелом в строительстве Вооруженных Сил Советской республики.

На защиту Советской республики первыми поднялись рабочие Петрограда, Москвы, Донбасса, Урала, Сибири и других районов страны. Внимание партии, правительства и народа было приковано в те дни к Петрограду.

В. И. Ленин от имени ЦК требовал поднять, не теряя ни часа, на ноги всех рабочих, готовить оружие, организовать и мобилизовать десятки тысяч рабочих, двинуть поголовно всю буржуазию на рытье окопов под Петроградом.

Петроград, над которым нависла реальнейшая угроза германского нашествия, стал вооруженным лагерем. Со всех окраин к Смольному спешили вооруженные рабо-

ние, революционные матросы и солдаты. «Идут записываться целые заводы, мужчины и женщины от 18 до 50 лет. В общем формирование идет чрезвычайно успешно», — писал Я. М. Свердлов в газету «Известия», характеризуя революционный подъем и ход формирования советских вооруженных отрядов в Петрограде¹.

Красногвардейские отряды, полки и батальоны революционных солдат, экипажи прославленных военных кораблей Балтики, отряды рабочей молодежи и студенческие дружины по собственной инициативе выступали на фронт.

На Балтийском заводе было решено, не медля ни минуты, мобилизовать всех рабочих до 50 лет. Батальоны и дивизионы рабочих-путиловцев прямо с завода ушли в бой под Нарву и Псков.

Выборгский Совет постановил закрыть все заводы и фабрики и призвать под ружье все мужское население.

Завод «Вулкан» по требованию рабочих был временно закрыт — все рабочие отдали себя в распоряжение Советов и были готовы сражаться до последней капли крови за Нигер, за Советскую Россию.

«Нужно было видеть рабочих завода «Вулкан», — сообщила «Красная газета» 26 февраля 1918 г., — когда они все до единого пришли добровольцами в Смольный. Семейные привели с собой жен и даже детей-подростков».

В Нарвском, Московском, Василеостровском районах Петрограда была объявлена поголовная мобилизация

«Ты записался добровольцем?»
Плакат О. Моора. 1918 г.
(Фотокопия.)

¹ И. Т е м к и н, Большевики в борьбе за демократический мир (1917—1918), Госполитиздат, 1957, стр. 391.

коммунистов. Спешно формировались особые коммунистические отряды для отправки на фронт. Общие собрания коммунистов требовали, чтобы всякий, пытающийся под каким-либо предлогом уклониться от партийной мобилизации, был объявлен изменником революции и Советской власти.

«На смертный бой... зовем мы вас всех, молодые пролетарии Петербурга»,— указывалось в воззвании Петроградского комитета социалистического союза рабочей молодежи 22 февраля 1918 года ¹.

В эти тревожные дни рабочая молодежь и студенты столицы создавали боевые дружины, подрывные, саперные отряды, отряды специального назначения.

Сотни членов социалистического союза молодежи и студентов стали беззаветно смелыми агитаторами, пропагандистами и руководителями масс. Вся деятельность районных и городского комитетов социалистического союза рабочей молодежи была подчинена организации отпора империалистическим насильникам.

Вдохновленные героическим примером коммунистов и революционной рабочей молодежи фабрично-заводские комитеты Петрограда организовали из рабочих-добровольцев боевой отряд Центрального совета фабзавкомов.

Экипажи миноносцев «Генерал Кондратенко», «Пограничник», «Сокол», «Михаил» сформировали сводный боевой отряд и решили биться против германских захватчиков «до последней капли крови».

Революционные солдаты Нарвского гарнизона, несмотря на крайнюю усталость и отвращение к войне, все как один добровольно вступили в ряды Красной Армии и выступили на фронт.

Вооруженные отряды и боевые дружины красногвардейцев, рабочих, революционные полки, батальоны и балтийские экипажи военных кораблей грузились в эшелоны и по указанию штабов Красной Армии и партийных организаций отправлялись на фронт.

Чрезвычайный штаб Петроградского военного округа, исполняя указания В. И. Ленина, направлял прибывающие отряды на наиболее угрожаемые и важнейшие участки фронта. Были приняты экстренные меры по эвакуации

¹ «Рабочая и Крестьянская Красная Армия и Флот», 27 февраля 1918 г.

На защиту Нарвы.
Отряд революционных солдат выступает на фронт.
Февраль 1918 г. (Фото.)

носпного имущества, по подготовке взрыва важных военных объектов и железнодорожных путей.

Одними из первых в стране на помощь Петрограду пришли коммунисты и трудящиеся Москвы. Московский комитет партии и Моссовет призвали всех коммунистов, всех трудящихся немедленно вступить в ряды защитников завоеваний революции.

«Все активные работники, — указывалось в принятом постановлении, — как и все члены партии, должны поголовно записываться в Красную Армию, должна быть немедленно введена красногвардейская повинность»¹.

Московский Совет опубликовал следующее воззвание: «Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне, организуйте свои силы. Стройте свою Красную Армию!..

Товарищи! Грозный час настал. Каждый час дорог. Стройте свои батальоны, записывайтесь в ряды Красной Армии.

К оружию, товарищи!»².

¹ «Деятельность Коммунистической партии по созданию и укреплению Советских Вооруженных Сил», Издание ВПА, 1958, стр. 17.

² «КПСС и строительство Вооруженных Сил СССР», Воениздат, 1959, стр. 56.

Тысячи рабочих и революционных солдат Москвы, воодушевленные примером коммунистов, добровольно вступали в ряды Красной Армии. С 21 февраля Чрезвычайный штаб Московского военного округа возглавил запись добровольцев и формирование вооруженных отрядов. В эти дни во всех партийных организациях, в Советах, в армейских и фабрично-заводских комитетах, на фабриках и заводах, в учреждениях, в штабах военных частей шла энергичная запись добровольцев. За несколько дней Москва дала Красной Армии не менее 20 000 добровольцев.

Обстановка была такова, что требовалось предельно быстро, иногда не соблюдая необходимых формальностей, сформировать, вооружить и обмундировать десятки отрядов для экстренной переброски их на угрожающий участок советско-германского фронта.

Сотрудники Центрального штаба Красной гвардии Московской области в рапорте о работе штаба в февральские дни 1918 г. утверждали, что всякий, кто попытался бы в эти дни соблюдать необходимые формальности при крайне спешном формировании и оснащении отрядов, был бы расстрелян за саботаж и измену революции.

Приходилось в высшей степени оперативно, иногда всего лишь за несколько часов, полностью вооружить и снабдить всем необходимым отряды, отправляющиеся на фронт или на подавление контрреволюционных мятежей. Именно так обстояло дело с формированием и оснащением красногвардейского отряда т. Егорова, отряда т. Ермаченко и др.

27 февраля 1918 г. военный отдел Белорусского национального комиссариата опубликовал в «Правде» обращение к воинам-белорусам, в котором призвал их «не медля ни одной минуты, вступать в ряды революционной Российской Красной Армии».

Созданный в эти дни в Петрограде добровольческий отряд белорусов-коммунистов был отправлен затем в Минск в качестве основы формирования белорусских красноармейских полков ¹.

¹ Н. Т. С и л и н, Об участии народов Советской республики в организации Красной Армии и в защите социалистического Отечества в 1918 г. Сб. «Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.», М., 1956, стр. 471.

ГРАЖДАНЕ!

Въ невыносимо тяжелые дни, переживаемые народомъ Россійскимъ, когда Вильгельмъ стучитъ своимъ бронированнымъ кулакомъ въ слабо прикрытыя ворота Россійской Республики, когда разбойныя полчища германскихъ империалистовъ всей тяжестью своей обручились на КРАСНЫЯ ЗНАМЕНА НАШЕЙ МНОГОСТРАДАЛЬНОЙ РОДИНЫ, мы Георгіевскіе Кавалеры, привыкли доказывать любовь къ странѣ своей—бросаемъ боевой кличъ: **ВСѢ КЪ ОРУЖІЮ!**

Братья солдаты!

Къ вамъ обращаются съ призывомъ истинные сыны Отчизны, вмѣстѣ съ вами запечатлѣвшие любовь къ Родинѣ: **ВСѢ НА НАШЪ ЗОВЪ!**

Товарищи рабочіе!

Помните, врагъ идетъ въ самое сердце нашей РЕВОЛЮЦИИ.

Граждане Великой Россіи!

Всѣ, во имя священныхъ идеаловъ, должны забыть личное, узкое, эгоистичное и отдать жизнь и силы, дабы быть достойными завоеванной СВОБОДЫ.

ЗА РОДИНУ, ЗА ВЕЛИКІЯ ЗАВОЕВАНІЯ РОССІЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ЗОВЕМЪ МЫ ВСѢ СРЯЖАТЬСЯ!

Записывайтесь въ Партизанскіе Отряды.

Запись принимается: Захарьевская, домъ № 14, въ канцеляріи Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ Петроградскаго Отдѣла.

Петроградскій Отдѣлъ Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ.

«Граждане! Записывайтесь в Партизанские отряды»,
Листовка, 1 марта 1918 г. (Фотокопия.)

В предельно короткие сроки усилиями лучших сынов Советской республики — рабочих, матросов, солдат и передовых крестьян, руководимых Коммунистической партией, были сформированы и брошены в бой сотни в высшей степени боеспособных, морально устойчивых отрядов, готовых вынести любые тяготы войны, перенести любые испытания во имя власти Советов, во имя завоеваний великого Октября.

Сильные духом и революционной решимостью отряды Красной Армии ценой невероятного напряжения сил и огромных жертв приостановили натиск австро-германских армий.

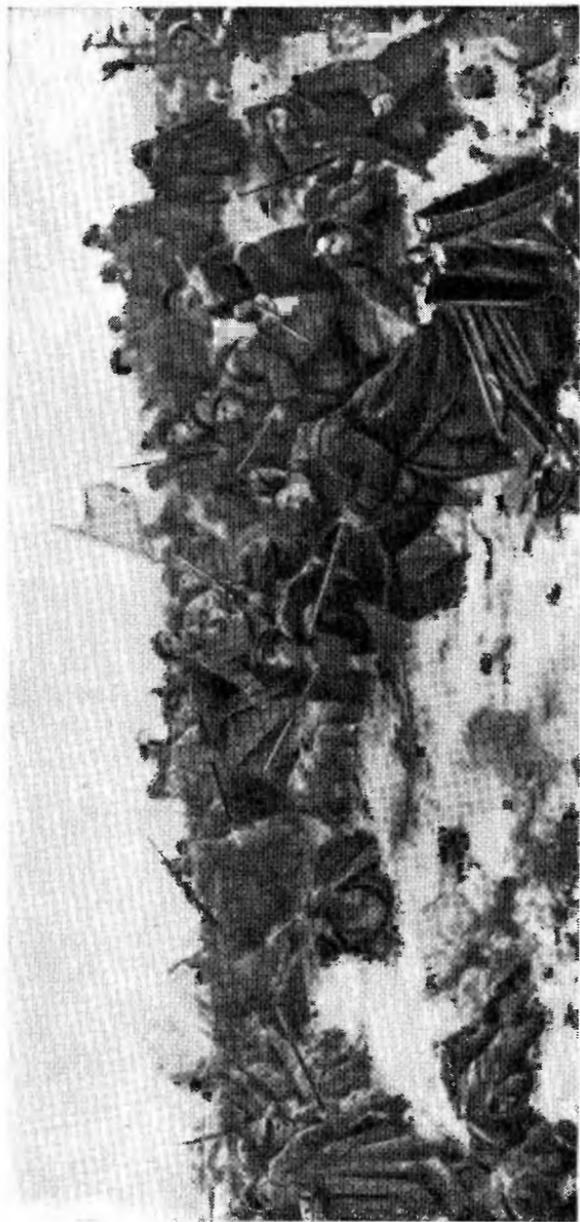
23 февраля 1918 г. отборные германские дивизии были разгромлены советскими революционными отрядами под Нарвой и Псковом. Этот день — день военной победы, день массовой мобилизации трудящихся на защиту социалистического Отечества, день создания сотен отрядов, дружин, полков и батальонов — стал днем рождения Красной Армии.

Пройдут века, но миллионы простых людей всего мира не забудут этого дня, не забудут великого подвига, свершенного советским народом и его армией, прошедшей путь от Нарвы и Пскова через Каховку и Перекоп до Волочаевки и Спасска.

Разбойничье вторжение австро-германских армий, угроза антантовского нашествия, обострение гражданской войны требовали самых решительных, самых энергичных мер по укреплению советских Вооруженных Сил.

IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов призвал трудящихся использовать каждый час мирной передышки для укрепления обороноспособности Республики Советов, напрячь все силы для усиления Красной Армии. Съезд высказался за немедленное осуществление всеобщего обязательного военного обучения.

В. И. Ленин не раз напоминал о том, что советский народ, несмотря на невероятные трудности войны, голода и блокады, должен найти в себе силы и сделать все возможное для быстрейшего воссоздания военной мощи страны. Отмечая доблесть и революционное мужество первых советских добровольческих формирований, В. И. Ленин настойчиво требовал в предельно короткие сроки дисциплинировать и должным образом обучить их. Владимир Ильич еще и еще раз разъяснял, что февраль 1918 г. обя-

Контратака советских войск под Псковом. Февраль 1918 г.
(С картины В. Дмитриевского, И. Евстигнеева, Г. Прокопичского.)

ВОЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
ВЫСШЕГО
ВОЕННОГО СОВЕТА.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА.

9 Марта 1918 г.
№
гор. Петроградъ.

Для успѣха формирования вооруженной
силы необходимо установить декретомъ со-
вета Народныхъ Комиссаровъ слѣдующее:

1/ Все связи должны немедленно при-
ступить къ формированію ротъ и батальо-
новъ пехоты; гдѣ по местнымъ условіямъ
возможно, совѣты должны формировать эска-
дроны, батареи, пулеметныя команды и со-
веты ротъ съ подрывными командами.
Планы для этихъ частей тѣ же, какіе бы-
ли въ демобилизованной арміи.

2/ Все сформированныя части должны имѣть
на командныхъ должностяхъ бывшихъ индус-
тровъ арміи.

3/ Для осуществленія формированія недо-
укомплектованныхъ батальоновъ, ротъ, пулеметныхъ
командъ, изъ военныхъ отдѣловъ, усиленныхъ изъ
соединеній, должны выдѣляться на дѣлѣ формиро-
ванія и поручить военнымъ отдѣламъ осе-

Т. ПЕТРОВИЧЪ КОСОВЪ
НАРОДНЫЙ КОМИССАРЪ.

Памятная записка Военного руководителя Высшего Воен-
ныхъ Комиссаровъ о неотложныхъ мероприятіяхъ по форми-

зываетъ всехъ рабочихъ и крестьянъ днемъ и ночью готовиться
къ защитѣ социалистическаго Отечества. Напоминая, что
империалисты не пожалеютъ ни силъ, ни средствъ, чтобы лю-
бой цѣной свергнуть власть Советовъ и восстановить доре-
волюціонные порядки, Ленинъ требовалъ «крайняго напря-
женія всехъ силъ для быстрѣйшаго экономическаго подъема
страны, повышенія ея обороноспособности, созданія мо-
гучей социалистической арміи»¹.

¹ В. И. Ленинъ, Сочиненія, т. 27, стр. 282.

говь исполнить формирование частей.

4/ Все сведения о числах сформированных частей должны сосредотачиваться у Командующих войсками из военных округов, которые должны исполнять наряды сформированных частей, поступающих к ним от военного руководителя высшего Военного Совета, а также от военных руководителей участков и районов.

5/ Поручить снабжение формируемых частей всем необходимым военным отделам местных советов из местных магазинов и складов, предъявляя требования об отпуске предметов снабжения командующим войсками в округах. При недостатке в местных магазинах и складах предметов снабжения местными советам - советам предъявлять требования об отпуске необходимого военного имущества центрального Правительства.

6/ Назначить на высшие руководящие должности военачальников на Высший Военный Совет.

ВОЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

ВОЕННОГО ВЕЩАТЕЛЯ

М. Д. Бонч-Бруевич

ного Совета М. Д. Бонч-Бруевича Председателю Совета Народно-Вооруженных Сил. 9 марта 1918 г. (Фотокония.)

Весной 1918 г. советский народ под руководством Центрального Комитета партии и Совета Народных Комиссаров провел ряд важных мероприятий по укреплению советских Вооруженных Сил.

Для руководства военными действиями по указанию ЦК 4 марта 1918 г. был образован Высший Военный Совет. Вскоре состав и функции Высшего Военного Совета были значительно расширены. В апреле 1918 г. ВВС осуществлял контроль и руководство военным ведомством, руководил организацией и укреплением Красной Армии.

Высший Военный Совет в марте 1918 г. детально разработал необходимые мероприятия по дальнейшему строительству Красной Армии. 15 марта Высший Военный Совет представил Совету Народных Комиссаров обстоятельную программу усиления Вооруженных Сил.

22 апреля 1918 г. ВЦИК, обобщая опыт лучших воинских частей, принял декрет «О сроке службы в РККА» и утвердил единую формулу торжественного обещания при вступлении в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии (основные положения торжественного обещания сохранились до сих пор в военной присяге). Отныне каждый военнотрудовой доброволец обязан был прослужить в армии не менее 6 месяцев. Все бойцы и командиры, самовольно покинувшие ряды Красной Армии ранее определенного срока, подлежали ответственности по всей строгости законов военного времени, вплоть до лишения прав гражданина Советской республики.

В мае-июне 1918 г. бойцы и командиры в торжественной обстановке в присутствии руководителей партии и правительства, представителей трудящихся, выдающихся военачальников и военных деятелей принесли присягу на верность Родине.

Военный комиссариат г. Москвы в приказе № 38 от 29 апреля 1918 г. объявил о том, что в день 1 Мая на параде на Ходыньском поле воинские части гарнизона дадут «социалистическую клятву на верность Революции и Советской власти»¹.

11 мая красногвардейцы Замоскворецкого района г. Москвы в помещении завода Михельсона принесли присягу на верность Советской власти. «Текст присяги, — по воспоминаниям бывшего рабочего-красногвардейца Г. Т. Прокофьева, — вместе с красногвардейцами повторял и великий Ленин»².

14 мая 1918 г. в здании Большого театра красноармейцы Городского района г. Москвы приняли присягу на верность народу и Советской власти³.

При разработке единой формы торжественного обещания, равно как и при утверждении обязательного срока

¹ ЦГАКА, ф. 3, оп. 1, д. 17, л. 69.

² А. Шакула, В чем сила Советской Армии, Воениздат, 1958, стр. 54.

³ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 378, л. 8.

Формула торжественного обещания,

утвержденная на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов от 22-го апреля 1918 года.

1. Я, сын трудового народа, гражданин Советской Республики, принимаю на себя звание воина рабочей и крестьянской армии.

2. Предъ лицом трудящихся классов России и всего Мира я обязуюсь носить это звание съ мужеством, добросовестно изучать военное дело и, какъ женицу ока, охранять народное и рабочее имущество отъ порчи и расхищения.

3. Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы вышестоящих представителей власти Рабочего и Крестьянского Правительства.

4. Я обязуюсь поддерживать связь и поддерживать товарищей отъ всякаго поступка, порочащаго и унижающаго достоинство гражданина Советской Республики, и всею силой действий и мысли направлять къ великой цели освобождения всего трудящегося.

5. Я обязуюсь по первому зову Рабочего и Крестьянского Правительства выступить на защиту Советской Республики отъ всякаго опасенія и покушенія со стороны враговъ, и въ борьбѣ за Российскую Советскую Республику, за дело солидарности и братства народовъ не щадить ни своихъ силъ, ни самой жизни.

6. Если по какому умыслу отступлю отъ этого моего торжественнаго обещанія, то ли будетъ мнѣ удѣлено всеобщее прощаніе и да покараетъ меня суровая рука революціоннаго закона.

Председатель Ц. И. К. Я. Свердловъ.

Секретарь Ц. И. К. В. Аванесовъ.

25 апреля 1918 года.

Формула торжественного обещания, утвержденная ВЦИК
22 апреля 1918 г. (Фотокопия.)

военной службы, были всесторонне учтены и законодательно оформлены различные революционные присяги и торжественные обещания, уже имевшиеся во многих воинских частях, использован опыт советского военного строительства.

Утверждая новые революционные порядки и традиции, поддерживая новые формы военного строительства, открытые творчеством масс, Коммунистическая партия и лично В. И. Ленин содействовали развитию инициативы рабочих и крестьян.

В первый период существования Красной Армии командиры и комиссары воинских частей и подразделений, как правило, избирались на общих собраниях. Именно общие собрания, а не выборные командиры имели право накладывать на провинившихся те или иные дисциплинарные взыскания.

Опыт Красной гвардии, опыт первого периода гражданской войны свидетельствовал о том, что большинство выборных командиров, пользующихся полным доверием бойцов, совместно с комиссарами, армейскими партийными организациями, солдатскими комитетами обеспечивали должный порядок во вверенных им воинских частях и подразделениях, вовремя пресекали малейшие проявления расхлябанности, анархизма, обеспечивали высокую боеспособность добровольческой Красной Армии.

Выборность командного состава и коллегиальное управление полностью оправдали себя в революционных формированиях старой русской армии и были по праву унаследованы Красной гвардией, а затем и Красной Армией.

Требование выборности комсостава, выдвинутое и с революционной решимостью осуществленное самими солдатами и матросами, сыграло исключительно важную роль в период слома старой русской армии, в период ее демократизации. Благодаря выборности комсостава партия сумела укрепить фронт, вырвать армию из-под влияния контрреволюционного офицерства и поднять ее боеспособность. Миллионы солдат и матросов быстро и надежно отобрали на командные должности в новой армии тысячи лучших офицеров. Выборность помогла выявить и выдвинуть из среды солдат-фронтовиков и передовых военных моряков десятки тысяч командиров из числа рабочих и крестьян.

Этот принцип на первых порах был единственно возможным в Красной гвардии, в добровольческой Красной Армии.

Однако со временем по мере усиления интервенции и обострения гражданской войны, а также в связи с успехами советского военного строительства выборность командного состава, коллегиальность в управлении воинскими частями перестали отвечать изменившейся обстановке, стали тормозом дальнейшего совершенствования советских Вооруженных Сил.

Лучшие, главным образом пролетарские по составу, воинские части, где имелись сильные партийные организации, энергичные военные комиссары и командиры по собственной инициативе отказывались от выборности комсостава, ограничивали коллегиальность.

Учитывая опыт военного строительства и сложившуюся военно-политическую обстановку, ВЦИК 22 апреля 1918 г. утвердил декрет о порядке замещения командных должностей в РККА. Декрет ограничивал выборность комсостава и вводил принцип назначения.

Отныне командиры отдельных частей, бригад и дивизий назначались Наркомвоенном. Командный состав батальонов, рот и взводов рекомендовался соответствующими военкоматами (списки рекомендованных опубликовывались в печати). Командиры отделений назначались командиром роты.

Новый порядок назначения командиров утверждался отнюдь не легко, не сразу, не вдруг. Далеко не все красноармейцы и даже не все руководители военного строительства на местах в апреле-мае 1918 г. осознали необходимость отмены выборности командного состава. Одни были убеждены, что это мероприятие преждевременно, другие полагали, что принцип назначения в добровольческой Красной Армии вообще не должен применяться.

Против отмены выборности выступали не только эсеры и меньшевики. В некоторых воинских частях рядовые бойцы и преданные революции командиры горячо отстаивали принцип выборности.

Отмена выборного начала вела к резкому ограничению прав выборных солдатских комитетов, которые отныне должны были ведать лишь некоторыми хозяйственными вопросами. Ссылаясь на печально известные измены и предательство бывших офицеров и военных специалистов,

привлеченных в ряды Красной Армии, эти бойцы и командиры требовали сохранить принцип выборности и коллегиальность в управлении. Особенно настойчивыми эти требования были в тех воинских частях, где бойцы на себе испытали предательство бывших офицеров.

Бойцы отрядов воздушной обороны г. Москвы 21 мая 1918 г. выразили решительный протест против назначения на пост помощника начальника воздушной обороны г. Москвы бывшего офицера ¹. Однако назначение на этот пост военного летчика — коммуниста было принято спокойно.

Бойцы и командиры отрядов Московского района обороны в мае 1918 г., узнав о назначении в штаб Московского района обороны бывшего офицера Носовича, потребовали немедленно убрать его с этой должности.

Военный комиссар 5-го Московского полка в рапорте на имя военкома дивизии 25 сентября 1918 г. сообщал о том, что красноармейцы недовольны назначением некоторых бывших офицеров на командные должности и в очень резкой форме выражают решительный протест. Военный комиссар от своего имени дополнил, что, действительно, назначать подобных офицеров на важные посты не следует, ибо «пользы от этих саботажников никакой». Он предлагал изгнать из армии всех тех бывших офицеров, которые «чувствуют себя в РККА посторонними людьми, работают спустя рукава, систематически отлынивают от работы» ².

В августе 1918 г. Витебский губисполком и партийный комитет вынуждены были отстранить от должности и арестовать одного бывшего генерала, назначенного на ответственный пост штабом МВО «за преступный саботаж создания армии и бездеятельность» ³.

Неумеренное форсирование в утверждении во всех воинских частях нового порядка назначения на командные должности, а равно и перехода к единоначалию принесло немало горя и бед.

В докладе Высшего Военного Совета, представленном 15 марта 1918 г. В. И. Ленину, военный руководитель Совета М. Д. Бонч-Бруевич высказался за немедленное введение всеобщей обязательной воинской повинности и еди-

¹ ЦГАКА, ф. 770, оп. 2, д. 3, л. 17.

² ЦГАКА, ф. 8, оп. 1, д. 51, лл. 170—171.

³ ЦГАКА, ф. 3, оп. 1, д. 55, лл. 124—125.

ноначалия. «Роты, батальоны, полки, дивизии, корпуса и армии должны управляться ответственными начальниками, при старших начальниках, начиная с командира корпуса и выше должны быть ответственные правительственные комиссары»¹. Отмена выборности и установление полного единоначалия в марте 1918 г., когда Советская страна не располагала еще необходимым количеством подготовленных красных офицеров, когда рядовые бойцы еще не могли принять этих новых принципов создания и управления войсками, привело бы к губительным результатам. Предложение Высшего Военного Совета было отклонено.

Строительство и укрепление советских Вооруженных Сил в период открытой иностранной интервенции и ожесточенной гражданской войны предполагало не только умение быстро разобратся в сугубо военных вопросах, но и прежде всего глубокое понимание настроения и духа трудящихся масс, которые на поле боя не щадят себя в борьбе за власть Советов, знание особенностей новой военной организации, характера новой армии.

Подготовка новых командных кадров Красной Армии из рабочих и крестьян, напряженная разъяснительная работа красных командиров, военных комиссаров, политработников, рядовых бойцов-коммунистов, авторитет Коммунистической партии, наконец, опыт неудачных боев — таковы важнейшие факторы, которые обусловили постепенное внедрение новых принципов, сделали эти принципы законом жизни Красной Армии. Все это имело важное значение для повышения боеспособности советских Вооруженных Сил, для воспитания новой советской военной дисциплины.

В. И. Ленин, характеризуя успехи советского военного строительства, в 1920 г. отмечал: «...Опыт армии показал нам на закономерное развитие организации управления от первоначальных форм коллегиальности к единоначалию, которое теперь проводится там не менее, чем на пятьдесятых»².

Ненависть к старой царской армии и ее офицерству порождала в те дни не всегда правильное отношение к

¹ См. Н. Ф. Кузьмин, В. И. Ленин во главе обороны Советской страны (1918—1920), Воениздат, 1958, стр. 67.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 286.

воинской дисциплине. Само слово «дисциплина» приходилось подчас произносить с большой опаской. В это время у многих сложилась привычка вместо слова «дисциплина» говорить «порядочек».

Избегали и слова «командир». В документах тех дней, в различных инструкциях, запросах и т. д. вместо «командир» употреблялись слова «инструктор» или «организатор». «Организаторами» обычно называли командиров-коммунистов, «инструкторами» — военных специалистов, которые обучали красноармейцев, но не пользовались по отношению к ним никакой властью.

Кое-кто хорошо усвоил большевистские лозунги, направленные на разложение старой армии, и считал их вполне приемлемыми в отношении вновь формировавшейся Красной Армии. Кроме этих людей, в казармы проникли, хотя и в небольшом количестве, совершенно деклассированные элементы, спекулянты-мешочники. Они исподволь группировали вокруг себя шкурников и горлопаны на красноармейских собраниях.

Обвиняя Советскую власть в недостаточно решительных действиях против буржуазии, анархистские банды вели паразитическую, сытую жизнь в самовольно захваченных ими богатых особняках. При разгроме магазинов львиную долю забирали себе и только незначительную часть товаров раздавали собиравшейся толпе.

12 апреля 1918 г. военный комиссариат Москвы разослал секретный приказ, которым предписывалось ночью во всех районах в определенный час ликвидировать анархистские гнезда.

В лучших добровольческих формированиях бойцы с помощью партийных организаций, комиссаров и Советов сами наводили должный революционный порядок. В наиболее опасные периоды войны добровольцы прибегали к драконовски суровым мерам для установления строжайшей дисциплины. 15 марта 1918 г. солдаты 1-й роты 56 пехотного полка 11-й пехотной бригады (г. Москва) расстреляли красноармейца Трупанова, избличенного в систематических кражах¹.

Исключительно важная роль в наведении порядка, в упрочении советской воинской дисциплины в добровольческих формированиях принадлежит местным партийным

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 87, л. 168.

организациям и Советам. Военные комиссариаты и командно-политический состав Красной Армии обращались за помощью прежде всего к Советам, чутко прислушивались к их рекомендациям и замечаниям. 25 марта 1918 г. военный комиссариат Железнодорожного района г. Москвы просил исполком Совета сообщить все известные факты недостойного поведения бойцов и командиров, подчиненных военкомату.

16 марта Совет Москвы и Московской области принял специальное постановление, которое обязывало военные власти спешно разработать дисциплинарный устав и установить самую строгую дисциплину во всех воинских частях ¹.

2 апреля 1918 г. Совнарком Москвы и Московской области, обсудив вопрос о состоянии дисциплины в воинских частях, предложил всем Советам и командующему округом в кратчайшие сроки навести должный порядок и повысить организованность и боеспособность воинских частей.

В борьбе за укрепление дисциплины приходилось преодолевать самые различные формы подрывной работы агентов международного империализма и внутренней контрреволюции.

28 марта 1918 г. всем военачальникам отрядов Завесы было приказано немедленно принять срочные (если необходимо, беспощадно суровые) меры по чистке вновь сформированных отрядов Завесы, так как «враги принимают все меры, не жалея ни средств, ни труда, чтобы разложить боевые части, дезорганизовать боевую мощь новой армии» ².

3 апреля 1918 г. II съезд Советов Западной области по вопросу об укреплении Красной Армии заявил, «что только революционная дисциплина и самосознание своего долга и ответственность в рядах ее может создать могучую опору Советской власти. Как верные часовые революции, рабочий, солдат и крестьянин — все, как один, должны стать на защиту своей могучей социальной твердыни — Советской власти» ³.

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 378, л. 2.

² ЦГАКА, ф. 3, оп. 1, д. 17, лл. 32, 37.

³ А. Е. Антонов, Разгром австро-германских интервентов на Украине и в Белоруссии в 1918 г. Сб. «Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.», М., 1956, стр. 126—127.

Несмотря на величайшие трудности, Коммунистическая партия и Советское правительство с помощью передовых отрядов трудящихся добились установления революционной, сознательной дисциплины в рядах Красной Армии. Отмечая первые серьезные боевые успехи Красной Армии, В. И. Ленин говорил: «Если эти массы теперь создали новую дисциплину в Красной Армии, не дисциплину палки и помещицью, а дисциплину Советов рабочих и крестьянских депутатов; если они теперь идут на величайшее самопожертвование; если среди них сложилась новая сплоченность, то это потому, что в первый раз в сознании и на опыте десятков миллионов рождается и родилась новая, социалистическая дисциплина, родилась Красная Армия»¹.

В январе — апреле 1918 г. Красная Армия не имела определенной системы подготовки военнообученных резервов. В этот период действующая армия пополнялась крайне неравномерно, главным образом рабочими — добровольцами.

В условиях все усиливающейся интервенции и гражданской войны становилось очевидным, что без вовлечения в борьбу миллионов трудящихся, без четко налаженной системы пополнений нельзя отстоять страну, сохранить завоевания Октября.

Уже в феврале 1918 г. передовые отряды рабочего класса Москвы, Петрограда, Урала, трудящиеся прифронтовых районов по собственной инициативе создавали отряды Запасной гвардии профсоюзов, организовывали добровольное военное обучение. Поддерживая почин рабочего класса и учитывая обстановку на фронтах, ВЦИК 22 апреля 1918 г. утвердил декрет о всеобщем обязательном обучении трудящихся военному делу².

Введение обязательного военного обучения было с энтузиазмом встречено трудящимися как неотложная и крайне важная задача, как единственно возможный метод массовой подготовки резервов для РККА. «Никогда в истории не было еще случая распространения военных навыков и знаний в таком грандиозном масштабе, никогда не было такой жажды военных знаний, никогда не создавались кружки для изучения военных наук и не было такого спроса на военную литературу со стороны глубоко

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 105.

² О всеобщем военном обучении см. раздел IV настоящей книги.

«штатских людей»... ¹, — писал С. И. Гусев, один из крупнейших организаторов Красной Армии.

Организация всеобщего военного обучения явилась важным вкладом в укрепление обороноспособности Советской России. Всеобуч стал наиболее ярким проявлением неразрывного единства армии и народа, одной из наиболее действенных форм участия миллионов рабочих и крестьян в укреплении Красной Армии.

В первый период существования Красной Армии комплектование и оснащение воинских частей и управление ими осуществляли военные отделы местных Советов. Военные отделы сыграли важную роль в строительстве Красной Армии и полностью оправдали себя.

Военные отделы сформировали и дали фронту сотни отрядов, они четко и оперативно выполняли требования центральных военных органов. Однако некоторые военные отделы Советов, слабо связанные друг с другом, сформировав ту или иную воинскую часть, не торопились передавать ее в распоряжение Наркомвоена или Высшего Военного Совета. Иногда местные власти, учитывая тревожную обстановку в своем уезде, губернии, приберегали сформированные воинские части. В ущерб систематическим плановым формированиям, производившимся в общегосударственном масштабе по приказу высших военных органов страны, они стремились полнее вооружить и оснастить прежде всего те отряды, которые предназначались для местных нужд. Преодолевая местнические настроения и уездно-губернский эгоизм, Московский окружной военный комиссариат одним из первых в стране приступил к организации централизованного военного аппарата на местах.

Жизнь неумолимо требовала в кратчайшие сроки создать новый военный аппарат на местах, который сумел бы организовать учет граждан, подлежащих всеобучу и призыву в ряды РККА, осуществить массовые призывы и военное обучение сотен тысяч рабочих и крестьян, подготовить командные кадры и т. д. Опыт работы первых советских военных комиссариатов, созданных в Центральной России еще до опубликования декрета СНК от 8 апреля, помог трудящимся Советской республики, их военным

¹ С. И. Гусев, Гражданская война и Красная Армия, Воениздат, 1958, стр. 55.

и партийным организациям в строительстве централизованного военного аппарата на местах.

8 апреля 1918 г. СНК, поддерживая почин трудящихся и военных организаций Центральной России, утвердил декрет об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам. В отличие от военных отделов, подчинявшихся только своему Совету, в организации и структуре военных комиссариатов, теснейшим образом связанных с народом, был осуществлен принцип последовательного централизма. Декрет СНК от 8 апреля предусматривал строгое подчинение и отчетность нижестоящих военных комиссариатов вышестоящим.

В период открытой иностранной военной интервенции и гражданской войны, когда $\frac{9}{10}$ энергии партии и народа шло на создание Красной Армии, на укрепление обороноспособности страны, на должности руководителей и комиссаров военкоматов были направлены лучшие представители Коммунистической партии, лучшие сыны рабочего класса.

В 1918 г. М. В. Фрунзе возглавил работу Иваново-Вознесенского губернского военного комиссариата, Ем. Ярославский стал одним из военных комиссаров Московского Окружного комиссариата по военным делам, А. Ф. Мясников являлся военным комиссаром военкомата Западной области.

В состав военных комиссариатов вошли военные специалисты, лучшие представители командного состава старой русской армии, в том числе С. С. Каменев, Ф. Ф. Новицкий и многие другие.

Организация нескольких тысяч военных комиссариатов, их укомплектование и укрепление потребовали времени. Даже в Центральной России (где имелись кадры, значительный опыт, хорошо организованные военные отделы, составившие основу нового местного военного аппарата), не говоря уже о прифронтовых районах, создание уездных и особенно волостных военкоматов затянулось до начала 1919 г.

В течение 1918 г. в Советской республике было сформировано 7 окружных, 39 губернских, 385 уездных и около 7000 волостных военкоматов ¹.

¹ См. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 3, стр. 89.

Ценную помощь в организации военных комиссариатов оказала Высшая Военная Инспекция, созданная в апреле 1918 г.

Все военные комиссариаты страны были подчинены Всероссийскому Главному штабу (организован 8 мая 1918 г.) — высшему военному органу, ведавшему формированием и обучением Красной Армии, а также разработкой уставов, инструкций и наставлений.

В добровольческий период строительства Красной Армии воинские части не имели единой организационной структуры. Советы и их военные отделы, местные партийные организации спешно формировали самые различные по численности, структуре, вооружению отряды и тотчас отправляли их на фронт. Отрядная система формирования, унаследованная от Красной гвардии, была по сути дела единственно возможной. В ожесточенной борьбе с объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции почти в каждом городе, в каждой губернии в процессе боев складывалась своя особая, отличная от других структура воинских частей, устанавливались свои порядки и штаты. Многочисленные добровольческие отряды не порывали связей с Советами и партийными комитетами, подчинялись им, пополнялись ими. В Баку, например, создавали преимущественно дружины; дружины составляли районный отряд. В марте — апреле 1918 г. в Уфимской губернии в качестве основной вооруженной силы продолжали формироваться боевые организации народного вооружения (БОНВ), являвшиеся своеобразными дружинами рабочих¹. В Москве формировали, как правило, революционные отряды и полки (в составе 3 батальонов).

Со временем отрядная система формирования изжила себя. Боевая практика требовала упорядочения структуры советских воинских частей, установления единых штатов и строжайшей централизации. Высший Военный Совет в марте 1918 г. созвал специальное совещание для обсуждения этих вопросов. Совещание поддержало инициативу передовых военных округов и действующей армии и признало необходимым утвердить как обязательную для всех

¹ См. Л. М. С п и р и н, Участие трудящихся Урала в строительстве Красной Армии (1918 г.). Сб. «Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.», М., 1956, стр. 402.

следующую организацию воинских частей и подразделений. Основной боевой единицей РККА отныне стал полк в составе 3 батальонов (батальон состоял из 3 рот, рота — из 3 взводов). 2 полка составляли бригаду, 3 бригады — дивизию. Общая численность дивизии — 26 972 человека ¹. Основные решения совещания были положены в основу единых для Красной Армии штатов, утвержденных Наркомвоенном 20 апреля 1918 г.

В апреле — мае 1918 г. повсеместно было приступлено к переформированию имевшихся отрядов. В ходе переформирования отрядов; которое осуществлялось медленно, с трудом, был учтен положительный опыт организации так называемой Завесы, т. е. определенной системы отрядов, расположенных вдоль демаркационной линии на границе.

В начале марта была создана западная Завеса (от Ладожского озера до Курска), делившаяся на северный и западный участки. Участки Завесы, во главе которых стоял Военный Совет (в составе военного руководителя и двух политических комиссаров), подразделялись на группы и отряды. Так, в состав западного участка Завесы (военный руководитель С. С. Каменев) вошли Невельский, Витебский, Оршанский, Смоленский, Рославльский, Брянский, Курский отряды, а также Московский укрепленный район. По мере расширения театра военных действий возникали новые участки Завесы. Так, для борьбы против интервентов Антанты пришлось спешно организовать северо-восточный участок Завесы. Для противодействия германо-гайдамацким воинским частям был создан Воронежский отряд (в августе 1918 г. отряд был пополнен и реорганизован в южный участок Завесы).

В начале мая 1918 г. в соответствии с общим планом формирования Красной Армии было осуществлено переформирование отрядов Завесы в пехотные дивизии. Предполагалось пополнить отряды добровольцами и довести их численность до полного штата. Одновременно были приняты экстренные меры по укреплению дисциплины, все нежелательные элементы были уволены из отрядов.

Реорганизация и переформирование отрядов Завесы позволили в предельно короткие сроки создать подлинно

¹ См. Н. И. Ш а т а г и н, Организация и строительство Советской Армии в 1918—1920 гг., М., 1954, стр. 62.

регулярные, боеспособные воинские части, которые с успехом выполнили свои задачи. Более того, лучшие дивизии, бригады, полки и батальоны Завесы по приказу В. И. Ленина летом 1918 г. были переброшены на Восточный и Северный фронты и оказали своевременную помощь действующей армии. В наиболее опасный и ответственный период становления Восточного и Северного фронтов эти воинские части, плечо к плечу с регулярными полками, присланными из Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, Тулы, приняли на себя удар интервентов и отборных белогвардейских формирований. С их помощью была спешно произведена реорганизация местных полупартизанских отрядов в стойкие полки и дивизии регулярной Красной Армии.

В ходе реформирования отрядов был наведен порядок в самой организации советских Вооруженных Сил. Все случайные, внеплановые формирования по произвольным штатам были запрещены.

29 апреля 1918 г. было официально объявлено о том, что все разрешения на формирование воинских частей, выданные в свое время Всероссийской Коллегией и Наркомвоенном отдельным лицам, утратили силу¹. Отныне формирование возлагалось только на соответствующие военкоматы либо на военные отделы Советов (где таковые еще сохранились к этому времени).

В июне 1918 года было осуществлено полное слияние Красной Армии и Красной гвардии. Красногвардейские отряды повсеместно вошли в состав Красной Армии и явились основой ее могущества.

Формирование воинских частей наиболее оперативно осуществлялось в Петрограде, Москве, Донбассе, на Урале и в других крупных промышленных центрах. К концу апреля в Петрограде имелось 212 воинских частей и подразделений. В Москве к этому времени насчитывалось не менее 150 воинских частей.

В марте — апреле 1918 г. успешно формировались 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й Московские революционные пехотные, Первый Московский кавалерийский полки, 1-я Мос-

¹ См. И. М. Волков, Строительство Красной Армии в 1918 г. Сб. «Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.», М., 1956, стр. 305.

ковская советская пехотная дивизия и другие воинские части.

13 апреля 1918 г. при участии латышской коммунистической секции при ЦК РКП(б) и латышского национального комиссариата из латышских стрелковых отрядов и полков была сформирована Латышская советская стрелковая дивизия.

В составе Красной Армии сражались Варшавский, Мазовецкий, Люблинский, Гродненский, Виленский, Сувалковский полки, дивизия Польской красной артиллерии и другие польские воинские части.

Уже в начале 1918 г. в 400 пунктах Советской республики были организованы интернациональные отряды.

К 21 апреля 1-я Московская советская пехотная дивизия имела в своем составе более 5300 бойцов и командиров. Формирование полков и дивизий Красной Армии успешно, хотя и не столь энергично, как в Москве и Петрограде, осуществлялось на территории всей страны. Только Урал к 10 мая 1918 г. направил в ряды Красной Армии около 18 000 бойцов и командиров. Рабочие Петрограда и губернии в мае 1918 г. дали Красной Армии более 60 000 человек.

В мае 1918 г. Красная Армия имела в своих рядах около 300 000 добровольцев. Более половины общего количества добровольцев дала Центральная Россия. Причем, подавляющее большинство добровольцев составляли рабочие. Таким образом, рабочие явились основой добровольческой Красной Армии.

К лету 1918 г. Советская республика имела почти полумиллионную Красную Армию, состоявшую главным образом из добровольцев, рабочих-красногвардейцев и революционных солдат. Однако военно-политическая обстановка, сложившаяся летом 1918 г., потребовала немедленного создания многомиллионной регулярной армии.

ВТОРЖЕНИЕ
ВОЙСК АНТАНТЫ
В
СОВЕТСКУЮ
РОССИЮ

Мирная передышка, завоеванная в ожесточенной борьбе против империалистов Германии, была прервана летом 1918 года.

Укрепление Советской власти и ее успехи в борьбе за мир и социалистическое преобразование России, усиление революционного влияния страны Советов вызвали смертельную ненависть империалистов Антанты. Трудящиеся Советской России, открывшие Великой Октябрьской социалистической революцией новую эпоху в истории человечества, опрокинули все расчеты правящих кругов Антанты, нанесли сокрушительный удар империализму. Октябрь порвал цепи экономической и политической зависимости России, нанес смертельный удар империалистической войне, проложил путь к миру во всем мире.

Империалисты Антанты, убедившись в провале тщательно подготовленных планов разгрома Советской России штыками германских армий и внутренней контрреволюции, решили начать открытую войну, уничтожить Республику Советов, расчленив Россию, превратить ее в свою колонию. В условиях продолжавшейся первой мировой войны, когда западные рубежи Советской России контролировались вооруженными силами германского блока, основными путями вторжения антантовских армий были Север, Дальний Восток, Средняя Азия.

Главное внимание было обращено на захват Севера. Именно здесь интервенты Антанты рассчитывали быстрее всего пробиться к жизненно важным центрам Советской России — Москве и Петрограду. Кроме того, по словам Ллойд Джорджа, оккупация Севера была крайне необходима для соединения с чехословаками и создания единого антисоветского фронта.

Заветной мечтой империалистов Антанты было подготовить внутри Советской России многочисленные и хорошо вооруженные отряды, которые послужили бы ядром российской контрреволюции и ударным отрядом антантовских армий. Весной 1918 г. «союзные» миссии в ультимативной форме настаивали на быстрейшей переброске отрядов военнопленных в Вологду, Мурманск, Архангельск якобы для «отправки их на Западный фронт»¹. Несмотря на протесты партийных и военных организаций Севера, в Мурманск и Вологду с ведома и не без участия Троцкого прибывали отряды иностранных офицеров и солдат. В разоружении этих отрядов принимала участие специальная комиссия — «Советская ревизия» М. С. Кедрова, посланная на Север по личному указанию В. И. Ленина. Только за 2 июля 1918 г. при участии комиссии М. С. Кедрова были разоружены в Архангельске сербский и итальянский отряды, 26 июля — четыре отряда иностранных офицеров и военнопленных².

Намечая вторжение через Мурманск и Архангельск, интервенты понимали, что имеются обстоятельства, которые не позволят превратить Советский Север в прочную базу антисоветского похода. Здесь не было буржуазно-националистической контрреволюции и поэтому рассчитывать на «приглашение» было бы наивно. Приходилось, по словам полковника Хауза, одного из ближайших советников президента Вильсона, тщательно обдумывать методы, с помощью которых вооруженные силы Антанты могли быть введены на Север, «не возбуждая подозрения об империалистических мотивах этой меры». Обдумывать эти методы правящие круги стран Антанты начали с первых же дней существования Советской республики. В декабре 1917 г. некто Юрьев, после семилетнего пребывания в США, был переброшен в Россию и вскоре, не без помощи Троцкого, оказался на посту заместителя председателя Мурманского Совета. 2 марта 1918 г. Юрьев, с согласия Троцкого³, заключил с представителями вооруженных сил стран Антанты так называемое «Словесное соглашение

¹ ЦГАКА, ф. 1, оп. 1, д. 196, л. 148.

² М. С. Кедров, За Советский Север, М., 1923, стр. 54.

³ 1 марта 1918 г. Троцкий дал указание принять помощь союзников для организации обороны Мурманского края против «реакционных покушений германского империализма». ЦГАКА, ф. 1, оп. 1, д. 158, л. 103.

ТРИ ПОХОДА предприняли империалисты Антанты против Советской России.

Первый поход — весной 1919 года. Главной силой этого похода были армии Колчака, действовавшие с востока. Одновременно с юга наступал Деникин, с запада — войска буржуазной Польши и с северо-запада — войска Юденича; на севере, в районе Архангельска, и на юго-востоке, в Туркестане, действовали смешанные английские и белогвардейские отряды.

Красная Армия на восточном фронте разгромила Колчака, а спустя несколько недель также ио участь последнего и Юденича.

Второй поход возглавил Деникин. Его армия была экипирована и вооружена Антантой.

Визит в то время военным министром Англии Уилсон Черчилль, заявил в английском парламенте, что «на сей раз подготовлен смертоносный удар по русской революции». После сосредоточения военного снаряжения начнется генеральное наступление четырнадцати государств на Москву.

Однако меньше чем через три месяца после этого хвостяного захватления начался рывок белогвардейцев. Под ударами Кристины Армии войск Деникина отступались все дальше и дальше на юг, до самого Черного моря.

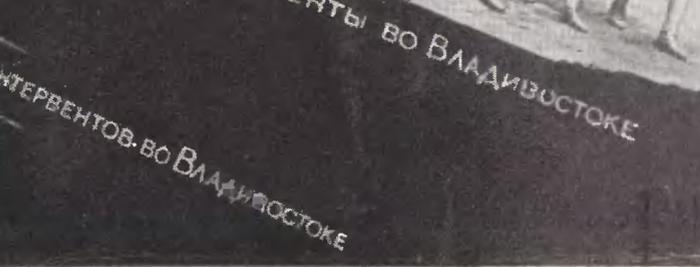
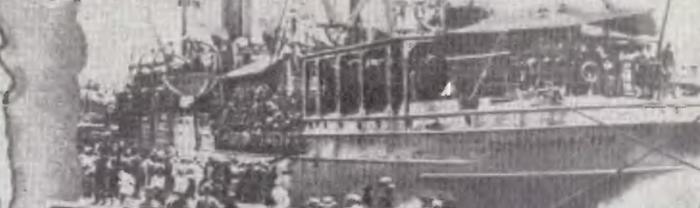
В третьем походе (1920 год) международная коалиция опиралась на диктатора польской Польши Пилсудского и черного барона Врангеля. Их войска были разбиты

ПОСМОТРИТЕ НА КАРТУ, и вы увидите как интервенты по кайбику разделили страну. Были периоды, когда территория, на которую распространилась Советская власть, составляла не более одной десятой части всей страны. Но затем народ наносил могучие удары тем, кто осмеливался посягнуть на советскую землю. Разбитые контрреволюционеры искали спасения за рубежом...

Много агонии претерпел советский народ в борьбе с иностранными захватчиками. Но он победил, ибо верил в правоту своего дела, в грядущий социалистический строй.

Удары Красной Армии
 Наступление интервентов

Американский крейсер "Бруклин" во Владивостоке

Привытие американских войск во Владивостоке

Японские интервенты во Владивостоке

Военные суда интервентов во Владивостоке

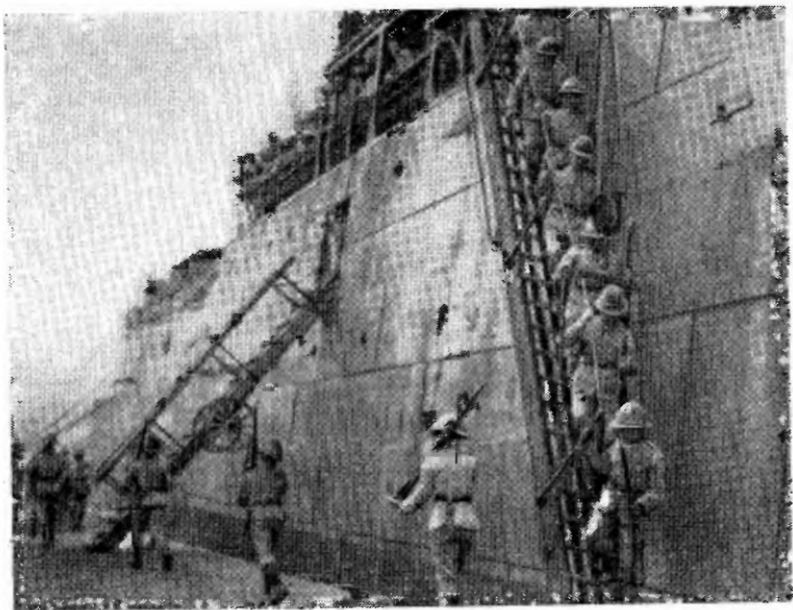
Военные суда интервентов во Владивостоке

о совместных действиях... по обороне Мурманского края». В соглашении шла речь не просто о приглашении, а о «просьбе» Мурманского Совета оказать вооруженную помощь в обороне Мурманского края от возможного наступления германских войск. Поэтому оно должно было сыграть свою роль в очередной попытке провоцирования германского империализма на военный поход на Москву и Петроград. «Если бы Троцкий, — писал Уайзман, один из видных организаторов удушения Советской России штыками кайзеровской Германии, — призвал союзных интервентов, то германцы сочли бы это враждебным актом и, вероятно, заставили бы правительство покинуть Москву и Петроград. С потерей этих центров, как можно вполне предполагать, большевистское влияние в России было бы полностью разрушено».

В. И. Ленин, узнав об этой сделке, в переговорах по прямому проводу с Мурманским Советом разоблачил замыслы империалистов. «Наличие своих войск в Мурманском районе и оказанную Мурману фактическую поддержку, — утверждал В. И. Ленин, — англичане могут использовать при дальнейшем осложнении международной конъюнктуры, как основание для оккупации»¹. И действительно, тотчас по получении «просьбы» Мурманского Совета на берег были высажены отборные подразделения морской пехоты. В Лондон, Вашингтон и Париж полетели телеграммы с требованием немедленной присылки подкреплений. Несмотря на крайнюю необходимость усиления своего Западного фронта, где германская армия все еще пыталась пересмотреть судьбы первой мировой войны, военные корабли с многочисленными десантами англо-франко-американских войск один за другим входили в Мурманский порт. Командующий советскими войсками Севера, сообщая в Москву о прибытии в Мурманск американского крейсера «Олимпия», английских крейсеров «Глори» и «Кохрэйн», французского крейсера «Адмирал Об» и других кораблей, настойчиво требовал немедленной присылки крупных и хорошо вооруженных воинских частей, крайне необходимых для организации обороны.

В. И. Ленин еще в июне 1918 г. в телеграмме мурманским большевикам предупреждал, что интервенты будут

¹ В. И. Ленин, Военная переписка (1917—1920), Воениздат, 1956, стр. 32.

Высадка английских войск во Владивостоке. 1918 г. (Фото.)

пытаться как можно быстрее пройти на соединение с чехословаками и, в случае удачи, с японцами, чтобы низвергнуть рабоче-крестьянскую власть и установить диктатуру буржуазии. В. И. Ленин требовал отправить для обороны Мурманской железной дороги от вторжения насильников необходимые войска ¹.

Обосновавшись в Мурманске и установив жесточайший военно-колониальный режим, интервенты начали наступление вдоль Мурманской железной дороги. 2 июля 1918 г. они с помощью белогвардейских отрядов захватили г. Кемь. 2 августа 1918 г. интервенты ворвались в Архангельск, устремились к Вологде, Котласу, чтобы, овладев ими, нанести удар Петрограду и Москве.

Одновременно со вторжением на Север империалисты Антанты начали вооруженную интервенцию на Дальнем Востоке. В первых числах апреля 1918 г. во Владивостоке появились японские и английские войска. Вслед за этими

¹ «История дипломатии», т. 2. Госполитиздат, 1945, стр. 285.

Японские оккупанты на улицах Владивостока. 1918 г. (Фото.)

японскими частями стали прибывать с каждым днем во все возрастающем количестве регулярные войска Японии, Англии и США. «В тесном союзе друг с другом, — писала «Правда» в передовой статье 17 августа 1918 г., — рука об руку идут против русских рабочих и крестьян Вильсон и Микадо. Американский банкир держит на привязи японского людоеда и посылает его «защищать цивилизацию»... снабжая его порохом и консервами». 16 августа 1918 г. во Владивосток прибыли «прославленные» кровавыми усмирениями народов Филиппин 27-й и 31-й американские пехотные полки, рота «Д» 53-го телеграфного батальона и другие обдуманно отобранные части американской армии. Командующий американским экспедиционным корпусом генерал Гравс, выполняя инструкции генерала Маршалла и указания военного министерства США о том, что для отправки в Россию «следует выбрать людей сильных, пригодных для напряженной работы»¹, включил в свой

¹ «Американо-американские отношения 1919—1933 гг.». Сб. документов, № 9, изд. НКВД, 1934, стр. 35.

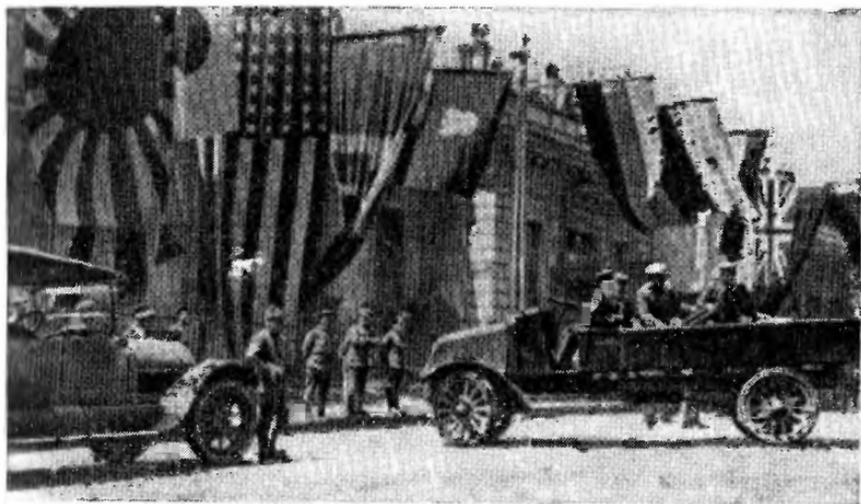
корпус только наиболее проверенных офицеров и солдат. «Знаете ли вы, — спрашивал один из участников интервенции США на Дальнем Востоке, обращаясь к солдатам американской армии, — дела, которые совершаются в Сибири? Там бесчестят имя Соединенных Штатов, там поработают народ, там убивают мирных жителей, там заставляют американских солдат сражаться за чуждое им дело и вынуждают экспедиционные войска к бунту»¹. 16 августа 1918 г. части корпуса Грэвса прямо с пароходов были брошены в бой. Однако их боеспособность оказалась ничтожной. Советские войска успешно продвигались вперед. Вильсон и Лансинг лихорадочно торопили отправку подкреплений, причем нажимали не столько на американское военное министерство, сколько на своих японских «друзей». К 20 августа во Владивостоке были сосредоточены значительные отряды японских вооруженных сил. «Именно теперь американские миллиардеры, — писал В. И. Ленин 20 августа 1918 г., — эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма...»².

В плане вторжения важное значение придавалось захвату Кавказа и Средней Азии. Интервенты были убеждены в том, что с помощью буржуазных националистов они сумеют превратить Кавказ и Закаспье в прочный плацдарм антисоветского похода. И действительно, усилия «Закавказского комиссариата» и других контрреволюционных «правительств» были направлены не только и не столько на борьбу против революционно-освободительного движения трудящихся Кавказа, сколько на всемерное содействие немецко-турецким, а затем англо-американским империалистам в их попытках задушить Советскую Россию. Оперативные сводки Высшего Военного Совета за март — июль 1918 г. полны гневных и тревожных сообщений о том, что войска «Закавказского комиссариата» совместно с интервентами ведут самые активные наступательные действия против советских отрядов, зверски расстреливают революционных русских солдат Кавказского фронта, возвращающихся в Советскую Россию.

Баку — крупнейший нефтяной центр России — имел жизненно важное значение для Советской республики.

¹ Журнал «История СССР», 1957, № 3, стр. 219—220.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 44.

У здания штаба интервентов во Владивостоке. 1918 г. (Фото).

Летом 1918 г. с запада на Баку наступали регулярные войска Германии и Турции, рука об руку с «дикими дивизиями» муссаватистов и «национальными полками» грузинских буржуазных националистов, с севера — банды имама Гоцинского, с юга — английские отряды совместно с «дружинами» дашнаков. Захват Баку был крайне важен не только в стратегическом, но и в экономическом отношении. Английские оккупанты захватили железные дороги, банки, нефтепровод Баку — Батуми, почту, телеграф, сформировали специальные отряды для борьбы с трудящимися Закавказья. За время своего господства английские захватчики вывезли из Закавказья 30 млн. пудов нефти, 26 млн. пудов марганца, более 40 млн. пудов нефтепродуктов. Период английской оккупации был одной из наиболее мрачных страниц в истории народов Закавказья. Английские оккупанты ознаменовали свое пребывание в Закавказье кровавыми репрессиями и истреблением мирного населения.

Помимо Баку, английские интервенты летом 1918 г. вторглись в Закаспье. Английские империалисты безудержно, не жалея средств, разжигали гражданскую войну в Туркестане. Транспорты с английским оружием один за другим отправлялись из Ирана в Туркестан для вооружения белогвардейцев и националистских банд. Английские

офицеры лихорадочно сколачивали и обучали контрреволюционные отряды, руководили их боевыми действиями, принимая непосредственное участие в боях. В июне 1918 г. группа английских военных летчиков, участвовавших в боях в районе Астрахани, была захвачена в плен. Фронтное командование требовало, чтобы весь мир был оповещен «об участии английских офицеров и солдат в боях против Советской России»¹.

В начале лета 1918 г. в Ташкент прибыла английская военная миссия подполковника Бейли, другая военная миссия обосновалась в Мешхеде. Под предлогом «защиты от немецкого захвата» миссии занялись концентрацией английских войск в прилегающих к Закаспью городах Ирана. Кроме иранского плацдарма, были подготовлены военные базы в Бухаре, Хиве, Афганистане². Усилия интервентов и белогвардейцев были направлены на захват Оренбурга и изоляцию Туркестана. 24 апреля 1918 г. из Оренбурга телеграфировали в Высший Военный Совет о том, что банды Дутова хотят любой ценой овладеть Оренбургом и отрезать Туркестан. «...Все трудовое казачество и фронтовики к авантюре не примыкают. Желающих стать в ряды Красной Армии много, но винтовок нет. Рабочие проявили себя как беззаветные защитники революции»³. Отмечая героизм и стойкость рабочих, революционное мужество советских добровольческих отрядов, командование просило прислать надежные регулярные полки, так как немногочисленные и плохо вооруженные воинские части Оренбургского фронта не могут отстоять Оренбург.

В июле 1918 г. Оренбург пал. Банды Дутова, установив контакт с белоказаками Краснова и националистами Дагестана, усилили боевые действия против Советской России и Туркестана. Таким образом, к августу 1918 г. Туркестан был отрезан с севера и блокирован с юга. 11—12 июля эсеры, меньшевики, туркменские националисты захватили Ашхабад и другие крупные города Закаспья. Под руководством английского разведчика Бейли в Закаспье было наскоро сформировано буржуазно-националистическое правительство во главе с Фунтиковым. Получив «приглашение» контрреволюционного марионеточного

¹ ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 154, л. 83.

² См. И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 118.

³ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 84, л. 25.

«правительства» Закаспья, регулярные английские войска в начале августа вступили в Ашхабад. Вскоре с помощью буржуазных националистов они захватили железнодорожный путь от Красноводска до Кущки. Открытая военная интервенция против Туркестана стала фактом. Английские захватчики установили связь с уральскими белоказаками, ферганскими басмачами, с эмиром бухарским, ханом хивинским и предприняли совместный поход против Советского государства.

Разгромить Советскую Россию силами только своих армий и флотов интервенты не могли. К их услугам была внутренняя контрреволюция, готовая на любое сотрудничество с любыми иноземцами против своего народа. Уже в первой половине 1918 г. сложился союз двух антисоветских сил — внешней и внутренней. Это был союз лакеев со своими господами, союз кучки российских помещиков и капиталистов с могущественными империалистами Антанты, готовыми на любые сделки во имя быстреего разгрома Советской России. Организация и руководство внутренней контрреволюцией были возложены на военные и дипломатические миссии Антанты. Вологда превратилась в штаб-квартиру всех контрреволюционеров, объединенных в «пятую колонну» антисоветского вторжения. Сплочение в единый антисоветский лагерь монархистов денкинского типа с их «единой и неделимой» Россией с крайними сторонниками «самостийничества» типа грузинских меньшевиков — отнюдь не легкая задача. Тем не менее своеобразное боевое «единство» было достигнуто, хотя и далеко не в той мере, которая была бы желательна организаторам этого «единства». Одним из наиболее ярких свидетельств антисоветского сговора являются антисоветские действия на Дону летом 1918 г., когда ставленник германского империализма Краснов рвался к Москве с юга, через Царицын, а чехословацкие наемники Антанты — с востока, от Волги. Наркоминдел, разоблачил антисоветский сговор, подчеркивал, что там, где перед различными группировками антисоветских сил стоял общий враг — Российская Советская Социалистическая Республика, они действовали в таком союзе, «что нельзя было отличить, где кончаются союзники Германии и где начинаются союзники стран Согласия»¹.

¹ «Известия ВЦИК», 23 апреля 1919 г.

Конечно, боевое «единство» подобных «союзников» полно самой отвратительной грезой, противоречий и всякого рода дрызг. Но главное и решающее было не в этом. Смертельная ненависть к Советской России, отсутствие надежд на самостоятельное свержение власти Советов — таковы основные причины, которые влекли к союзу между собой и к прислужничеству любым интервентам самые различные силы внутренней российской контрреволюции. Все они более или менее дружно помогали интервентам, безразлично каким, так как понимали, что без иноземного вооруженного вмешательства сколько-нибудь серьезная гражданская война против абсолютного большинства населения страны совершенно невозможна. Летом 1918 г. российская контрреволюция, возглавленная Деникиным, Алексеевым и другими, выступила в открытый военный поход против Советской России. «...Все знают, — говорил В. И. Ленин, — что против нас пошли белогвардейцы на западе, на юге, на востоке только благодаря помощи Антанты, кидавшей миллионы направо и налево, причем громадные запасы снаряжения и военного имущества, оставшиеся от империалистической войны, были... брошены на помощь белогвардейцам, ибо эти господа миллионеры и миллиардеры знают, что тут решается их судьба, что тут они погибнут, если не задавят немедленно нас»¹.

Не довольствуясь вводом своих войск и использованием армий российской контрреволюции, империалисты Антанты подвергли Советскую республику жесточайшей экономической блокаде. Уже в ноябре 1917 г. США запретили какую бы то ни было отправку продовольствия и других товаров в Советскую Россию. При этом указывалось, что торговля с Россией будет возобновлена только после формирования такой власти, которая может быть признана США. Угрожая голодом, правящие круги США подталкивали на антисоветскую борьбу всех тех, кто не желал на собственной шее испытать «веревку голода» — еще одного орудия, которым они, по словам В. И. Ленина, «душат народь». Беспощадная блокада Советской республики должна была, по замыслам ее американских инициаторов и антантовских участников, перерасти в мировую.

До начала интервенции ни чехословацкое правительство, ни англо-французские правящие круги не проявляли

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 48—49.

какого-либо интереса к судьбе военнопленных. Однако в конце марта 1918 г. представители чехословацкого «Национального совета», опираясь на содействие военных и дипломатических миссий Антанты, обратились к Советскому правительству с настойчивой просьбой о спешной отправке чешских и словацких военнопленных во Францию. Советское правительство согласилось на переброску военнопленных во Францию через Дальний Восток. При следовании на Дальний Восток движение чехословацких эшелонов искусственно задерживалось, эшелоны сосредоточивались в наиболее важных городах. «В течение почти месяца, — докладывал Наркомвоену Высший Военный Совет 15 апреля 1918 г., — 57 эшелонов чехословацких войск загромождают путь. Это пагубно отражается на состоянии транспорта (белочехи занимали более 2500 вагонов и платформ. — В. Б.). Либо вести их на Владивосток, либо разгрузить»¹. Таким образом, Высший Военный Совет более всего волновало состояние железнодорожного транспорта, а между тем в состав чехословацких отрядов усиленно вливались белогвардейские офицеры, агенты Антанты, которые, пользуясь беспечностью и ротозейством отдельных советских работников, вели разнузданную антисоветскую пропаганду. Ошибки, допущенные некоторыми военными комиссарами и военачальниками при разоружении чехословацких эшелонов, всякого рода антисоветские слухи, провокационные «приказы» о применении крайних репрессий против солдат — чехов и словаков — были мастерски использованы офицерами и генералами чехословацкого корпуса для обмана солдат. В результате длительной и всесторонней подготовки, в ходе которой правые социалисты сыграли не последнюю роль, в ночь на 25 мая несколько десятков тысяч чехословацких военнопленных начали антисоветский мятеж. Чешские и словацкие солдаты-военнопленные не питали к Советской республике и к русскому народу каких-либо враждебных чувств. 12 июля 1918 г. «Правда» писала: «Реакционное офицерство чехословацких войсковых частей, подкупленное интересами, обманом подняло солдатскую массу на мятеж». ЦК Чешско-Словацкой Коммунистической партии обратился с воззванием к солдатам корпуса: «Действия чеш-

¹ ЦГАКА, ф. 1, оп. 1, д. 105, л. 6. (Из докладной М. Д. Бонч-Бруевича.)

ско-словацких эшелонов ложатся... пятым на весь чешско-словацкий трудовой народ. Мы не можем молчать в эту минуту, мы должны громко заявить, что чешский пролетариат в эту трудную минуту... на стороне Советского правительства, русских рабочих и крестьян. Мы от имени чехословацкого пролетариата... высказываем свое пролетарское пренебрежение и осуждение всем тем, кто своими черными действиями осквернил имена чешского трудового народа»¹. Чешские и словацкие коммунисты, рискуя жизнью, развернули агитационно-массовую, разъяснительную работу среди солдат. Многие из солдат и офицеров отказались от участия в мятеже. Тысячи лучших из них вступили в ряды Красной Армии и приняли деятельное участие в подавлении мятежа, с оружием в руках они героически отстаивали свободу и независимость Советской России. Тотчас после начала мятежа штаб командующего войсками против белочехословаков начал мирные переговоры с солдатами корпуса. Были написаны и распространены десятки воззваний к обманутым солдатам — чехам и словакам: «Несмываемым позором будет покрыто наше имя, если мы прольем хотя бы каплю братской русской крови и будем мешать русскому народу устраивать свои дела по своему усмотрению»². Десятки тысяч экземпляров подобных воззваний разбрасывались с самолетов, распространялись коммунистами чехословацкого корпуса. Огромную разъяснительную работу проводили чешско-словацкий отдел Наркомнаца, командиры, политработники и бойцы советских войск и частей. В разгар этой напряженной и успешной работы был получен приказ Троцкого возобновить и усилить подавление мятежа. Тов. Мясников писал по этому поводу, что чехи и словаки «вряд ли поверят нам теперь». И тем не менее переговоры продолжались, хотя, понятно, с меньшим успехом. 29 мая приказом Троцкого всякие переговоры были прерваны под тем предлогом, что-де с мятежниками не разговаривают, их бьют. Лучшие отряды Красной Армии, вероятно по недомыслию, а может быть и преднамеренно, были уведены из железнодорожных пунктов, на которых были сосредоточены наиболее крупные и боеспособные чехословацкие отряды. Мятежники поэтому имели значительные успехи.

¹ «Исторический архив», 1957, № 4, стр. 8.

² ЦГАОР, ф. 1235, оп. 79, д. 8, л. 186.

В мае они захватили Мариинск, Новониколаевск, Челябинск, Пензу, Сызрань, в июне — Омск, Самару, Владивосток. Империалисты Антанты, и прежде всего США, сделали все, что могли для того, чтобы чехословацкий корпус стал авангардным отрядом антисоветского наступления. Мятежникам передали огромное количество оружия и военного снаряжения, захваченного интервентами на Дальнем Востоке¹. «Я весьма удовлетворен тем, — писал государственный секретарь США Лансинг президенту Вильсону, — что имеющиеся запасы военного характера в этой стране, которые не могли быть использованы нашими вооруженными силами, теперь могут быть использованы чехами; это относится к винтовкам, военному оборудованию, пулеметам и другому необходимому снаряжению военного характера». Опираясь на всестороннюю помощь империалистов Антанты, мятежники начали наступление на Пермь, стремясь как можно быстрее соединиться с десантами Антанты для совместного удара на Москву.

Вооруженные выступления кулацких банд, левозеровские авантюры в Москве, Ярославле, Рыбинске, Муроме, предательство Муравьева, пытавшегося открыть фронт, — все это содействовало продвижению мятежников. Вслед за чехословацким мятежом усилилась война буржуазно-помещичьей контрреволюции против Советской власти. Антисоветское выступление каких-нибудь 40 тысяч обманутых чехов и словаков перерастало в белогвардейско-кулацкое движение, угрожавшее голодом трудящимся Советской республики. Кулачество, поддержанное интервентами Антанты, повело самую ожесточенную, самую зверскую борьбу с Советской властью, стремясь усугубить продовольственный кризис. «Везде жадное, обожравшееся, зверское кулачье, — говорил В. И. Ленин, — соединилось с помещиками и с капиталистами против рабочих и против бедноты вообще. Везде кулачье с неслыханной кровожадностью расправлялось с рабочим классом. Везде оно входило в союз с *иноземными капиталистами*

¹ Только во Владивостоке в апреле 1918 г. находилось до 50 млн. пудов различных военных грузов, эвакуацией которых руководила Чрезвычайная комиссия по разгрузке Владивостокского порта во главе с членом ВЦИК Э. Ф. Кулиничем. В августе 1918 г., по данным Главного Артиллерийского Управления, на Дальнем Востоке имелось более 38 млн. пудов военных грузов (ЦГАККА, ф. 4, оп. 2, д. 32, л. 15).

против рабочих своей страны»¹. Обуздать кулачество, разгромить мятежников, победить голод означало отстоять Советскую власть, сохранить Красную Армию, спасти рабочий класс. От решения этой задачи зависели судьбы революции, судьбы миллионов рабочих и трудящихся крестьян. «Кажется, что это борьба только за хлеб;— говорил В. И. Ленин,— на самом деле это — борьба за социализм»².

Всемирно-могущественная Антанта, возглавленная империалистами США, в борьбе с единственной в мире Советской Россией не гнушалась использовать вооруженные силы германского блока. С первых же дней существования Советской России и до последнего дня кайзеровской Германии не прекращались попытки правящих кругов Антанты вызвать германскую военщину на военный поход против Республики Советов. 22 декабря 1917 г. американская комиссия по изучению условий будущего мира в своем меморандуме писала: «Ввиду поражения России, направлением наиболее легкого продвижения Германии должен быть Восток». С тех пор империалисты Антанты не уставали твердить, что «натиск» на Восток является для Германии направлением «наиболее легкого продвижения» и наиболее «разумной политикой». Более того, они делали все, что могли, для организации этого натиска и осуществления этой политики. Ослабляя свой фронт на Западе, правящие круги США, Англии и даже Франции всеми мерами подталкивали кайзеровскую Германию к активизации антисоветских военных действий, к наискорейшей ликвидации «русского прорыва» мировой империалистической системы. Ход военных действий на фронтах первой мировой войны после Великой Октябрьской социалистической революции во многом зависел от активности антисоветских действий германского империализма. Верховное командование Антанты, как правило, прекращало наступательные операции против Германии, как только кайзеровские войска усиливали боевые действия на советско-германском фронте. Так было в феврале 1918 г., когда разбойничий поход германских армий против Советской России поддерживался почти полным затишьем на Западном фронте. 27 февраля 1918 г. Наркомвоен доложил Совету

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 38.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 433.

Народных Комиссаров, что представитель французской военной миссии генерал Ниессель в невиданно резкой форме потребовал немедленного и безотлагательного предоставления в распоряжение французского правительства предметов боевого снабжения, находящихся в Архангельске¹. Таким образом, в невиданно тяжелые февральские дни 1918 г., когда советский народ, напрягая последние силы, отражал разбойничье нападение прекрасно вооруженных германских полчищ, правящие круги США, Англии и Франции, совсем недавно столь щедро обещавшие инструкторов, оружие, кредиты и многое, многое другое, нанесли удар в спину героическим защитникам Парвы и Пскова, требуя возвращения оружия и боеприпасов, трижды оплаченных кровью русских солдат. Нота французского генерала была поддержана и подкреплена посланием генерала Ф. Пуля, того самого Пуля, который вскоре занял пост «Главного командующего всеми союзными военными силами в России» и возглавил преступно жестокие карательные действия антантовских войск против советского народа.

Так было и весной 1918 г., когда германские войска ворвались в Финляндию, оккупировали Прибалтику, Белоруссию, Украину, заняли Ростов-на-Дону и вторглись в район Дона. В марте — апреле 1918 г., нарушив условия Брестского мирного договора, германский империализм совместно со своими «союзниками» развернул активные наступательные операции на Оршанском, Брянском и других направлениях советско-германского фронта. В оперативных сводках за апрель 1918 г. находим по-военному краткие, полные тревоги сообщения о том, что наступление германских армий на Брянском, Быховском, Стародубском и других направлениях с каждым днем усиливается, а на Западном (французском) фронте — затихло, лишь на отдельных участках «идет артиллерийская дуэль». Оперативная сводка за 22 апреля 1918 г.: «Наступление регулярных германских войск создало угрозу Курску, взят Бердянск... Немцы открыли себе путь на Крымский полуостров»².

Так было и в июле 1918 г., когда кайзеровская Германия, используя убийство Мирбаха и мурманскую высадку

¹ ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 14, л. 5.

² ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 84, л. 1. и д. 85, л. 49.

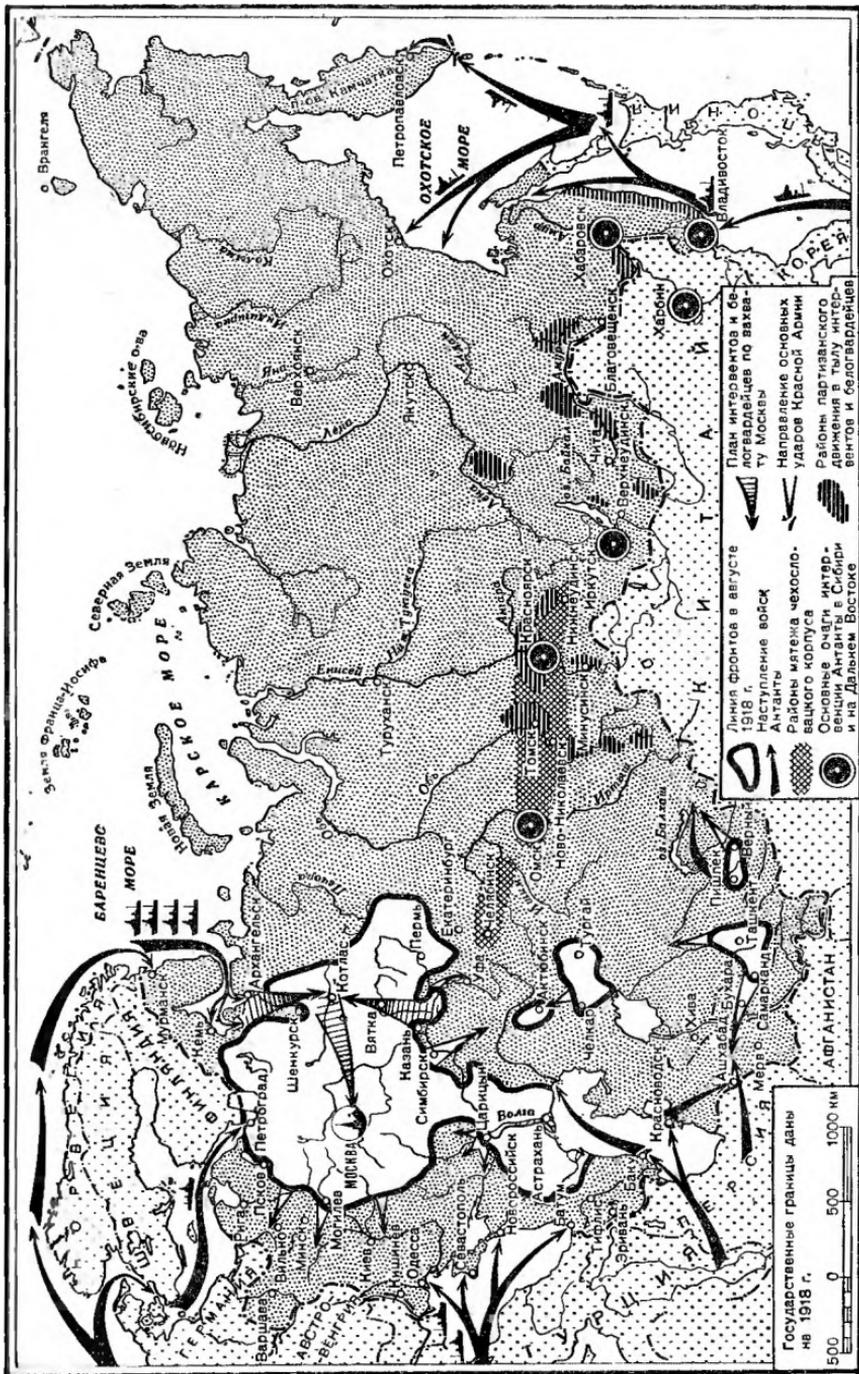
«союзников», неудержимо рвалась к войне. В июльские дни вдоль всей демаркационной линии усиливается подрывная работа агентов Антанты. «Провокационная агитация наступления усиливается, — телеграфировали 20 июля 1918 г. в Москву из отрядов западной Завесы. — В связи с левоэсеровской авантюрой отмечены многочисленные провокации на демаркационной линии»¹. Совет Народных Комиссаров предписал, что призывы к наступлению на советско-германском фронте должны караться расстрелом на месте. В эти суровые напряженные дни многие были убеждены в том, что империалисты Антанты, наконец, добились своего. Германское командование концентрировало ударные части, усилив их некоторыми полками, переброшенными с Запада на решающих стратегических направлениях для удара на Москву и Петроград. «Идет накопление войск в районе Орша — Могилев, как исходного пункта предполагаемого немецкого похода на Москву»², — телеграфировали из штаба западной Завесы 12 июля 1918 г. О подготовке военного похода свидетельствует также «План о занятии Петрограда», разработанный генералом фон дер Гольц. Людендорф от имени Верховного командования Германии одобрил этот план и счел необходимым нанести короткий удар на Петроград, с тем чтобы затем «развить наступление на Москву»³.

Советская Россия вынуждена была спешно укреплять западные рубежи и готовиться к отражению германского наступления. На важнейших направлениях были созданы специальные отряды для уничтожения железных дорог. Отряды Завесы получили приказ любой ценой удерживать смоленский узел обороны и пути на Москву. Высший Военный Совет 16 июля разослал всем отрядам Завесы приказ занять сильными частями важнейшие направления, усилить разведку, ускорить фортификационные работы и немедленно сформировать команды подрывников, под-

¹ ЦГАКА, ф. 488, оп. 1, д. 45, л. 220 и ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 351, л. 9. Завесы — оперативные объединения воинских частей и соединений, сформированные весной и летом 1918 г. для прикрытия и обороны важнейших стратегических направлений. Западная Завеса, образованная 9 марта 1918 г., состояла из семи отрядов, расположенных вдоль демаркационной линии советских и германских войск.

² ЦГАКА, ф. 488, оп. 1, д. 45, л. 393.

³ Эрих Людендорф, Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., М., 1924, т. 2, стр. 218.

Советская республика в кольце фронтов.

готовить специальные группы для действий в тылу противника и принять необходимые меры по подготовке партизанской войны. Приказ заканчивался призывом: «Строжайшая дисциплина и решительный отпор врагу. Правда за нами. Вперед, если будет нужно, за нашу свободу»¹.

Таким образом, летом 1918 г. кольцо фронтов замкнулось вокруг Советской республики. Мурман — на севере, чехословацкий фронт — на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань — на юго-востоке, — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, говорил В. И. Ленин, соединены между собой². Оккупация Мурманска, Владивостока, Баку, Туркестана — все эти события, окончательно определили поворот от мирного строительства к военным операциям, к обороне очага мировой революции от нападений со стороны внутренних и внешних врагов³.

Империалистическое нашествие обрушилось на Советскую республику в период, когда она переживала острый продовольственный кризис. Разрушенное войной и экономической блокадой народное хозяйство России находилось в критическом положении. Для молодого Советского государства наступил период тягчайших испытаний. Чтобы отстоять завоевания Октября, победить голод и разруху, Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным подняла весь народ на борьбу против интервентов и контрреволюции. Объединенное заседание ВЦИК, Моссовета, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов Москвы 29 июля 1918 г. объявило социалистическое Отечество в опасности. Коммунистическая партия развернула агитационно-разъяснительную работу, чтобы миллионы рабочих и крестьян знали всю правду о смертельной опасности и шли на все сознательно. Владимир Ильич Ленин 29 июля 1918 г. резко и убежденно говорил о том, что от решения коренного и главного вопроса революции, которым является теперь вопрос военный, зависит существование Советской республики и судьбы революции. Заканчивая свою речь, Владимир Ильич обратился к московским и петроградским рабочим: «У меня нет и тени сомнения, что пролетарские массы Петрограда и Москвы, шест-

¹ ЦГАКА, ф. 488, оп. 1, д. 6, лл. 132—133.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 7.

³ См. И. В. Сталин, Сочинения, т. 5, стр. 69—70.

вужа впереди революции, поймут обстоятельства, поймут, какой мы переживаем сейчас грозный момент, они будут еще решительнее, и пролетариат свергнет и англо-французское и чехословацкое наступление в интересах социалистической революции»¹.

2 августа во многих городах состоялись митинги на тему «Советская республика в опасности». В этот день Владимир Ильич выступал несколько раз на различных митингах, в том числе на митинге красноармейцев Ходынского лагеря, перед бойцами Варшавского Революционного полка. На митинге красноармейцев Ходынского лагеря В. И. Ленин, анализируя условия, в которых протекает наша революция, еще раз напомнил о том, что нас окружают враги, заключившие священный союз для свержения Советской власти, и призвал к еще более самоотверженной и решительной борьбе². Массовые митинги в городах, в селах, в воинских частях прошли с успехом. Вот резолюция одного из таких митингов, выражающая настроения рабочих Москвы: «На фронт, дети Социалистической Родины! К оружию, за свободу, за коммунизм!»³.

На митинге рабочих и красноармейцев Тамбова 2 августа 1918 г. было решено напрячь все силы для спасения Советской власти, уменьшить хлебный паек до полуфунта в день и отправить хлеб голодающим рабочим Петрограда и Москвы. В этот же день бойцы и командиры 1-й кавалерийской дивизии дали клятву всеми силами «поддерживать Советскую власть и выступить на фронт по первому ее требованию»⁴.

11 августа 1918 г. повсюду состоялись собрания, демонстрации, военные парады. Вот несколько документов, показывающих, как широкие массы трудящихся откликнулись на призыв партии и правительства. «В момент грознейшей опасности, возникшей перед Советской Россией ввиду предательского нападения англо-французского империализма, — сказано в постановлении Можайского съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов 11 августа 1918 г., — напрячь все силы для спасения Социалистического Отечества. Немедленное очищение Родины от чехословацких и белогвардейских

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 17.

² Там же, стр. 27.

³ «Правда», 4 августа 1918 г.

⁴ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 99, лл. 62, 80.

банд, немедленное приостановление наступления англо-французских империалистов — вот неотложная задача сего дня. Все на защиту Отечества! Да здравствует Красная Армия и ее борьба за свободу бедняков от власти объединившихся хищников международного капитала»¹.

В письме во ВЦИК от 11 августа 1918 г. крестьяне Воронежской губернии писали: «Приветствуем СНК как борцов за бедный народ и обещаем всемерную нашу поддержку и заявляем, что мы животы свои положим на защиту Советской Руси»².

Мобилизуя трудящихся на защиту революции, Коммунистическая партия предъявила особые требования к передовым рабочим, коммунистам и комсомольцам. Центральный Комитет выражал уверенность, что в эти трудные дни они еще раз проявят способность к самоотверженной борьбе и отдадут все силы на организацию обороны страны. «Все за работу! — призывал ЦК РКП(б). — Нет члена партии без партийных обязанностей! Нет члена партии, не выполняющего директив партийных центров. Строжайшей дисциплины, единства действий требуем мы от всех членов партии»³. Усилия партийных, военных и профсоюзных организаций были направлены прежде всего на превращение Республики Советов в единый военный лагерь, на создание и укрепление фронтов и строительство подлинно регулярной Красной Армии.

Красная Армия, состоявшая из добровольцев — наиболее преданных и самоотверженных рабочих и беднейших крестьян, в неравных боях сдерживала натиск интервентов и белогвардейцев. На Севере и на Волге, под Царицыном и в Баку немногочисленные, недостаточно обученные и плохо вооруженные отряды Красной Армии героически сражались против врага, проявляя беспримерное мужество и невиданную революционную отвагу. Жизнь показала, однако, что даже этих качеств недостаточно для отпора до зубов вооруженным и отлично технически оснащенным армиям интервентов и белогвардейцев, обладавших к тому же численным перевесом. В. И. Ленин 14 мая 1918 г. говорил, что Рабоче-Крестьянская Красная Армия станет авангардом, если на Россию обрушится

¹ ЦГАОР, ф. 393, оп. 5, д. 81, л. 27.

² ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 295, л. 7.

³ «Правда», 29 мая 1918 г.

нашествие ¹. Теперь, когда это случилось, необходимы были строжайшая революционная дисциплина и порядок, чрезвычайные усилия миллионов трудящихся для того, чтобы поддержать и усилить свой авангард. Советский народ должен был немедленно создать и упрочить фронты, реорганизовать местные полупартизанские формирования, наладить массовое военное обучение трудящихся, превратить Советскую Россию в единый военный лагерь. Летом 1918 г. главное внимание было обращено на Восточный фронт. Утвердившись на Средней Волге, белочехи наступали на Уфу, пытаясь развить удар в направлении Пермь—Котлас для соединения с интервентами Антанты, рвавшими к Котласу с севера. В. И. Ленин определил направление главного удара против объединенных сил международного империализма и внутренней контрреволюции. В телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта от 1 августа В. И. Ленин подчеркивал: «Сейчас в с я судьба революции стоит на о д н о й карте: быстрая победа над чехо-словаками на фронте Казань — Урал — Самара. Все зависит от этого» ².

Положение немногочисленных красногвардейских и полупартизанских отрядов, действовавших против мятежников, было тяжелым. Самоотверженно сражались отряды уральских рабочих под командованием И. М. Малышева и П. Д. Хохрякова. Бессмертны подвиги отрядов М. С. Кадомцева, А. А. Масленникова, В. В. Куйбышева.

Отряды Красной гвардии, партизанские «армии», в каждой из которых были «командармы», но не было резервов и должного порядка, самые различные по структуре, численности, вооружению и названию группы и формирования, недостаточно обученные и, главное, недостаточно дисциплинированные, действовали в высшей степени отважно, порой героически, но разрозненно. Фронтное командование просило как можно быстрее прислать передовых рабочих, коммунистов, комсомольцев, способных поддержать и укрепить местные воинские части. «Бейте в колокольни по всей Москве, но дайте людей» ³ — телеграфировали 18 июня 1918 г. работники Реввоенсовета Восточного фронта МК РКП(б).

¹ См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 344.

² В. И. Ленин, Военная переписка (1917—1920), М, 1956, стр. 57.

³ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 103, л. 2.

Коммунисты Москвы одними из первых поднялись в бой против белочехов. 28 мая 1918 г. Московская городская партийная конференция приняла решение о немедленной отправки коммунистов на фронт. Конференция избрала «Военное бюро» и выделила на высшие командные должности наиболее опытных коммунистов. В июне — июле 1918 г. партийные организации столицы отправили в действующую армию сотни своих лучших представителей, в том числе: А. А. Алепина, В. А. Барышников, С. И. Гусева, Е. М. Маленкова, Х. Т. Муравьева, Д. М. Смирнова, П. К. Штернберг и многих других.

Посланцы Москвы, Петрограда и других пролетарских центров распределялись Реввоенсоветом фронта по воинским частям. «На днях прибыло 18 агитаторов из районных комитетов г. Москвы и 16 — из школы агитаторов при ЦК, — докладывал Реввоенсовет Восточного фронта 2 августа 1918 г. ЦК РКП(б). — Все они пущены в ход — в район войск, отступающих из-под Симбирска. Части собираются и среди них ведется усиленная агитация, дающая хорошие результаты»¹.

Роль партийных организаций и рабочих столицы в укреплении Восточного фронта еще более возрастала в связи с тем, что зиновьевский саботаж ослабил помощь фронту со стороны Петрограда. Москва вынесла на своих плечах главную тяжесть создания и упрочения Восточного фронта.

Обращаясь к трудящимся Советской России, В. И. Ленин от имени ВЦИК призывал: «К рабочим и крестьянам всей России обращаемся мы: «тройная бдительность, осторожность и выдержка, товарищи! Все должны быть на своем посту! Все должны отдать жизнь, если понадобится, для защиты Советской власти, для защиты интересов трудящихся, эксплуатируемых, бедных, для защиты социализма!»².

В ответ на призыв В. И. Ленина 30 июля 1918 г. Московская городская партийная конференция объявила, что главная обязанность коммунистов — всеми силами защищать социалистическую революцию. Было решено в трехдневный срок взять на учет всех коммунистов, имеющих какой-либо командный опыт, в недельный срок мо-

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 124, л. 85.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 500.

биллизовать 20% партийной организации. в том числе всех бывших солдат, и отправить их на фронт.

Витебская губернская партийная конференция 3 августа 1918 г. постановила, что каждый коммунист должен быть обучен владеть оружием и отправлен на фронт.

Окружная партийная конференция в Иваново-Вознесенске 11 августа 1918 г. по докладу М. В. Фрунзе решила в недельный срок призвать в ряды Красной Армии 25% организации, а также немедленно провести мобилизацию коммунистов, имеющих военный опыт, и отправить их на фронт.

Исполняя эти решения, партийные организации усилили отправку на фронт своих лучших представителей. 2 августа 1918 г. оперативный отдел МВО уже имел в своем распоряжении более 200 коммунистов-командиров, готовых к отправке на фронт. Четко и организованно были осуществлены партийные мобилизации в Петрограде, Витебской, Иваново-Вознесенской и других губерниях.

В сентябре 1918 г. в Советской республике была проведена вторая мобилизация коммунистов. В августе — сентябре 1918 г. на укрепление Восточного фронта были отправлены многие коммунисты из воинских частей, военных учреждений и различных гражданских организаций.

В начале августа 1918 г. вместе с группой московских коммунистов на фронт прибыл Н. К. Гончаров, член КПСС с 1904 г., бывший комиссар Московского военно-революционного комитета по Симоновке. В феврале 1919 г. Н. К. Гончаров получил назначение в V армию Восточного фронта, стал членом РВС этой армии, а затем комиссаром 26-й стрелковой дивизии.

За лето 1918 г. в действующую армию, главным образом на Восточный фронт, прибыло не менее 2000 коммунистов Москвы, 800 коммунистов Петрограда, 500 коммунистов из Орловской губернии и т. д. Отмечая огромное значение коммунистов в достижении победы на Восточном фронте, член Реввоенсовета Республики С. Аралов в октябре 1918 г. специально отметил, что столичная партийная организация дала Восточному фронту больше коммунистов, чем любая другая. Таким образом, коммунисты Центральной России летом 1918 г., в один из самых критических периодов гражданской войны, являлись ведущим отрядом Коммунистической партии. Они первыми дали фронту сотни наиболее закаленных и умелых, наибо-

лее опытных и авторитетных комиссаров, политработников, агитаторов и пропагандистов.

ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным, уделявший в тот период главное внимание Восточному фронту, непосредственно руководил проведением партийной мобилизации, придавая большое значение отбору коммунистов и их подготовке. В. И. Ленин и Я. М. Свердлов лично инструктировали отъезжающих на фронт коммунистов.

Присланные на Восточный фронт коммунисты Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска и других городов Центральной России, имевшие значительный опыт военно-партийной работы, были всесторонне подготовлены к борьбе за перестройку фронта. Они внесли свой вклад в укрепление действующей армии, приняли деятельное участие в достижении победы над врагом на самом важном тогда Восточном фронте.

Вслед за коммунистами на фронт уходили комсомольцы. Они с честью выполнили торжественную клятву, данную партии и рабочему классу на 1-й конференции Красной гвардии в январе 1918 г.: «Если ваши мускулы устанут от великой борьбы, мы — свежих ратников строй, — заявил представитель Союза молодежи 3-го Интернационала, — клянемся, что бронированный кулак капитала разобьем»¹.

С первых же дней возникновения Ленинский комсомол был верным и надежным помощником Коммунистической партии и рабочего класса. Об этом свидетельствует неукротимое стремление комсомольцев на фронт, в действующую армию, их беззаветное, подлинно легендарное мужество в боях. «Прошу указаний, как быть с недостижими полных 18-ти лет. Идут очень много и убедительно просят зачислить в ряды Красной Армии. У нас формирование идет прекрасно»², — сообщали из Курского полевого штаба 25 мая 1918 г. в Наркомвоен. «Можно ли принимать добровольцев, не достигших 18-ти лет, но бывших на фронте»³, — запрашивали Наркомвоен 29 мая 1918 г. из Вязьмы. Желających отправиться на фронт было столько, что Военный руководитель Высшего Военного

¹ ЦГАКА, ф. Красной гвардии Московской области, д. 234—514, л. 7.

² ЦГАКА, ф. 3, оп. 1, д. 41, л. 92.

³ ЦГАКА, ф. 2, оп. 1, д. 8, л. 48.

РАБОТНИКИ И ВОЙСКИ

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик в издании Бюро Коммунистического Союза Молодежи на фронтах гражданской войны в период 1918—1920 гг. против Кучука, Девданна, Юденича, белогвардейцев и Врангеля проявил всеобщие мобилизации части ВЛКСМ в ряды Красной Армии десятки тысяч революционной молодежи доказали свою преданность делу пролетариата героическими подвигами и отдали свою жизнь за победу социализма — выразили свой орден «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» — символом чести и героизма в социалистической революции.

В знак признания и благодарности Революционным Военным Советам Союза Советских Социалистических Республик выдана настоящая грамота.

Народная Республика Армения
 Революционный Военный Совет
 Республики Армения СССР

Вручается

№ 5101
 М В Я 1920
 Москва

Грамота Реввоенсовета Республики о награждении ВЛКСМ орденом «Красное знамя». (Фотокопия.)

Совета М. Д. Бонч-Бруевич 28 мая 1918 г. вынужден был поставить вопрос о прекращении приема молодых добровольцев: «Признавалось бы желательным прекратить прием добровольцев в формируемые дивизии моложе 18-ти лет»¹. Комсомольцы Центральной России стремились во что бы то ни стало попасть на фронт. Военные комиссариаты Центральной России летом 1918 г. с восторгом и гордостью за рабоче-крестьянскую молодежь сообщали о все увеличивающемся потоке молодежи в ряды Красной Армии. Усиливающийся поток молодежи на фронт позволил приступить к формированию комсомольских и молодежных отрядов. Такие отряды были организованы в Петрограде, Туле и других городах. Приведем один из многих документов, характерных для той незабываемо трудной и героической эпохи. В январе 1918 г. 15-летний Виктор Штерн, участник октябрьских боев в Москве, заручившись рекомендацией «Союза молодежи 3-го Интернационала» Городского района Москвы, явился в Мосгорвоенкомат с заявлением следующего содержания: «Для борьбы против Советской власти международная буржуазия мобилизовала все силы. Русская революция не должна быть раздавлена международным капиталом. Для борьбы с ним необходима сильная Красная Гвардия. Созная это, считаю своим долгом вступить в Красную Гвардию»².

В январе 1919 г. комсомолец Виктор Штерн — пулеметчик 21-го Пресненского пехотного полка — вместе с комсомольцами — москвичами Иордановым, Строевым, Ладис, Яковлевым, Татьяной Рыбаковой, Лизой Прокофьевой, Викторией Рогинской, Клавдией Кузьминской, сражался на Южном фронте. Попад в окружение, он плечом к плечу с ветеранами полка мужественно защищал плацдарм на берегу Северного Донца. Будучи тяжело ранен в голову, Виктор, вместе со своим младшим братом Леонидом, сражался до последней капли крови. Последним усилием воли он вывел из строя свой пулемет. Братья Штерн до конца выполнили свой долг, они погибли в этом бою как комсомольцы, как герои.

Массовый уход комсомольцев и молодежи на фронт и в ряды Красной Армии в 1918—1919 гг. имел место во

¹ ЦГАКА, ф. 11, оп. 8, д. 63, л. 382.

² ЦГАКА, ф. Красной гвардии, д. 315—318, лл. 47—49.

многих районах страны. Военные комиссариаты западных губерний с радостью докладывали Главному командованию о том, что молодежь оккупированных районов «бежит через демаркационную линию и записывается в Красную Армию»¹. Реввоенсовет Республики в информационной сводке за сентябрь 1918 г. отмечал, что рабоче-крестьянская «молодежь охотно записывается в ряды добровольцев Красной Армии»². Движение на фронт усиливалось из месяца в месяц, охватывая все новые районы страны. «Разрешите формировать в каждой губернии дивизию из 18—19-летних, — указывалось в рапорте Орловского Окружного комиссариата по военным делам от 7 августа 1918 г. в Наркомвоен. — Гарантирую через два месяца 40 000 безусловно преданных Советской власти, дисциплинированных воинов»³.

Учитывая желание молодежи уйти на фронт, Реввоенсовет Республики и Всероссийский Главный штаб осенью 1918 г. приступили к разработке плана создания дивизий из рабоче-крестьянской молодежи. Эти дивизии предполагалось обеспечить лучшим командно-политическим составом из числа выпускников советских военно-учебных заведений и старейших деятелей партии. Реввоенсовет Республики требовал обратить сугубое внимание на политическую и боевую подготовку их личного состава, на всемерное развитие спорта и физкультуры.

Фронтное командование, Реввоенсоветы армий в 1918—1919 гг. с тревогой и заботой, по-военному строгой и простой, сообщали о том, что несовершеннолетние красноармейцы принимают активное участие в боях. Суровые условия боев слишком тяжело отражались на их здоровье. Командно-политический состав фронтных частей, восторгаясь их мужеством и сознательностью, принял меры к тому, чтобы сохранить для страны ее юных защитников. «Прошу об отправлении в центральные губернии РСФСР всех несовершеннолетних красноармейцев вверенного мне батальона ввиду их изнеможения за осенний период военных операций на фронте»⁴, — писал в штаб МВО 27 октября

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 79, д. 8, л. 206.

² ЦГАОР, ф. 1235, оп. 79, д. 15, л. 182.

³ ЦГАКА, ф. 11, ов. 5, д. 193, л. 4.

⁴ ЦГАКА, ф. 1265, оп. 1, д. 364, л. 13. (Вместе с рапортом командующему Северо-Двинской колонной был передан и список несовершеннолетних красноармейцев.)

1919 г. командир 1-го Рязанского маршевого батальона. Командир 1-го Рязанского батальона заботливо указывал, что несовершеннолетним красноармейцам, которые в целом неплохо показали себя в боях, нужен отдых, основательная военная подготовка. Он предлагал использовать их в «более привычном для них климате» и утверждал, что «к весне они будут надежными и крепкими защитниками рабоче-крестьянской революции».

Надежными и крепкими защитниками революции стали также воспитанники многочисленных отрядов и дружин «юных коммунистов» Петрограда, Москвы и других городов Центральной России. Командиры и политработники фронтовых частей бережно, но строго требовали отправки несовершеннолетних бойцов в тыл, на учебу. «Мы, юные бойцы 4-й Кавдивизии 1-й Конной Армии, не достигшие 18 лет, сражались на Польском фронте, теперь возвращаемся с фронта и уезжаем учиться. Надеемся, что из нас выйдут честные борцы за свободу»¹.

Рабочая и крестьянская молодежь, комсомольцы Центральной России, и прежде всего Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Тулы, Смоленска были в первых рядах борцов за Советскую власть. Они приняли самое деятельное, самое боевое участие в укреплении действующей армии и с честью, плечом к плечу со своими старшими братьями и отцами, прошли героический путь от Нарвы и Пскова до Волочаевки и Спасска.

Вместе с коммунистами и комсомольцами на помощь фронту пришли рабочие. На многочисленных собраниях и митингах трудящихся, на заседаниях Советов, фабрично-заводских комитетов и в воинских частях обсуждался вопрос о быстрой отправке в действующую армию лучших представителей рабочего класса. «Сегодня в пять часов дня, — сообщала газета «Вечерние Известия Московского Совета» 2 августа 1918 г., — на Чехословацкий фронт выехал отряд агитаторов Московского Совета Профсоюзов. В отряд входит 50 лучших работников московского профессионального движения». В. И. Ленин лично провожал отряд и обратился к отъезжающим с кратким напутственным словом, подчеркнув, что они отправляются на «решительный бой, который решит судьбу Советской России». В связи с отъездом этого отряда «Правда» опублико-

¹ «Красный кавалерист», 20 октября 1920 г.

вала «Наказ московских рабочих делегатам на фронт». Рабочие столицы просили рассказать фронтовикам, как готовятся все новые и новые отряды бойцов, и если нужно, то личным примером показать, как нужно сражаться за дело рабочего класса. Вскоре были отправлены на фронт еще несколько подобных отрядов.

Команда бронепоезда имени Ленина 24 августа 1918 г. писала: «1-й Минский бронепоезд имени Ленина делом доказал заслуженность своего имени и доводит до сведения т. Ленина о своей решимости и дальше стоять за пролетарскую Советскую власть и по мере сил помогать скорейшему уничтожению чехословаков и всех других врагов международной братской семьи пролетариата»¹. Непреклонная решимость рабочего класса отстоять Советскую власть, их горячее желание как можно скорее помочь действующей армии были доказаны делом, самоотверженной борьбой за свободу и независимость страны. Рабочий класс в неимоверно, забываемо тяжелые июльские и августовские дни 1918 г. на полях сражений показал, как надобно защищать завоевания Октября и отстаивать независимость Советской республики.

Чтобы остановить натиск интервентов, на Восточный фронт по приказу В. И. Ленина были посланы коммунистические отряды и регулярные воинские части Центральной России. К 15 августа 1918 г. Восточный фронт получил более 54 000 стрелков и кавалеристов, 461 пулемет, 184 орудия, 10 бронепоездов, семь бронемашин, четыре авиаотряда. Считая, что этих сил недостаточно, В. И. Ленин потребовал снять с Западного и немедленно отправить на Восточный фронт предельно возможное количество воинских частей. О размахе отправки войск Завесы на Восточный фронт можно судить на основании того, что только за 9 августа 1918 г. из Смоленска было послано на Восточный фронт 6272 бойца и командира².

В результате напряженных усилий партийных организаций и военных комиссариатов Витебска за 1—9 августа 1918 г. на Восточный фронт были отправлены несколько коммунистических отрядов и 3250 бойцов и командиров всех родов оружия³. Коммунисты Могилевской

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 125, л. 6.

² ЦГАКА, ф. 25883, оп. 8, д. 37, л. 19.

³ ЦГАКА, ф. 488, оп. 1, д. 150, л. 104.

губернии объявили «преступлением держать в тылу воинские части» и, преодолев саботаж некоторых военных руководителей из числа бывших офицеров, сумели дать Восточному фронту все, что было возможно. Мужество, моральная стойкость отрядов Центральной России, состоявших, как правило, из кадровых рабочих, коммунистов и комсомольцев, имели первостепенное значение для Восточного фронта, переживавшего летом 1918 г. процесс становления и реорганизации, осложненный к тому же изменой Муравьева и других бывших офицеров.

23 августа 1918 г. В. И. Ленин, приветствуя безмерные заслуги рабочих, коммунистов в укреплении фронта и в достижении первых побед над отборными формированиями белогвардейцев, говорил, что армия, которую не раз предавали бывшие генералы и офицеры, армия, которая бесконечно устала от непосильных боев, эта армия с приходом на фронт коммунистов, рабочих «начинает побеждать, начинает проявлять революционный энтузиазм в борьбе с мировой буржуазией»¹. Отряды, полки и бригады Центральной России не только увеличивали численность воинских частей Восточного фронта, но и, главное, укрепляли их, быстро, решительно и безболезненно устанавливали должный порядок и дисциплину. Они были полны желания как можно быстрее вступить в бой. «Мы поехали спасти от нашествия чехословацких банд — наемников буржуазии — страну, а железнодорожная администрация идет на помощь англо-французским и русским империалистам, стоим на станциях по 4—5 часов» — писали бойцы 1-го Петроградского Революционного полка 6 августа 1918 г. и просили Московский Совет «ликвидировать внутренний тайный саботаж перевозки воинских эшелонов»².

Комиссия М. С. Кедрова, инспекторы оперативного отдела Наркомвоена летом 1918 г. докладывали Совету Обороны, В. И. Ленину, что красноармейцы Петрограда, Тулы, Смоленска, Рославля, Саратова и других городов Центральной России просят в действующую армию.

«Правда» 24 августа 1918 г., анализируя причины побед на Восточном фронте, писала: «Как только тыл стал посылать свои коммунистические рабочие отряды, в армии

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 65.

² ЦГАОР, ф. 4235, оп. 93, д. 34, л. 3.

произошел перелом. Сыны пролетариата, посланные с фабрик и заводов как ударные группы, как организаторы, агитаторы, примерные солдаты революции, как строгие проводники пролетарской дисциплины, товарищеской, но суровой. — эти безымянные герои сразу стали на работу. Везде и всюду на передовых постах выдвинулись эти неутомимые работники переворота, закаленные в великих боях гражданской войны. Они вошли группами во все части. Они стали ядром, вокруг которого стягиваются распыленные прежде силы. Их сознательному труду, их самоотвержению обязана Советская Республика этими победами». В результате мероприятий, проведенных ЦК партии и Советским правительством по укреплению Восточного фронта, в кратчайшие сроки были сформированы I, II, III, IV и V армии, способные не только противостоять натиску врага, но и громить его. Героическими усилиями коммунистов и передовых рабочих, руководимых С. И. Гусевым, В. В. Куйбышевым, Г. Д. Линдовым, В. И. Межлаук, П. К. Штернбергом, И. М. Малышевым, П. Д. Хохряковым, В. М. Азиным, М. С. Кадомцевым и другими, была проведена реорганизация местных формирований, которые плечом к плечу с пролетарскими полками и дивизиями Центральной России освободили в сентябре 1918 г. Казань.

24-я дивизия под командой Г. Гая 12 сентября 1918 г. вошла в Симбирск. Трудящиеся города и бойцы дивизии написали В. И. Ленину телеграмму: «Дорогой Ильич! Взятие Вашего родного города Симбирска — это ответ за одну Вашу рану, а за другую будет Самара». В. И. Ленин ответил им: «Взятие Симбирска — моего родного города — есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствую небывалый прилив бодрости и сил. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени всех трудящихся благодарю за все их жертвы»¹.

Вскоре II армия во взаимодействии с Волжской флотилией освободила города Чистополь, Сарapul, Ижевск, Воткинск. В районе Ижевска и Воткинска массовый героизм проявили бойцы 28-й дивизии под командованием талантливого комдива В. М. Азина. В. М. Азин, командиры полков А. Чевырев и А. Северихин были награждены орденами Красного Знамени.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 75.

Войсковые части V армии, освободившие Казань, проходят по улицам города. 10 сентября 1918 г. (Фото.)

Рабочие Петрограда и Москвы внесли свой вклад в достижение этих побед. Рассказывая об освобождении Казани, «Правда» 11 сентября 1918 г. писала: «Этой победой Советская Россия обязана пролетариям — коммунистам, рабочим Петрограда и Москвы... Это они спаяли разнородные части и превратили их в армию».

Коммунисты Петрограда и Москвы, обладавшие богатейшим опытом военно-политической подготовки войск, сыграли видную роль в становлении наиболее продуманных форм и методов партийно-политической работы в частях действующей армии. Именно на Восточном фронте раньше, чем на других фронтах, появились политотделы, именно на этом в условиях лета 1918 г. главным участком борьбы был создан наиболее мощный и гибкий партийно-политический аппарат. В этом известная заслуга принадлежит коммунистам Петрограда и Москвы. Лучшие формы и методы партийно-политической работы в воинских частях Центральной России они творчески применили в ус-

ловиях фронта. Опыт организации и работы Ходынского подрайонного комитета РКП(б), успехи первых в Красной Армии ротных коммунистических ячеек, созданных в июле — августе 1918 г. лучшие формы партийно-политической работы в воинских частях, сформированных в Москве и Петрограде в апреле — мае 1918 г., — все это, бесспорно, способствовало становлению и улучшению системы партийно-политического аппарата воинских частей Восточного и других фронтов.

Натиск интервентов на Севере требовал незамедлительной отправки на фронт все новых и новых отрядов наиболее закаленных и испытанных бойцов. 20 августа 1918 г. в статье «Посылайте агитаторов» газета «Вечерние известия Московского Совета» писала: «Советы отправили сотни агитаторов на Чехословацкий фронт. Необходимо еще в большем количестве отправить их на Северный фронт для подготовки достойной встречи». Захватив Архангельск, интервенты готовили наступление через Петрозаводск на Петроград, через Вологду на Москву, через Котлас на соединение с белочехами.

Одной из важнейших причин бешеного натиска интервентов на Север являлось наличие там громадного количества военных грузов. По данным Главного Артиллерийского Управления, на Севере к 1 ноября 1917 г. находилось 47 355 000 пудов военного имущества (самолеты, артиллерийские орудия, снаряды, винтовки, патроны), а также различные станки, уголь, цветные металлы¹. Захват этого имущества был крайне необходим интервентам для срыва вооружения Красной Армии.

Необходимость быстрой эвакуации оружия, боеприпасов, снаряжения была продиктована не только явным стремлением интервентов Антанты захватить их, но и настойчивыми попытками германско-финской военщины взорвать миллионы пудов ценного военного имущества. К 10 мая 1918 г. были ликвидированы три попытки уничтожить военные склады в Архангельске. 8 апреля 1918 г. Совет Народных Комиссаров на специальном заседании, заслушав экстренное сообщение о ходе эвакуации вооружения и военного имущества, поручил М. С. Кедрову подготовить обстоятельный доклад о ходе разгрузки Архангельского порта. Всем организациям Архангельска было

¹ ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 32, лл. 12—15.

приказано усилить охрану военного имущества, принять чрезвычайные меры к быстрой эвакуации возможно большего количества наиболее ценных военных материалов и вооружения.

В эвакуации военных грузов самое активное участие приняли трудящиеся Центральной России. В апреле 1918 г. около 3000 московских красноармейцев было командировано на Север для спешного строительства железных дорог. 30 апреля 1918 г. Москва отправила специальный отряд для организации быстрой разгрузки Архангельского порта и эвакуации военных грузов. 15 мая 1918 г. в распоряжение «Чрезвычайной комиссии по разгрузке Архангельского порта» было послано штабом МВО 500 красноармейцев. 18 мая 1918 г. по настоянию В. И. Ленина на Север выехала «Советская ревизия» во главе с М. С. Кедровым, которая оказала важную помощь в спасении вооружения, боеприпасов и военного имущества.

Эвакуация военного имущества проходила в боевой обстановке при явном противодействии дипломатических и военных миссий Антанты. Дипломатические миссии не ограничились нотами протеста, а перешли к зверскому уничтожению рабочих и красноармейцев, занятых эвакуацией грузов. «Дипломаты» Антанты состязались с опытными разведчиками и агентами охранок Германии и Финляндии в уничтожении судов и товаров в Архангельском порту и далеко не всегда оставались позади.

Эсеро-меньшевики пытались осуществить отправку военных грузов за границу якобы «в обмен на хлеб и другое продовольствие», а также в целях «улучшения» наших отношений с бывшими «союзниками».

Преодолевая упорное сопротивление эсеро-меньшевиков и антантовских «дипломатов», советские, партийные и военные организации Севера с помощью рабочих Центральной России отстаивали ценное военное имущество. К 20 июня 1918 г. 19 млн. пудов наиболее ценных военных материалов были вывезены в глубь страны ¹.

Положение немногочисленных советских отрядов день ото дня становилось все более угрожающим. Командующий войсками Севера М. С. Кедров 6 августа 1918 г. телеграфировал В. И. Ленину, что непосредственно в боях формировать воинские части крайне затруднительно, и

¹ ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 32, л. 15.

просил о спешной присылке надежных, имеющих боевой опыт воинских частей из Центральной России: «Не имею сил. Отходим от станции Обозерской. В самом срочном порядке должны быть присланы подкрепления... В противном случае сдерживать напор противника невозможно»¹. Борьба с нашествием Антанты осложнялась тем, что одновременно приходилось готовиться к отражению нападения германских и финских армий. 1 июля 1918 г. Высший Военный Совет поставил в известность Наркомвоен о том, что немцы и финны готовятся к активным операциям со стороны Карельского перешейка. В связи с этим Военный Совет Петроградского района и северного участка Завесы настаивали на срочном усилении участка командированием готовых воинских частей из Ярославского военного округа².

20 августа 1918 г. штаб Беломорского района просил немедленно выслать партийных работников для агитации среди населения и войск. При этом выражалось пожелание, чтобы эти товарищи «были бы специалистами военного дела и могли бы помочь в создании артиллерии»³.

18 сентября 1918 г. командование войсками Севера, извещая о прибытии коммунистов Петрограда и Москвы, писало: «Трудящиеся радостно встречают агитаторов, [проявляют] несбычайный интерес. Брошюры берутся нарасхват». При этом в сообщении было указано, что агитаторских сил недостаточно, необходимо прислать еще не менее 200 агитаторов.

Придавая совершенно особое, исключительно важное значение Советскому Северу, Ленин принимал самое непосредственное, самое деятельное участие в организации его обороны. Наряду с решением жизненно важных проблем военного строительства и укрепления обороноспособности страны, требовавших ленинского гения, ленинской логики, ленинской настойчивости, Ильичу нередко приходилось заниматься сугубо ведомственными деталями (вплоть до содействия командующему Московским военным округом в розысках отправленной из Москвы на Урал батареи тяжелой артиллерии и срочной отправки ее в распоряже-

¹ ЦГАКА, ф. 1, оп. 2, д. 133, л. 173.

² ЦГАКА, ф. 11, оп. 5, д. 234, л. 205 (3 июля 1918 г. Наркомвоен утвердил переброску воинских частей на северный участок Завесы).

³ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 124, лл. 10, 22.

ние М. С. Кедрова). Это было обусловлено, надо полагать, прежде всего растерянностью некоторых работников местного и центрального военного аппарата. В. И. Ленин, которому пришлось быть фактически Главнокомандующим, разработал программу укрепления Северного фронта. Он требовал обезопасить Вологду, усилить фортификационные работы и во что бы то ни стало удержать Котлас¹. 8 августа 1918 г. В. И. Ленин, руководивший укреплением решающих фронтов, предписал немедленно отправить на Север отряды коммунистов, 2000 стрелков, эскадрон конницы, шесть самолетов, пять автомашин, несколько артиллерийских батарей, отряды подрывников. Всем воинским частям и отрядам Севера было приказано активизировать действия, сорвать план интервентов о соединении с белогвардейцами, действовавшими на Урале. Штаб и управления Беломорского военного округа были специально преобразованы в полевой штаб и полевые управления северо-восточного участка Завесы. Приказом М. С. Кедрова в районе Котласа, Вологды, Сухоны и на линии железной дороги вводилось осадное положение. На подступах к Вологде, Котласу, Вятке были усилены фортификационные работы. Во главе Котласской обороны был поставлен Павлин Виноградов, присланный на Север по указанию В. И. Ленина. На решающие участки фронта были брошены отборные воинские части Петрограда, Москвы, Рязани, Твери, Тулы и других городов.

В июле 1918 г. прибыли подразделения 1-й Советской пехотной и Латышской стрелковой дивизий, 2-го Советского пехотного полка. В августе — сентябре 1918 г. количество воинских частей, отправленных на Север, еще более увеличивается. Только за 14 августа из Москвы на Север был отправлен пехотный батальон, из Рязани — батальон в составе 658 бойцов, из Калуги — кавалерийский эскадрон и артиллерийский дивизион. В сентябре 1918 г. на фронт прибыли 2-й Вяземский полк, два Особых отряда, 2-й артиллерийский дивизион, 155-й Московский стрелковый полк. На помощь трудящимся Севера пришла вся страна. Советские отряды Севера, получив поддержку, с успехом противостояли натиску интервентов. Этим советский народ обязан прежде всего В. И. Ленину. «Задача была выполнена потому, — писал М. С. Кедров, — что

¹ См.: В. И. Л е н и н, Сочинения, т. 35, стр. 295.

среди общей расхлябанности и растерянности твердая рука великого кормчего вела советский корабль к намеченной цели»¹. 13 августа 1918 г. на Северной Двине многочисленная флотилия интервентов была разгромлена отрядом Павлина Виноградова. Первая победа над превосходящими силами интервентов и белогвардейцев, которую В. И. Ленин считал «крупной победой над англичанами и белогвардейской сволочью», имела важное значение. Она свидетельствовала о том, что отныне интервентам придется еще более дорогой ценой платить за каждый шаг своего продвижения в глубь страны. В предельно короткие сроки из немногочисленных отрядов и групп выросла могучая армия Северного фронта, прочно удерживавшая Котлас, Вологду, Глазов. «Мы доказали всему миру свою мощь, даже регулярным войскам англо-франко-американских империалистов»², — указывалось в приказе командующего VI армии Северного фронта от 6 ноября 1918 г.

Партийные организации и трудящиеся Центральной России оказывали поддержку фронту, когда эта поддержка была крайне необходима. Так было в конце лета 1918 г., когда на помощь защитникам Царицына, героически сражавшимся против белоказаков Краснова, пришли московские и петроградские коммунисты, рабочие, курсанты. Опираясь на царицынских рабочих и на пробившиеся к Царицыну из Донбасса части V Украинской армии, И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный организовали оборону города. С помощью прибывших из Центральной России коммунистов, рабочих, регулярных воинских частей войска царицынского фронта под руководством т. Ворошилова в тяжелых августовских боях отстояли город и отбросили противника за Дон.

Так было в октябре 1918 г., когда резко ухудшилось положение на Южном фронте. Численно превосходящие части красновцев, поддержанные войсками Деникина, Скоропадского, развивали активные наступательные действия. Одной из причин наших неудач была партизанщина. Далеко не все в порядке было и с дисциплиной. ЦК РКП(б) вскрыл эти недостатки и потребовал отправки на фронт как можно большего числа коммунистов, с тем

¹ «Воспоминания о В. И. Ленине», Госполитиздат, 1957, ч. 2, стр. 87.

² ЦГАКА, ф. 685, оп. 1, д. 11, л. 10.

чтобы общими энергичными усилиями вызвать решительный перелом в боеспособности воинских частей¹. Октябрьская мобилизация в Центральной России прошла с подъемом. В ноябре 1918 г. только лишь из Москвы на фронт было отправлено более 430 коммунистов, а также 25% всего количества сочувствующих. Организованно, четко и оперативно проходила мобилизация в Петрограде, Иваново-Вознесенске, Туле, а также в прифронтовых районах. 7 декабря 1918 г., по сведениям Политотдела Южного фронта, более 350 коммунистов уже получили назначение в воинские части фронта². Успех поголовной мобилизации коммунистов в прифронтовой полосе в декабре 1918 г. был отмечен Полевым штабом Главкома.

Партийные мобилизации дали Южному фронту значительное пополнение. С помощью коммунистов, передовых рабочих, регулярных воинских частей, присланных из Центральной России, удалось реорганизовать местные формирования. В. А. Барышников (член КПСС с 1905 г.), В. М. Назаров (член КПСС с 1905 г. Погиб на фронте в 1919 г.) и сотни других испытанных работников партии, отдавая все силы, всю энергию, а если нужно и жизнь, сыграли важную роль в укреплении Южного фронта.

В начале декабря 1918 г. под Новохоперском создалось исключительно тяжелое положение. Группа коммунистов была направлена на этот участок для того, чтобы любой ценой восстановить боеспособность воинских частей. Вскоре воинские части, еще совсем недавно отличавшиеся крайне низкой дисциплиной, сражались так, как и подобало революционным войскам Советской России. Большая часть этой группы коммунистов, в том числе москвичи Дмитриев Степан, Гранкевич Фаддей, Калнин Оскар, Колбенев Михаил, Спицын Алексей, серпуховской коммунист Мужилкин Василий, коммунист из г. Козлова тов. Вурдонов, коммунист из г. Орла тов. Хургин, пали смертью храбрых в бою под Красеньким. Будучи окружены со всех сторон, они сражались до последней капли крови, свято выполнив свой долг. Командование V армии Южного фронта довело до сведения ВЦИК, СНК, ЦК РКП(б), Рабочевоенного Совета Республики, редакций «Правды» и «Известий» о героической гибели этих коммунистов и просило

¹ См.: «Ленинский сборник», XXXIV, стр. 45.

² ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 73, л. 63.

как можно быстрее и шире оповестить трудящихся всей Республики об их легендарном подвиге. Описанию бессмертного подвига коммунистов были посвящены специальные бюллетени и выпуски газет.

В начале 1919 г. ушел на фронт М. П. Янышев — председатель Ревтрибунала, депутат Моссовета.

М. П. Янышев был назначен комиссаром 15-й Сивашской (Инзенской) дивизии, а его жена А. А. Янышева (член КПСС с 1910 г.) — начальником политотдела этой дивизии.

В боях за высоту Гохгейм на Южном фронте Михаил Янышев повел бойцов в штыковую атаку и был смертельно ранен. По указанию В. И. Ленина М. П. Янышев похоронен у Кремлевской стены.

Политотделы армий Южного фронта с благодарностью отмечали заслуги коммунистов Москвы, Петрограда, Тулы и других промышленных центров в укреплении боеспособности и в реорганизации воинских частей. Политотдел VIII армии в январе 1919 г. сообщал Реввоенсовету Республики, что в общем и целом новый состав комиссаров, среди которых имеются ответственные работники из передовых городов, конечно, заметно двинул вперед работу. Сейчас признаки перелома налицо: армия дерется стойко. Потребовалось крайнее напряжение сил, чтобы выполнить поставленную ЦК РКП(б) задачу — «вызвать необходимый и скорый перелом в настроении и поведении частей» Южного фронта.

После ожесточенных декабрьских оборонительных боев войска Южного фронта в январе 1919 г. перешли в контрнаступление. Воинские части, присланные из Центральной России, отличились в боях за освобождение Новохоперска, Луганска, в ожесточенной битве за освобождение Дона. Войска Южного фронта наголову разгромили Донскую белогвардейскую армию Краснова и к середине марта 1919 г. освободили значительную часть Донской области. Красная Армия сумела разбить Краснова и отвоевать Дон благодаря тому, что ЦК направил на Южный фронт лучшие партийные силы страны. Героическими усилиями коммунистов и передовых рабочих удалось наладить партийно-политическую работу в войсках и вызвать коренной перелом в ходе военных действий.

Южный фронт осенью 1918 г. был в центре внимания, но ЦК РКП(б) и Совет Обороны пристально следили за хо-

дом боев и на всех остальных фронтах. Для укрепления Украинского фронта и скорейшей реорганизации повстанческих отрядов по указанию В. И. Ленина были срочно направлены кадровые, почти сплошь пролетарские по составу воинские части, а также сотни опытных и квалифицированных политработников-коммунистов. Для быстрого укрепления армейского партийно-политического аппарата, ослабленного массовыми отправками лучших коммунистов на Восточный фронт, а также для развертывания агитационно-пропагандистской работы среди населения Северо-Западный комитет РКП(б) в декабре 1918 г. предложил всем партийным организациям провести дополнительную мобилизацию коммунистов и немедленно отправить их в распоряжение штаба Украинского фронта¹. На помощь освобождающейся Украине ушли многие опытные сотрудники военных комиссариатов и воинских частей.

Партийные организации Центральной России приняли деятельное участие в упрочении III и IV армий Восточного фронта. Комиссия ЦК партии и Совета Оборона в составе И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского возглавила усилия местных партийных и военных организаций, направленные на укрепление воинских частей. Важнейшим условием оздоровления воинских частей являлось усиление партийно-политического аппарата, улучшение его работы. Заведующий политотделом I армии Восточного фронта А. С. Савельев, член МК РКП(б), в декабре 1918 г. в письме в Хамовнический райком партии, сообщая об острой нужде I армии в инициативных, способных политработниках, просил: «Нужны также и выдержанные работники, старые, которые и сами не покривят и другим не дадут. Вы знаете, какую важную роль играет комиссарский корпус. У нас он очень беден и качественно и количественно. Отсюда ясно, какой помощи мы от вас ждем»².

В апреле — мае 1919 г. на фронт против армии Колчака было отправлено несколько тысяч коммунистов, комсомольцев и передовых рабочих Центральной России. Смоленская партийная организация за апрель — май 1919 г. дала фронту почти столько же коммунистов, сколько дала за этот же период все партийные организации Туркестана.

¹ «Звезда», 15 декабря 1918 г.

² Ю. П. Петров, Партийные мобилизации в Красную Армию 1918—1920 гг., М., 1956, стр. 72.

ЦК РКП(б), приветствуя почин тульских коммунистов, призывал партийные организации Советской республики направлять коммунистов не только в действующую армию, но и в маршевые роты и батальоны для проведения интенсивной партийно-политической работы в период следования маршевиков на фронт. Тульские коммунисты, применяя подобный метод работы, добились резкого повышения боеспособности маршевых частей, почти полного прекращения дезертирства по пути следования к фронту. В 1919 г. Иваново-Вознесенский, Нижегородский и другие губкомы по примеру тульских коммунистов командировали часть мобилизованных коммунистов в маршевые роты и батальоны. «Из общего числа мобилизованных, — указывалось в решении Иваново-Вознесенского губкома партии от 29 апреля 1919 г., — 50% отправить на Восточный фронт, 50% оставить в губернии в связи с мобилизацией пяти годов, «для создания из них прочных частей»¹.

Отмечая жизненно важное значение коммунистов и передовых рабочих в укреплении действующей армии, В. И. Ленин утверждал: «...Всякий раз, когда наступал трудный момент в войне, партия мобилизовала коммунистов, и в первую голову они гибли в первых рядах, тысячами они погибли на фронте Юденича и Колчака; гибли лучшие люди рабочего класса, которые жертвовали собой, понимая, что они погибнут, но они спасут поколения, спасут тысячи и тысячи рабочих и крестьян»².

Без партийных мобилизаций, без революционного мужества и самопожертвования коммунистов и сотен тысяч рабочих, готовых на смерть во имя жизни миллионов трудящихся, без этого советский народ не смог бы победить объединенные армии интервентов и белогвардейцев.

Партийные мобилизации в период иностранной военной интервенции и гражданской войны проходили четко, организованно и в строго установленные сроки. Движимые чувством партийного и революционно-патриотического долга, лучшие партийные работники, высококвалифицированные рабочие, наиболее подготовленные сотрудники военных комиссариатов рвались на фронт. 31 июля 1918 г., на следующий день после Московской общегородской партийной конференции, принявшей решение о мобилизации

¹ «Правда», 29 апреля 1919 г.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 464.

коммунистов, значительная группа коммунистов — сотрудикив Благуше-Лефортовского военного комиссариата г. Москвы — выразила желание отправиться на фронт. 10 августа 1918 г. пятеро лучших из них были отправлены на фронт в составе Особой бригады 1-й Московской Советской пехотной дивизии ¹.

Партийные организации тщательно отбирали лучших и далеко не каждому желающему разрешали уйти на фронт. Отбор осуществлялся при участии всех членов партийной организации, которые самым тщательным образом обсуждали достоинства кандидатов, возможность их замены, степень необходимости их на фронте и т. д.

В некоторых партийных организациях Москвы, Петрограда, Тулы коммунисты избирались общими собраниями. 21 сентября 1918 г. партийная организация военного комиссариата г. Москвы после всестороннего обсуждения кандидатур избрала 15 лучших коммунистов для отправки на фронт.

В сентябре 1918 г. партийное бюро Моссовета, рассмотрев заявления и просьбы коммунистов-добровольцев, отобрало лишь троих: Никифорова, Вознесенского и Ильина. Ф. Т. Ильин являлся комиссаром, а затем командиром 107-го (357-го стрелкового) Волчанского полка. За успешное проведение боевых операций и проявленный при этом героизм награжден двумя орденами Красного Знамени.

Чувство ответственности за судьбы народа, за судьбы революции — важнейшая причина неудержимого стремления коммунистов на фронт.

Многие коммунисты и комсомольцы, которых необходимо было оставить в тылу, стремились уйти на фронт и принять участие в боях, «Мне коммунисту-командиру в тылу делать нечего, ибо мое место на фронте», — писал 5 октября 1918 г. высококвалифицированный офицер-артиллерист, командир 1-й Московской запасной артиллерийской бригады и просил Реввоенсовет Республики отправить его на фронт «хотя бы рядовым разведчиком». Репорт комбрига 1-й Московской — один из многих. Подобно комбригу 1-й Московской, многие коммунисты и комсомольцы были искренне убеждены в том, что их место только на фронте. Они знали, что по своей инициативе на фронт добровольно ушли слушатель Академии

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 7, д. 9, л. 246.

Генерального штаба, один из наиболее выдающихся и талантливых полководцев В. И. Чапаев, ученый с мировым именем профессор МГУ П. К. Штернберг, выдающийся врач-коммунист И. В. Русаков и сотни других лучших представителей партии, лучших сынов рабочего класса.

Получив отказ местных партийных организаций, некоторые коммунисты прибегали к помощи центральных партийных и военных органов, бомбардировали рапортами ЦК РКП(б), Реввоенсовет Республики, окружные военкоматы. В августе 1918 г. один из коммунистов, член ВЦИК, обратился с просьбой об отправке на фронт во ВЦИК, доказав крайнюю необходимость его пребывания на фронте и добился согласия ВЦИК¹.

В декабре 1918 г. группа латышско-коммунистов, сотрудников Мосгорвоенкомата, обратилась с той же просьбой в ЦК РКП(б) Латвии и получила поддержку. Стремление на фронт проверенных и подготовленных работников было столь массовым и энергичным, что МК РКП(б) вынужден был принять специальное постановление, в котором указывалось, что отправка на фронт секретарей райкомов и других ответственных работников возможна только при условии, если товарищи, заменяющие их, уже освоились в какой-то мере с партийной работой в районе. Партийные и военные организации сдерживали коммунистов, в основном молодых, не прошедших суровой школы большевистского подполья, стремившихся уйти на фронт как можно скорее, не считаясь с планом распределения партийных сил. Кроме того, приходилось вести борьбу с теми военными организациями, которые, руководствуясь соображениями сугубо ведомственного характера, поддерживали подобные настроения. 3 декабря 1918 г. партийная организация Мосгорвоенкомата отклонила ходатайство ЦК РКП(б) Латвии об откомандировании группы коммунистов — сотрудников военного комиссариата г. Москвы на Западный фронт.

Непрерывные партийные мобилизации и массовый добровольный уход коммунистов на фронт значительно ослабили партийные организации. Даже Московская городская партийная организация — одна из крупнейших в стране, в рядах которой уже в сентябре 1918 г. были тысячи сочувствующих, испытывала острый недостаток кад-

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 124, л. 12.

ров. 19 ноября 1918 г. МК РКП(б), готовясь к проведению предстоящих партийных мобилизаций, предложил райкомам г. Москвы заранее наметить коммунистов для предстоящих мобилизаций и подготовить им замену, «чтобы не было обессиления партийных организаций».

Комитеты партии в целях лучшего распределения и использования коммунистов на фронте просили партийные организации представить отзывы о работе и подробные характеристики членов партии, предназначенных к отправке в действующую армию¹.

Жизнь требовала от партийных организаций революционной энергии и умения черпать из глубин пролетариата все новые и новые отряды настоящих представителей трудящейся массы, готовых вместе с партийным билетом взять в руки винтовку и в любую минуту отправиться на полную опасностей военно-партийную работу. Обобщая опыт работы партии в годы гражданской войны, ЦК РКП(б) указывал, что в период, когда непрерывные партийные мобилизации были жизненно необходимы, интересы обороны страны требовали тщательно продуманного распределения партийных сил, гибкого и умелого использования партийных кадров, учета способностей каждого коммуниста к выполнению тех или иных заданий на фронте и в тылу. Необходимость правильного распределения партийных сил, усиление контроля за добровольным уходом коммунистов на фронт были вызваны, кроме того, тем обстоятельством, что по примеру коммунистов на фронт стремились уйти и комсомольцы, а также лучшая часть личного состава воинских частей, формирование которых по каким-либо причинам затягивалось. В мае 1920 г. МК РКСМ вынужден был дать следующее разъяснение по вопросу об отправке комсомольцев на фронт: «Посылку на фронт производить только по разрешению МК. Без регистрации в МК ни одного члена РКСМ на фронт не посылать». В 1918—1920 гг. МК РКСМ приходилось не раз обращаться в МК РКП(б) с просьбой вернуть некоторых комсомольцев, самовольно ушедших на фронт. Военный комиссар Западной стрелковой дивизии в августе 1918 г. ставил в известность Главное командование о том, что молодые бойцы рвутся в бой и лучшая часть личного состава дивизии, в том числе лучшие комсомольцы, готовы уйти

¹ «Правда», 5 ноября 1918 г.

на фронт, узнав о затяжке формирования¹. Начальник 5-й Советской пехотной дивизии в августе 1918 г. доложил командованию, что красноармейцы 2-го стрелкового полка, формирование которого затягивается, самовольно переходят в 6-й стрелковый полк, с тем чтобы быстрее отправиться на фронт.

Строгий контроль за ходом партийных мобилизаций и за добровольным движением коммунистов на фронт, борьба за укрепление партийной дисциплины, разъяснительная и воспитательная работа среди молодых коммунистов, личный пример беспрекословного выполнения приказа ЦК со стороны старых большевиков — вот те основные условия, которые определили размах мобилизационного подъема и высокое качество партийных сил, пришедших на помощь фронту.

Тысячи, десятки тысяч наиболее отважных и самоотверженных коммунистов и комсомольцев по воле ЦК шли на те участки фронта, где решалась судьба народа, судьба Октября. Отмечая роль коммунистов и передовых рабочих в укреплении армии и в достижении победы, В. И. Ленин на вопрос, как мы действовали в наиболее опасные моменты гражданской войны, отвечал: «Мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной Армии, мы прибегали к мобилизации лучших из наших работников, мы обращались за поисками новых сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры»².

Высокое чувство ответственности за судьбы народа, вручившего партии свои лучшие надежды, за судьбы революции, за судьбы страны — вот что вело коммунистов и комсомольцев на фронт, в бой против интервентов и белогвардейцев.

Движение добровольцев — коммунистов и комсомольцев на фронт, партийные и комсомольские мобилизации на укрепление действующей армии расширялись изо дня в день, становились все более массовыми. В январе 1919 г. многие партийные организации Центральной России обращались в ЦК РКП(б) за разъяснением, какой процент коммунистов подлежит мобилизации в связи с тем, что происходит массовое движение коммунистов на фронт. «Готовность идти на фронт так велика, — сообщал Ем. Ярослав-

¹ ЦГАКА, ф. 3, оп. 1, д. 45, л. 378.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 440.

лавский в мае 1919 г. о ходе партийной мобилизации в Калужской губернии, — что приходится прибегать к серьезным мерам, чтобы удержать хоть часть организации (партийной) на месте. Один товарищ при мне (Ем. Ярославский являлся представителем ЦК РКП(б) в этот период. — В. Б.) говорил губвоенкому: «Не отправите — сам убегу»¹.

Массовое движение коммунистов и комсомольцев на фронт тем более значимо, что оно осуществлялось в условиях ожесточенной военной схватки двух политических систем, двух лагерей, когда для тех, кто отправлялся на фронт в качестве представителей Коммунистической партии, выбора быть не могло: их лозунгом, по словам В. И. Ленина, мог быть и был только один — «Смерть или победа»².

Коммунисты Петрограда, Москвы, Тулы, Иваново-Вознесенска первыми уходили на фронт, ибо они восприняли как закон ленинское требование: главная наша цель — получить сразу большое число опытных, преданных, испытанных бойцов, готовых на все ради спасения народа. Они поняли, что жизнь требует, чтобы тысячи, десятки тысяч лучших из них пошли на фронт, что только величайшим напряжением сил и энергии можно укрепить фронт и добиться победы. Коммунисты первыми шли в бой, сражались так, как этого требовал В. И. Ленин, поэтому они сумели завоевать горячую любовь и поддержку миллионов рабочих и крестьян. Партийные организации Центральной России, и прежде всего Петрограда и Москвы, являлись важнейшими источниками бесконечно преданных народу, самых закаленных, самых авторитетных руководителей военного строительства и обороны страны.

Отмечая величайшее значение партийных мобилизаций для усиления фронта, для повышения боеспособности Рабоче-Крестьянской Красной Армии, В. И. Ленин подчеркнул организующее влияние коммунистов, лучших представителей рабочего класса: «Когда такие свежие силы идут для укрепления дрогнувших частей нашей армии, тогда трудящиеся массы, солдаты из крестьян, получают новых вождей из среды своих людей, из среды трудящихся же более развитых, более сознательных, более твердых духом. Вот почему такая помощь в нашей крестьянской

¹ «Правда», 14 мая 1919 г.

² В. И. Л е н и н, Сочинения, т. 30, стр. 63—64.

армии дает нам решающий перевес над врагом...»¹ Коммунистическая партия бросила на фронт свои лучшие силы, связав их железной военной организацией. Опыт гражданской войны доказал, что именно в этом кроется «истинный источник военных сил пролетарской власти»².

Вдохновленные примером коммунистов, трудящиеся массы страны, и прежде всего русские рабочие и беднейшие крестьяне Центральной России, которую по праву называли оплотом Советской власти и бастионом революции, все решительнее, все беззаветнее, все большими массами вступали в борьбу. «Русский пролетариат, — отмечала «Правда» 22 октября 1919 г., — снова обнаруживает громадные запасы революционной энергии, которые он таит в себе и которые он снова щедрой рукой бросает в пламя революционной борьбы»³. Только благодаря самому непосредственному и решительному участию миллионов рабочих и крестьян второй год существования Советской власти стал годом победы над кровавым нашествием англо-американского империализма.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 30—31.

² «Известия ЦК РКП(б)», 30 сентября 1919 г.

³ «Правда», 22 октября 1919 г.

СОЗДАНИЕ
РЕГУЛЯРНОЙ
КРАСНОЙ
АРМИИ

ЛЕТО 1918 г.

Организуя отпор интервентам и белогвардейцам, Коммунистическая партия и Советское правительство приступили к созданию массовой регулярной Красной Армии. 29 мая 1918 г. ВЦИК принял декрет о введении всеобщей воинской обязанности трудящихся классов. Это было необходимо для обороны страны от объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции. В условиях, когда на Советскую Россию обрушились самые сильные империалистические державы, ЦК РКП(б) призывал: «К оружию, товарищи рабочие! К оружию, братья пролетарии деревни!.. Революционная армия должна быть создана немедленно, ибо только в ней спасение. Добровольческие полки недостаточны, обязательный призыв должен быть проведен в жизнь. Во имя борьбы за хлеб, за землю, за свободу и социализм, рабочие и крестьяне — под ружье!»¹

Организация и укрепление массовой регулярной армии Советского государства в обстановке войны, голода и разрухи были невиданным и уже потому необычайно трудным делом.

Широкие массы крестьянства еще не успели преодолеть усталости от войны, еще не собрали первого урожая с той земли, которую они получили по ленинскому декрету. Социалистическая революция в деревне была в разгаре. По стране катилась волна кулацких мятежей, захлестывая отчасти и середняка.

Чтобы выиграть битву за середняка и добиться его поворота к союзу с рабочим классом, чтобы упрочить этот союз, рабочий класс должен был организовать отпор на

¹ «Правда», 1 июня 1918 г.

фронтах, выстоять в неравной борьбе, продержаться любой ценой, пока трудовое крестьянство не преодолеет усталости и отворачивания к войне, пока оно не осознает неизбежности, неотвратимости революционной войны, войны за мир, за хлеб, за Советы.

В. И. Ленин требовал «отчаянных усилий» рабочего класса в борьбе на фронтах, массового похода десятков тысяч передовых рабочих в деревню для борьбы за хлеб, для борьбы за середняка.

Рабочие Москвы и Петрограда — авангард этого великого похода — стали ведущим отрядом трудящихся и в создании многомиллионной Красной Армии. Первую мобилизацию рабочих было решено провести в Москве. Как известно, именно рабочие Москвы и Петрограда заложили основу добровольческой Красной Армии. Теперь они должны были проложить путь к созданию массовой регулярной Красной Армии, построенной на основе воинской обязанности. В. И. Ленин говорил, что московские рабочие всегда были «образцом, за которым будут следовать рабочие других городов»¹. Рабочие столицы обязаны были уже своей первой мобилизацией показать, как можно и должно строить массовую регулярную армию Советской России.

ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин участвовали в подготовке первой мобилизации, придавая особенное значение ее успеху. Мобилизация проходила в напряженной и трудной обстановке, когда город был объявлен на военном положении. 26 мая 1918 г. агенты интервентов уничтожили громадный артиллерийский склад «Военное поле». Через несколько дней был взорван Симоновский пороховой склад. В конце мая 1918 г. в Москве был раскрыт военный заговор белогвардейского «Союза защиты родины и революции». В районах шла энергичная подготовка к подавлению антисоветских вооруженных выступлений: спешно составляли списки наиболее важных объектов, усиливали их охрану, устанавливали специальную линию телефонной и телеграфной связи между районами, оборудовали сборные пункты для рабочих, склады оружия.

Мобилизация осуществлялась в условиях, когда рабочим столицы выдавалось в день по 25 граммов хлеба. В Москве дислоцировалось значительное количество воин-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 386.

В очереди за хлебом. Москва 1918 г. (Фото.)

ских частей, что создавало затруднения в обеспечении помещенными вновь формируемых полков и дивизий.

Подготовка к мобилизации была начата тотчас после опубликования декрета ВЦИК от 29 мая 1918 г. 1 июня 1918 г. начала напряженную работу Чрезвычайная комиссия по проведению в жизнь этого декрета. В состав комиссии вошли работники окружного и городского военных комиссариатов, представители советских, партийных и профсоюзных организаций Москвы. Под руководством МК РКП(б) и Моссовета фабрично-заводские комитеты и профсоюзные организации оказали всестороннюю помощь райвоенкоматам, которые не имели опыта проведения мобилизаций.

Во всех районах были организованы призывные комиссии, в состав которых вошли представители профсоюзов¹. Военкоматы приступили к учету рабочих, подлежащих призыву. Благодаря содействию комиссий и коллегий Всеобуча и фабзавкомов сложнейшая задача военного учета рабочих была в основном решена. На совещании 3 июня 1918 г. Чрезвычайная комиссия дала указания о порядке и времени мобилизации. На совещании было отмечено, что многие райвоенкоматы не имеют достаточного

¹ Н. Антропов, Профсоюзы в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, Профиздат, 1953, стр. 16.

количества специалистов, испытывают острую нехватку помещений, продовольствия, военного имущества и т. д. Было решено взять недостающее военное имущество в госпиталях, в нестроевых воинских частях и во что бы то ни стало в строго намеченные сроки оборудовать сборные пункты. Усилиями военных и партийных организаций Москвы, энергией и стараниями самих рабочих и фабзавкомов подготовка к призыву шла успешно. 12 июня 1918 г. Чрезвычайная комиссия заслушала краткие сообщения представителей райвоенкоматов о степени готовности сборных пунктов, укомплектовании приемных комиссий¹. Большинство представителей доложило, что в деле подготовки призыва все благополучно, кроме продовольствия.

Ожесточенное сопротивление классового врага, пытавшегося всякого рода диверсиями сорвать работу, еще более осложняло и без того тяжелое положение. В мае 1918 г. в результате пожаров на станции Москва-Товарная Московско-Казанской железной дороги, на военных складах Мыза Раево было взорвано много боеприпасов, разрушено немало военного имущества и продовольствия. Во время пожаров было уничтожено несколько миллионов банок консервов. Значительное количество военного имущества и продуктов, спасенных красноармейцами во время этих диверсий, было преднамеренно испорчено саботажниками из числа бывших офицеров. Помимо явно диверсионных актов, приходилось вести решительную, беспощадно строгую борьбу против эсеров и анархистов, пытавшихся растащить последние запасы военного имущества и продовольствия. Эсеровский отряд Попова, например, имевший фактически в своем составе не более 600 человек, ухитрялся систематически получать продукты на 1800 «бойцов». 21 июня 1918 г. Ем. Ярославский в приказе № 129 по округу писал, что это является «преступлением перед Родиной».

В голодной, объявленной на военном положении Москве были проведены чрезвычайные меры для создания хотя бы некоторых запасов продовольствия. Райвоенкоматы и воинские части Москвы установили суровый режим строжайшей экономии продовольствия; часть госпиталей была срочно эвакуирована из Москвы. В качестве крайней меры райвоенкоматам было разрешено снять с

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 14, д. 30, лл. 98—101.

довольствия некоторые воинские части и военные учреждения.

Немало усилий было затрачено на подыскание соответствующих зданий и оборудование их. Были приняты меры по предельно возможному уплотнению воинских частей, экстренному ремонту казарм, а также помещений, пригодных для размещения воинских частей. Все свободные госпитали были заняты для расквартирования войск. Пришлось провести дополнительную реквизицию зданий различных невоенных ведомств. Только благодаря активной поддержке всех этих мероприятий районными Советами, фабзавкомами, профсоюзами и красноармейцами проблема была в основном решена.

В первых числах июня 1918 г. был рассмотрен и окончательно утвержден план призыва. Каждый райвоенкомат Москвы имел свое подробно разработанное мобилизационное расписание, согласно которому каждый район должен был выделить наиболее подготовленных рабочих для укомплектования соответствующих воинских частей.

В воинских частях подготовились к приему пополнения. 8 июня 1918 г. начальник 1-й Советской пехотной дивизии доложил: «Аппарат Управления дивизии вполне сформирован, в полках имеется по 650 человек. Переход в лагерь можно произвести быстро, на ходу проведя ремонт...»¹ Но в некоторых подразделениях дивизии не хватало инструкторов и военного имущества. Представители дивизии заявили, что несение караульной службы и выполнение срочных нарядов мешают подготовке к призыву. По распоряжению военного комиссара МВО в дивизию были направлены коммунисты-командиры, ей были переданы инструктора некоторых воинских частей, создававшихся во вторую очередь. Однако обстановка не позволяла освободить ее от нарядов и караулов.

Представители командно-политического состава дивизии выдвинули предложение об организации централизованного партийно-политического органа дивизии для улучшения подготовки ее личного состава и быстрее воспитания вновь мобилизуемых рабочих. Было решено обратиться к МК РКП(б) с просьбой о содействии в создании специального органа для усиления партийно-политической работы среди личного состава дивизии.

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 14, д. 30, л. 100.

В воинских частях, принимавших пополнения, в спешном порядке укрепляли коммунистические ячейки, открывали школы грамотности. К этой работе были привлечены партийные, советские и профсоюзные организации Москвы. Объединенный партийно-политический орган воинских частей, расположенных в Ходынском лагере, Ходынский подрайонный комитет РКП(б), созданный в эти дни, — по сути дела, первый политотдел в воинских частях — провел большую работу по политическому воспитанию и боевой подготовке воинских частей. Мобилизованные рабочие вливались в сплоченные и дисциплинированные воинские части, в которых имелся крепкий партийно-политический аппарат.

Несмотря на величайшие трудности лета 1918 г., подготовка первого призыва благодаря содействию самих рабочих, Советов, фабзавкомов прошла успешно. 15 июня 1918 г. военные комиссариаты и воинские части, принимавшие мобилизованных, доложили о готовности к призыву.

МК РКП(б) в своем воззвании к рабочим Москвы писал: «Мы не должны отдавать Советскую Россию на растерзание хищникам! Дать изрешетить пулями грудь нашей великой коммуны гнусным наемникам не позволят русские рабочие. Недаром бились они почти год, жертвуя жизнью, здоровьем, терпя нужду и голод. Рано празднуют свои кровавые победы душители Екатеринбурга и палачи Самары. Рабочий класс все знает. Рабочий класс все помнит. Рабочий класс заставит их платить по счетам»¹. 18 июня 1918 г. Московский Совет в воззвании к рабочим столицы разъяснял, что обстановка требует вооруженной силы, которая могла бы противостоять натиску вооруженных банд капиталистов. Приветствуя достижения рабочих в организации первых в мире рабочих резервных полков, Московский Совет призывал к быстрейшему созданию массовой регулярной армии. «Роты, батальоны и полки рабочих на фабриках и заводах служат надежной опорой Советам на местах, но, кроме них, жизнь требует от нас подвижной регулярной армии»².

¹ «Листовки Московской организации большевиков 1914—1925 гг.», Госполитиздат, 1954, стр. 189.

² «Известия Советов г. Москвы и Московской области», 19 июня 1918 г.

Ем. Ярославский в воззвании «К оружию!» писал: «Мы отрезаны от угля, топлива, нефти, хлеба. Окруженные со всех сторон врагами, мы призываем к оружию всех трудящихся — отстоять народ, отстоять революцию. За хлеб голодным! За свободу! За землю! Рабочие Москвы, покажите, что вы, в Октябрьские дни сумевшие сломить власть буржуазии, умеете и семь месяцев спустя отстаивать дело бедняков с оружием в руках! К оружию!»¹.

В эти дни состоялись массовые митинги и собрания, на которых выступали В. И. Ленин, Я. М. Свердлов и др.

21 июня 1918 г. В. И. Ленин, выступая перед рабочими Москвы, обратил их внимание на исключительно тяжелое положение, в котором находится Советская республика, и потребовал проявления революционной энергии и усилий для победы над создавшимся положением².

21 июня 1918 г. первая в Республике мобилизация рабочих началась. Каждый райком партии, райвоенкомат, фабрично-заводской комитет были превращены в эти дни в центры агитационно-пропагандистской работы. Настойчивая и напряженная работа военных и гражданских организаций, руководимых МК РКП(б), понимание справедливых целей войны вызвали к жизни невиданную активность трудящихся масс и определили успех мобилизации.

22 июня 1918 г. Московский Окружной военный комиссариат, извещая о том, что мобилизация проходит «в блестящем порядке», просил Главкома широко оповестить об этом действующую армию³. В Басманном, Замоскворецком и некоторых других районах рабочие непривычных возрастов подавали заявления с просьбой о приеме в армию.

Рабочие столицы с честью выдержали экзамен и оправдали доверие трудящихся. Красная Армия получила свыше 10 000 бойцов. Мобилизационный отдел Всероглавштаба дал высокую оценку итогов мобилизации: «Призывы 1896—1897 гг. в Москве прошел блестяще и превзошел все ожидания»⁴.

Почин московского пролетариата имел важное значение для всей страны. 5 июля 1918 г. газета «Красная Армия», сообщая об «огромном успехе мобилизации рабочих Мо-

¹ ЦГАКА, ф. 4, оп. 1, д. 206, лл. 105—107.

² См.: В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 113.

³ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 8, д. 3, л. 35.

⁴ ЦГАКА, ф. 11, оп. 8, д. 35, л. 2.

сквы», звала рабочих Петрограда, готовившихся к уже декретированной мобилизации, «без всякого промедления, без всяких разговоров, быстро, энергично» выполнить приказ Советской власти.

Военные комиссариаты и советско-партийные организации Москвы учли отдельные недочеты. Чрезвычайная комиссия, изучив уроки первого призыва рабочих Москвы, сделала вывод о необходимости полнее разработать «Инструкцию» и «Положение» о мобилизации. Всем райвоенкоматам было предложено собрать более точные учетные сведения о призываемых, тщательно проверив их. Было решено, на основании опыта лучших райвоенкоматов, осуществлять предстоящие призывы с обязательными свободными от мобилизации днями для более тщательной подготовки военкоматов.

29 июня 1918 г. СНК издал декрет о призыве рабочих Петрограда и о новом призыве в Москве. По данным Всевоглавштаба, хорошо подготовленные призывы в Петрограде и в Москве прошли успешно ¹.

Приветствуя первые мобилизации рабочих Москвы и Петрограда, Всероссийский съезд Советов законодательно оформил всеобщую воинскую обязанность трудящихся и постановил провести мобилизацию нескольких возрастов по всей стране. Съезд торжественно провозгласил, что на каждом честном и здоровом гражданине лежит долг по первому зову стать на защиту страны от внешних и внутренних врагов. Съезд наметил обширную программу военного строительства.

Выполняя эту программу, трудящиеся Центральной России вынесли на своих плечах главную тяжесть создания Красной Армии. Мобилизационная работа усиливалась из месяца в месяц. В августе 1918 г. в Москве было проведено три, в сентябре — шесть мобилизаций.

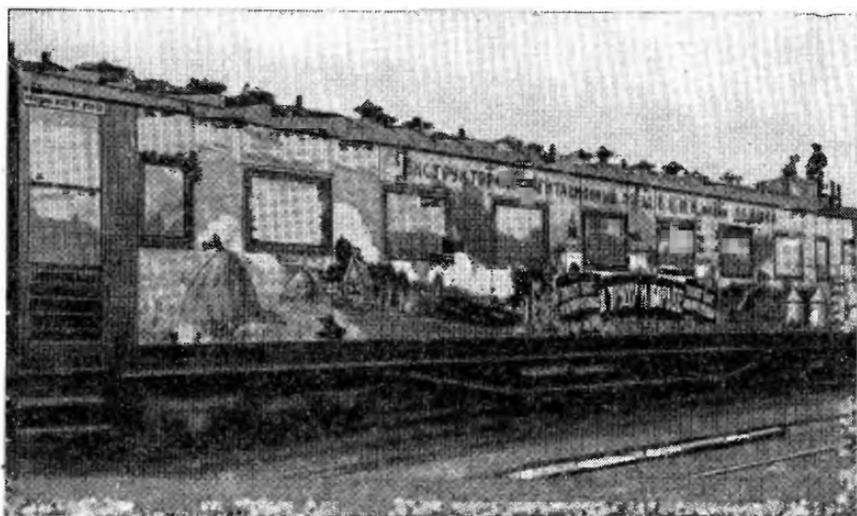
За период с 9 июля по 11 октября 1918 г. в Москве было осуществлено 12 мобилизаций. До конца 1918 г. в Москве и ее пригородах в ряды Красной Армии было призвано свыше 100 000 человек. За этот же период Петроградский военный округ дал Красной Армии около 100 000 рабочих.

Вслед за Москвой и Петроградом были начаты мобилизации рабочих в губерниях Центральной России. В ав-

¹ В Петрограде было мобилизовано 5 380 человек.

густе 1918 г. в губерниях Центральной России были мобилизованы рабочие 1896—1897 гг. рождения, бывшие унтер-офицеры 1893—1897 гг. рождения, а также рабочие 1893—1895 гг. рождения, служившие в артиллерии и технических войсках. Мобилизации здесь также проходили в трудных условиях. В некоторых губерниях при составлении мобилизационного расписания приходилось регулировать количество призываемых в зависимости от скудных запасов продовольствия. И тем не менее мобилизации прошли хорошо. Уже на следующий день после начала призыва в Московской губернии в ряды Красной Армии влилось более 6800 бойцов, в том числе около 2000 младших командиров, 3355 стрелков, 420 артиллеристов, более 300 кавалеристов, 57 летчиков, 45 шоферов и т. д. Подавляющее большинство призванных имело определенную военную подготовку и могло в случае необходимости пойти на пополнение действующей армии. За лето 1918 г. в ряды Красной Армии было призвано не менее 450 000 трудящихся Центральной России.

Летом 1918 г. военные комиссариаты и партийные организации Центральной России, используя опыт рабочих Москвы и Петрограда, усиленно готовились к массовым мобилизациям трудящегося крестьянства. В июне — августе в Тульской, Петроградской, Иваново-Вознесенской, Калужской губерниях шла напряженная работа по укреплению военного аппарата, проведению военного учета, оборудованию сборных пунктов и т. д. К сентябрю 1918 г. эта работа была в основном завершена. Значительно хуже обстояло дело в Тамбовской, Могилевской, Витебской губерниях. Здесь, прежде чем приступить к подготовке мобилизаций, приходилось громить контрреволюционное кулачество, организовывать комбеды, создавать военкоматы. Подготовка массовых мобилизаций осложнялась вооруженным сопротивлением кулачества, нехваткой квалифицированных кадров, военного имущества, продовольствия, слабостью уездных и волостных военкоматов. Учитывая эти трудности, Московский Окружной комиссариат по военным делам одним из первых в Советской республике разослал на места контрольно-организационные комиссии, в состав которых входили наиболее квалифицированные и авторитетные работники. Контрольно-организационные комиссии не столько проверяли работу, сколько оказывали оперативную помощь в решении всех

Инструкторско-агитационный поезд имени Ленина. 1919 г. (Фото)

вопросов военного строительства. Ценную помощь местным военным комиссариатам оказали инспекционные, инструкторские и агитационные поезда. В августе 1918 г. инспекционный поезд МВО помог военным комиссариатам Можайска, Гжатска, Вязьмы, Смоленска, Витебска, Орши. Только за одну поездку было распространено более 100 000 всякого рода воззваний, плакатов и брошюр, проведено в каждом из пунктов несколько докладов и митингов.

Важное значение имели совещания и съезды военных комиссаров, военных руководителей и рядовых сотрудников военных комиссариатов. 29 мая 1918 г. на совещании членов Военного совета Невельского района с представителями уездных военных комиссариатов, которое проходило под руководством Военного руководителя Невельского района С. С. Каменева, были тщательно обсуждены мероприятия по улучшению работы военных комиссариатов, ускорению подготовки к мобилизации¹.

Съезд военных комиссаров и военных руководителей Муромского уезда 9 сентября 1918 г. высказался за еще более энергичную подготовку к мобилизациям и постановил «положить все силы на организацию армии для отпора врагам народа».

¹ ЦГАКА, ф. 488, оп. 1, д. 140, л. 7.

Одновременно с подготовкой к мобилизациям крестьянства усиленно формировались воинские части. Организация воинских частей в Центральной России отличалась значительным размахом уже в добровольческий период.

В Москве и губернии, например, к 10 мая имелось более 120 различных воинских частей. К июлю 1918 г. количество воинских частей и учреждений в Москве увеличилось до 420. В этот период отряды Красной Армии создавались не только военными комиссариатами и Всероссийской коллегией по формированию РККА, но и Советами, партийными организациями, штабами воинских частей и даже отдельными лицами, уполномоченными различными ведомствами. Почти каждый наркомат, каждый Совет, каждый партийный комитет создавал вооруженные отряды. В Москве и Петрограде, например, в марте — июне 1918 г. были сформированы десятки продовольственных отрядов, полки железнодорожной охраны, реквизиционно-розыскные отряды и другие, самые различные по составу и названию формирования — от 1-й Советской пехотной дивизии, насчитывавшей не менее 9000 бойцов, до отрядиков, имевших в своих рядах не более 20—25 бойцов и командиров. Разнотипность и пестрота отрядов были обусловлены в значительной степени военно-политической обстановкой, которая требовала отправки на фронт возможно большего количества воинских частей. Приходилось, по словам военного комиссара г. Москвы, «наскоро сколачивать отряд за отрядом и тотчас отправлять их на фронт»¹.

Весь добровольческий период формирования Красной Армии прошел под лозунгом «Быстрее и больше». В этот период отрядная система была вынужденной системой формирования воинских частей. С началом империалистического нашествия Антанты Красная Армия должна была вести в высшей степени сложные боевые операции против отлично оснащенных и более многочисленных регулярных армий. Отныне необходимы были такие Вооруженные Силы, которые были бы обучены, организованы и оснащены по всем правилам военной науки и опыта первой мировой войны.

¹ ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 25, л. 59 (Из отчета Военного комиссариата г. Москвы).

V Всероссийский съезд Советов постановил, что все формирования должны производиться по единому плану: «Период случайных формирований, произвольных отрядов, кустарного строительства должен быть оставлен позади. Все формирования должны производиться в строгом соответствии с утвержденными штатами и согласно разверстке Всероссийского Главного штаба. Рабоче-Крестьянская Армия должна быть построена так, чтобы при наименьшей затрате сил и средств давать наибольший результат, а это возможно только при планомерном применении всех видов военной науки, какой она вышла из опыта нынешней войны».

В июне 1918 г. Высший Военный Совет утвердил новый план строительства Красной Армии, так как ранее разработанная программа не отвечала обстановке нового периода войны. Планы формирования дивизий, как и военно-административное устройство Республики, в феврале — апреле 1918 г. были составлены с учетом потребностей обороны прежде всего от нападения армий германского блока. Большую часть срочных формирований предполагалось тогда осуществить в районе стратегического развертывания, в западной пограничной полосе. 19 апреля 1918 г. Высший Военный Совет потребовал сформировать 28 внеочередных пехотных дивизий из отрядов Завесы и две дивизии в Московском военном округе.

Однако вскоре Высший Военный Совет, учтя трудности формирования в пограничной полосе, вынужден был внести некоторые изменения в существующий план. 31 мая 1918 г. было решено сформировать 21 внеочередную дивизию. Формирование семи остальных внеочередных дивизий было поручено военным округам.

В июне 1918 г., внимательно изучив оперативные сводки, совещание Высшего Военного Совета признало, что наиболее опасно продвижение антантовских армий с севера и их чехо-белогвардейских наемников с востока. Реальной угрозой оставалось и продвижение противника с Дона на Тихорецкую. Не исключена была возможность наступательных действий германских армий с запада. В этих условиях формирование дивизий к западу от линии Петроград — Москва — Воронеж в любую минуту было бы нарушено.

Крайнее усиление опасности на Восточном и Северном фронтах, продовольственные трудности и необеспечен-

пость формирования дивизий в западных районах страны — таковы главные обстоятельства, которые заставили изменить план строительства Красной Армии. Вряд ли можно полагать, что смена планов была вызвана новизной дела.

Боевая практика, приобретенный в боях опыт организации отрядов и полков, с каждым днем усиливавшийся натиск армий интервентов и внутренней контрреволюции диктовали необходимость изменения планов военного строительства. Оно было неизбежно в такой войне, какую пришлось вести Советской России.

19 июня приказом Высшего Военного Совета № 54 был введен новый план, который предусматривал создание 58 пехотных и трех кавалерийских дивизий. Трудящиеся Московского военного округа должны были сформировать 16 пехотных дивизий, кавалерийскую дивизию, Основной инженерный полк и другие воинские части. Кроме того, они обязаны были оказать помощь в организации дивизий Московского района обороны, Приволжского и Приуральского округов, а также сформировать Закавказскую дивизию. В рапорте Наркомвоену в июле 1918 г. штаб МВО доложил, что спешное создание еще и Закавказской дивизии невозможно, ибо для этого «не хватает ни людских сил, ни вооружения». Всероссийский Главный штаб вынужден был согласиться с этим, однако потребовал, чтобы штабы, кадры и все положенные подразделения дивизии были бы сформированы в Москве. При этом было указано, что формирование необходимо провести «в спешном порядке», так как этого настоятельно требует международная и внутренняя обстановка¹.

С помощью и при участии дипломатических и военных миссий Антанты «левые» эсеры 6 июля начали антисоветский мятеж. В Москве «левыми» эсерами был убит германский посол Мирбах. Этим убийством они пытались спровоцировать поход германских полчищ на Москву. Месяц спустя после разгрома левоэсеровской авантюры был подготовлен новый антисоветский заговор, имевший своей целью захват Кремля, убийство В. И. Ленина и

¹ Тов. Тер-Арутюнянц от имени Бакинского Совета просил все технические части и военное имущество Закавказской дивизии отправить в Баку полностью, а также «довести ее личный состав до возможного максимума» (ЦГАКА, ф. 11, оп. 8, д. 63, лл. 394—404).

других руководителей Советского государства и свержение Советской власти.

30 августа 1918 г. В. И. Ленин был тяжело ранен эсеркой Ф. Каплан. Покушение вызвало взрыв негодования миллионов трудящихся, определило новый подъем революционной энергии и усилий рабочих и крестьян. Несгибаемая решимость бороться до конца были ответом

Обращение ВЦИК «Всем Советам, всем армиям, всем, всем, всем» в связи с покушением на В. И. Ленина. 30 августа 1918 г. (Фотокопия.)

Предписание В. И. Ленина Наркомвоену о незамедлительных мерах по укреплению обороны восточной границы Харьковской губернии. 22 апреля 1918 г. (Фотокопия.)

на эту подлую вылазку врага. «Передайте Владимиру Ильичу, что его раны — это наши раны. Мы верим, что крепкий организм т. Ленина и наша моральная поддержка скоро вернут его к прежней гигантской работе. Усилить бдительность, сплотиться вокруг Советской власти и с помощью красного террора отбить всякую охоту наших прагов действовать из-за угла»¹, — писали В. И. Ленину рабочие фабрики «Русско-французское общество» (Павлов-Посад) 10 сентября 1918 г.

«Вождю Грядущего света нельзя умереть. Твердо верим, что скоро с новыми силами Вы возобновите железную борьбу со всей мертвечиной империалистической

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 107, л. 8.

свалки... За наглое покушение — великий ответ: пролетарии, сплотитесь и горе гнилым паразитам! Железная броня упорства сравняется со сталью бортов»¹, — таков ответ бойцов и командиров бронепоезда имени Ленина на покушение на жизнь В. И. Ленина.

Рабочие, крестьяне, красноармейцы и командиры своими боевыми и трудовыми успехами боролись за жизнь В. И. Ленина. Выражая чувства трудящихся страны, «Правда» сообщила 1 сентября 1918 г.: «Ленин борется с болезнью. Он победит ее. Так хочет пролетариат, такова его воля, так он повелевает судьбе».

Организация и оснащение первых регулярных полков и дивизий осуществлялись в условиях, когда часть губерний Центральной России входила в состав Московского района обороны.

«Невзирая на подписанный и ратифицированный договор, немцы вторглись в пределы Республики, и Центральная Россия находится в угрожаемом положении», — сообщал Наркомвоену Военный руководитель Высшего Военного Совета М. Д. Бонч-Бруевич 21 апреля 1918 г. Действия германского империализма затрудняли создание дивизий в западных губерниях. Увести формирующиеся дивизии в более удаленные от фронта районы было крайне нежелательно. Это обнажило бы западные границы Республики, ибо Завеса дала уже Восточному и Северному фронтам несколько десятков тысяч бойцов. К 10 августа 1918 г. западный участок Завесы имел в своем распоряжении всего лишь 30 890 бойцов и командиров, 70 орудий, один бронепоезд и несколько броневиков.

В период, когда Республика Советов для защиты от разбойничьего нападения Антанты вынуждена была перебросить многие воинские части на Восток и на Север, крайне важно было избежать военных действий хотя бы на Западе. Интервенты Антанты поставили на ноги свою агентуру, стремясь активизировать военные действия Германии и тем самым сорвать переброску советских войск на Восточный фронт. В августе 1918 г. смоленский губвоенком доложил штабу МВО, что на фронте усиливается контрреволюционная агитация, «дабы вызвать военные действия с немцами, сорвать или затормозить отправку войск на Восток». 11 августа 1918 г. 2-й Смоленский

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 125, л. 7.

полк перешел в наступление против германских войск. Подобные «наступления» на советско-германском фронте были не единичны. Воспользовавшись уходом многих советских воинских частей на Восток и на Север, германские войска усилили свою активность. 12 августа, в тот же день, когда «Правда» в статье «Тучи с Севера» сообщила об усилении бешеного натиска интервентов Антанты в Сибиря и чехословацких мятежников с Востока, войскам Западного района обороны был объявлен приказ № 29 Высшего Военного Совета: «Обстановка вынудила нас расширить некоторые части на Восточный фронт. Между тем поступают донесения об усилении опасности со стороны германцев. Ввиду этого Высший Военный Совет настоятельно утронить энергию, дабы возможно быстрее сформировать новые части взамен частей, взятых на Восточный фронт».

Сигниная организация воинских частей была необходима и для обуздания контрреволюционного кулачества, крайне распоясавшегося вследствие поддержки интервентов и белогвардейцев. Крестьянские сходы Могилевской, Витебской, Смоленской губерний требовали усиления Красной Армии и как могли помогали в создании воинских частей.

Усманский уездный Совет (Тамбовской губернии) 25 июня 1918 г. в своем письме в Наркомвоен сообщил, что по всему уезду идет упорная борьба с кулаками, контрреволюционерами и спекулянтами, и просил усилить воинские части уезда: «...Нам не хватает и 250 человек Красной Армии и требование (бывшего офицера-инструктора губернского военного комиссариата. — В. Б.) увеличить Красную Армию до 150 человек угрожает успехом революции в уезде»¹.

Борьба против контрреволюционного кулачества в Калужской губернии летом 1918 г. достигла такой остроты, что на объединенном заседании советских, партийных и военных организаций губернии 2 августа 1918 г. был организован «Штаб военных действий против кулаков и прочих контрреволюционеров». Губвоенкому было предложено немедленно создать специальные маневренные отряды для борьбы против кулачества².

¹ ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 90, л. 256.

² ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 56, л. 308.

Кулаки пытались возбудить ненависть трудящегося крестьянства к красноармейцам путем распространения всякого рода слухов, подкрепленных провокационными действиями специальных отрядов, переодетых в красноармейскую форму. 1 июня 1918 г. агитатор-организатор Евстафьев доложил Всероссийскому бюро военных комиссаров о том, что в Воронежской губернии кулацкие банды под видом «красноармейцев» совершают грабежи и чинят насилия над крестьянской беднотой¹.

Под давлением кулаков крестьянские сходы выносили иногда решения о выселении и лишении земли всех лиц, состоявших в РККА. Военные комиссариаты Центральной России, получив сообщения о подобных действиях, просили ВЦИК принять решительные меры для прекращения этих «кулацких безобразий».

Советская Россия, окруженная кольцом фронтов и блокады, располагала крайне ограниченными запасами вооружения, боеприпасов, военного имущества. Даже в Центральной России — основном арсенале страны — обеспечение воинских частей всем необходимым проходило с большим трудом. Центральная Россия давала в 1918—1920 гг. значительную часть военной продукции Республики, посылала на фронт самолеты, автомобили, сотни тысяч патронов, снарядов, винтовок, сотни артиллерийских орудий, броневиков.

Урал, Кавказ, Туркестан, Кубань, Украина, Сибирь, Дальний Восток и другие районы страны получали из Центральной России большую часть вооружения и военного имущества. 20 мая 1918 г. только лишь на Кубань было отправлено из Тулы 10 млн. патронов; 12 июля — более 20 млн. ружейных и артиллерийских патронов в распоряжение Северо-Кавказского военного округа. В конце августа 1918 г. Урал получил из Москвы 200 вагонов с военным имуществом.

Отправляя миллионы патронов на фронт, военные комиссариаты Центральной России вынуждены были обучать воинские части по инструкции, в которой едва не первым пунктом указывалось: «...гильзы собирать и сдавать».

Рабочие Центральной России первыми в стране освоили производство патронов с использованием стреляных

¹ ЦГАКА, ф. 31773, д. 236—847, лл. 146, 149, 151.

БЕРЕГИ ВИНТОВКУ!

Товарищ! Береги винтовку: в назарь, в траншею, в разведку, в дозор, на посту, при отступлении — береги винтовку.

Винтовка — не только твой щит. Ты защищая себя, защищаешь и соседа. Убивал противника, ты не знаешь, кто убьет пули противника: тебя или соседа твоего.

В твоих руках винтовка — защита всех трудящихся, всех угнетенных.

В назарь береги ее, знай номер винтовки, чисти ее, смазывая аккуратно: иначе она изменит в бою, окажется негодной.

Береги свою винтовку, потому что ты к ней пристрелялся, привык к ней.

Хорошо ее вычистишь, хорошо смажешь — ей дела нечего, нечего для нее сырость в траншею, а иначе заржавеет и пользы от нее не будет.

Береги винтовку в разведку, не бросай ее не отходя в сторону, когда установился с товарищем: всегда будь готов к бою.

Береги винтовку в дозор, на посту, на карауле, не выномай ее из рук. Помни, что за тобой тоже следят, хотят воспользоваться, когда направишься, когда выдремлешь.

Береги винтовку, не бросай ее, когда отступаешь. Видели мы трусов: не то что винтовку, — шинели, сапоги, штаны, сапожки, сабуги и бляхи. Отца и повор трусам!

Какой ты солдат без винтовки? Нурам на смех, тогда такой трус будет и перед других сдет травму. А если отступаешь с оружием, несл все время, пока есть хоть один патрон, обороняйся, даже отступая спасешь ты много людей от напрасной смерти.

Товарищ! Береги винтовку: в назарь, в окоп, в дзанд, на посту, при отступлении — всегда береги свою защиту и защиту трудящихся — винтовку.

Министерство Вооруженных Сил СССР

Плакат А. Авсита «Граждане! Сдавайте оружие». 1919 г. (Фотокопия).

гильз. Значение этого возрастало в связи с тем, что Республика не располагала в тот период необходимым количеством патронной латуни и пульного мельхиора. Даже Тульский патронный завод испытывал острый недостаток в цветных металлах и сырье. Несмотря на героические усилия и изобретательность рабочих, разрушенная войной и блокадой промышленность Центральной России не могла должным образом обеспечить действующую армию, а также воинские части, которые формировались в Центральной России.

Наиболее трудно преодолимым препятствием была нехватка продовольствия. Во многих губерниях Центральной России в июне 1918 г. хлебного пайка — $\frac{1}{8}$ фунта в день — не получали по три и более дня. В оперативной сводке штаба МВО за 1—6 июня 1918 г. отмечено, что голод местного населения деморализующе действует на красноармейцев¹.

Созданию воинских частей мешало отсутствие продовольствия, а отнюдь не «узость добровольческой базы формирования», как полагают некоторые исследователи. Число добровольцев, желавших стать в ряды Красной Армии, было значительным, однако принять их было невозможно.

24 мая 1918 г. из многих уездов Калужской губернии рапортовали штабу МВО: «Принято 300 добровольцев,

¹ ЦГАКА, ф. 4, оп. 1, д. 3, лл. 65—66.

желающих же стать красноармейцами во много раз больше»¹.

Летом 1918 г. многие военные комиссариаты вынуждены были из-за отсутствия продовольствия отказывать добровольцам в приеме в Красную Армию. Приходилось, опираясь на помощь и содействие партийных и профсоюзных организаций, брать на учет всех, желающих служить добровольно, с тем чтобы при малейшем улучшении продовольственного положения принять их в ряды Красной Армии. Это был единственно возможный выход из положения, так как в Тульской, Смоленской и некоторых других губерниях из-за отсутствия продовольствия обсуждался вопрос о роспуске уже сформированных воинских частей. В конце 1918 г. Витебский и Смоленский губвоенкомы прекратили прием добровольцев и поставили в известность Главное командование, партийные и профсоюзные организации губерний об угрозе роспуска уже сформированных воинских частей².

Сознательность, готовность идти на лишения и жертвы, находчивость широких трудящихся масс — таковы решающие причины успешного создания воинских частей. В напряженных поисках продовольствия участвовали все организации, партийные, советские, профсоюзные. Обстановка заставляла создавать специальный продовольственный аппарат, принимать чрезвычайные меры для создания хотя бы минимальных запасов продовольствия. Красноармейцы, командиры и политработники принимали самое деятельное, самое энергичное участие в создании полковых и дивизионных огородов, они делали все возможное, чтобы отыскать продовольствие. В июле 1918 г. по инициативе рядовых бойцов 3-й стрелковой дивизии все запасы крупы были перемолоты в муку. Из штаба дивизии доложили Главному командованию, что теперь «хлеба хватит еще на 18 дней»³. 30 сентября 1919 г. М. В. Фрунзе в записке, адресованной Реввоенсовету Республики, сообщал о том, что опытная станция при Туркфронте уже произвела засолку рыбы новым электролитическим способом. Фрунзе обстоятельно излагал далее

¹ ЦГАКА, ф. 770, оп. 1, д. 11, л. 35 и ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 138, л. 138.

² ЦГАОР, ф. 1235, оп. 79, д. 5, л. 6.

³ ЦГАКА, ф. 770, оп. 1, д. 6, л. 87.

преимущества этого способа засолки, отмечая экономию времени и дефицитной тогда соли. Он выражал твердую уверенность в том, что этот метод, изобретенный инженером Терновским, открывает блестящие перспективы и для консервирования овощей и фруктов, для дубления шкур. Красноармейцы и командиры бережно хранили каждый килограмм продовольствия, добытого ценой величайшего самопожертвования. Они строго контролировали расходование продуктов питания, сурово пресекали хищения, приходили на выручку друг другу, делясь последним. 15 июня 1918 г. 1-я стрелковая дивизия помогла продовольствием Образцовому Советскому полку; 72-й стрелковый полк 3-й стрелковой дивизии — воинским частям г. Липецка. Бойцы и командиры знаменитой 25-й Чапаевской дивизии в ноябре 1919 г. решили отчислять иваново-вознесенским рабочим ежедневно в течение месяца полфунта от своего хлебного пайка.

Только благодаря спайке и взаимовыручке бойцов и командиров, их революционному мужеству, великому терпению и сознательности были преодолены продовольственные и всякие иные трудности незабываемо тяжелых лет гражданской войны.

Враг знал это и стремился подорвать взаимовыручку воинских частей, ослабить их дружбу и спайку. Одним из наиболее тонких и подлых методов, рассчитанных на ослабление боевого сотрудничества воинских частей, была попытка поставить некоторые отряды и полки, в частности латышские формирования, в привилегированное положение в отношении продовольственного и иного снабжения. Однако попытка ослабить единство и интернациональные связи Красной Армии окончилась провалом. В начале октября 1918 г. член ЦК РКП(б), Военный комиссар МВО Ем. Ярославский потребовал немедленного прекращения подобной практики, указав при этом на провокационный характер такой затеи.

В борьбе с продовольственными трудностями действительную помощь военному аппарату оказали комбеды и сотни тысяч крестьян. Эта помощь имела жизненно важное значение и была особенно ценна и дорога тем, что крестьяне делились со своей армией не от великого достатка. Беднота жертвовала зачастую своими последними запасами. Эта бескорыстная помощь своему рабочему авангарду, своей армии лучше всего убеждала в

том, что в ходе войны укрепляется союз рабочего класса и крестьянства, союз, от прочности которого зависели судьбы революции и страны. В свою очередь бойцы и командиры деятельно и повсеместно помогали местному населению бороться против голода, выступали как проводники пролетарского влияния, как представители передового класса. В 1918—1920 гг. многие воинские части не раз делились последними крохами с местным населением.

Республика не имела еще необходимого количества квалифицированных командно-политических работников. Даже Центральная Россия — крупнейшая кузница командных кадров Красной Армии — испытывала летом 1918 г. недостаток должным образом подготовленных военных специалистов.

Формирование воинских частей осуществлялось с большим трудом, так как даже в июле — августе 1918 г. во многих уездах Петроградской, Витебской, Смоленской, Могилевской и других губерний военные комиссариаты не были должным образом организованы, а кое-где еще не были созданы.

Местнические настроения и губернско-уездный эгоизм некоторых Совдепов и военных комиссариатов еще более осложняли дело. Военный совет западной Завесы летом 1918 г. информировал Главное командование, что некоторые губвоенкоматы с согласия и не без помощи местных Совдепов забирают личный состав внеочередных дивизий для местных формирований: «...Прошу указания о том, что дивизии формируются по плану, утвержденному правительством, и всякое использование местными Советами кадров этих дивизий для других назначений тормозит создание дивизий. Необходимо... объявить нормы местных войск, что оградит личный состав и имущество дивизий от требований местных Советов»¹. В июле 1918 г. Военный руководитель Московского района обороны уведомил Высший Военный Совет, что в районе укомплектования внеочередных дивизий местные Совдены создают воинские части для своих нужд в гораздо большем количестве, чем положено, и стремятся к тому же набрать себе всех добровольцев². В 1918 г., когда

¹ ЦГАККА, ф. 3, оп. 1, д. 45, л. 326 и д. 55, л. 20.

² ЦГАККА, ф. 3, оп. 1, д. 41, л. 170.

волна кулацких и эсеровских мятежей катилась по стране, местные советские и военные организации стремились приберечь сформированные отряды, получше их вооружить и обеспечить, чтобы в нужную минуту бросить в бой и восстановить революционный порядок. Степень опасности своему уезду казалась им несравненно большей, чем где-то, ибо там-де «управятся и без нас». Подобные настроения в период, когда военная интервенция Антанты усиливалась изо дня в день, были нетерпимы. Ломая местнические настроения, Московский и Петроградский Окружные военные комиссариаты одними из первых в стране в конце июля 1918 г. издали приказы, по которым срочные внеочередные дивизии получили лучших призывников, в том числе всех добровольцев.

Военно-политическая обстановка требовала почти всегда спешной, а иногда немедленной отправки подразделений сформировавшихся дивизий для выполнения тех или иных боевых заданий. По мере усиления интервенции и гражданской войны подобные отправки увеличивались из месяца в месяц. С 31 июля по 15 августа 1918 г. из Москвы было отправлено на фронт 11 490 красноармейцев, а за период с 15 по 30 сентября — 13 375 красноармейцев¹.

Командно-политический состав формирующихся дивизий протестовал против подобной практики. 30 августа 1918 г. военный комиссар Латышской дивизии поставил в известность Оперативный отдел Наркомвоена, что дивизия часто получает предписания «временно командировать наши части, а обратно они не возвращаются»².

Поток срочных нарядов затруднял плановое формирование.

Таким образом, строительство регулярной Красной Армии летом 1918 г., когда страна переживала один из самых критических переходов революции, осуществлялось в очень сложной обстановке.

Первыми к созданию регулярных полков и дивизий приступили рабочие Петрограда и Москвы. 1-я Советская пехотная дивизия создавалась одновременно несколькими районами Москвы. Так, например, Рогожско-Симоновский район формировал 1-й пехотный полк, а специальные

¹ ЦГАКА, ф. 1, оп. 1, д. 204, лл. 202—203.

² ЦГАКА, ф. 1, оп. 2, д. 118, лл. 70—71.

подразделения этого полка создавались в Басманном районе; Городской район формировал 2-й пехотный полк, и пулеметные команды и один батальон этого полка создавались в Сокольническом районе и т. д. Жизнь показала, что подобный метод формирования воинских частей в условиях необычайно тяжелой войны и разрухи был наиболее действенным. Вот почему он получил затем широкое распространение. Благодаря энергии командно-политического состава и коммунистов, советских, партийных, профсоюзных организаций 1-я Московская Советская пехотная дивизия, несмотря на отправки маршевых рот и отдельных подразделений на фронт, уже к 21 апреля 1918 г. имела в своих рядах около 5300, а к 21 мая 1918 г. — более 9000 бойцов и командиров. Усилиями бойцов и командиров 1-й Московской дивизии уже к концу мая 1918 г. были почти полностью сформированы кавалерийский полк, два артиллерийских дивизиона, инженерный батальон, телеграфный дивизион, миныподорывной отряд, прожекторная рота, авиаотряд (16 самолетов), автозвод, команды самокатчиков, мотоциклистов.

Используя опыт формирования 1-й Московской Советской пехотной дивизии, военные комиссариаты и партийные организации спешно создавали 1-ю Московскую кавалерийскую, Латышскую стрелковую дивизии, Московскую артиллерийскую бригаду, Образцовый Советский полк и другие части. В апреле — июне 1918 г. в Москве и Петрограде были организованы крупные, хорошо обученные и организованные воинские части, имевшие значительный численный состав и положенные по штату подразделения. 5-я пехотная дивизия, формирование которой началось в июле 1918 г., к 5 августа насчитывала в своих рядах 10 958 бойцов и 614 командиров. В состав дивизии входили почти полностью сформированные шесть пехотных полков, кавалерийский полк, три дивизиона артиллерии, батальон связи, инженерный батальон, авиаотряд, инженерный парк. На вооружении дивизии было 33 орудия, 135 пулеметов, несколько самолетов. 16 августа дивизия дала Южному фронту одну из своих бригад, а к началу сентября была готова к отправке на фронт. 6-я пехотная дивизия к сентябрю 1918 г. успела подготовить и отправить на фронт большую часть своих подразделений. Приветствуя и широко пропагандируя

достижения в формировании 5-й пехотной дивизии, Высшая Военная Инспекция особо подчеркнула решающую роль военных комиссаров и коммунистических ячеек: «Политическим комиссарам приходится вникать решительно во все, и можно с уверенностью сказать, что... вмешательство их во все области жизни воинских частей ускоряет формирование»¹. Высшая Военная Инспекция на основе опыта 5-й пехотной дивизии, где военные комиссары и коммунистические ячейки проявляют «громкую энергию и неутомимую деятельность», требовала назначить энергичных военных комиссаров-коммунистов во все воинские части.

Отмечая заслуги военных комиссаров в создании советских Вооруженных Сил, В. И. Ленин утверждал: «Без военкома мы не имели бы Красной Армии».

Одновременно было начато создание регулярных дивизий в губерниях Петроградского и других округов. Однако оно проходило здесь значительно медленнее. Вот, например, характерная для того периода история создания 2-й пехотной дивизии, сформированной на базе Вяземского отряда Завесы. В апреле — мае 1918 г. Коллегия по формированию дивизии установила прочные связи с уездами и подобрала кандидатов на командные должности, изыскала средства на срочный ремонт казарм и организовала агитационное бюро для усиления вербовки трудящихся в армию. Коллегия укрепила боевые позиции Вяземского отряда, чтобы парализовать попытки германских интервентов и их союзников помешать организации дивизии. К началу августа предполагалось завершить подготовительную работу, принять мобилизованных и развернуть формирование в полном объеме. Представители дивизии объехали уезды, предназначенные для укомплектования дивизии, оказывая повсюду содействие в организации уездных и волостных военных комиссариатов и улучшении их работы. Главное внимание было уделено борьбе с продовольственным кризисом. Однако больших успехов в этом не удалось добиться. Военный руководитель западного участка Завесы 9 августа 1918 г. рапортовал Высшему Военному Совету: «Приступить к пополнению дивизии не представляется возможным из-за отсутствия продовольствия, даже имею-

¹ ЦГАКА, ф. 8, оп. 1, д. 66, лл. 16, 17.

щихся бойцов и тех кормить нечем»¹. Формирование этой и некоторых других дивизий Центральной России пришлось перенести в районы, лучше обеспеченные продовольствием. Центр формирования 2-й пехотной дивизии перенесли из Вязьмы в Голицыно (под Москвой). Изменение районов формирования, как и смена планов, осложняло работу, но интересы обороны заставляли искать новые, более совершенные методы работы. Несмотря на невероятные трудности, командно-политический и рядовой состав дивизии с помощью местных военных и невоенных организаций все же сумел подготовиться к приему мобилизованных. Высшая Военная Инспекция 22 августа 1918 г. отметила, что благодаря своевременным принятым мерам дивизия «...не встретит особых препятствий к формированию»².

Примерно также осуществлялось формирование и всех остальных дивизий. В Калужской губернии к 5 июля 1918 г. были созданы Управление дивизии, два пехотных полка, кавалерийский полк, батальон связи. Остальные подразделения должны были формироваться во вторую очередь.

1-я Рязанская и 1-я Тульская дивизии к 28 июля 1918 г. имели лишь немногочисленный кадровый состав пехотных полков и артиллерийских бригад. 3-я Московская дивизия к 10 июля 1918 г. сумела организовать кадры трех пехотных и кавалерийского полков, легкого артиллерийского дивизиона и нескольких батарей тяжелого артиллерийского дивизиона, инженерного батальона и авиаотряда. Однако численный состав этих подразделений был небольшим. На запрос Московского Окружного военного комиссариата о том, когда дивизия сможет принять мобилизованных, был дан ответ: «Пополнение будет принято, когда будет хлеб»³.

В июле — августе 1918 г. военные, советские, партийные и профсоюзные организации Центральной России добились определенных результатов в создании регулярных полков и дивизий Красной Армии. 1-я Смоленская дивизия к середине августа насчитывала около 3200 бойцов и командиров. При этом следует иметь в виду, что эта

¹ ЦГАКА, ф. 11, оп. 8, д. 63, л. 528.

² ЦГАКА, ф. 8, оп. 1, д. 66, л. 4.

³ ЦГАКА, ф. 770, оп. 1, д. 6, л. 107.

дивизия в результате ожесточенных боевых действий на западной границе понесла серьезные потери. Кроме того, она, подобно всем другим воинским частям Завесы, летом 1918 г. отправила значительное количество бойцов на Восточный фронт. Могилевская дивизия к тому же времени имела в своих рядах около 4000 бойцов и командиров. Если учесть, что ее 1-й и 2-й пехотные полки ушли на Восточный, а 1-й эскадрон кавалерийского полка — на Северный фронт, то формирование Могилевской дивизии следует признать удовлетворительным. Кроме того, за первую половину августа дивизия дала фронту не менее 2300 маршевиков. В Витебской пехотной дивизии к 1 августа, кроме бригады, которая 26—28 июля выбыла на фронт, были организованы авиационные и инженерно-технические подразделения. 2-я Тамбовская и 2-я Тульская дивизии к сентябрю имели значительный состав, но штабы и учреждения их еще не были должным образом организованы.

На совещании военных руководителей Московского района обороны с участием представителей Главного командования 9 мая 1918 г. горячо обсуждался вопрос, как целесообразнее формировать дивизии. Были высказаны пожелания, чтобы военные комиссариаты и местные Советы проводили вербовку и призыв, а штабы воинских частей ведали формированием и боевой подготовкой. Военные руководители высказались за усиление контакта между Советами и штабами дивизий в целях более централизованной и деятельной работы. Подводя итоги работы совещания, Н. И. Подвойский обратил внимание присутствующих на решающее значение Советов в создании Красной Армии¹. Подобные совещания и съезды, проведенные в Ярославской, Петроградской, Тульской и многих других губерниях, помогли выявить недостатки, найти лучшие методы организации боевой и политической подготовки воинских частей. Решающую роль в создании воинских частей играли партийные организации. Они отправляли в воинские части своих лучших представителей в качестве военных комиссаров, агитаторов, великали решительно во все вопросы военного строительства, пресекали малейшие попытки контрреволюционного саботажа.

¹ ЦГАКА, ф. 770, оп. 1, д. 4, л. 36.

Один из первых полков регулярной Красной Армии перед отправкой на фронт. 1918 г. (Фото.)

Самое деятельное участие в укомплектовании и оснащении воинских частей принимали местные Советы и фабзавкомы. Многие воинские части были созданы непосредственно Советами. В июне 1918 г. Минским городским Советом был создан 1-й Революционный имени Минского Совдепа полк. В Витебской губернии к 17 июля были сформированы 1-й, 2-й, 3-й пехотные полки имени Витебского Совдепа.

Летом 1918 г. советский народ, руководимый Коммунистической партией, заложил фундамент массовой регулярной армии. Первые советские регулярные дивизии, сформированные в Центральной России, уже к сентябрю дали фронту немало хорошо обученных и вооруженных подразделений, а также маршевых рот и батальонов. Только лишь Московский военный округ к сентябрю 1918 г. отправил в действующую армию не менее 100 000 бойцов и командиров. Помимо плановых дивизий, к началу сентября 1918 г. закончили обучение и выбыли на фронт десятки отдельных полков и отрядов, в том числе 38-й пехотный Рогожско-Симоновский, 24-й Советский Пресненский, 4-й Московский Революционный губернский полки.

Созданные в огне войны мужеством и энергией рабочего класса и трудящегося крестьянства, регулярные

дивизии Центральной России дали десятки тысяч наиболее закаленных и преданных бойцов для выполнения заданий Совета Обороны. Опыт в организации первых советских регулярных полков и дивизий, приобретенный с таким трудом летом 1918 г., и наличие всесторонне подготовленных кадров во многом содействовали успешному формированию воинских частей осенью 1918 г., когда усиление военной интервенции Антанты потребовало немедленного создания многомиллионной Красной Армии.

ВСЕОБЩЕЕ
ВОЕННОЕ
ОБУЧЕНИЕ
ТРУДЯЩИХСЯ

Военные знания, военная организация являются могучим орудием, которым пользуются широкие массы трудящихся для решения великих исторических столкновений. Коммунистическая партия с первых же дней своего существования призывала рабочих и всех трудящихся овладеть военными знаниями и использовать их для борьбы за свое освобождение. Еще и подполье большевики организовывали военное обучение рабочих, готовя пролетарские отряды для вооруженной борьбы против царского правительства.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции партия и Советское правительство развернули массовое военное обучение. 29 октября 1917 г. В. И. Ленин звал рабочих настойчиво учиться военному делу и выражал уверенность, что лучшие солдаты русской армии будут учить рабочих владеть оружием¹. Рабочие Петрограда, Москвы, трудящиеся всей Советской республики в феврале — марте 1918 г. спешно создавали курсы военного обучения, на ходу, под ударами вражеских армий учились военному делу и шли в бой против германских интервентов. Крайним напряжением сил советский народ добился мирной передышки.

IV Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов, ратифицировав Брестский мирный договор, призвал трудящихся напрячь все силы для повышения обороноспособности страны и высказался за всеобщее обучение граждан военным знаниям и военному делу. Использовать мирную передышку для укрепления обороноспособности страны, учиться военному делу настоящим образом,

¹ См.: В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 238.

принять все меры для всестороннего систематического обучения взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям — таково требование жизни. Рабочие Москвы и Петрограда, обладавшие наиболее значительным революционным опытом и наиболее прочными красногвардейскими традициями, явились авангардным отрядом трудящихся в борьбе за массовое военное обучение. В марте — апреле 1918 г. они не ослабляли своих усилий в укреплении обороноспособности страны, настойчиво учились военному делу. «В манеже Алексеевского военного училища открываются тир и экстренные семидневные курсы артиллеристов. Разрабатываются программы инструкторских курсов, готовятся к открытию тир и курсы для массового обучения»¹, — рапортовал 27 марта 1918 г. Военный комиссар г. Москвы в Наркомвоен.

В феврале — марте 1918 г. в период напряженной борьбы с германскими интервентами, когда Наркомвоен призывал «немедленно открыть краткосрочные курсы военного обучения во всех рабочих районах», когда Всероссийская Коллегия выражала уверенность, что советский народ «перед лицом великой опасности потерять все, что ему дорого», найдет в себе силы для поголовного обучения военному делу, рабочие Москвы и Петрограда первыми в стране приступили к созданию вооруженных отрядов Запасной гвардии профессиональных союзов. Почти был подхвачен трудящимися всей страны. Наиболее энергично военное обучение проходило в промышленных, пролетарских центрах страны. По собственной инициативе, не дожидаясь узаконенных штатов и инструкций, рабочие этих районов, руководимые советскими, партийными организациями и фабзавкомаами, начинали военное обучение. 2 апреля 1918 г. пленум Московского губернского Совета обсудил доклад П. К. Штернберга «О Красной Армии» и, учитывая инициативу и настроение масс, постановил усилить всеобщее военное обучение трудящихся, так как в этом он видел важнейший путь укрепления оборонной мощи страны².

Военные и профсоюзные организации стремились отыскать лучшие методы ускоренной военной подготовки

¹ ЦГАКА, ф. 1, оп. 1, д. 158, л. 306.

² ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 56, л. 420.

трудящихся. В Иваново-Вознесенской губернии в апреле 1918 г. в больших населенных пунктах были открыты краткосрочные пулеметные курсы. Обучение военному делу осуществлялось с отрывом от работы на неделю.

Обобщая опыт передовых отрядов рабочего класса и законодательно оформляя их инициативу, ВЦИК 22 апреля 1918 г. принял декрет о всеобщем обязательном военном обучении трудящихся. В декрете указывалось, что Советское правительство ставит своей непосредственной задачей привлечение трудящихся ко всеобщей воинской повинности. Все граждане мужского пола, прошедшие курс военного обучения, становились на военный учет и считались военнообязанными. «...По первому зову рабочего и крестьянского правительства они обязаны будут стать под ружье и пополнить кадры Красной Армии, состоящей из наиболее преданных и самоотверженных борцов за свободу и независимость Российской Советской Республики и за международную социалистическую революцию», — указывалось в декрете ВЦИК от 22 апреля 1918 г.

Советская Россия, окруженная со всех сторон врагами, вынуждена была готовиться к длительной, ожесточенной войне. Побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще, учил В. И. Ленин¹. Партия требовала поэтому, чтобы эти резервы в кратчайшие сроки были обучены военному делу. Важнейшим путем ускоренной подготовки военнообученных резервов являлось всеобщее военное обучение трудящихся.

Жизнь показала, что Всевобуч является самой революционной и наиболее эффективной системой военного обучения. Всевобуч позволял готовить военнообученные резервы без значительных материальных затрат, не отрывая обучаемых от работы на предприятиях. В условиях войны, которую советскому народу пришлось вести в 1918—1920 гг., это было жизненно важно. Фронт требовал непрерывной и все увеличивающейся отправки хорошо обученных пополнений и в то же время — все больше оружия, боеприпасов, военного снаряжения.

История еще не знала такой системы подготовки резервов. Приходилось и здесь «идти ощупью», учиться

¹ См.: В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 55.

на собственных ошибках, отыскивать лучшие методы работы. «Дело всеобщего военного обучения вводится у нас впервые, потому только на основании опыта на местах мы сумеем выработать точные инструкции. Предлагаем поставить вопрос о всеобщем военном обучении в широком масштабе, прилагая инициативу и применяясь к условиям района»¹, — указывалось в приказе военного комиссариата г. Москвы, разосланном всем райвоенкоматам в первых числах июня 1918 г. Отсутствие опыта, отчаянное сопротивление кулачества, величайшие трудности, связанные с войной, голодом и разрухой, самые различные формы противодействия со стороны интервентов и их агентуры — все это затрудняло работу Всевобуча. Многие видные военные специалисты были убеждены, что в обстановке невиданной разрухи, голода и усталости масс военное обучение сотен тысяч трудящихся неосуществимо. Долгом московско-петроградского пролетариата, к примеру которого всегда «присматривалась вся страна», являлось в кратчайшие сроки осуществить массовое военное обучение, разработать наиболее успешные методы обучения, помочь трудящимся всей страны овладеть этими методами, оказать содействие в создании аппарата, командно-инструкторских кадров Всевобуча.

В 1918—1920 гг. Центральная Россия — важнейший арсенал Республики Советов — являлась основным источником кадров Красной Армии, крупнейшим центром подготовки военнообученных резервов. Задача состояла в том, чтобы, не ослабляя работы предприятий для нужд обороны, в кратчайшие сроки обучить военному делу сотни тысяч трудящихся, сформировать предельно возможное количество должным образом обученных и оснащенных резервных воинских частей, готовых в любую минуту выступить на фронт. Вот почему всеобщее военное обучение имело крайне важное значение, а на организацию его были брошены лучшие силы партии, лучшие силы рабочего класса.

21 мая 1918 г. пленум Моссовета, обсудив вопрос об организации военного обучения, принял решение о быстрейшем создании аппарата Всевобуча, о немедленном проведении учета граждан, подлежащих обучению, об оборудовании стрельбищ и тиров. МК РКП(б) и Моссовет

¹ ЦГАКА, ф. 26032, оп. 3, д. 7, л. 33.

поручили военному комиссариату г. Москвы в ближайшие дни подготовить проект организации военного обучения в Москве. Всем райвоенкоматам Москвы было предложено обсудить вопрос о быстрейшей и наиболее целесообразной организации военного обучения.

25 мая 1918 г. Моссовет обсудил проект военного комиссариата г. Москвы. Было решено образовать специальную комиссию, которой поручалось всесторонне разработать план всеобщего военного обучения с учетом замечаний, высказанных при обсуждении проекта военного комиссариата г. Москвы.

28 мая 1918 г. Моссовет рассмотрел план всеобщего военного обучения и принял постановление «Об обучении военному искусству»¹. Постановление устанавливало обязательное военное обучение трудящихся от 18 до 40 лет в течение трех месяцев, три раза в неделю по два часа, а в воскресные дни по четыре часа (через одно воскресенье). Моссовет требовал установления строгого революционного порядка во время занятий, за нарушение которого виновные подвергались товарищескому суду и различным мерам взыскания, вплоть до увольнения с предприятий, возлагал дополнительную обязанность на рабочих — бывших солдат, заключающуюся в оказании всесторонней помощи всем тем товарищам, которые не имели фронтового опыта и сколько-нибудь систематической военной подготовки. Важное значение имело требование постановления о формировании рабочих резервных дивизий, имеющих все положенные по штату специальные части. Из рабочих, имеющих соответствующие знания и подготовку, должны были одновременно с обучением формироваться инженерные батальоны и другие специальные подразделения. Таким образом, постановлению предусматривало не только обучение трудящихся, но и, что особенно важно, формирование резервных дивизий, имеющих специальные части и подразделения.

Решающим условием успеха военного обучения трудящихся являлась массовая агитационно-разъяснительная работа. В. И. Ленин требовал прежде всего от коммунистов учиться военному делу «настоящим образом». ЦК РКП(б) постановил, что с 1-го июня все члены партии должны начать обучаться военному искусству: «Уметь

¹ ЦГАКА, ф. 11, оп. 8, д. 63, лл. 429—430.

владеть оружием, научить этому искусству других — такова новая партийная обязанность каждого коммуниста»¹.

Московская партийная организация первой приступила к практическому исполнению этого требования ЦК РКП(б). Коммунисты должны были пройти специальный инструкторский курс, чтобы они могли успешно выполнить свой партийный долг — обучать военному делу других и быть в состоянии занять командные должности в Красной Армии. Коммунисты занимались не три, а пять раз в неделю по два часа, а в воскресные дни (через одно воскресенье) — по шесть часов. Выполняя свою новую партийную обязанность, коммунисты Москвы приступили к военному обучению. «Обучение коммунистов началось с 5-го июня и проходило утром и вечером», — докладывали в Мосгорвоенкомат в конце июня 1918 г. из Замоскворецкого района. Обучение было столь энергичным, что позволило уже в июне 1918 г. осуществить учебные стрельбы и практические занятия в тирах и манежах. Коммунисты Сокольнического района 22 июня 1918 г. провели учебные стрельбы в тире своего района и к началу июля закончили обучение. Военное обучение осуществлялось наиболее энергично в Сокольническом, Пресненском и Железнодорожном районах Москвы².

Повсюду коммунисты первыми начинали военное обучение и своим примером увлекали трудящихся на борьбу за быстрое овладение военным делом. 9-го июня 1918 г. Тульский комитет РКП(б) обратился ко всем коммунистам с пламенным призывом немедленно приступить к обучению военному делу: «Спешите, товарищи, исполнить свой долг! Время не ждет! Помогайте не только словом, но и личным примером делу воссоздания боеспособной социалистической армии»³. Коммунисты Тулы с честью выполнили свой долг. «Всеобщее военное обучение началось с обучения коммунистов в г. Туле»⁴, — утверждалось в докладе военкомата Тульской губернии. 30 июля 1918 г. партийная организация г. Витебска следующим образом определила задачи коммунистов в

¹ «Правда», 29 мая 1918 г.

² Архив Института истории МК и МК КПСС, ф. 3, оп. 1, д. 21, л. 71.

³ «Революционный вестник», 9 июня 1918 г.

⁴ ЦГАКА, ф. 26092, оп. 1, д. 2, л. 7.

деле военного обучения: «Все коммунисты обязаны пройти инструкторские курсы и отправиться на фронт». Военная подготовка членов партии находилась в центре внимания партийных организаций, которые контролировали ход занятий, требуя от каждого члена партии соблюдения образцового порядка и железной дисциплины. Коммунист, не умеющий владеть оружием, не достоин быть членом партии и не может оставаться в ее рядах — такова постанова вопроса, таково требование партийных организаций в период гражданской войны. «Все сотрудники, в том числе и занимающие ответственные посты, не явившиеся на военное обучение, должны немедленно представить объяснения»¹, — сказано в решении Бюро фракции коммунистов Московского Окружного военного комиссариата от 26 июля 1918 г. В июле 1918 г. Канавинский комитет РКП(б) исключал из партии каждого коммуниста, не явившегося на военное обучение более трех раз².

В сентябре 1918 г. МК РКП(б) усилил контроль за ходом военного обучения членов партии и призвал их «к исключительному усердию в обучении, подавая тем пример остальным товарищам».

Партийные организации, не ограничиваясь контролем, боролись за лучшую организацию военного обучения коммунистов. Как правило, члены партии сдавали специальный экзамен по окончании курса обучения, участвовали в маневрах рабочих частей. Военное обучение коммунистов было организовано таким образом, чтобы, по возможности, не допускать ни единого срыва занятий. Партийные комитеты и бюро заблаговременно информировали инструкторские партийные школы о том, что занятия по военному делу в намеченное время не состоятся в силу каких-либо чрезвычайных обстоятельств. В августе 1918 г. райкомы партии и исполнительные комитеты Советов Хамовнического и Замоскворецкого районов просили инструкторскую школу освободить некоторых товарищей от военных занятий при условии, что они «примут обязательное участие в маневрах и будут заниматься военным делом у себя в военном комиссариате»³.

¹ ЦГАКА, ф. 26032, оп. 1, д. 498, л. 48.

² «Правда», 14 июля 1918 г.

³ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области (ГАОРМО), ф. 4729, оп. 6, д. 2, л. 80.

Строгий контроль, специальные экзамены по военному делу, совершенствование системы обучения — таковы основные мероприятия, которые обеспечили четкое проведение военного обучения коммунистов. Используя успехи коммунистов как одно из сильнейших орудий мобилизации масс, партийные и военные организации Центральной России развернули работу по разъяснению необходимости военного обучения трудящихся. Все средства устной и письменной пропаганды, усилия военных, советских и партийных организаций были направлены на решение этой задачи. «Советская власть изо всех сил убеждает население учиться военному делу и вооружаться»¹, — говорил В. И. Ленин. В городах, селах и деревнях были проведены митинги, беседы и сходы о военном обучении трудящихся. О размахе и характере агитационно-массовой работы можно судить на основании того, что, например, в Витебской губернии за период с 21 по 28 сентября 1918 г. было организовано четыре митинга о всеобщем военном обучении трудящихся². В каждой из губерний были распространены десятки тысяч листовок, плакатов, афиш: «Пролетарий — в ружье!», «Вооруженный народ», «Все во Всеобуч!», «Рабочий с ружьем» и др. Издавалось значительное количество популярных брошюр: «За что мы воюем», «Почему нам приходится воевать», «Чем победишь». Авторами этих брошюр были Е. Ярославский, В. Володарский, Н. Подвойский, Д. Бедный и др. Формы и методы агитационно-массовой работы были многообразны — от рукописных воззваний уездных военных комиссаров³ до общегородских смотров-парадов, на которых выступали руководители Коммунистической партии и лично В. И. Ленин. В. И. Ленин неоднократно выступал на митингах. Он лично принимал смотр-парад рабочих полков Москвы в честь годовщины всеобщего военного обучения.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 327.

² ЦГАКА, ф. 26032, оп. 3, д. 22, л. 63.

³ В качестве примера подобных воззваний и обращений приведем воззвание Агит-вербовочного отдела Крапивенского уездного военкомата Тульской губернии от 8 июля 1918 г.: «Рабочие и батраки! Всеобщим обучением ратному делу вы укрепите армию. Всеобщее обучение сотрет кулака. Всеобуч — это резерв армии, ответ мировому капиталу, раскрепощение всех и навсегда». (ЦГАКА, ф. 8, оп. 1, д. 68, лл. 17—18.)

Смотр-парад московских рабочих полков на Красной площади в честь «Дня всеобщего военного обучения». Москва. 1918 г. (Фото.)

11 августа 1918 г. на общемосковском митинге о всеобщем военном обучении трудящихся выступил Я. М. Свердлов. В этот же день митинги трудящихся о всеобщем военном обучении состоялись в Петрограде, Тамбове, Иваново-Вознесенске, Спасске, Кимрах, Воронеже, Арзамасе, Мценске и других городах. Повсюду они имели успех. «Мы все готовы по первому требованию выступить на защиту рабоче-крестьянской власти с оружием в руках,— писали рабочие г. Орши, Витебской губернии.— Желая обучаться военному искусству, дабы иметь возможность владеть оружием, мы просим Оршанский комитет РКП(б) принять нас в коммунистический отряд»¹.

Не располагая единой утвержденной программой обучения, не имея узаконенных штатов Всевобуча, военные, советские и партийные организации приступали к обучению трудящихся и формированию рабочих резервных полков. В докладе военного комиссариата г. Москвы

¹ «Звезда», 22 октября 1918 г.

«О ходе работы по организации рабочих полков в Москве» отмечено, что уже к 20 июня военное обучение рабочих и формирование резервных полков осуществлялось во всех районах. Несмотря на нехватку средств, оружия и продовольствия, рабочие усиливали военное обучение и формирование полков. Одновременно во всех районах шла напряженная работа по завершению военно-организационной подготовки Всевобуча.

Рабочие Центральной России, в первую очередь Москвы и Петрограда, их военные и партийные организации проявили должную оперативность и умение в проведении военного обучения и формировании рабочих полков. Не дожидаясь окончания учета и регистрации всех рабочих, подлежащих обучению, военные комиссариаты, партийные и профсоюзные организации начинали военное обучение на тех предприятиях, где подготовка уже была в основном завершена. При этом большое внимание было обращено на скорейшее завершение учета рабочих, регистрации их, подбора инструкторов на всех остальных предприятиях. С помощью самих обучающихся подготовка военного обучения осуществлялась в соответствии с требованиями обстановки. Военный комиссариат г. Москвы в июне 1918 г. с огромным удовлетворением отмечал, что рабочие «охотно идут навстречу военным комиссариатам, сами заполняют учетные карточки, выделяют инструкторов и командиров»¹. Оперативность работы по созданию рабочих полков и всеобщему военному обучению была поразительной. Вот, например, Лефортовский район г. Москвы. В районе еще не закончен учет всех рабочих, подлежащих обучению, не хватает продовольствия и материальных средств, еще только начата работа по подготовке командного состава, но штаб полка уже формируется и на пяти предприятиях идут усиленные занятия 6000 рабочих. В Бутырском районе — к 20 июня 1918 г. регистрация рабочих, подлежащих военному обучению, еще не была закончена, но на четырех заводах района уже приступили к военному обучению. Фабзавкомы этих предприятий по инициативе коммунистов возглавили и организовали военное обучение рабочих. В Пресненском районе — штаб рабочего резервного полка еще только формируется, а на предприятиях, благодаря

¹ ЦГАКА, ф. 26032, оп. 3, д. 22, л. 63.

инициативе партийных организаций и фабзавкомов, уже сформированы рабочие части, с которыми производятся боевые занятия: «...На занятия рабочие являются аккуратно»¹.

Примерно так же обстояло дело в Петрограде и других промышленных центрах страны.

Приветствуя и пропагандируя успехи передовых отрядов рабочего класса, V Всероссийский съезд Советов объявил одной из важнейших задач всех советских организаций и трудящихся всемерное содействие органам военного ведомства в проведении обязательного военного обучения рабочих и трудящихся крестьян. Съезд высказался за значительное расширение стрелковых обществ, тиров и предложил проводить как можно больше всякого рода военно-революционных празднеств, тактических занятий и маневров.

В июне — июле 1918 г. московские рабочие добились замечательных успехов в обучении и формировании резервных частей. По сведениям Главного Управления Всеобщего обучения, в июле 1918 г. в столице обучалось военному делу 70 000 человек². В Петрограде и Петроградском военном округе, вместе взятых, количество обучающихся военному делу рабочих к августу 1918 г. было меньшим, нежели в Москве. Рабочие Москвы в июле 1918 г. своим личным примером показали, как надобно бороться за подготовку военнообученных резервов.

По примеру коммунистов рабочие Советской России еще решительнее и все более организованно включаются в борьбу за обучение военному делу. Рабочие фабрики «Гюбнер» 6 сентября 1918 г. выразили непреклонную решимость «скорее закончить обучение военному делу, чтобы иметь возможность с оружием в руках защищать завоевания Октябрьской революции»³. Подобные же резолюции были приняты на собраниях и митингах рабочих Петрограда, Тулы, Иваново-Вознесенска и других промышленных центров страны.

В августе 1918 г. военное обучение все более энергично развертывается на заводах «Динамо», «АМО», «Барри». В одном только Железнодорожном районе г. Москвы

¹ ЦГАКА, ф. 26032, оп. 3, д. 22, л. 64.

² ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 28, л. 28.

³ ЦГАКА, ф. 1, оп. 1, д. 235, л. 72.

к 11 августа 1918 г. в составе рабочих резервных полков насчитывалось более 10 000 человек ¹.

На смотр-параде 11 августа 1918 г. через Красную площадь прошли десятки тысяч рабочих — бойцов, полков Всевобуча столицы. На параде участвовали далеко не все бойцы московского Всевобуча. Эта честь была предоставлена только лучшим. В приказе военного комиссариата г. Москвы о предстоящем смотр-параде указывалось, что на смотр-параде Сокольнический район будут представлять 300—500 человек, а на маневры, состоявшиеся 8 сентября 1918 г., только лишь один 31-й рабочий полк Сокольнического района выставил 2000 человек ².

Дисциплина и воинский порядок полков Всевобуча лучше всего характеризовали достижения рабочего класса Москвы. Эти успехи были столь очевидны, что они, действительно, «надолго испортили настроение буржуазии и ее друзьям» ³.

Смотр-парад 11 августа 1918 г. самым убедительным образом доказал, что Всевобуч является важнейшим путем ускоренной подготовки миллионов рабочих и крестьян к обороне страны.

К осени 1918 г. Всевобуч насчитывал в своих рядах свыше 110 000 московских и питерских рабочих ⁴. Маневры формирований Всевобуча Москвы и Петрограда, проведенные в сентябре 1918 г., убедительно свидетельствовали о значительных успехах. Отмечая достижения рабочего класса столицы, МК РКП(б) 20 сентября 1918 г. постановил:

«1. Приветствовать товарищей рабочих, дружно вставших на обучение военному делу, невзирая на трудности, связанные с прохождением обучения. 2. Обратит внимание всего пролетариата г. Москвы на огромное значение первых в мире рабочих полков Советской России, составляющих опору социалистической революции и могущественный резерв для Красной Армии» ⁵.

¹ В. Ф. Морозов, От Красной Гвардии к Красной Армии, «Московский рабочий», 1958, стр. 116.

² ГАОРМО, ф. 4733, оп. 5, д. 4, л. 15.

³ Там же. (Из приказа военкомата г. Москвы о подготовке к смотр-параду рабочих резервных полков.)

⁴ «Строительство Красной Армии». Сб. статей, М., 1919, стр. 11 и ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 25, л. 60.

⁵ «Правда», 26 сентября 1918 г.

· Каким образом рабочие добились таких выдающихся результатов в создании первых в мире рабочих полков Советской России? Как формировались рабочие резервные части, ставшие могущественным резервом Красной Армии?

Всеобщее военное обучение с самого начала было организовано таким образом, чтобы параллельно с обучением формировать резервные части. В мае 1918 г. Московский Совет в постановлении «Об обучении военному искусству» поставил перед каждым районом, перед каждым предприятием столицы конкретную задачу создания рабочих резервных частей — рот, батальонов, полков. В июне было решено организовать 35 рабочих резервных полков, которые должны были составить пять дивизий шестиполкового состава, и несколько отдельных полков. Нужны были отчаянные усилия рабочих, чтобы, несмотря на нехватку оружия, продовольствия, помещений, квалифицированных командно-инструкторских кадров, добиться успеха в этом деле. Для того, чтобы обеспечить питанием обучающихся военному делу рабочих (только в дни обучения), приходилось снимать с пайка некоторые нестроевые воинские части ¹:

В июле 1918 г. в Москве формировались две рабочие резервные дивизии. В августе 1918 г. было начато укомплектование третьей дивизии, в состав которой вошли 43—48 полки Городского, Бутырского, Сушевско-Марьинского и других районов. Следовательно, уже летом 1918 г. в Москве формировались три рабочие резервные дивизии шестиполкового состава каждая, имеющие все положенные подразделения.

На основании приказа военного комиссариата г. Москвы № 120 от 28 августа 1918 г. эти дивизии содержались по особому штату и лишь при мобилизации полностью укомплектовывались рабочими, окончившими курс Всеобщего обучения, и разворачивались до штатов регулярных дивизий. Как правило, вплоть до последних дней перед отправкой на фронт обучающиеся военному делу рабочие, составлявшие так называемый переменный состав, не прекращали работы на предприятиях. Постоянный кадровый состав резервных дивизий руководил военным обучением рабочих, нес караульную службу и исполнял поручения боевого характера.

¹ ЦГАКА, ф. 14, оп. 8, д. 63. л. 431.

В конце октября 1918 г. военно-политическая обстановка потребовала спешно призвать в ряды Красной Армии часть рабочих, окончивших курс обучения. Военный комиссариат г. Москвы в воззвании «Московский рабочий!», обращая внимание трудящихся на усиление открытой интервенции Антанты и обострение гражданской войны, выразил уверенность в том, что рабочие столицы и на этот раз явятся передовым отрядом трудящихся Республики: «...На приемные пункты, рабочие Красной Москвы! К оружию, московский пролетариат — передовой авангард 3-го Интернационала!»¹. Исключительная важность предприятий столицы, работавших на оборону, требовала вдумчивого и тщательного отбора рабочих, прошедших курс Всеобуча. Всесторонне подготовленная и умело проведенная частичная мобилизация дала свыше 40 000 бойцов². Было решено в кратчайшие сроки полностью укомплектовать две сводные дивизии. 1-я Московская сводная рабочая дивизия создавалась усилиями нескольких районов. Замоскворецкий райвоенкомат формировал штаб дивизии и батальон связи, Сокольнический — инженерный батальон, Бутырский — авиаотряд, легкий артиллерийский дивизион³. Так же создавалась и 2-я Московская сводная рабочая дивизия («Особая Интернациональная»). Штаб дивизии и тяжелый артиллерийский дивизион формировались в Сущевско-Марьинском районе, батальон связи — в Железнодорожном, инженерный батальон — в Рогожско-Симоновском. Подобный метод формирования сводных рабочих резервных дивизий был наиболее приемлемым и действенным в условиях гражданской войны. Он позволял оперативно и обдуманно провести развертывание и укомплектование дивизий.

16 ноября 1918 г. штаб МВО предложил командованию 1-й Московской рабочей дивизии быть готовым к отправке на фронт. Усилия бойцов и командиров, военных и невоенных организаций были направлены на скорейшее завершение формирования дивизий. Большое внимание было уделено созданию артиллерийских и иных специальных подразделений. Еще в октябре 1918 г. было приступлено к формированию семи легких, семи мортирных,

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 7, д. 10, л. 119.

² ЦГАКА, ф. Красной гвардии, д. 234—519, л. 70.

³ ЦГАКА, ф. 26032, оп. 7, д. 17, л. 5.

семи тяжелых артиллерийских дивизионов и других специальных частей и подразделений.

Учитывая революционный и военно-профессиональный опыт рабочего класса Центральной России, способного овладеть сложнейшими военными специальностями успешнее и быстрее, чем любой другой отряд трудящихся, Ревкомсовет Республики предложил организовать в Москве и Петрограде краткосрочные курсы и классы по подготовке бойцов и младших командиров специальных родов оружия. Чтобы удовлетворить потребности Всевобуча и оказать помощь действующей армии, райвоенкоматы Москвы отозвали шоферов, артиллеристов, связистов из обычных воинских частей и использовали их для укомплектования специальных подразделений рабочих дивизий. В октябре — ноябре 1918 г. в Москве работали показательные артиллерийские и иные подразделения специальных родов оружия, которые помогли рабочим — бойцам Всевобуча быстрее овладеть сложными военными специальностями. В начале декабря 1918 г. райвоенкоматы провели дополнительную мобилизацию рабочих, имеющих военно-техническую подготовку, для укомплектования специальных подразделений формирований Всевобуча. Организованные в Москве и Петрограде краткосрочные курсы, учебные команды, полковые и дивизионные школы подготовили значительное количество бойцов и младших командиров специальных родов оружия.

Отправляя на фронт значительное количество вооружения и боевой техники, Москва, Петроград, Тула и другие промышленные центры с большим трудом обеспечивали свои воинские части. 5 декабря 1918 г. на запрос военного комиссариата г. Москвы из Полевого Управления Военно-Воздушного Флота был прислан ответ: «...В настоящее время готовых авиаотрядов нет. Когда (2-я Московская рабочая. — В. Б.) дивизия отправится на фронт, тогда ей и будет придан авиаотряд»¹.

Бойцы и командиры Всевобуча разыскивали недостающее военное имущество и вооружение, когда ГАУ или какое-либо другое военно-снабжениеское управление бесповоротно отказывало в его отпуске. 16 ноября 1918 г. военный комиссар 1-й Московской рабочей дивизии уведомил штаб округа о том, что усилиями личного состава

¹ ЦГАКЛ, ф. 26038, оп. 7, д. 17, л. 45.

дивизии «найдено и в кратчайшие сроки отремонтировано различное военное имущество, которого так недоставало дивизии». Военком дивизии предлагал организовать более тщательный учет и розыск военного имущества.

Активное участие бойцов и командиров в розыске и ремонте недостающего вооружения и имущества, в обеспечении своих воинских частей всем необходимым приобрело такое значение, что военные комиссариаты требовали от личного состава всех воинских частей проявления смекалки и инициативы в выполнении этой новой обязанности. Замоскворецкий военный комиссариат 10 октября 1918 г. в приказе № 18 предложил командно-политическому и рядовому составу проявить «революционную творческую инициативу» и «особую энергию» не только в формировании воинских частей, но и в розыске и ремонте военного имущества и снаряжения.

Несмотря на трудности, формирование и оснащение рабочих резервных частей осуществлялось успешно. Отмечая достижения рабочего класса, Московский Совет 29 октября 1918 г. выразил уверенность, что действующая армия имеет в лице рабочих резервных частей «верные полки рабочих, которые по первому зову двинутся ей на помощь с высоко поднятым красным знаменем».

В ноябре 1918 г. 1-я Московская рабочая дивизия выбыла на Южный фронт. В ноябре — декабре 1918 г. была сформирована и отправлена на Западный фронт 2-я Московская рабочая дивизия («Особая Интернациональная»). Рабочие резервные формирования, созданные трудящимися Центральной России, являлись подлинно регулярными полками и дивизиями, сумевшими с честью пройти все испытания фронта. Недаром их так любили трудящиеся Советской России. Недаром их так ненавидели интервенты, белогвардейцы и их прихвостни.

Отмечая замечательные боевые успехи дивизии, Московский Совет в апреле 1919 г. постановил: «Приветствовать 1-ю Московскую рабочую дивизию, которая в трудных условиях в течение четырех месяцев борется на Южном фронте, ассигновать на подарки для нее 1 млн. рублей...»¹.

В октябре — декабре 1918 г. военное обучение охватывает широкие массы трудящегося крестьянства. О ха-

¹ ЦГАКА, ф. 31773, д. 236—848, л. 42.

риктуре всеобщего военного обучения в этот период можно судить на основании того, что, например, в Московской губернии уже в октябре 1918 г. обучалось военному делу 257 человек, а в ноябре 1918 г. — почти $\frac{2}{3}$ общего количества трудящихся, подлежащих военному обучению¹. В Рязанской губернии в октябре 1918 г. Всевобучем было охвачено 45 884 человека, в ноябре — 52 761 человек, а в декабре — 56 946 человек². В Тульской губернии в декабре 1918 г. обучалось военному делу 33 485 человек; в Тамбовской губернии — свыше 39 000 человек.

В Могилевской, Смоленской и Витебской губерниях успехи Всевобуча были более скромными. Это объясняется главным образом тем, что на территории некоторых из них велись активные боевые действия, а часть районов была захвачена врагом. Контрреволюционное кулачество оказывало здесь особенно упорное сопротивление, так как оно получало щедрую и всестороннюю поддержку за рубежом. Близость фронта создавала специфические, так сказать, дополнительные трудности, а сил на их преодоление было здесь меньше, чем, скажем, в Московской или Петроградской губерниях. Тем не менее партийные и военные организации большинства прифронтовых губерний сумели добиться вполне удовлетворительных результатов. В Витебской губернии, например, в декабре 1918 г. обучалось военному делу 25 429 человек.

В 1919 г. в Московской, Петроградской, Иваново-Вознесенской, Рязанской и некоторых других губерниях были организованы боевые стрельбы, маневры, смотры и итоговые экзамены. Экзамены и смотры показали, что в некоторых районах качество обучения не соответствует требованиям фронта. Военные комиссариаты слишком увлекались массовостью военного обучения, пытаясь охватить обучением широкие слои трудящихся, и не могли должным образом обучить их. В результате приходилось еще раз изучать те разделы программы, которые не были ранее усвоены.

Наиболее удачно военное обучение трудящихся было организовано в Московской, Петроградской, Рязанской и Тульской губерниях. Успех военного обучения в Рязанской губернии в декабре 1918 г. был отмечен Высшей

¹ ЦГАКА, ф. 26032, оп. 2, д. 295, л. 81.

² ЦГАКА, ф. 25962, оп. 1, л. 15, л. 20.

Военной Инспекцией, в Тульской — ревизиями Московского Округного военного комиссариата¹.

Специальные комиссии проводили проверку военных знаний бойцов Всевобуча. Всюду, где обучение по 96-часовой программе было завершено, перешли к более сложным занятиям по новой, расширенной программе, обращая пристальное внимание на проведение тактических занятий и маневров. Новая программа была разработана в ноябре 1918 г. и утверждена 2-м Всероссийским съездом Всевобуча. Учить только тому, что требуется для боя и в бою, проводить систематические занятия по тактической подготовке, совершенствовать огневую подготовку — таковы важнейшие требования советской системы массового военного обучения трудящихся, которые были выдвинуты новой программой Всевобуча.

2-й Всероссийский съезд работников военного обучения, на котором присутствовало 400 делегатов, состоялся 15—26 декабря 1918 г. в Москве. Съезд подвел итоги работы и дал указания о дальнейшем улучшении военного обучения. Съезд высказался за ускорение организации и обучения рабочих резервных частей, за развертывание допризывной подготовки. На основе решений 2-го Всероссийского съезда Всевобуча рабочие Центральной России умножают свои усилия по изучению военного дела и формированию все новых и новых резервных частей. В 1919 г. в стране обучалось военному делу около 800 000 рабочих и трудящихся крестьян.

Успешный ход военного обучения позволил организовать новые рабочие резервные части. В январе — апреле 1919 г. в Москве обучалось около 70 000 рабочих и успешно формировались 20 резервных полков, четыре легких, два тяжелых и два мортирных артиллерийских дивизиона, а также несколько инженерных батальонов, батальонов связи и инженерных парков. Успешно создавались две бригады петроградских рабочих, семь полков трудящихся Поволжья, пять полков в районе Западного фронта, а также не менее 25 полков в остальных губерниях Советской России. Отправив на фронт две резервные дивизии, рабочие Москвы сформировали в феврале 1919 г. еще одну рабочую резервную дивизию, которая ушла на Западный фронт в помощь освобождающейся Украине.

¹ ЦГАКА, ф. 25962, оп. 1, д. 15, л. 19 и ф. 1, оп. 1, д. 72, л. 249.

На помощь Советской Латвии в феврале — марте 1919 г. из Москвы были отправлены кадровый состав 45-го и 109-го рабочих резервных полков, Замоскворецкий кавалерийский дивизион и другие формирования. За январь — апрель 1919 г. Всевобуч Москвы дал фронту свыше 50 000 бойцов¹. За этот период Всевобуч страны направил в действующую армию более 30 полков.

Обстановка была такова, что для немедленного удовлетворения требований действующей армии очень часто приходилось посылать на фронт бойцов и командиров, которые должны были пойти на укомплектование формирований Всевобуча. К тому же формирующиеся части Всевобуча участвовали в подавлении контрреволюционных мятежей. Все эти обстоятельства не позволили довести до конца формирование намеченных резервных частей. Процесс создания резервных частей зависел во многом от того, насколько энергично и результативно было участие трудящихся масс, от организации этого участия, от того, насколько глубоко был изучен и освоен опыт подобной работы передовых отрядов трудящихся.

Там, где все эти условия были соблюдены, Всевобуч сумел в 1918—1919 гг. подготовить морально устойчивые боевые части, сыгравшие важную роль в укреплении действующей армии. Рабочие Москвы и Петрограда явились авангардным отрядом трудящихся Советской России в борьбе за подготовку военнообученных резервов Красной Армии. Авангардная роль рабочих столицы в деле военного обучения, в формировании рабочих резервных частей была отмечена Главным Управлением Всевобуча: «Успех московского Всевобуча в деле создания рабочих частей побудил Центральный отдел Всевобуча создать общий или формирования красных резервных частей для всей Республики»². Все это имело важное значение для завершения военного обучения и формирования резервных частей по всей стране. Методы военного обучения передовых отрядов рабочего класса, их богатый опыт становились достоянием трудящихся всей страны и во многом определили развитие массового военного обучения. Печать Советской России широко освещала достижения широкого военного обучения. Массовыми тиражами

¹ ЦГАКЛ, ф. 4, оп. 2, д. 25, л. 100.

² ЦГАКЛ, ф. 4, оп. 2, д. 28, л. 9. Из отчета за 1918—1920 гг.

Рабочая молодежь на военных занятиях.
Петроград. 1918 г.

издавались труды 1-го съезда Всевобуча: «Краткий отчет о 1-м съезде Всевобуча», «1-й съезд Всевобуча» и др. Большое значение для распространения передового опыта имели съезды работников Всевобуча. Съезды помогли усовершенствовать работу аппарата, улучшить методы военного обучения, воспринять и наилучшим образом использовать успешный опыт передовых отрядов рабочего класса. Вот почему съезды получили широкое распространение. За первый год существования Всевобуча в Калужской губернии было проведено пять, в Тульской губернии — три съезда работников Всевобуча¹. Широкое распространение передового опыта рабочих Москвы, Петрограда, съезды работников Всевобуча, массовая и целеустремленная агитация и пропаганда — все это определило успех массового военного обучения. Широкие массы трудящихся Советской России все более организовано, все более умело, включались в борьбу за освоение военного дела.

В соответствии с решениями 2-го Всероссийского съезда представителей Всевобуча большое внимание было уделено призывной подготовке. Военная и физическая

¹ ЦГАКА, ф. 26092, оп. 1, д. 2, л. 9 и «Вооруженный пролетариат», 19 декабря 1918 г.

подготовка молодежи в промышленных центрах была начата осенью 1918 г., но особенное развитие эта работа получила в конце 1918 г. и в 1919 г. Наиболее энергично и результативно допризывная подготовка проводилась в Москве, Петрограде и Туле. Здесь были созданы специальные военно-учебные заведения по подготовке инструкторов военно-спортивной работы. Уже в декабре 1918 г. на многих предприятиях, в школах и при райвоенкоматах Петрограда и Москвы работали пункты допризывной подготовки. В стране были созданы десятки военно-спортивных клубов, площадок, лыжных станций и т. д. В Республике проводились различные военно-спортивные состязания, показательные выступления допризывников-спортсменов.

Опыт рабочего класса Центральной России в организации допризывной подготовки был умело использован трудящимися страны. В Рязанской губернии, где до Великой Октябрьской социалистической революции не имелось ни одного спортивного кружка, военно-спортивная работа получила такое развитие, что к концу 1919 г. почти в каждом уезде губернии работали спортивные общества. В Тульской губернии в 1919 г. было организовано 23 военно-спортивных общества, которые проводили допризывную подготовку 12 000 человек¹.

Ярким свидетельством достижений допризывной подготовки и военно-спортивной работы явился массовый военно-спортивный праздник в Орехово-Зуеве 7—9 сентября 1919 г., в котором принимали участие спортсмены всех 16 уездов Московской губернии. В эти дни состоялись различные спортивные состязания, были прочтены лекции о допризывной подготовке, проведены показательные выступления спортсменов.

Органами Всевобуча в 1919—1920 гг. были подготовлены тысячи лыжников и разведчиков. В период гражданской войны маневренные отряды лыжников имели важное значение для успеха боевых действий против более многочисленного и лучше технически оснащенного врага. 24 августа 1918 г. один из коммунистов, сражавшийся на Севере против англо-американских захватчиков, поставил вопрос о необходимости быстрее формирования отрядов лыжников для отправки их на

¹ ЦГАКА, ф. 26092, оп. 1, д. 2, л. 8.

Северный фронт¹. Поддерживая это предложение, Оперативный отдел Наркомвоена 30 сентября 1918 г. предложил как можно быстрее создать девять батальонов лыжников. В октябре 1918 г. в Центральной России было начато формирование нескольких лыжных батальонов и специальных команд разведчиков-лыжников. Формирование лыжных батальонов и команд затруднялось отсутствием необходимого снаряжения, инвентаря, военного имущества и т. д. 12 октября 1918 г. М. В. Фрунзе, сообщая Реввоенсовету Республики о трудностях формирования, предупреждал о том, что Ярославский военный округ не в состоянии в намеченные сроки создать два батальона лыжников из-за нехватки военного имущества².

Военный комиссариат г. Москвы, стремясь быстрее закончить формирование батальона лыжников, затребовал от воинских частей гарнизона сведения об имеющихся лыжниках и приказал отправить их в распоряжение Мосгоровенкомата. Мобилизационный отдел МВО дал указание Центральной приемной комиссии при призыве граждан 1898 г. рождения взять на учет лыжников и всех спортсменов, способных по физическим качествам служить в лыжных батальонах. Вскоре лыжный батальон Москвы был сформирован и в январе 1919 г. прибыл в VI армию Северного фронта. Почти одновременно был отправлен на Север Кунцевский батальон лыжников. Организация лыжных батальонов, отрядов и команд получила значительное развитие в 1919 г. Только лишь одна Московская губерния (без Москвы) во второй половине 1919 г. дала фронту две роты лыжников и три команды разведчиков-лыжников³.

Военное обучение трудящихся развивалось и совершенствовалось в соответствии со все возрастающими требованиями фронта и потребностями обороны страны. От добровольного обучения передовых отрядов рабочего класса к обязательному обучению сотен тысяч крестьян, от совместного одновременного обучения многих возрастных категорий к плановому систематическому обучению прежде всего тех возрастов, которые в первую очередь подлежали призыву, от подготовки одиночного

¹ ЦГАКА, ф. 1, оп. 2, д. 92, лл. 2—4.

² ЦГАКА, ф. 1, оп. 2, д. 92, лл. 19—20.

³ ЦГАКА, ф. 26032, оп. 2, д. 295, л. 82.

бойца по 96-часовой программе к тактической подготовке рабочих резервных полков и дивизий — такова основная линия развития системы Всевобуча.

Партийные, военные, профсоюзные организации Центральной России заботились о том, чтобы добиться высокого качества подготовки и не помешать работе фабрик и заводов на оборону страны. В приказе военного комиссариата г. Москвы от 12 ноября 1918 г. о порядке проведения парада на Красной площади указывалось: «...Рабочим полкам также выйти на парад, но так, чтобы это не приостанавливало и не сокращало работы на фабриках и заводах». Военное обучение было организовано таким образом, который позволил добиться высокого качества обучения, не причиняя при этом существенного ущерба производственной деятельности обучающихся.

При организации военного обучения учитывались возможности и интересы обучающихся. В зависимости от условий работы обучение проводилось в разное время. В Москве, Петрограде и других городах Центральной России граждане, которые по условиям работы не могли заниматься военным обучением вечером, занимались с восьмью часов утра. На крупных предприятиях создавались дополнительные пункты Всевобуча, изменялись часы занятий, увеличивался срок прохождения программы. В декабре 1918 г. на заводе «Вартце и Марк Гилль» и других предприятиях Москвы были организованы дополнительные пункты Всевобуча, которые облегчили и ускорили процесс обучения, а также улучшили качество обучения ¹.

Города и губернии Центральной России делились на так называемые районы Всевобуча. В зависимости от количества населения и расторопности местных военных, партийных и профсоюзных организаций число этих районов было различным. В Московской губернии, например, во многих уездах насчитывалось по 20—25 районов, что в значительной мере облегчало прохождение курса военного обучения. Обучающиеся не теряли времени на поездки к отдаленному району Всевобуча, а проходили обучение в своем селе или вблизи от него. К началу 1919 г. почти во всех крупных селах были открыты пункты Всевобуча. Даже в прифронтовой Могилевской губернии

¹ ГАОРМО, ф. 4733, оп. 5, д. 5, л. 295.

пункты Всевобуча имелись почти во всех больших населенных пунктах ¹.

В целях облегчения военного обучения и улучшения качества военной подготовки изменялась дозировка и часы занятий. В некоторых губерниях по просьбе обучающихся военное обучение проходило по шести часов два раза в неделю, а не три, как это было ранее предусмотрено.

Военное обучение студентов осуществлялось, как правило, в период каникул.

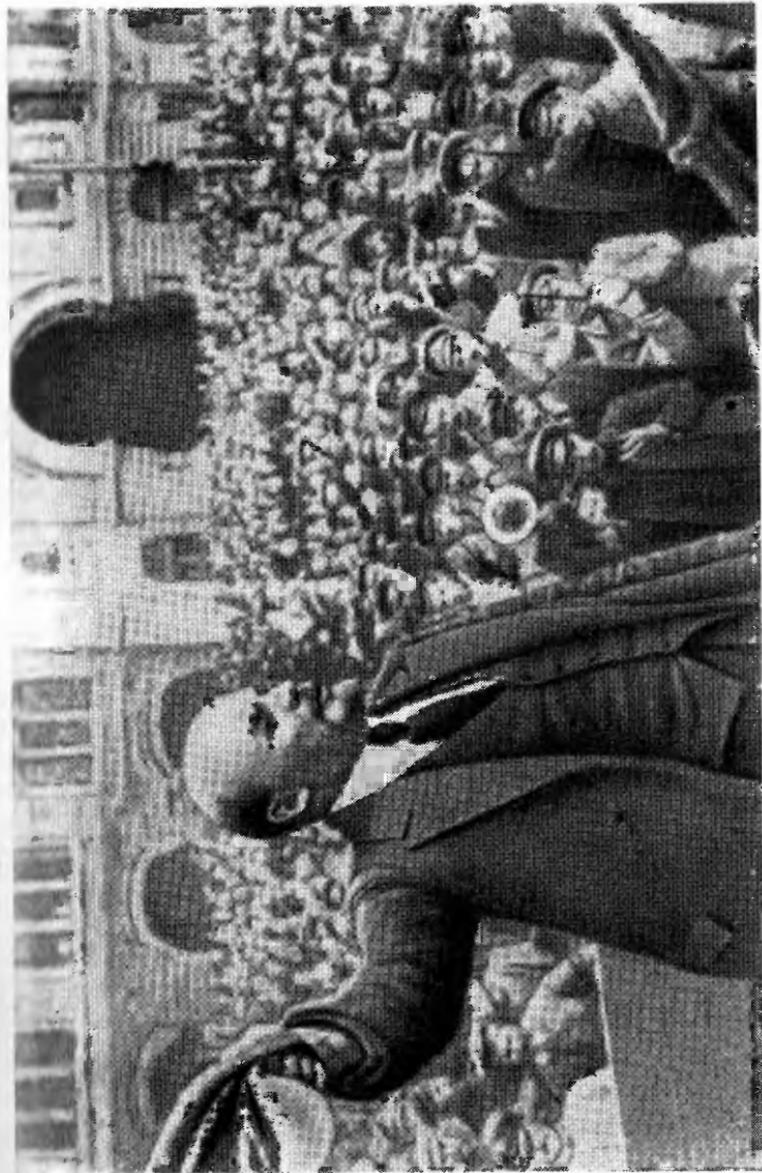
Совершенствование Всевобуча имело своей целью, во-первых, обеспечить высокое качество боевой и политической подготовки сотен тысяч трудящихся при предельно коротких сроках военного обучения, во-вторых, добиться такой организации военного обучения, которая позволила бы осуществить массовое военное обучение без серьезного ущерба для работы предприятий; в-третьих, создать наиболее благоприятные условия для рабочих и трудящихся крестьян, обучающихся военному делу, и, наконец, усилить значение Всевобуча как орудия пропаганды и политического воспитания трудящихся масс.

В результате революционно напряженных усилий военных и гражданских организаций, содействия самих трудящихся эта цель была достигнута.

В обстановке мобилизации всех сил народа на борьбу с новым объединенным походом Антанты приблизилась годовщина военного обучения. По всей стране готовились с честью отметить эту знаменательную дату. 12 мая 1919 г. МК РКП(б), Моссовет, Московский Совет профсоюзов и Отдел военного обучения МВО обратились ко всем трудящимся, ко всем организациям с призывом принять самое активное участие в праздновании годовщины всеобщего военного обучения.

25 мая 1919 г. во многих городах в торжественной обстановке были организованы митинги и парады Всевобуча. Парад полков Всевобуча и курсантов Москвы принимал В. И. Ленин. Парад явился свидетельством замечательных успехов рабочих столицы, взявших в свои руки винтовку для защиты свободы и независимости Советской России. «Сегодняшний праздник показывает,—

¹ ЦГАКА, ф. 26092, оп. 1, д. 2, л. 7.

Выступление В. И. Ленина перед бйцами московского
Всегобуча на Красной площади
25 мая 1918 г. (Фото.)

Московские рабочие — бойцы Всевобуча на Красной площади в Москве. Май 1919 г. (Фото.)

говорил В. И. Ленин, — каких успехов мы достигли, какая новая сила растет в недрах рабочего класса»¹.

Эти успехи обусловлены умело организованным участием широких масс трудящихся, инициативой и энергией самих обучающихся. Рабочие и крестьяне проявили невиданную энергию и самоотверженность в осуществлении военного обучения. Добровольные пожертвования, кружечные сборы, предоставление продуктов, различного военного имущества и, самое главное, готовность идти на жертвы и лишения, горячее стремление рабочих и крестьян овладеть военными знаниями — таковы важнейшие формы и методы поддержки Всевобуча со стороны трудящихся.

В августе 1918 г. «Вечерняя Красная газета» приветствовала и широко пропагандировала почин рабочих Пресни, Суцесовско-Марьинского и других районов Москвы, которые настаивали на усилении занятий по военному делу. 25 сентября 1918 г. Витебский Губвоенком телеграфировал Емельяну Ярославскому о том, что обучение

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 356.

военному делу в Витебской губернии осуществляется столь энергично и успешно «только благодаря желанию и помощи самих трудящихся»¹.

Комсомольцы и рабоче-крестьянская молодежь были в первых рядах обучающихся. Своим личным примером они помогали развитию массового военного обучения. 17 ноября 1918 г. «Правда» обстоятельно рассказала читателям о том, что молодые ратники села Туголуково, Тамбовской губернии, «охотно идут и от души занимаются военным искусством». Военные комиссариаты Петроградской, Московской, Рязанской губерний в отчетах о работе за 1918—1920 гг. отмечали, что на военное обучение «люди являются охотно, особенно рабочие и крестьянская молодежь», и что обучающиеся, «особенно молодого возраста, проявляют большой интерес к делу»².

Таким образом, в условиях невероятно трудной войны, голода, эпидемий сотни тысяч рабочих и трудящихся крестьян охотно, с энтузиазмом занимались изучением военного дела. Содействие масс, их активное участие, готовность идти на любые жертвы — результат напряженной работы партийных и военных организаций. «Там, где проведена агитация и обучение поставлено хорошо, народ охотно поддерживает всеобщее военное обучение (кружечные сборы, отчисления от спектаклей)»³, — отмечал Могилевский губвоенкомат в отчете о работе за 1918—1920 гг.

Одним из важнейших условий военного обучения сотен тысяч крестьян являлась всесторонняя поддержка Всеобща со стороны крестьян-бедняков и комитетов бедноты. Беднейшее крестьянство первым начинало военное обучение, наиболее охотно, наиболее ревностно осуществляло и поддерживало его. Весной 1918 г. беднейшее крестьянство Витебской губернии в ответ на усиление антисоветских военных действий германского империализма единодушно и решительно высказалось за обязательное военное обучение⁴. В сентябре 1918 г. съезд комитетов бедноты Новосильского уезда, Тульской гу-

¹ ЦГАКА, ф. 8, оп. 1, д. 158, л. 60.

² ЦГАКА, ф. 26032, оп. 2, д. 295, л. 81 и ф. 8, оп. 1, д. 69, л. 81.

³ ЦГАКА, ф. 8, оп. 1, д. 40, лл. 60—61.

⁴ «Известия Витебского Губернского и Городского Советов», 20 марта 1918 г.

бернии, вынес постановление о немедленном начале военного обучения крестьян-бедняков¹.

Комбеды следили за неукоснительным соблюдением классового принципа военного обучения, поддерживали строгую дисциплину обучения, оказывали материальную помощь и содействие органам Всевобуча. Комбеды помогали хлебом и другими продуктами питания органам Всевобуча.

Представители комитетов бедноты своим личным примером образцового соблюдения дисциплины обучения и освоения военного дела увлекали широкие массы трудящегося крестьянства, содействовали лучшей организации обучения. Осенью 1918 г. в Тульской, Петроградской и некоторых других губерниях при участии комбедов были созданы специальные комиссии по организации военного обучения трудового крестьянства.

Солдаты, матросы, младшие командиры — участники первой мировой войны — содействовали подготовке командных кадров Всевобуча. Многие из них по собственной инициативе стали инструкторами, помощниками инструкторов и командиров. Выдвижение бывших солдат и унтер-офицеров из числа рабочих и крестьян на должность инструкторов Всевобуча получило широкое распространение в Петроградской, Московской, Тульской и Рязанской губерниях.

Фронтвики оказывали содействие в проведении военного обучения даже в том случае, когда они и не являлись штатными инструкторами. Они были образцовыми бойцами Всевобуча, которые со знанием дела, просто и доступно показывали различные приемы огневой, строевой и тактической подготовки, объясняли сложные и трудные разделы программы военного обучения и т. д.

Значение этой работы бывших фронтвиков нельзя переоценить. Солдаты, матросы и младшие командиры — подлинные хранители боевых традиций русской армии и флота — изо дня в день, настойчиво и неутомимо передавали свой богатейший фронтвой опыт и воинское мастерство защитникам Советской России.

Если учесть, что в каждой губернии таких добровольных и отлично знающих свое дело инструкторов и командиров насчитывалось несколько десятков тысяч

¹ «Коммунар», 11 сентября 1918 г.

человек, то станет понятным величайшее значение той помощи, которую они оказали. Совершенно бесспорно, что одной из важнейших причин успеха всеобщего военного обучения в Центральной России было умелое использование опыта, знаний и инициативы сотен тысяч бывших фронтовиков. Поощряя энергию и инициативу обучающихся и обучающих фронтовиков, военкоматы и партийные организации проводили различные мероприятия, в том числе награждение инструкторов и досрочное освобождение от военного обучения тех рабочих и крестьян, которые после 48-часового обучения могли сдать экзамен по всей программе обучения. В Московской губернии к началу 1919 г. сдали подобные экзамены и получили соответствующие свидетельства более 73 000 человек¹. Таким образом, лучшие солдаты и младшие командиры-фронтовики русской армии, как это и предвидел В. И. Ленин, учили трудящихся «владеть оружием», передавали свой опыт и мастерство личному составу советских Вооруженных Сил.

Поддержка и всесторонняя помощь сотен тысяч трудящихся, их сознательность и активность — залог осуществления массового военного обучения.

Развивая инициативу трудящихся, партийные организации с помощью фабзавкомов и профсоюзов активно помогали военным комиссариатам, вникали решительно во все вопросы обучения — от проведения мобилизаций до организации маневров резервных частей.

24 октября 1918 г. общее собрание представителей райкома партии, фабзавкомов, Совета и военного комиссариата Благуше-Лефортовского района Москвы всесторонне обсудило вопрос о формированиях Всевобуча. Было решено мобилизовать 50% трудящихся, прошедших курсы обучения, для срочного укомплектования рабочих резервных частей. Подобные же решения были приняты собраниями представителей райкомов партии, фабзавкомов, Советов и военных комиссариатов Сокольнического и других районов Москвы.

Партийные организации принимали деятельное участие в формировании и обучении рабочих резервных частей. В августе 1918 г. партийный и заводской комитеты Тамбовского порохового завода сформировали сводный

¹ ЦГАКА, ф. 26032, оп. 2, д. 48, л. 100.

Коммунистический отряд из членов партии и беспартийных рабочих завода. Партком и рабочие Тамбовского порохового завода дали клятву напрячь всю энергию для «создания и воспитания из сводного отряда такой боевой единицы, которая с гордостью пойдет защищать... рабоче-крестьянскую власть»¹.

Партийные организации Центральной России с помощью фабзавкомов, комбедов и профсоюзов добились такого революционно строгого порядка, при котором за малейшее нарушение дисциплины обучения, за недостаточно аккуратное содержание оружия, даже за нерадивость в проведении занятий виновные подлежали суду, который мог вынести порицание, выговор, перевести на определенный срок в тыловое ополчение, что являлось в тот период одним из самых строгих наказаний.

Партийные организации утверждали командный состав, принимали участие в маневрах и тактических занятиях. 20 октября 1918 г. Новосильский уездный комитет РКП(б) (Тульской губернии) напомнил сотрудникам уездного военного комиссариата, что только трудящиеся имеют право учиться владеть оружием, а «буржуи пусть учатся работать физически». Партийные организации Петрограда в ноябре — декабре 1918 г. провели чистку личного состава формирований Всевобуча, изгнав всех тех, кто не должен был получить оружие и не имел права на изучение военного дела.

В сентябре — октябре 1918 г. партийные организации и фабрично-заводские комитеты предприятий Москвы, Петрограда, Тулы, Иваново-Вознесенска и других городов приняли деятельное участие в подготовке и проведении маневров резервных полков.

Решающая роль партийных организаций, фабрично-заводских комитетов, профсоюзов и комбедов в проведении военного обучения отмечена военными комиссариатами. Так, например, в отчете отдела Всевобуча Тульского губвоенкомата подчеркивается, что военное обучение трудящихся и формирование резервных частей в Тульской губернии осуществлялись «при тесном сотрудничестве с исполкомами, партийными организациями и профсоюзами»². Главное управление Всевобуча в своем

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 7, д. 9, л. 66.

² ЦГАКА, ф. 26092, оп. 4, д. 2, л. 8.

отчете признавало, что военное обучение проходило успешно лишь благодаря широкой инициативе местных партийных организаций. В отчете далее сказано, что «Всеобуч — дитя Октября, наследник заветов Красной Гвардии входит во все больший контакт с местными комитетами РКП(б)»¹.

Верным и надежным помощником партии и рабочего класса в борьбе за развертывание Всеобуча был комсомол. Комсомольцы первыми становились в ряды обучающихся, активно и умело содействовали военным органам в организации массового военного обучения трудящихся. Комсомольские организации проводили огромную агитационно-разъяснительную работу среди обучающихся, словом и делом помогали в проведении военного обучения. Главное управление Всеобуча утверждало и своем отчете, что комсомол в 1918—1920 гг. играл «особенно важную роль в политическом воспитании обучающихся»².

Авангардную роль в организации военного обучения трудящихся всей страны играли рабочий класс, военные и партийные организации Москвы и Петрограда. Сложнейшая задача военного обучения сотен трудящихся могла быть и была решена только крайним напряжением усилий и энергии рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Богатейший опыт и героические традиции военного обучения периода гражданской войны были использованы нашим народом в Великой Отечественной войне. Опыт и традиции гражданской войны помогают нашему народу, трудящимся стран народной демократии в их справедливой борьбе за мир во всем мире.

VIII съезд РКП(б) отметил, что самую лучшую армию мы получили бы, создавая ее «на основе обязательного обучения рабочих и трудовых крестьян в условиях, близких к повседневному труду»³, когда воинские части и соединения совпадали бы с заводами, деревнями, волостями, уездами, губерниями и т. д., строились бы по территориальному принципу. «К такой именно армии мы идем, и раньше или позже мы к ней придем», — указывалось в решениях съезда.

¹ ЦГАКА, ф. 11, оп. 3, д. 69, л. 135.

² ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 28, л. 106.

³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. 7, ч. 1, стр. 433.

Как известно, в наши дни это положение имеет исключительно важное значение. В докладе на IV сессии Верховного Совета СССР в январе 1960 г. Н. С. Хрущев говорил о том, что ЦК и Советское правительство изучают сейчас вопрос о возможном переходе на территориальную систему. «У нас могут быть воинские части, сформированные по территориальному принципу. Их личный состав будет овладевать военным делом без отрыва от производства»¹.

Н. С. Хрущев подчеркнул, что это будет повторением того, что уже было осуществлено советским народом под руководством Владимира Ильича Ленина в период гражданской войны, однако в иных условиях и, вероятно, несколько в другом плане.

¹ Н. С. Х р у щ е в, Разоружение — путь к упрочению мира и обеспечению дружбы между народами. Доклад на IV сессии Верховного Совета СССР 14 января 1960 г., М., Госполитиздат, 1960, стр. 51.

VI

ПОДГОТОВКА
КОМАНДНЫХ
КАДРОВ

Рабоче-Крестьянская Красная Армия— армия дружбы и боевого сотрудничества народов, созданная в огне революции и гражданской войны, нуждалась в новом командном составе. Судьбы войны и социалистической революции во многом зависели от решения проблемы командных кадров. Успех российской и мировой революции, указывал В. И. Ленин, зависит от того, с какой энергией рабочие будут браться за управление государством и за командование армией трудящихся и эксплуатируемых, воюющих за свержение ига капитала. Только командиры из рабочих и трудящихся крестьян, имевшие полное доверие и подлинный авторитет, могли упрочить в Красной Армии дух и дисциплину солдат социалистической революции, придать ей революционную наступательность и решительность, только они могли познать и наилучшим образом использовать величайшие преимущества советской военной организации, советской военной науки. Коммунистическая партия и Советское правительство объявили одной из важнейших задач воспитание нового командного состава Красной Армии. В решении этой общегосударственной задачи решающая роль принадлежала рабочему классу и его организациям. В. И. Ленин учил, что именно рабочий класс должен выдвинуть из своей среды предельно возможное количество людей, способных стать подлинными командирами Красной Армии. Тогда и только тогда, указывал В. И. Ленин, наша Красная Армия будет действительно социалистической¹.

Организация советских военных школ и курсов была начата вскоре после Октябрьской революции. Одной из

¹ См.: В. И. Л е н и н, Сочинения, т. 28, стр. 342.

самых неотложных задач была коренная реорганизация, а в некоторых случаях ликвидация военных училищ и школ, ставших очагами контрреволюции. 10 ноября 1917 г. Революционный штаб МВО первым в Советской республике объявил о ликвидации юнкерских училищ и школ прапорщиков, об уничтожении офицерского звания с лишением офицеров всех привилегий и снятием погон.

Мероприятия по созданию первой советской военной школы были проведены в кратчайшие сроки. В начале декабря 1917 г. 1-я Московская Революционная пулеметная школа приступила к набору курсантов. Московский пролетариат, его военные и партийные организации в кратчайшие сроки организовали первую советскую военную школу, которая послужила основой строительства военно-учебных заведений Республики.

В конце января 1918 г. была открыта 2-я Московская Революционная Красной Армии пулеметная школа, занятия в которой начались с 1 февраля 1918 г. Весной 1918 г. военные школы и курсы были организованы в Петрограде, Ораниенбауме, Туле, Костроме, Казани, Саратове, Твери и других городах. В марте 1918 г. в стране имелось 13 военно-учебных заведений.

Война требовала невиданной, подлинно революционной энергии и инициативы трудящихся, их военных и невоенных организаций в создании военно-учебных заведений. «Воинским частям гарнизона и рабочим полкам Москвы,— указывалось в приказе № 29 военного комиссариата г. Москвы,— в недельный срок организовать полковые школы по типу учебных команд (русской армии) для подготовки комсостава».

Немалое значение в обеспечении Красной Армии кадрами младшего командного состава имели военные школы, организованные при военных комиссариатах. Во многих губерниях Центральной России при уездных и губернских военкоматах в 1918 г. были созданы военные школы младших командиров и инструкторов Красной Армии. Подобные школы были открыты в Московской, Петроградской, Тульской, Рязанской и других губерниях. Школы комплектовались, как правило, лучшими красноармейцами, имеющими фронтной опыт. Фронтвики в течение 30—40 дней получали соответствующую теоретическую подготовку и выпускались в качестве младших командиров и инструкторов. К началу августа 1918 г. семнадцать по-

добных школ Центральной России уже произвели свой первый выпуск. Значительное количество младших командиров подготовили учебно-инструкторские батальоны, комплектовавшиеся в основном за счет бывших младших командиров старой русской армии.

Военно-учебные заведения наиболее энергично создавались в тех воинских частях, командно-политический и рядовой состав которых проявил должную находчивость и оперативность. В Москве и Петрограде командиры и политработники многих воинских частей приняли участие не только в подготовке и организации различных военных школ, но и в разработке наиболее трудных военно-теоретических вопросов, связанных с их лучшей организацией и работой. В статье «Верный путь подготовки стройной и обученной армии» один из командиров Московского Образцового Советского полка в июне 1918 г. предложил организовать дивизионные школы для подготовки командиров взводов¹. Предложение было поддержано, и вскоре в Центральной России ранее, чем где бы то ни было, были созданы дивизионные школы, которые готовили средний комсостав. Особенно важное значение имели те школы и курсы, которые готовили командиров и политработников для интернациональных воинских частей и подразделений Красной Армии, формирование которых усиливалось из месяца в месяц. В ноябре 1918 г. совместными усилиями командно-политического состава дивизии и Наркомнаца при Западной Интернациональной дивизии были открыты Советские пехотные курсы для подготовки командного состава Красной Армии из трудящихся Белоруссии, Литвы и Польши. Советские пехотные курсы Западной дивизии являлись одними из первых в Советской республике, они были укомплектованы лучшими бойцами.

25 ноября 1918 г. были открыты Финские пехотные курсы (комиссар курсов Эйно Рахья). 13 апреля 1919 г. состоялся выпуск 126 командиров, которые были отправлены на фронт.

Опыт военно-учебных заведений Центральной России, прежде всего Петрограда и Москвы, был использован при создании подобных курсов и школ на фронте. В августе—сентябре 1918 г. из Москвы на фронт по просьбе Реввоен-

¹ ЦГАКА, ф. 11, оп. 3, д. 1, л. 36.

совета Восточного фронта были отправлены инструкторы, оборудование и необходимое военное имущество для организации учебных артиллерийских команд¹. Вначале краткосрочные школы и учебные команды работали при штабе фронта, а в начале 1919 г., благодаря инициативе М. В. Фрунзе, были организованы дивизионные и полковые школы. Вскоре подобные же военно-учебные заведения были созданы на других фронтах.

В связи с развитием военного обучения сотен тысяч трудящихся требовались тысячи инструкторов и командиров. В Москве, Петрограде и других городах Центральной России эта проблема в связи с успешным формированием многих воинских частей Всевобуча получила первостепенное значение уже в июне—июле 1918 г. МК РКП(б) и Московский Городской и Окружной военные комиссариаты в июне 1918 г. приступили к спешной организации краткосрочных курсов и школ подготовки командного состава рабочих резервных частей. Первой школой подготовки командного состава для полков и дивизий Всевобуча была Замоскворецкая школа. Она была открыта в июле 1918 г. К 25 октября школа уже подготовила первый выпуск 100 инструкторов и командиров. В августе—сентябре 1918 г. подобные школы были открыты в Городском, Басманном районах Москвы. Вслед за Москвой подобные же школы были организованы в Петрограде, Туле, Белеве и других городах. К весне 1919 г. только три московские школы Всевобуча (Замоскворецкая, Городская и Басманная) дали действующей армии 1800 командиров и инструкторов².

Курсанты военно-учебных заведений Всевобуча овладевали военным делом без отрыва от работы. Занятия были организованы таким образом, чтобы подготовить инструкторов и командиров, не нанося значительного ущерба их производственной деятельности. Изучение теоретического курса, проведение боевых стрельб, тактических занятий и маневров — все эти формы боевой подготовки осуществлялись, как правило, в свободное от работы время. Тактические занятия и маневры проводились в воскресные или праздничные дни. Курсанты и командиры в целях практического изучения военного дела проходили стажировку

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 9, д. 267, л. 170.

² ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 28, л. 212.

ровку в лучших регулярных воинских частях. Отправлять на стажировку командиров Всевобуча разрешалось только при условии, если они не будут отрываться от работы на производстве и от исполнения своих обязанностей в рабочих резервных частях. Курсанты принимали участие в маневрах и тактических занятиях регулярных полков и дивизий.

Москва, Петроград, Тула и другие промышленные центры готовили кадры высококвалифицированных организаторов, способных в предельно короткие сроки организовать военно-учебные заведения Всевобуча, разработать и осуществить наиболее эффективные методы военного обучения. Подготовка таких организаторов и методистов была крайне необходима, так как действующая армия систематически отбирала у Всевобуча его лучшие командно-инструкторские кадры. К весне 1919 г. не менее 30 000 лучших, наиболее квалифицированных и опытных командиров и инструкторов Всевобуча было передано в распоряжение действующей армии.

Первые в Республике Организационно-методические курсы Всевобуча были открыты в Москве в августе 1918 г. Тульская Методико-педагогическая школа Всевобуча начала работу в октябре 1918 г. Военно-учебные заведения подобного типа имели всероссийское значение, они являлись военно-учебными центрами, осуществлявшими разработку важнейших вопросов массового военного обучения трудящихся. Московские организационно-методические курсы уже к декабрю 1918 г. подготовили более 800 квалифицированных методистов и организаторов всеобщего военного обучения. Отмечая успехи курсов, Главное командование осенью 1918 г. реорганизовало Московские организационно-методические курсы в Центральные организационно-инструкторские курсы — высшее военно-учебное заведение страны.

Центральные организационно-инструкторские курсы уже к лету 1919 г. подготовили и отправили на места более 1100 квалифицированных организаторов-инструкторов Всевобуча. Важное значение в улучшении допризывной подготовки имели созданные в Москве в конце 1918 г. Центральные курсы инструкторов спорта и допризывной подготовки, реорганизованные затем в Главную военную школу физического образования трудящихся. 1-й Всероссийский съезд по допризывной подготовке, состоявшийся

в апреле 1919 г. в Москве, отметил заслуги Центральных курсов инструкторов спорта и допризывной подготовки и подчеркнул их выдающееся значение в этом важнейшем общенародном деле.

Москва и Петроград играли решающую роль в подготовке командного состава специальных частей и подразделений Красной Армии. В Москве в 1918—1919 гг. были открыты десятки военно-учебных заведений специальных родов оружия, в том числе Авиационная школа, Школа летчиков-наблюдателей, Школа военной маскировки, Советские курсы военной газотехники, Броневая школа «Центроброни», Артиллерийские курсы Всеобуча, Командные курсы тяжелой артиллерии, Школа орудийных мастеров, Электротехническая школа, Радиотелеграфные курсы, Школа начальников связи, Автомобильные курсы, Школа военных шоферов, Военные железнодорожные курсы, Военно-фельдшерская школа.

До осени 1918 г. единственной в Республике военной авиационной школой была Московская авиашкола. О значении авиашколы свидетельствует тот факт, что ее программа была рассмотрена В. И. Лениным и утверждена Советом Обороны.

В. И. Ленин не раз посещал школу, интересовался учебой и бытом курсантов, оказывал всестороннюю помощь в организации лучшей подготовки советских летчиков. По его указанию для работы в школе были привлечены лучшие научные силы страны. Московская авиашкола, в которой работал Н. Е. Жуковский, являлась образцовым военно-учебным заведением Советской республики, в котором проводилась в высшей степени важная для отечественной авиации научно-исследовательская работа.

При участии Московской авиашколы весной 1918 г. была создана специальная «Летучая лаборатория» во главе с членом Военно-революционного комитета по авиации МВО Б. И. Россинским. «Летучая лаборатория» была организована при участии академика Н. Е. Жуковского, который возглавил руководство научно-исследовательской работой.

В 1918—1919 гг. «Лаборатория» опубликовала научные труды, в том числе описание различных конструкций самолетов («Фарман», «Ньюпор», «Сопвич», «Моран»), справочники для летчиков, исследования о стрельбе с аэропланов и о воздушной разведке, небольшие, но ценные

статьи, обобщающие опыт войны 1914—1918 гг.¹ В мае 1918 г. с помощью 1-го Социалистического воздухоплавательного отряда Аэростатным отделом «Лаборатории» были организованы первые полеты советских аэростатов.

Московские авиашкола, Аэротехникум и «Летучая лаборатория», руководимые академиком Жуковским, внесли свой вклад в развитие отечественного воздухоплавания и авиации. В условиях суровой и невиданно трудной войны, несмотря на голод, эпидемии и блокаду, советские ученые продолжали свою подлинно героическую, государственной важности работу, крепили обороноспособность страны, как могли и как умели, отстаивали честь и независимость Советской России.

В Москве и Петрограде были созданы такие военно-учебные заведения, каких не было в дореволюционной России: Курсы военной газотехники, Главная военная школа физического образования трудящихся, Высшая школа военной маскировки и другие.

Специальная комиссия Наркомвоена в сентябре 1918 г. отметила, что, несмотря на нехватку материальных средств и слабость научно-экспериментальной базы в Высшей школе военной маскировки и других военно-учебных заведениях подобного типа, подготовка курсантов поставлена образцово, проводится научно-исследовательская работа, обобщается опыт первой мировой войны. Наркомвоен дал указание пополнить Высшую школу военной маскировки лучшими призывниками всех военных округов, имеющими профессиональную подготовку, предоставить ей необходимое оборудование и расширить лабораторию.

Решающая роль Центральной России как основной школы командных кадров Красной Армии проявилась также в том, что именно здесь впервые были организованы Курсы по подготовке военных комиссаров, Курсы подготовки агитаторов, Курсы разведки и контроля и другие военно-учебные заведения нового типа, которые обеспечивали потребности всей страны.

В Москве и Петрограде были созданы многие высшие военно-учебные заведения, в том числе Академия Генерального штаба (ныне Военная академия им.

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 147, лл. 38—41. (Из материалов обследования деятельности «Лаборатории» специальной комиссией Московского Окружного военного комиссариата в мае 1919 г.)

М. В. Фрунзе), Артиллерийская, Инженерная, Медицинская и Военно-хозяйственная академии, Высшая военно-автомобильно-броневая школа, Высшая кавалерийская школа. 8 декабря 1918 г. на официальном открытии Академии Генерального штаба Я. М. Свердлов подчеркнул, что завершить построение Красной Армии мы сможем только тогда, когда обеспечим ее высококвалифицированным пролетарским командным составом. Академия Генерального штаба и другие высшие военно-учебные заведения укомплектовывались лучшими и талантливейшими командирами Красной Армии. В Академии занимались герой гражданской войны В. И. Чапаев, В. Д. Соколовский, К. А. Мерецков, И. В. Тюленев и многие другие прославленные советские полководцы и военачальники.

Создание военно-учебных заведений, несмотря на необычайные трудности, осуществлялось успешно. Специальные военно-учебные заведения, не говоря уже о курсах и школах подготовки общевойсковых командиров, организовывались в предельно короткие сроки.

К февралю 1919 г. в Республике имелось 63 военно-учебных заведения, в том числе в Москве 27 военно-учебных заведений.

В октябре 1920 г. Советская республика имела 153 военно-учебных заведения Главного управления военных учебных заведений.

Фронт требовал высокого качества боевой и политической подготовки и предельно коротких сроков обучения. Низкий общеобразовательный уровень большинства курсантов, рабочих и крестьян, не позволял некоторым из них в кратчайшие сроки научиться всему, что необходимо для советского офицера. К тому же курсантам слишком часто приходилось менять книгу на винтовку и участвовать в боях. В 1918—1920 гг. курсанты неоднократно вызывались на фронт. Только в сентябре 1919 г. в действующую армию было отправлено около 13 000 курсантов Центральной России, основную массу которых составляли курсанты Москвы и Петрограда.

Подготовка курсантов происходила в условиях, когда страна испытывала нехватку опытных преподавателей, военной имуществу, учебного оборудования.

Тысячи опытных преподавателей и политических работников военно-учебных заведений были откомандированы в действующую армию. Приходилось назначать

командирами и военными комиссарами военно-учебных заведений лучших курсантов, инструктировать их.

Отправка на фронт опытных командиров и политработников приводила иногда к оживлению контрреволюционной деятельности, которую исподволь вели некоторые преподаватели из числа бывших офицеров и военных специалистов. 30 января 1919 г. рядовые сотрудники Высшей стрелковой школы «Выстрел» сообщили Особому отделу МВО о засилии саботажников — бывших офицеров, которые «злостно расхищают продукты и военное имущество, плетут сети военного заговора: «положение очень тяжелое, и все это из-за саботажников-генералов...» Саботаж преподавателей из числа бывших офицеров и генералов, проявлявшийся в самых разнообразных формах, чаще всего тщательно и продуманно замаскированный, расхищение и уничтожение военного имущества и оружия имели место во многих военно-учебных заведениях Советской России. Высшая Военная Инспекция в декабре 1918 г. после обследования ряда военных курсов и школ страны отметила в своем отчете Совету Обороны недостаток оборудования, военного имущества и материальных средств во многих военно-учебных заведениях Центральной России.

Обилие воинских частей и всякого рода военных учреждений (особенно в Москве и Петрограде) серьезно затрудняло их размещение. Многие военно-учебные заведения Москвы, Петрограда и других промышленных центров располагались в зданиях, мало пригодных для обучения, а некоторые — в одном здании совместно с другими учреждениями. В октябре 1918 г. Президиум ВЦИК специально занимался размещением Курсов тяжелой артиллерии.

В момент наибольшей опасности для Советской власти многие курсанты Москвы и Петрограда просили, а некоторые требовали отправить их в действующую армию. Сплошь и рядом, не без содействия командно-политического состава воинских частей, они уходили на фронт без разрешения. Военным комиссарам и курсовым советам военно-учебных заведений приходилось вести борьбу с попытками некоторых воинских частей досрочно отозвать коммунистов-курсантов, либо содействовать их уходу на фронт. 19 октября 1918 г. курсовой совет и командно-политический состав 1-х Московских курсов по подготовке командного состава РККА в ответ на требование 5-го Вилеского стрелкового полка откомандировать коммуниста-

курсанта т. Воробьева заявили, что и на курсах т. Воробьев тоже «крайне необходим» и что только Смоленская партийная организация вправе отозвать его.

В обстановке ожесточенной войны против объединенных армий интервентов и белогвардейцев каждый курсант обязан был быть готовым в любую минуту к отправке на фронт, поэтому овладеть военным делом надо было в предельно короткие сроки. Приходилось, забывая про отдых и сон, заниматься по 12 и более часов в сутки, тактические занятия и маневры проводились, как правило, в праздничные и воскресные дни.

Несмотря на подлинно героические усилия военных и невоенных организаций, несмотря на деятельное участие в борьбе за продовольствие курсантов и помощь со стороны трудящихся, курсантам Центральной России приходилось частенько голодать.

Нагнать армий интервентов и белогвардейцев, сопротивление классового врага, нехватка опытных преподавателей, учебного оборудования, помещений и продовольствия, низкий общеобразовательный уровень большинства курсантов, массовые и систематические отправки на фронт — все это затрудняло обучение курсантов. Нелегко было в кратчайшие сроки овладеть военным делом, однако рабочий класс, к чести своей, по словам В. И. Ленина, и «в военном деле, самом трудном и опасном, все-таки осуществил этот перелом».

После Октябрьской революции курсантами военных школ становились рабочие и крестьяне, которые ранее были лишены возможности овладеть военным искусством и полностью проявить свои способности и таланты. Коммунистическая партия объявила обязанностью рабочего класса, его военных и невоенных организаций, найти эти таланты, вырастить их заботливо и любовно и вручить им судьбы революции, судьбы страны.

Рабочие Москвы и Петрограда, их партийные и профсоюзные организации одними из первых в стране приступили к отбору и выдвижению лучших рабочих и крестьян на командные должности Красной Армии. 24 ноября 1917 г. приказом № 49 по МВО всем воинским частям и организациям было предложено отобрать и направить лучших рабочих и крестьян в военно-учебные заведения: «Для дальнейшей подготовки командного состава военные училища и школы заполняются наибо-

лее способными из солдат по выбору частей и комитетов, рабочими по выбору организации».

Вопросы комплектования военно-учебных заведений с первых же дней строительства советских Вооруженных Сил находились в центре внимания партийных организаций. В июне 1918 г. Московский Комитет РКП(б) предложил советско-партийным и профсоюзным организациям столицы и губернии в недельный срок командировать на курсы и в военные школы наиболее преданных и отважных товарищей. 26 июля 1918 г. МК РКП(б), напоминая членам партии о жизненно важном значении проблемы командных кадров Красной Армии, постановил, что каждый коммунист должен быть готов к руководству воинскими частями и отрядами, что члены партии обязаны войти в состав коммунистических отрядов и, кроме того, посещать курсы командного состава.

Учитывая все возрастающие запросы фронта, Московский комитет РКП(б) в августе 1918 г., еще и еще раз возвращаясь к этому важнейшему вопросу, поручил каждому райкому направить в военно-учебные заведения не менее 50 коммунистов.

ЦК РКП(б) призывал членов партии приложить все усилия к тому, чтобы стать квалифицированным командиром Красной Армии: «Помни, коммунист, ты должен стать командиром, ты совершаешь преступление перед революцией, если не приложишь усилий к тому, чтобы стать красным офицером». В ответ на обращение ЦК во многих городах и промышленных центрах Республики были организованы смотры-парады курсантов, митинги и собрания трудящихся. 24 ноября 1918 г. — этот день был объявлен «Днем Красного офицера» — в Советской республике были проведены массовые митинги трудящихся. На Красной площади в Москве состоялся парад курсантов.

Парады и выпуски курсантов проходили в торжественной обстановке, при участии членов ВЦИК, ЦК РКП(б), Реввоенсовета Республики. 17 мая 1918 г. представители ВЦИК присутствовали на торжественном собрании по случаю первого выпуска курсантов 1-х Московских курсов инструкторов Красной Армии. С тех пор участие представителей ВЦИКа, руководителей партии и правительства в торжественных выпусках курсантов стало традицией.

26 ноября 1918 г. в Москве был организован митинг и военный парад курсантов в связи с выпуском 300 красных

офицеров 1-х Московских Советских пехотных курсов. На парад прибыли представители Центрального и Московского Комитетов РКП(б), ВЦИК, Реввоенсовета Республики и Моссовета. 19 апреля 1919 г. В. И. Ленин, М. И. Калинин и Ф. Э. Дзержинский присутствовали на досрочном выпуске командиров в Академии Генерального штаба. На митинге В. И. Ленин призвал слушателей Академии и командиров, отправляющихся на фронт против Колчака, всемерно укреплять Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и обороноспособность Советской республики. 15 мая 1919 г. В. И. Ленин принял участие в торжественном выпуске командиров 1-х Московских кавалерийских курсов. 20 мая 1919 г. В. И. Ленин выступил с краткой приветственной речью на митинге в Академии Генерального штаба в честь командиров, отправляющихся на Южный фронт. Митинги, собрания, смотры-парады курсантов имели серьезное воспитательное и мобилизующее значение в борьбе за подготовку командного состава Красной Армии.

Слушателями специальных военных школ и курсов, как правило, являлись рабочие, которые уже имели определенные знания и навыки в этом деле. В июле 1918 г. в Высшую школу военной маскировки профсоюзные организации и фабзавкомы Москвы командировали значительную группу товарищей, которые имели соответствующую подготовку и могли быстрее и основательнее освоить искусство военной маскировки. По этому же принципу комплектовались артиллерийские, авиационные, автоброневые, инженерно-технические и все другие специальные военно-учебные заведения. Народный комиссариат по военным делам в сентябре 1918 г. в своем приказе отметил положительные результаты работы военно-учебных заведений, укомплектование которых осуществлялось по этому принципу, и предложил широко применять его по всей стране.

Отбор кандидатов в курсанты, улучшение их подготовки — таковы основные вопросы, которые находились в центре внимания командно-политического состава и партийных организаций воинских частей и военных комиссариатов. В феврале 1919 г. конференция военных комиссаров Западной стрелковой дивизии, обсудив эти вопросы, приняла меры, направленные на улучшение состава курсантов военно-учебных заведений. Практика показала, что красноармейцы-фронтовики, отобранные военными комиссарами и партийными организациями воинских час-

тей, становились лучшими курсантами. Высшая Военная Инспекция, приветствуя выдающиеся достижения таких курсантов в овладении военным искусством, считала, что «по существу, следовало бы комплектовать курсы и школы, главным образом, такими фронтовиками-красноармейцами».

Военные курсы, школы и академии вобрали в себя действительно передовых и наиболее закаленных в борьбе рабочих и крестьян. Лучшие представители партии и народа, ставшие курсантами военных школ, курсов, академий сумели величайшим напряжением сил в кратчайшие сроки стать умелыми командирами Красной Армии, подлинными военными руководителями трудящихся масс.

Коммунисты составили основу личного состава военных курсов и школ, сплотили курсантов и показали пример овладения военным делом. В военных школах и на курсах Центральной России число коммунистов было особенно велико, а их влияние особенно ощутимо. Уже в декабре 1917 г. в 1-й Московской Революционной пулеметной школе коммунисты составили более половины личного состава школы. В 1918 г. количество коммунистов на военных курсах и в школах еще более увеличилось. Курсы военных комиссаров и некоторые другие военно-учебные заведения в основном были укомплектованы коммунистами.

Вся система боевой и политической подготовки курсантов была построена таким образом, чтобы готовить энергичного, знающего офицера, способного руководить всеми формами боевой и партийно-политической работы, командира-политработника. Теоретический курс закреплялся всякого рода практическими занятиями: маневрами, тактическими занятиями, стрельбами и т. п. Курсанты 1-х Московских Советских инструкторских курсов и других военно-учебных заведений в декабре 1918 г. выезжали в Можайск, на Клементьевский полигон для проведения учебных боевых стрельб. Для более основательного изучения материальной части курсанты отправлялись на стажировку в лучшие воинские части и подразделения. 22 ноября 1918 г. 200 курсантов Москвы были направлены на десять дней в 1-ю Московскую запасную артиллерийскую бригаду для закрепления и расширения своих знаний по артиллерии.

Наиболее важные программы, учебные пособия и наставления просматривал и утверждал В. И. Ленин. «Обще-

доступное руководство по политическим и общественным наукам для советских командных курсов», разработанное Н. В. Крыленко, было тщательно просмотрено В. И. Лениным. Согласно «Положению» о курсах для подготовки командного состава, военно-учебные заведения имели два отделения или класса — общеобразовательный и специальный. Кроме военных предметов (тактики, строевой подготовки и т. д.), предусматривалось изучение политики и некоторых общеобразовательных предметов.

Основным методом обучения были собеседования и практические занятия курсантов. Программы требовали от преподавательского состава проводить с курсантами как можно больше практических работ. В первый период существования военных школ и курсов большое значение имели курсовые советы, которые состояли из коммунистов — лучших курсантов и осуществляли самые различные функции, вплоть до подбора курсантов и контроля за деятельностью преподавательского состава.

Партийные и военные организации привлекали к преподавательской работе в военно-учебных заведениях лучшие кадры. «Просим Центральный Исполнительный Комитет Советов, — писали 27 марта 1918 г. в ЦИК из штаба Московского военного округа, — выделить группу преподавателей для политической подготовки инструкторов Красной Армии». Я. М. Свердлов и другие виднейшие деятели партии читали лекции курсантам Москвы и Петрограда. Перед курсантами и командирами не раз выступал В. И. Ленин. 14 июня 1919 г. В. И. Ленин произнес речь на митинге курсантов 1-х Московских пулеметных курсов. В. И. Ленин часто бывал в Военной школе им. ВЦИК, выступал на митингах и собраниях, беседовал с курсантами, интересовался их бытом и учебой.

Искусству партийно-политической работы курсанты учились на заседаниях съездов Советов, принимая участие в их работе в качестве депутатов или гостей. В военно-учебных заведениях был введен специальный курс политического руководства и военной администрации. Выступая перед московскими курсантами, тов. Свердлов подчеркнул огромное значение этого курса. Он говорил, что в Красной Армии командиры должны уметь политически воспитывать своих подчиненных.

В октябре 1918 г. были подведены итоги работы советских военно-учебных заведений. С 10 по 17 октября 1918 г.

в Москве состоялся 1-й Всероссийский съезд представителей советских командных курсов. На съезде присутствовали 96 представителей от 40 военных курсов и школ страны. Из докладов с мест выяснилось, что, несмотря на трудности военного времени и короткие сроки обучения, подготовка курсантов осуществляется вполне удовлетворительно. Представители военно-учебных заведений с удовлетворением констатировали, что эти успехи достигнуты прежде всего благодаря энергии и настойчивости курсантов. Съезд дал должный отпор некоторым делегатам (из числа бывших офицеров), которые попытались было охаить советскую систему военного обучения и высказывались за перестройку военно-учебных заведений по западноевропейским образцам. Один из них, Флейснер, посвятил свое выступление вопросу о «наиболее совершенной» постановке военного образования в Германии и Франции. Он пытался убедить присутствовавших в том, что без радикальнейшей перестройки советской системы военного обучения нельзя рассчитывать на высокое качество подготовки командиров Красной Армии. Коммунисты — представители курсов решительно и бесповоротно отвергли подобные предложения. Съезд отстаивал советскую систему военного обучения. Одновременно съезд предложил более широко и решительно использовать лучшие достижения русского и мирового военного искусства, применяя их, однако, «соответственно с пролетарским строем нашего государства». Отметив достигнутые успехи, 1-й Всероссийский съезд высказался за дальнейшее улучшение боевой и политической подготовки курсантов.

По мере усиления натиска регулярных, специально отобранных армий интервентов и отборных белогвардейских формирований фронт требовал все более качественной и основательной подготовки краскомов. То, что было допустимым вчера, становилось нетерпимым сегодня. Руководство воинскими частями и соединениями Красной Армии в обстановке невероятно трудной войны требовало не только исключительных способностей, но и умения изодня в день в любых условиях повышать свое боевое мастерство.

Решающей причиной гибели одного из батальонов 1-го Московского пехотного полка, включенного в ноябре 1918 г. в состав Камышинской дивизии в целях ее укрепления, явилось неумение командования дивизии вести борьбу

с белоказачьей конницей. Далеко не все командиры могли умело руководить боевыми действиями против многочисленного и лучше вооруженного врага. Трагическая гибель 1-го Московского Революционного губернского полка в сентябре 1918 г. в бою под хутором Зубриловским на Южном фронте была вызвана не только предательством бывших офицеров — этого никто и не думал отрицать, — но и неумением командования дивизии вызволить из беды героический полк, личный состав которого в течение нескольких суток продолжал бой в окружении и сражался «до последнего снаряда и патрона»¹.

Практика доказала, что некоторые командиры крупных воинских частей и соединений не могли должным образом организовать оперативного взаимодействия своих подразделений и вовремя прийти на выручку тем из них, которые из-за предательства бывших офицеров или неумения своих командиров попали в беду.

Красная Армия — армия нового типа — в период ожесточенной войны требовала от командного состава мастерского политического и оперативного руководства и в то же время напряженной организаторской работы. На командиров Красной Армии возлагалась задача не только по руководству военными операциями, но и по строительству советских Вооруженных Сил на новых, социалистических началах. В сентябре 1918 г. Командование Южного фронта поставило в известность Округной военной комиссариат о том, что «преданность и отвага командиров Московской (Особой пехотной) бригады — безукоризненны». Однако далеко не все командиры могли руководить боевыми действиями и в то же время осуществлять организацию и доформирование в процессе боев своих подразделений, активно помогать местному военному и гражданскому аппарату, бороться с саботажем военспецов и выполнять все другие функции командира действующей армии Советской республики.

Выпускники военно-учебных заведений Центральной России добивались выполнения боевых задач и достигали победы, ибо они занимались военным делом столько, сколько было необходимо. «Принимая во внимание спеш-

¹ См.: «Москвичи на фронтах гражданской войны». Воспоминания, «Московский рабочий», 1960, стр. 133, 145. (Воспоминания М. И. Петракова и А. Н. Шиманского — бойцов этого полка.)

ность формирования, — читаем в инструкции Московского городского военного комиссариата о «Порядке формирования» воинских частей, — ...для командного состава назначить специальные занятия до начала общих занятий».

Таким образом, порядок формирования воинских частей в Центральной России требовал обязательных специальных занятий с комсоставом до начала общих занятий всего личного состава воинской части.

Ленинское указание о громадном значении военных знаний, военной техники и военной организации курсанты Центральной России восприняли как закон, как требование жизни. Они стремились овладеть передовой советской теорией военного дела, как можно лучше освоить лучшие достижения фронта. Преподаватели военно-учебных заведений из числа старых военных специалистов были поражены порывом к знаниям и вынуждены были признать «удивительные успехи» вчерашних рабочих и крестьян — курсантов советских военных школ и курсов. Командование военных курсов Московского военного округа в своем отчете о работе за 1918—1920 гг. специально подчеркивало, что порыв к знанию и инициатива курсантов во многом определяют успех их боевой подготовки. «Нельзя не отметить громадной инициативы, самостоятельности самих курсантов, их порыва к знанию, их энергии».

Познать и до конца использовать преимущества советской военной организации, превосходство Красной Армии могли только те курсанты и командиры, которые «настоящим образом учились военному делу», в любой обстановке совершенствовались свое боевое мастерство.

Советско-партийные и военные организации Центральной России оказали значительную помощь действующей армии. До 1 октября 1918 г. только лишь Московский военный округ отправил на фронт более 1050 командиров, не считая тех, которые ушли на фронт в составе своих воинских частей и подразделений. В 1919—1920 гг. эта помощь была еще более усилена.

Ирославский, Петроградский и Приволжский военные округа, вместе взятые, располагали на 1 февраля 1919 г. меньшим количеством командиров инженерных частей, чем было послано на фронт Военно-инженерным Управлением Московского военного округа за период с 1 июня по 15 октября 1918 г.

Значение Центральной России как важнейшей школы командных кадров Красной Армии еще более возрастает в связи с тем, что именно здесь были подготовлены наиболее квалифицированные и авторитетные советские офицеры. «Благодарим Пресненский Райсовет за назначение на борьбу с капиталом таких борцов, как тов. Златоверов»¹, — телеграфировал Реввоенсовет Южного фронта в Мосгоровкомат 29 сентября 1918 г. о коммунистском командире 21-го Пресненского полка. Фронтовое командование с гордостью сообщало далее, что товарищ Златоверов, будучи ранен, продолжал мужественно и умело командовать полком, находился в самых опасных местах, в критические минуты был среди стрелков, ободряя их и показывая пример выполнения воинского долга.

1-й Московский пехотный полк (командир П. А. Афоничев, член КПСС с 1906 г., участник трех революций в Москве, награжден орденами Ленина и Красного Знамени; комиссар В. Ф. Кудрявцев, член КПСС с 1904 г., активный участник октябрьских боев 1917 г. в Москве) получил следующую характеристику командования Южного фронта (октябрь 1918 г.): «Красноармейцы дерутся храбро, командный состав на месте».

Ветераны фронта ценили и уважали боевые качества и военную подготовку краскомов Центральной России, поручали им трудные и ответственные задания.

Краскомы Центральной России назначались в ударные части, предназначенные для нанесения главного удара на важнейших направлениях и решающих участках фронта. Летом 1918 г. Высшая Военная Инспекция в своем отношении в Высший Военный Совет по поводу создания Особой армии для действий по линии Царицын — Екатеринодар предлагала взять командный состав, кадры и специальные части из Москвы и Петрограда.

Краскомы Центральной России в наиболее напряженные периоды интервенции и гражданской войны направлялись в те подразделения действующей армии, которые должны были своей решительностью и энтузиазмом увлечь

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 96, л. 24. М. И. Златоверов, член КПСС с 1917 г., начальник штаба Красной гвардии Пресненского района Москвы. В годы гражданской войны командир полка, бригады, ударной группы, сражался на Юго-Восточном и Южном фронтах. Награжден орденом Красного Знамени. Участник Великой Отечественной войны.

все остальные воинские части на выполнение особо трудных и опасных боевых задач.

Выпускники военных школ, курсов и академий Центральной России сражались не только в ударных воинских частях и соединениях. Их посылали в полки и дивизии, которые отличались пережитками партизанства и батальонщины. В сентябре 1918 г. 19 инструкторов петроградских и московских военных курсов вместе с группой политработников Реввоенсовета Южного фронта прибыли в одну из отдельных бригад Южного фронта, в которой процветала партизанщина. В короткие сроки бригада, из-за которой совсем недавно было сорвано общее наступление, была реорганизована и укреплена. В ноябре — декабре 1918 г. краскомы-коммунисты и регулярные воинские части, прибывшие из Центральной России, помогли укрепить подразделения Камышинской дивизии. По сведениям командования дивизии, воинские части, еще совсем недавно отличавшиеся крайне низкой боеспособностью, «совершенно преобразились». 4-й Сердобский полк, например, в декабрьских боях 1918 г. под Новохоперском стойко отражал «атаки впятеро превосходящих сил противника»¹.

Всякий раз, когда положение на фронтах становилось угрожающим, когда местные формирования из-за тех или иных причин оказывались не в силах решить боевой задачи, фронтовое командование обращалось за помощью регулярных воинских частей Москвы, Петрограда, Тулы, Иваново-Вознесенска и других промышленных центров Республики. «Сил для обороны Мурманского края и побережья недостаточно. Необходимы срочные формирования, но не имеется инструкторов. Желательны инструкторы из Петрограда и Москвы»², — телеграфировали в Высший Военный Совет из штаба командующего войсками Севера в июле 1918 г. Из Царицына в июле 1918 г. запрашивали военный комиссариат г. Москвы: «Просим как можно скорее прислать краскомов для реорганизации местных формирований и сколачивания их в штатные единицы регулярной армии». В январе 1919 г. командование Южного фронта, докладывая Реввоенсовету Республики о том, что всякая попытка укрепления дисциплины и цент-

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 125, л. 10.

² ЦГАКА, ф. 1, оп. 2, д. 1, л. 101.

рализации, осуществляемая старыми военными специалистами, рассматривается бойцами как восстановление «старого режима» и «засилия золотопогонников», просило срочно прислать краскомов и коммунистов Петрограда и Москвы¹.

Наиболее авторитетные в стране, московско-петроградские командиры могли наилучшим образом реорганизовать полупартизанские формирования в регулярные воинские части и соединения, именно они, посланцы пролетарских центров, быстро, решительно и в то же время наиболее безболезненно ликвидировали пережитки партизанства и отрядной неразберихи. Именно они являлись признанными воспитателями крестьянских пополнений, наиболее авторитетными советниками и товарищами рядовых бойцов. «Раньше к командиру-офицеру не подойдешь близко, а теперь он наш первый товарищ и советчик»², — таково типичный отзыв рядового бойца, крестьянина Воронежской губернии, о командирах Красной Армии.

Выпускники военно-учебных заведений Центральной России были крайне необходимы для всесторонней помощи и военного руководства национальными и интернациональными подразделениями, которые в 1918 г. только-только начинали создаваться и потому особенно нуждались в авторитетных и политически грамотных кадрах командно-политического состава. Для национальных и интернациональных формирований в Центральной России были созданы специальные военно-учебные заведения, которые уже в 1918 г. сумели подготовить и отправить в разные районы страны сотни командиров. Только лишь за ноябрь 1918 г. для формирования Образцового Киргизского полка из Центральной России были отправлены 100 командиров-кавалеристов.

Командиры и политработники, подготовленные военно-учебными заведениями Центральной России, были незаменимы для перевоспитания командного состава старой армии. «Красные офицеры нужны нам, — телеграфировали в Москву в начале 1919 г. по поводу создания военно-научного клуба, — чтобы дать (старому) комсоставу политическое образование и воспитание». С помощью краско-

¹ ЦГАКА, ф. 11, оп. 1, д. 147, л. 28.

² «Красная Армия и крестьянство» (по докладу М. В. Фрунзе на III съезде Советов СССР), изд. 2, М.— Л., 1925, стр. 23.

мов, присланных из центра, военные комиссары и коммунистические ячейки проводили чрезвычайно сложную работу по оказанию помощи тем представителям старого состава, которые искренне стремились к сотрудничеству с Советской властью. Краскомы не только учились у старых военных специалистов, но и учили их. Вместе с военными комиссарами и коммунистами они перевоспитывали бывших офицеров, помогали им покончить со старым, не столько словом, сколько делом завоевывали на сторону Советской власти. Краскомы Центральной России составили одно из звеньев той великой коммунистической организации, которая окружала бывших офицеров и вела их, хотели они этого или не хотели, в единых рядах защитников Советской России.

Облеченные доверием масс и пользовавшиеся непрерываемым авторитетом, краскомы Москвы, Петрограда, Тулы, Иваново-Вознесенска и других городов Центральной России наиболее безболезненно и вместе с тем наиболее радикально и оперативно проводили реорганизацию местных формирований, укрепляли ослабевшие воинские части, сплачивали их и увлекали в бой своим личным примером. Именно они — лучшие представители русского народа — оказали всестороннюю помощь братским республикам в организации и укреплении их Вооруженных Сил. Это они — представители наиболее закаленного и политически развитого рабочего класса Советской России — оказали неоценимую услугу в перевоспитании широких масс крестьянства, в укреплении военно-политического союза рабочего класса и крестьянства. Именно они сыграли решающую роль в превращении Красной Армии в великую школу политического перевоспитания широчайших масс крестьянства. Краскомы Москвы, Петрограда и других промышленных центров составили важнейшую часть тех новых командных кадров, без которых, по словам И. В. Сталина, мы не смогли бы построить армии и победить наших многочисленных врагов.

Военные школы и курсы в период иностранной военной интервенции и гражданской войны — это не только военно-учебные заведения, но и, если нужно, в высшей степени боеспособные и стойкие, наиболее преданные Советской власти воинские части, готовые к выполнению самых ответственных и трудных заданий. Всюду, где в силу каких-либо обстоятельств ослабевали красные фронты, там, где

решалась судьба Советской России, там сражались курсанты Петрограда, Москвы, Тулы, Иваново-Вознесенска и других промышленных центров Советской России. В январе—феврале 1918 г. курсанты подавляли контрреволюционные мятежи в Казани, Брянске; в марте — разоружали анархистов в Москве, летом — громили отборные офицерские части на Восточном фронте, осенью — бились с белоказаками на Южном. За доблесть курсантов, проявленную в боях на Южном фронте в июне—июле 1919 г., Самарские пехотные курсы были награждены орденом Красного Знамени и по ходатайству М. В. Фрунзе переименованы в Самарские пехотные советские командные курсы ордена Красного Знамени.

О героизме курсантов, об их негибаемой решимости во что бы то ни стало добиться победы удивительно ярко свидетельствует следующий рапорт курсантов Петрограда, отправленный в Наркомвоен 25 декабря 1918 г.: «Мы, красные командиры, оставленные на дополнительный курс, считаем, что наше нахождение в тылу в момент напряженной борьбы на фронте — преступление, а потому просим отправить в действующую армию, где надеемся принести больше пользы».

25 июня 1918 г. группа курсантов 1-х Московских военных курсов потребовала откомандировать их на Восточный фронт. Через несколько дней значительная группа курсантов, в том числе и Дмитрий Стопани, прибыла на фронт. Вместе с ними в действующую армию были отправлены четыре артиллерийские батареи, укомплектованные курсантами-москвичами.

В боях против интервентов и внутренней контрреволюции курсанты — в первую очередь комсомольцы и коммунисты — проявили величайшее мужество. Отметив героизм и мастерство курсантов Москвы, сражавшихся на Восточном фронте, Командование Восточного фронта в августе 1918 г. обратилось в Наркомвоен с просьбой о скорейшем создании ударных курсантских отрядов с тем, чтобы противопоставить их отборным белогвардейским батальонам.

Ударные батальоны и сводные отряды курсантов были сформированы в Москве, Петрограде, Туле, Тамбове, Рязани, Орле и многих других городах. Боевые действия стойких и в высшей степени маневренных отрядов курсантов были столь успешны, что Наркомвоен 25 августа

Петроград готовится к обороне от армии Юденича. Баррикады на Литейном проспекте. Вверху плакат А. Апсита «Грудью на защиту Петрограда», 1919 г. (Фото.)

1918 г. предложил сформировать подобные же воинские части из бывших унтер-офицеров.

В боях против отборных полчищ Деникина, против почти сплошь офицерских по составу полков Кутепова, Шкуро, Врангеля курсанты Москвы, Петрограда, Тулы и других пролетарских центров страны сражались героически. Фронтное командование настойчиво требовало быстрой отправки их на фронт: «Вторую тысячу московских курсантов прошу отправить на станцию Чириково» — телеграфировал в мае 1919 г. Реввоенсовет Южного фронта и одновременно запрашивал, когда будет отправлена из Москвы третья тысяча курсантов?

Приветствуя успехи Красной Армии, созданной ценою невероятных усилий и неимоверных жертв, восторгаясь беспримерным героизмом красноармейцев, которые «удивляют весь мир своими блестящими победами», тов. Орджоникидзе с гордостью утверждал, что рядом с легендарной Красной Армией Буденного и другими прославленными частями стоят курсанты Советской России, красные курсанты, будущий командный состав, от которого «белогвардейские банды при первом же соприкосновении приходят в трепет и показывают спины».

В боях под Петроградом против отлично оснащенных, отборных воинских частей Юденича прославились московские курсанты, действовавшие в составе Колпино-Тесненской группы советских войск. От имени Реввоенсовета VII армии председатель Высшей Военной Инспекции Н. И. Подвойский благодарил героев-курсантов Москвы.

Военно-учебным заведениям поручались задания особой государственной важности.

По предложению В. И. Ленина из курсантов 4-х Кремлевских пулеметных курсов (Р. В. Разин-Аксенов, Михаил Щетинников, Анна Новикова и др.) и слушателей Свердловской партшколы был сформирован Особый диверсионный отряд. Этот отряд, руководимый легендарным Камо, участвовал в борьбе против конницы Мамонтова, сражался против полчищ Деникина. В 1919 г. отряд блестяще выполнил ряд специальных заданий Главного командования.

Отряд вел героическую борьбу в глубоком тылу деникинских армий в районе Баку и Астрахани.

Курсанты являлись верными и умелыми помощниками партии в проведении агитационно-пропагандистской

работы, в укреплении советского аппарата, в создании военных комиссариатов, комбедов, сельскохозяйственных артелей и коммун. Курсанты всегда приходили на помощь труженикам тыла, делясь с рабочими всем, чем располагали сами. Урывая из своего и без того небольшого продовольственного пайка, они не раз делились продуктами питания с рабочими.

* * *

Огромное значение в подготовке командных кадров Красной Армии имели партийные организации и коммунистические отряды. В период, когда коренным вопросом революции являлся вопрос о быстрейшем создании массовой армии, партийные организации Центральной России дали фронту сотни толковых командиров и военных комиссаров. Коммунистические отряды, организованные во многих городах, районах, уездах, являлись не только ударными формированиями Красной Армии, предназначенными для выполнения заданий особого назначения, но и, что не менее важно, своеобразными школами подготовки командных кадров Красной Армии. В 1918—1920 гг. они дали не одну тысячу прекрасных командиров.

Многие коммунисты, прибывшие на фронт в качестве политработников или рядовых бойцов, в процессе боев овладевали военным делом в такой степени, что могли умело осуществлять функции командира. О. Ю. Калинин — политический комиссар I армии Восточного фронта (участник октябрьских боев 1917 г. в Москве) стал командиром бригады и умело руководил ее боевыми действиями.

Н. К. Клыков — командир 41-го полка 3 мая 1920 г. был назначен командиром бригады, за мужество и воинское мастерство награжден двумя орденами Красного Знамени.

В годы Великой Отечественной войны генерал-лейтенант Н. К. Клыков руководил организацией 32-ой армии народного ополчения, в состав которой вошла 19-я дивизия, сформировавшаяся полковником Н. В. Васильевым из добровольцев Краснопресненского района Москвы. Бойцы и командиры бывшего 41-го рабочего полка Ш. В. Васильев, Г. С. Меньшов, В. П. Петров, В. А. Голоцанов и многие другие, как и 20 лет назад, приняли активное участие в боях за свободу и независимость Родины.

Многие коммунисты осваивали военную науку столь успешно, что могли осуществлять руководство крупными воинскими частями и соединениями. Альберт Лапин, один из организаторов московского комсомола, успешный добровольцем на фронт, стал командиром 30-й дивизии. За мужество и героизм он был награжден тремя орденами Красного Знамени.

Михаил Ефремов, сражавшийся в годы гражданской войны на Южном фронте в составе Московской Особой бригады, за боевые заслуги был награжден орденом Красного Знамени и выдвинут на должность командира батальона, затем полка и дивизии. Став крупным военачальником Советской Армии, М. Г. Ефремов принимал активное участие и в Великой Отечественной войне.

В сражениях первой мировой войны, в процессе большевизации старой русской армии, в борьбе за создание красногвардейских отрядов вырастали советские командные кадры. Уже в июне 1917 г. Коммунистическая партия имела в рядах русской армии до 30 000 своих членов, хорошо знакомых с военным делом и имеющих опыт руководства вооруженными отрядами рабочих и крестьян.

В высшей степени важное значение в подготовке командного состава имела Красная гвардия. К. Е. Ворошилов говорил, что командно-политические кадры Красной Армии складывались в недрах Красной гвардии. Красногвардейский и фронтовой опыт позволил многим коммунистам подняться к руководству регулярной Красной Армией. В Центральной России — важнейшем центре формирования красногвардейских отрядов — этот опыт был особенно богатым.

В ходе ожесточенной войны с внешней и внутренней контрреволюцией из среды рабочих и крестьян вышли тысячи энергичных командиров, которые хотя и не учились в военных школах, но знали интересы своего класса и беззаветно служили ему. Тысячи краскомов выросли непосредственно в боях, в недрах самой армии. Эти командиры учились военному делу в огне трех русских революций, боях и сражениях гражданской войны. Они не получили систематического военного образования, но 42-месячный «курс» первой мировой войны, курс трех лет гражданской войны усвоили прочно и основательно. 22 октября 1918 г. В. И. Ленин отмечал, что Красная Армия выдвигает из своей среды тысячи офицеров, которые прошли курс обу-

чения, и тысячи других, которые «никаких курсов не проходили, кроме курса войны». Широкие массы трудящихся выдвинули из своей среды десятки тысяч лучших рабочих и крестьян, которые к военному искусству шли через баррикады 1905 года и окопы гражданской войны.

Важную роль в выдвижении на командные должности рабочих и трудящихся крестьян сыграла Центральная Россия. Наряду с фронтом она дала Красной Армии основную массу командиров, не проходивших «никаких курсов, кроме курса войны». Кадровые рабочие Петрограда, Москвы, Тулы, Иваново-Вознесенска и других городов Центральной России имели наиболее прочные красногвардейские традиции. Вот почему именно они при самой кратковременной военной подготовке смело брали в свои руки руководство воинскими частями и вели их в бой. В докладе Совету Обороны Высшая Военная Инспекция в ноябре 1918 г. сообщала о том, что Особый Железный кавалерийский полк, где командиром т. Горбачев, не оставляет желать ничего лучшего: «Командир полка, бывший ефрейтор Горбачев, содержит полк в образцовом порядке. Дисциплина на должной высоте, чувствуется дух товарищеской спайки, все на своих местах, все в своих рамках»¹.

Боевая практика самым убедительным образом доказала умение краскомов громить регулярные армии интервентов, во главе которых были лучшие генералы и офицеры Аптанты, добиться победы над войсками, во главе которых стояли наиболее талантливые генералы и офицеры-белогвардейцы. «Наши «необразованные» в стратегическом смысле красные командиры били царских кумиров и талантливейших генералов Алексеева, Корнилова и других»², — утверждала в апреле 1918 г. в обзоре военных действий фронтовая коллегия Московского областного комиссариата по военным делам.

Тов. Сталин считал, что одной из важнейших причин разгрома белоказацких банд Краснова являлось массовое выдвижение красных офицеров из бывших солдат и унтер-офицеров, получивших практику в боях первой мировой войны и ставших основой и цементом воинских частей.

Выпускники военно-учебных заведений, бывшие красногвардейцы, солдаты, младшие командиры старой рус-

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 5, д. 5, л. 13.

² ЦГАКА, ф. 25883, оп. 4, д. 427, л. 4.

ской армии, выдвинутые на командные должности, составили не менее $\frac{2}{3}$ общего числа командиров и вынесли на своих плечах основную тяжесть создания и боевого руководства Вооруженными Силами Советской России.

Десятки тысяч рабочих и беднейших крестьян, прошедших великую школу классовых битв и небывало тяжелый курс — курс войны — составили основу командных кадров Красной Армии. Рабочие Москвы, Петрограда, Тулы, Иваново-Вознесенска и других городов Центральной России сумели придать нашей армии ту стремительность и активность, которые решили исход гражданской войны, именно они принесли в нашу армию лучшие черты рабочего класса страны — пролетарскую организованность, активность и невиданный героизм. Русские рабочие и беднейшие крестьяне принесли в нашу армию лучшие черты русского народа — негибаемое мужество, исключительную выдержку, русский революционный размах.

* * *

Кроме краскомов, в рядах Красной Армии служили бывшие офицеры и военные специалисты. Борьба за привлечение и использование лучших военных специалистов русской армии была начата еще в 1917 г. После Октябрьской революции произошел разлом командного состава старой русской армии. Офицерский корпус русской армии к октябрю 1917 г. состоял из различных групп и категорий. Кроме кадрового и гвардейского офицерства, состоявшего почти сплошь из крупной буржуазии и дворян, он имел в своем составе офицеров военного времени. За годы первой мировой войны правительство вынуждено было дать офицерское звание многим представителям интеллигенции. Тысячи младших командиров из рабочих и крестьян за мужество и боевые заслуги были произведены в офицеры.

Офицеры военного времени раньше и охотнее остальных перешли на сторону Советской власти. $\frac{2}{3}$ общего количества бывших офицеров, привлеченных в ряды Красной Армии в 1918—1922 гг., составляли офицеры военного времени¹.

Наиболее квалифицированные кадры командного состава старой русской армии состояли из военных специали-

¹ См.: Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, Госполитиздат, 1945, стр. 78.

стов, командиров специальных родов оружия, боевых командиров-кадровиков, использование которых было связано с огромными трудностями. Именно из этой группы вышли наиболее убежденные и непримиримые враги Советской власти. Большая часть кадрового офицерства, многие представители высшего и старшего командного состава добровольно и навсегда ушли в лагерь контрреволюции, стали врагами Советской республики.

Многие представители старого командного состава заняли выжидательную позицию, стремясь до поры до времени избежать борьбы на той или другой стороне. Эта группа офицеров не желала добровольно идти ни в один из воюющих меж собой лагерей, на которые Октябрь разделил Россию. Их политические убеждения и симпатии находились в прямой зависимости от хода гражданской войны и соотношения сил борющихся сторон.

Только лучшая, к сожалению, небольшая часть командного состава старой русской армии порвала со своим прошлым, добровольно, хотя и не сразу, не вдруг, не без колебаний, перешла на сторону победившего народа и приняла участие в укреплении обороноспособности страны.

Важное значение для отбора лучших представителей старого командного состава имел принцип выборности. Благодаря выборности командного состава Коммунистическая партия и Советское правительство сумели с помощью миллионов рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, наиболее надежно и быстро отобрать лучшие кадры офицеров и военных специалистов, выдвинуть их на командные должности с тем, чтобы использовать их богатейший боевой опыт и военные знания для укрепления обороны страны.

Выдвинутые на командные должности волей рабочего класса и трудящегося крестьянства, бывшие офицеры и военные специалисты чувствовали доверие масс и, окруженные контролем, заботой и вниманием, в большинстве своем честно исполняли свой патриотический долг.

В период разбойничьего нападения германских империалистов лучшая часть старого командного состава, добровольно вступившая в ряды защитников Советской России, пополнилась патриотически настроенными офицерами. В тревожные февральские дни 1918 г., когда решались судьбы Советской республики, тысячи русских офицеров и военных специалистов, которые, к чести своей, достоин-

ство и независимость России ценили выше всего, влились в ряды защитников страны и с оружием в руках приняли непосредственное участие в борьбе с империалистическим нашествием. «Запись бывших офицеров,— сообщила «Правда»,— принимает широкие размеры. Записывается не только молодежь, но и старые боевые офицеры...»¹.

Приток добровольцев — бывших офицеров и военных специалистов не прекращался и после заключения Брестского мира. Из Управления артиллерией Московского района обороны в апреле 1918 г. докладывали, что многие офицеры настоятельно просят принять их в ряды Красной Армии². Весной 1918 г. тысячи бывших офицеров добровольно вступили в ряды действующей армии. О количестве добровольно вступивших в ряды Красной Армии можно судить на основании того, что к 14 июня 1918 г. в воинских частях и военных учреждениях Москвы было около 9000 бывших офицеров³.

Военные специалисты, пришедшие в ряды Красной Армии до начала принудительных мобилизаций, имели крайне важное значение. Они пришли в нашу армию тогда, когда страна более всего в них нуждалась.

Офицеры и военные специалисты, добровольно вступившие в ряды Красной Армии, получали, как правило, значительную власть в пределах своей воинской части. Таким офицерам доверяли ответственную боевую работу, их назначали военруками военного аппарата, вручали руководство крупными воинскими частями и соединениями. В докладе на 1-м съезде Советов Грузии Г. К. Орджоникидзе подчеркнул, что лучшие офицеры и военные специалисты русской армии, которые добровольно и целиком перешли на сторону трудящихся, являются такими же надежными, такими же дорогими, такими же нашими, как и краскомы⁴. Таких представителей старого командного состава уважали и берегли. Трудящиеся осознала, что именно эти офицеры и генералы являются подлинными носителями лучших традиций русской военной интеллигенции, настоящими представителями русского военного искусства. Именно они — Д. М. Карбышев, С. С. Каменев,

¹ «Правда», 31 марта 1918 г.

² ЦГАКА, ф. 770, оп. 2, д. 3, л. 14.

³ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 86, л. 49.

⁴ См.: Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, Госполитиздат, 1945, стр. 78.

А. И. Егоров, П. П. Лебедев, А. П. Николаев, Б. М. Шапошников, М. Д. Бонч-Бруевич и сотни других офицеров и генералов — были одними из лучших в мире военных специалистов. Навсегда связав свою судьбу с судьбой народа, с судьбой Советской России, многие из «бывших» офицеров стали всеми уважаемыми товарищами по оружию. Некоторые из них погибли от рук своих дооктябрьских коллег, но не отреклись от народа, на сторону которого они добровольно перешли и интересам которого они честно служили. Пройдя все испытания гражданской войны, делом доказав нерасторжимую связь с народом, некоторые из них приняли участие в Великой Отечественной войне. Имена и подвиги этих героев бессмертны в памяти народа.

За мужество и боевые заслуги на Восточном фронте ВЦИК наградил С. С. Каменева золотым оружием — пашкой с орденом Красного Знамени на эфесе.

Вспоминая о процессе становления и реорганизации армии Восточного фронта и отмечая заслуги Командующего этого фронта С. С. Каменева, «Правда» 8 июля 1923 г. писала о том, что Каменев не только принял всем сердцем революцию, он понял и ее особые пути, «понял особое значение и исключительную роль в нашей борьбе рабочих батальонов. Он знал и сознавал, что рабочие батальоны, являясь гвардией революции, обеспечивают ее победу именно тем, что, вливаясь в красноармейские массы, они скрепляют всю армию и делают ее победной».

Каменев не раз говорил о Красной Армии, как об армии революции, как о великой революционизирующей силе, обладающей не только силой военной, но и огромным политическим могуществом. В каждом красноармейце он видел не только бойца, но и революционера.

Осенью 1918 г. в связи с созданием 3-миллионной армии вопрос о привлечении командного состава русской армии стал одним из важнейших вопросов военного строительства. Интересы обороны страны требовали участия более широких масс бывших офицеров и военных специалистов в обороне страны.

Мобилизация бывших офицеров осуществлялась в обстановке ожесточенной борьбы. Пришлось преодолеть явное или небрежно прикрытое нежелание определенной части бывших офицеров пойти на службу к Советской власти. Некоторые квалифицированные офицеры, скрывая свою военную подготовку, пристраивались в запасные

воинские части в качестве младших командиров. В результате проверки частей московского гарнизона в октябре 1918 г. было установлено, что во многих воинских частях бывшие капитаны занимают должности взводных и отделенных командиров. В связи с этим командованию этих частей было предписано: «Лиц, не желающих отдавать свои силы и знания на организацию армии, исключать из воинских частей и предавать суду»¹. Многие бывшие офицеры, мобилизованные в ряды Красной Армии, были согласны с горем пополам пойти на штабную, инструкторскую работу в тыловых воинских частях, но всячески избегали назначения в действующую армию. В августе 1918 г. из различных городов и районов сообщали в Наркомвоен о том, что некоторые бывшие офицеры категорически отказываются от отправки на фронт и, применяя самые различные методы и уловки, всеми правдами и неправдами пытаются устроиться на штабные должности в тыловых воинских частях. По неполным данным, из 2212 бывших офицеров, мобилизованных в МВО до 1 октября 1918 г., на фронт удалось отправить всего лишь 410 человек².

Переход старых командных кадров к сотрудничеству с Советской властью — сложный и противоречивый процесс, полный величайших трудностей как для Советской власти, так и для бывших офицеров. Сам по себе мучительно трудный процесс перехода на сторону трудящихся осложнялся наличием узкоклассовых интересов и привычек, которые тысячами нитей связывали бывших офицеров со старым. К тому же этот переход осуществлялся в огне войны, исход которой многим из них был неизвестен, в обстановке угроз и насмешек со стороны вчерашних собратьев по классу, в условиях оголтелой антисоветской пропаганды.

Широкие массы трудящихся не доверяли офицерскому составу старой армии. В мае 1918 г. многие военные комиссариаты Центральной России сообщали, что рабочие и крестьяне «крайне подозрительно относятся к генералам и офицерам старого вида»³.

¹ ЦГАКА, ф. 26038, оп. 7, д. 17, л. 35.

² ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 4, л. 72. (Не считая тех, которые ушли на фронт в составе своих частей.)

³ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 127, л. 2.

17 мая 1918 г. Совет Народных Комиссаров Московской области, заслушав доклад «О нежелательности вводить в армию генералов», постановил: «Войти с предложением в Президиум ЦИК о постановке этого вопроса на повестку заседания ЦИК»¹.

Многие красногвардейцы, рабочие и крестьяне свою законную ненависть к офицерам корниловского типа, к военным специалистам-саботажникам переносили на всех бывших офицеров и старых военных специалистов, считая их «контрамами» и «золотопогонниками». Вот резолюция общего собрания бойцов, отражающая подобные настроения: «Московский броневой автоотряд протестует против передачи руководящей роли в руки бывшего военного специалиста, назначенного начальником Управления «Центроброни», так как этот «специалист» к чехам ближе, чем к нам»². Недоверие трудящихся масс усугублялось продуманной контрреволюционной деятельностью отдельных бывших офицеров, специально заброшенных в ряды Красной Армии для срыва советского военного строительства. 1 августа 1918 г. в штаб МВО поступили сведения из 3-й Московской пехотной дивизии о том, что в результате контрреволюционных действий отдельных бывших офицеров подорвано доверие красноармейцев ко всем бывшим офицерам, резко ухудшились взаимоотношения между красноармейцами и инструкторами из числа старых военных специалистов. Об этом же летом 1918 г. писали военные работники Калужской, Тверской и других губерний.

Борьба за привлечение командного состава старой армии осложнялась тем, что многие военные и советско-партийные работники, призванные разъяснять широким массам трудящихся необходимость использования военных специалистов, сами недопонимали всей важности этого вопроса. Более того, некоторые из них были убеждены в недопустимости привлечения бывших генералов и офицеров. А. Ф. Мясников справедливо утверждал, что в марте 1918 г. значительная часть тогдашних военных работников была против допущения в Красную Армию бывших офицеров и военных специалистов. Эти товарищи апеллировали к В. И. Ленину. По инициативе В. И. Ленина этот

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 384, л. 49.

² ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 105, л. 11. (Из резолюции общего собрания, состоявшегося 20 сентября 1918 г.)

сложный вопрос был поставлен на специальное обсуждение ЦК, а затем, в апреле 1918 г., пленума ЦК.

В апреле 1918 г. Чрезвычайный комиссар западного участка Завесы в докладе о ходе переформирования отрядов Завесы выступил против использования бывших генералов, так как, по его мнению, «путь через генералов ведет к корниловщине». Дав несколько примеров «деятельности» бывших генералов, Чрезвычайный комиссар закончил свой доклад утверждением, что вся работа по созданию Красной Армии осуществляется только военными комиссарами и краскомаами, а бывшие офицеры и генералы «занимаются болтовней, докладами и ходатайствами шкурнического типа»¹. В апреле 1918 г. фронтовая коллегия Московского Областного комиссариата по военным делам выступила против привлечения в Красную Армию бывших генералов на том «основании», что-де «извилины офицерско-генеральского мозга» устроены так, что они не понимают и никогда не смогут понять нового характера войны и всех возможностей Красной Армии. «Это не уместается в мозгах господ генералов, привыкших к шаблонам национальных, а не классовых войн»².

Столь решительное заявление было вызвано, надо полагать, не столько неприязнью к «господам генералам», сколько протестом против огульного привлечения старого командного состава, которое проводил Троцкий. Партийные и военные работники западной Завесы считали возможным временно использовать некоторых бывших офицеров и военных специалистов, но только в качестве инструкторов. «...Пусть специалисты учат нас, но водительство им не поручим», — так формулировал эту точку зрения один из военных комиссаров западной Завесы³.

В июле 1918 г. в «Записке политическому комиссару» группа коммунистов-сотрудников военных учреждений Москвы выразила протест против того, что в штабы воинских частей и в военные учреждения принимают людей явно враждебных, которые «всеми силами поддерживают контрреволюцию», бывших офицеров, которые являются «действительно специалистами, но не по делу, а по контрреволюции».

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 89, л. 33.

² ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 127, л. 2.

³ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 89, л. 37.

«Генерал на генерале сидит, генералом погоняет, а дело ни на шаг, — писал на имя Военного комиссара МВО в августе 1918 г. один из коммунистов о работе военного аппарата в Воронеже. — Формируют полки, обмундировывают их, а затем сами же разоружают...»¹.

Борясь против троцкистской политики огульного привлечения бывших офицеров и преклонения перед ними, некоторые преданные революции военные работники невольно скатывались на позиции отказа от использования лучших, патриотически настроенных военных специалистов, что равносильно было отказу от использования военного наследства. Подобные настроения очень искусно подогревались агентами интервентов и белогвардейцев.

Одной из наиболее хитро задуманных форм противодействия являлась попытка опорочить честных, патриотически настроенных военных специалистов, охаять их работу, оклеветать и удалить их из рядов Красной Армии. В феврале 1919 г. некоторые сотрудники штаба Восточного фронта пытались опорочить и изгнать из рядов Красной Армии одного из выдающихся фортификаторов русской армии Д. М. Карбышева, взвалив на него всевозможные клеветнические обвинения. В записке «О работе по обороне Симбирска и Волги» тов. Карбышев весной 1919 г. писал о «препятствиях, чинимых делу» со стороны отдельных работников Восточного фронта.

• В октябре 1919 г. на имя И. В. Сталина поступило письмо, в котором сообщалось, что один из самых квалифицированных военных специалистов русской армии выступил с обоснованной, но, может быть, излишне резкой критикой некоторых действий Реввоенсовета Республики и лично Троцкого. По приказу Троцкого этот офицер был объявлен «контрреволюционером», изгнан из рядов Красной Армии и едва не угодил под суд Ревтрибунала. Подобные действия отталкивали честных, патриотически настроенных представителей старого командного состава, углубляли недоверие трудящихся масс, усиливали ненависть к бывшим генералам и офицерам. В условиях 1918—1919 гг., когда широкие массы трудящихся и без того крайне подозрительно относились к бывшим офицерам и старым военным специалистам, подобная деятельность была явно преступной.

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 79, л. 146.

Одним из самых тонких методов срыва привлечения старых военных специалистов являлась попытка интервентов Антанты и их агентуры забросить в Красную Армию, под видом «патриотически настроенных», желающих бороться с немцами граждан, специально отобранных офицеров.

Инициаторы этого плана рассчитывали, вероятно, взять под контроль своих офицеров советские воинские части и вырвать их из-под влияния командно-политического состава. Весной 1918 г. из различных районов Республики постушали депеши о том, что в воинские части и военные учреждения приходят иностранные офицеры с мандатами от Наркомвоена и настаивают на приеме их в ряды Красной Армии. 11 марта 1918 г. Центральный штаб Красной гвардии Донбасса докладывал: «Являются французские офицеры с солидными мандатами и просят о назначении в Красную Армию»¹. Как правило, местные советско-партийные и военные организации давали должный отпор назойливым домогательствам этих «инструкторов» и, несмотря на «солидные мандаты», отвергали какое бы то ни было участие в советском военном строительстве. «Центроштаб Донбасса относится с подозрением к этим данайцам», — писали военные работники Украины в Наркомвоен, мотивируя свой отказ принять иностранных офицеров в ряды Красной Армии². Однако наличие мандатов и свидетельств у подобных представителей «союзников» озадачивало многих. Кое-где этим мандатам, подтвержденным приказами из Наркомвоена, доверяли больше, чем пролетарскому классовому чутью.

Империалистическая агентура не жалела средств на подкуп отдельных представителей советского командного состава, особенно в период, когда надежды на иностранных офицеров были разбиты. 5 июня 1918 г. было официально объявлено, что все мандаты и свидетельства, выданные Наркомвоеном иностранным офицерам, «утрачивают силу».

Одновременно были приняты энергичные меры по внедрению в ряды Красной Армии всякого рода агентов и диверсантов. В приказе по войскам III армии от 26 января 1919 г. указывалось: «...Враги Советской республики, не брезгуя никакими средствами, пошли на новое гнусное

¹ ЦГАКА, ф. 1, оп. 1, д. 123, л. 23.

² Там же.

дело. Английское командование вербует в стане контрреволюции особых агентов, которые, получая провокаторские задания, поступают в ряды Красной Армии как в строевые части, так и в штабы. Здесь исподтишка они ведут свою преступную пропаганду, распространяют самые нелепые слухи и готовят вспышки военных мятежей»¹.

В августе 1920 г. НКВД информировал Реввоенсовет Республики о том, что один из солидных военных заводов согласен продать Советской республике военные радиостановки, различные приборы, аппаратуру, а также «предоставить военных специалистов для монтажа и оборудования». Однако попытка забросить в Красную Армию иностранных офицеров под видом «специалистов по монтажу и оборудованию» была разоблачена. 20 августа 1920 г. Реввоенсовет Республики в своем ответе Наркоминделу просил в вежливой форме уведомить правление синдиката о том, что радиостановки и все прочее мы охотно закупили, а что касается «специалистов», то обойдемся-де и без них. «...Нам важно получить приборы, а установим их сами».

Таким образом, привлечение командного состава старой русской армии было в высшей степени важным и сложным делом. Залогом успешного решения этой нелегкой задачи являлась хорошо поставленная разъяснительная и политико-воспитательная работа. Сеть коммунистической организации и пропаганды, революционно строгий контроль военных комиссаров создали условия для успешного использования знаний военных специалистов.

Борьба за привлечение командного состава старой русской армии требовала умения, такта и трижды осмотрительности. Рабочий класс, партийные и военные организации Центральной России одними из первых проявили необходимую энергию и умение в решении этой задачи. 16 марта 1918 г. Президиум Совета г. Москвы и Московской области, заслушав доклад тов. Ярославского «Об организации Красной Армии», признал желательным допустить в ряды Красной Армии бывших офицеров и военных специалистов, пользующихся доверием масс, но непременно под неусыпным контролем политических комиссаров². Всем Советам было предложено взять на учет

¹ ЦГАКА, ф. 174, оп. 6, д. 6, л. 33.

² «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. 1, стр. 111.

бывших офицеров, военных специалистов и лучших из них привлечь в ряды Красной Армии. В июне 1918 г. был проведен учет бывших офицеров и военных специалистов, окончивших специальные высшие военные школы и Академии. В июле — сентябре 1918 г. учет бывших офицеров и военных специалистов был в основном закончен. К 1 октября 1918 г. только лишь по Московскому военному округу было взято на учет более 29 000 бывших офицеров и военных специалистов ¹.

В целях наиболее рационального использования военных специалистов были организованы Военно-технические комитеты. Этим вопросом занимались Центральный и Московский Комитеты РКП(б), Северо-Западное Бюро РКП(б), местные партийные организации.

В. И. Ленин встречался с видными военными специалистами, генералами и офицерами старой русской армии, оказывал многим из них содействие и помощь, советовал им и советовался с ними. В мае 1919 г. Владимир Ильич вызвал к себе С. С. Каменева, отстраненного Троцким от должности командующего Восточным фронтом, внимательно выслушал его и отдал распоряжение об отмене приказа Троцкого. С. С. Каменев отмечал удивительное умение В. И. Ленина беседовать с бывшими генералами и офицерами, присущее Ильичу чувство такта обнаружить неумение того или иного бывшего генерала или офицера «работать по-новому» ².

В июле 1918 г. И. В. Сталин направил на работу в Московский Округ комиссариат опытного военного специалиста, бывшего офицера Гичиташвили. 5 августа 1918 г. МК РКП(б) вызвал группу бывших офицеров и генералов для личных переговоров ³. Персональное приглашение, личные переговоры виднейших деятелей партии с представителями старого командного состава имели важное значение для привлечения бывших офицеров и военных специалистов.

Большое значение для перевоспитания бывших офицеров имели военно-политические общества и клубы. Непосредственный контакт с новым командно-политическим составом, массовое пролетарское влияние, личный пример

¹ ЦГАКА, ф. 1, оп. 1, д. 109, л. 2.

² «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 2, стр. 258.

³ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 7, д. 9, л. 216.

коммунистов краскомов и военкомов — все это воспитывало представителей старого командного состава, увлекало их в общее русло общенародной борьбы против чужеземного империалистического нашествия.

Немалое значение имели Военно-технические комитеты и различные комиссии.

Комитеты и комиссии по изучению боевого опыта русской армии и описанию первой мировой войны, по переработке уставов русской армии, по разработке новой системы формирования и боевой подготовки воинских частей, а также штатов и «Положений» о военных комиссариатах, по изобретению и испытанию новых видов вооружения и боевой техники, укомплектованные квалифицированными и авторитетными представителями старого командного состава, сыграли свою роль в вовлечении бывших офицеров в общую работу по укреплению обороноспособности страны.

Борьба за старый командный состав требовала не только гибкого подхода и такта, но и самой тщательной проверки, контроля, самого решительного, беспощадно строгого пресечения малейших попыток саботажа и измен. Использование буржуазных специалистов есть одна из форм классовой борьбы. В. И. Ленин говорил, что совершенно незачем выкидывать полезных нам специалистов, но их надо поставить в определенные рамки, окружить системой организации и контроля¹. В. И. Ленин практически показал, каким путем можно и должно заставить честно служить Советской власти тех бывших офицеров, которые не поддавались обычным методам и были склонны к контрреволюционному саботажу.

8 августа 1918 г. в предписании Высшему Военному Совету Владимир Ильич приказал во что бы то ни стало удовлетворить требования фронта и в кратчайшие сроки отправить на Север самолеты, артиллерию, воинские части. «Немедленно дать просимое; сегодня же отправить из Москвы; дать мне тотчас имена 6 генералов (бывших) (и адреса) и 12 офицеров генштаба (бывших), отвечающих за точное и аккуратное выполнение этого приказа, предупредив, что будут расстреляны за саботаж, если не исполнят»². Беспощадно строгое наказание бывших

¹ См.: В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 6.

² Председатель Совнаркома просил тотчас ответить на это.

офицеров, которые на доверие трудящихся масс отвечали изменой, тех военных специалистов, которые использовали свой пост и военные знания против народа, в обстановке невероятно трудной войны, которую вела осажденная со всех сторон Советская Россия, являлось единственно возможным средством спасения миллионов рабочих и крестьян. V Всероссийский съезд Советов требовал сурового наказания тех бывших офицеров, которые попытаются использовать свой пост в контрреволюционных целях.

Бывшие офицеры проходили городскую или губернскую приемные комиссии, затем окружную аттестационную комиссию, которые тщательно проверяли их. Списки бывших офицеров, принятых в армию, опубликовывались в печати с тем, чтобы не допустить в Красную Армию всех тех, кто по своим политическим взглядам, уровню боевой подготовки не мог быть в ее рядах.

Однако в исключительных случаях, для удовлетворения экстренных требований фронта, приходилось отправлять бывших офицеров немедленно, без тщательной проверки аттестационной комиссией¹. В таких случаях фронтное командование, как правило, предупреждалось об этом, а проверка осуществлялась заочно, результаты ее немедленно сообщались командованию соответствующей воинской части.

Патриотический порыв трудящихся масс и их героическое противостояние всему империалистическому миру, усиление Красной Армии и ее убедительные победы на фронтах, агитационно-разъяснительная работа, направленная главным образом на разоблачение колонизаторских планов интервентов, безудержный грабеж и кровавая практика антантовских «союзников» — таковы основные факторы, которые определили переход значительной части бывших офицеров к сотрудничеству с Советской властью.

Разлом старого командного состава позволил, соблюдая величайший такт и осторожность, вовлечь военных специалистов в общенациональное движение против иноземного империалистического нашествия. Почувствовав угрозу национальным судьбам России, многие офицеры и военные специалисты, которые до сих пор занимали вы-

¹ ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 4, л. 71.

жидательную позицию и еще не полностью примирились с Советской властью, включались в борьбу с иноземным разбойничьим нашествием. «Я не разделяю полностью тактику большевиков, но не могу в этот момент сидеть в деревне»¹, — писал в штаб МВО в ноябре 1918 г. один из бывших офицеров и просил принять его в ряды Красной Армии.

Во второй половине 1918 и в 1919 гг. приток добровольцев из числа бывших офицеров усилился. Многие офицеры непризывных годов, отдельные офицеры, освобожденные от призыва по болезни, добровольно вступали в ряды Красной Армии². Убедившись в том, что миллеры, колчаки и прочие врангели являются предателями национальных интересов России, некоторые из бывших офицеров, сражавшихся против Красной Армии, переходили на сторону народа. «Десятки белогвардейских офицеров и казаков, перебежчиков от Колчака, говорили, что они убедились, что Колчак продает Россию оптом и в розницу, и, даже не разделяя большевистских взглядов, переходили на сторону Красной Армии»³, — говорил В. И. Ленин. Те же из них, которые не решились или не смогли стать на сторону Красной Армии, сочувствовали и помогали, как могли, борьбе против чужеземного империалистического нашествия.

Тысячи бывших офицеров, почувствовав смертельную угрозу независимости России, все более охотно, все решительнее шли навстречу своему народу. В результате мероприятий, проведенных Коммунистической партией и Советским правительством, они были втянуты в работу по укреплению обороноспособности страны. Это не означало прекращения колебаний, но решающим и основным было другое. Тысячи бывших офицеров и военных специалистов, хотели они этого или не хотели, с каждым днем все более деятельно помогали строительству регулярной армии Советской России.

Благодаря гибкой и умелой политике Коммунистической партии Красная Армия получила сотни квалифицированных военных специалистов, лучших в мире знатоков специальных родов оружия. Без этих военных спе-

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 79, л. 154.

² ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 4, л. 71.

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 62.

специалистов использование боевой техники, доставшейся в наследство от старой русской армии, не говоря уже о развитии советской авиации, артиллерии и инженерно-технических войск, было бы крайне затруднительно. Без их знаний и опыта мы не имели бы тех успехов в создании регулярной армии, в борьбе на фронтах, которые были достигнуты в 1918—1920 гг.

Критически освоив передовые достижения русского военного искусства, советский народ и его Вооруженные Силы добились всемирно-исторической победы над объединенными силами интервентов и контрреволюции. «Вы слышали о ряде блестящих побед Красной Армии, — говорил В. И. Ленин. — В ней работают десятки тысяч старых офицеров и полковников. Если бы мы их не взяли на службу и не заставили служить нам, мы не смогли бы создать армии. И, несмотря на измены со стороны отдельных военных специалистов, мы разгромили Колчака и Юденича, мы побеждаем на всех фронтах...»¹.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 126.

VI

СТРОИТЕЛЬСТВО
МАССОВОЙ
КРАСНОЙ
АРМИИ

ОСЕНЬ 1918-1919г.

С осени 1918 г. антисоветская военная интервенция Антанты развертывалась все шире, охватывая различные районы страны. Поражение германского блока, одной из важнейших причин которого являлись боевые действия Красной Армии и партизан на советско-германском фронте, окончание первой мировой империалистической войны развязали руки империалистам Антанты для сокрушения Советской России и завоевания мирового господства. В. И. Ленин, характеризуя сложившуюся обстановку, говорил, что теперь главным вопросом международного положения является победа англо-франко-американского империализма и его попытки завладеть окончательно всей землей, а главным образом — погубить Советскую Россию¹. Не только в кабинетах военных министерств США, Англии, Франции, но и на международных «мирных» конференциях спешно разрабатывались различные планы сокрушения Советской России. Американский дипломат Фрэнсис требовал отправить в Россию новую 200-тысячную армию с тем, чтобы, опираясь на северный плацдарм, усилить наступление на Петроград и Москву. Генерал Грэвс поставил перед правительством США вопрос о необходимости превращения американского экспедиционного корпуса в мощную армию вторжения.

В соответствии с этими планами осенью 1918 г. на Украине и Черноморском побережье, на Севере и Дальнем Востоке, в Закавказье и Средней Азии высаживались новые значительные отряды интервентов. В ноябре 1918 г. в Бухаресте французский генерал Бертело, которому по-

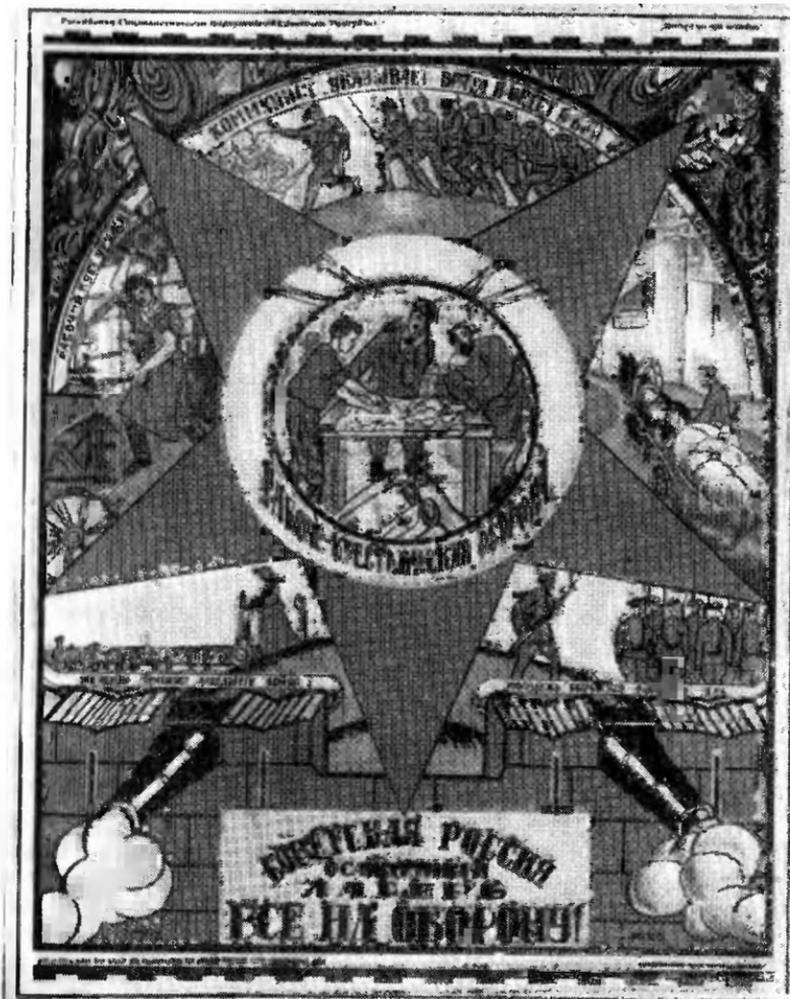
¹ См.: В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 352.

ручено было возглавить общее руководство боевыми операциями вооруженных сил интервентов и белогвардейцев на юге, информировал представителей Деникина и Краснова о том, что 12 дивизий союзников в ближайшее время должны занять Одессу, Севастополь, Киев, Харьков, Донбасс, Дон и Кубань. После захвата Одессы, по заявлению генерала Бертелло, армии Деникина и Краснова тотчас получают огромное количество оружия и боеприпасов. Стремясь к скорейшему разгрому Советской России, империалисты Антанты теперь уже почти открыто, почти не маскируясь, как в январе—феврале 1918 г., использовали германские армии в войне против Советской России. Правящие круги США, Англии и Франции требовали, чтобы германские регулярные военные части и специально отобранные добровольческие формирования во что бы то ни стало приостановили победоносное наступление Красной Армии, не допуская восстановления Советской власти в Прибалтике. «Исходя из пункта 12-го условий перемирия, Фош требует, чтобы немецкие войска сражались с русскими»¹,— сообщалось в сводке военного контроля Реввоенсовета Республики в начале января 1919 г.

Вильсон уведомил германское правительство о том, что поддержание «порядка» в оккупированных германскими войсками районах России является одним из главных условий перемирия, и подчеркнул при этом, что если это условие не будет выполнено, то перемирие будет немедленно нарушено. Рассматривая германские войска как штурмовые антисоветские отряды, правящие круги Антанты сделали все возможное для сохранения военных сил Германии на Востоке.

В условиях, когда на Советскую Россию обрушилось нашествие самых вооруженных империалистических держав, партия и правительство приняли меры к усилению обороноспособности страны. Еще до поражения Германии В. И. Ленин предвидел усиление интервенции Антанты и предупредил об этом советский народ. 3 октября 1918 г. Ленин писал, что поражение германского империализма будет означать рост наглости, зверства, реакционности и завоевательских попыток со стороны империалистов США, Англии, Франции. В. И. Ленин требовал, чтобы каждая организация ставила на первое место вопрос об

¹ ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 33, л. 169.

«Советская Россия — осажденный лагерь. Все на оборону!»
Плакат О. Моора. 1919 г. (Фотокопия.)

усилении Красной Армии, чтобы вся страна превратилась в более крепкий и единый военный лагерь. В. И. Ленин возглавил усилия партии и народа, направленные на укрепление обороноспособности и создание многомиллионной армии.

Во главе всех фронтов и военных органов страны был поставлен Реввоенсовет Республики. Постановлением ВЦИК вся полнота власти на фронте и в тылу была сосредоточена в руках Совета Рабочей и Крестьянской Обороны во главе с В. И. Лениным.

Выполняя ленинскую программу обороны страны, рабочий класс и трудящееся крестьянство еще более энергично включились в борьбу за создание массовой регулярной армии. Осенью 1918 г. начались массовые мобилизации на территории всей страны. Призыв сотен тысяч рабочих и крестьян требовал всесторонней подготовки к приему и перевоспитанию новых пополнений. В Красную Армию шли уже не добровольцы, а сотни тысяч рабочих и крестьян. Опыт мобилизации крестьян Поволжья¹ в июне 1918 г. учил необходимости более тщательной подготовки призыва. Талантливейший полководец, герой гражданской войны С. М. Буденный в своих воспоминаниях отметил, что в период гражданской войны крестьяне становились хорошими красноармейцами, но они, даже будучи в армии, «тянутся к земле больше, чем к политике, и не всегда правильно разбираются в целях и задачах нашей борьбы»².

Чтобы успешно осуществить мобилизацию сотен тысяч крестьян, рабочий класс, партийные, комсомольские и военные организации обязаны были провести основательную работу по подготовке призыва. В Центральной России решение этих задач несколько облегчалось тем, что рабочие Москвы и Петрограда имели особый авторитет и уважение среди крестьянства. Кроме того, опыт революционной борьбы, уровень политического и культурного развития крестьянства Центральной России был выше, чем крестьянства окраин. Все это создавало возможность

¹ Л. М. С п и р и н, Участие трудящихся Урала в строительстве Красной Армии. Сб. статей «Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.», М., 1956, стр. 442—445.

² См.: С. М. Б у д е н н ы й, Пройденный путь, Воениздат, 1958, стр. 283.

успешного проведения мобилизаций и создания устойчивых, боеспособных воинских частей. Однако для того, чтобы эту возможность превратить в действительность, потребовалось крайнее напряжение усилий партии, Советского государства, самое боевое, самое деятельное участие рабочего класса.

Москва и Петроград — крупнейшие промышленные, пролетарские центры, располагающие сплоченным пролетариатом, — оказывали огромное влияние на крестьянские массы. В 1918—1919 гг. в Ярославскую, Калужскую, Вятскую, Могилевскую губернии были посланы сотни неслытавших коммунистов и передовых рабочих Москвы и Петрограда. Посланцы промышленных пролетарских центров вели упорную борьбу против контрреволюционного кулачества, сплачивали бедноту, организовывали комбеды, боролись за установление и упрочение союза с середняком, за вовлечение трудящегося крестьянства в ряды Красной Армии. Инструктор-организатор т. Смелов, командированный в сентябре 1918 г. в Тамбовскую губернию для содействия мобилизации, писал: «...Ознакомившись с агитпросветработой... сдал литературу и воззвания, привезенные с собой, занялся организацией комбедов, устраивал митинги и собрания, на которых выступал с докладами о борьбе с кулачеством»¹. Вместе с тов. Смеловым в Тамбовской губернии работали еще три инструктора-организатора. В Тульской губернии коммунисты Петрограда в сентябре — октябре 1918 г. столь же неутомимо вели борьбу с кулачеством, укрепляли комбеды, распространяли агитационную литературу, организовывали собрания и митинги. Подобную же работу проводили сотни коммунистов Центральной России.

Опираясь на помощь Москвы и Петрограда, партийные и военные организации всесторонне подготовили массовые мобилизации. Жизнь требовала, чтобы каждый коммунист принял участие в подготовке мобилизаций. Агитационно-разъяснительная работа была направлена на то, чтобы массы знали всю правду и шли на все сознательно. Развитие сознания масс являлось базой и главным содержанием работы партийных и военных организаций. В каждой из губерний были проведены десятки митингов, собраний и сходов, посвященных укреплению обороны страны и строи-

¹ ЦГАКА, ф. 8, оп. 1, д. 158, л. 75.

тельству массовой регулярной армии. Осенью 1918 г. массовые митинги и собрания, на которых выступали лучшие партийные работники, состоялись в Наро-Фоминске, Звенигороде, Витебске, Ельне, Ярцеве, Туле, Калуге, Орше и других городах. 27 октября 1918 г. трудящиеся г. Наро-Фоминска и уезда, заслушав доклад представителя МК РКП(б) «О текущем положении и организации Красной Армии», постановили: «Сознавая, что никогда еще существованию Советской власти не было такой грозной опасности со стороны англо-франко-американского империализма, мы обещаем СНК и ЦИК всемерную поддержку для защиты завоеваний Октябрьской революции, для поддержки организуемой Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Мы отдадим все для скорейшей победы трудящихся над буржуазией. Да здравствует мир хижинам, война дворцам!»¹. Примерно такая же резолюция была принята в тот же день на митинге трудящихся г. Звенигорода по докладу «Красная Армия — авангард всемирной революции».

Кроме митингов, собраний, сходов, партийные и военные организации Центральной России широко использовали печатную пропаганду. Формы и методы печатной пропаганды многообразны — от обращений и воззваний ЦК РКП(б) до рукописных листовок уездных и волостных военных комиссариатов. МК РКП(б) обратился ко всем трудящимся с воззванием, в котором разъяснялось, что враг вторгся в пределы страны, война стала фактом, хотим мы или не хотим, но воевать необходимо. Воззвание заканчивалось призывом: «...Перед вами две войны, две мобилизации. Одна — священная война трудящихся за свободу, за социализм. Другая — поганая война капиталистов за гнет и порабощение... Рабочие и крестьяне, выбирайте!»².

Листовка военного комиссариата Подольского уезда Московской губернии призывала: «Пусть будет одна рука ваша на плуге и станке, а другая, с твердым и острым мечом, направлена против всех, кто против вас»³. В 1918—1919 гг. были распространены тысячи подобных воззваний.

¹ ЦГАКА, ф. 8, оп. 1, д. 98, л. 389.

² «Листовки Московской организации большевиков. 1914—1925 гг.», Госполитиздат, 1954, стр. 101, 102.

³ ЦГАКА, ф. 8, оп. 1, д. 62, л. 45.

«Что ты сделал для фронта?» Плакат. 1919 г. (Фотокопия.)

В Тульской губернии было издано и распространено к началу 1919 г. более 17 000 экземпляров воззваний.

Военные, советские и партийные организации распространяли сотни тысяч экземпляров газет, брошюр и плакатов, посвященных созданию Красной Армии. О размахе работы можно судить на основании того, что, например, в Калужской губернии, отнюдь не в передовой губернии Центральной России, только за 1918 г. было проведено 233 митинга, распространено 400 000 газет, 96 000 брошюр, 145 000 различных воззваний и плакатов¹.

Кроме политической литературы, присланной из центра, советские, партийные и военные организации губерний издавали свои газеты, в которых опубликовывались воззвания, обращения, листовки о строительстве РККА.

«Звезда», «Коммуна», «Вооруженный пролетариат», «К оружию», «Известия Советов Москвы и Московской области» и десятки других областных, губернских, уездных газет звали к беззаветно смелой, решительной борьбе за создание массовой рабоче-крестьянской армии, к отпору насильникам. 9 августа 1918 г. газета «Известия Исполкома Советов Западной области» в воззвании «К оружию, рабочие и крестьяне!» требовала, чтобы каждая фаб-

¹ ЦГАКА, ф. 9, оп. 2, д. 12, л. 46 и ф. 26017, оп. 1, д. 3, л. 27.

«Селянская Богородица». Плакат Дени. 1919 г.
(Фотокопия.)

рика, каждая деревня как можно скорее дали в ряды Красной Армии предельно возможное количество бойцов.

Массовая агитационно-разъяснительная работа Советов, военкоматов, партийных, комсомольских, профсоюзных организаций и комбедов явилась важнейшим условием успеха мобилизаций. Московский Окружной военный комиссариат в январе 1920 г., подводя итоги мобилизационной работы, специально подчеркнул решающую роль партийных организаций и комсомольцев в подготовке и осуществлении мобилизаций крестьянства¹.

¹ ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 33, л. 211.

Усилия партийных и военных организаций были направлены на проведение агитационно-пропагандистской работы среди трудящихся и тех районов, которые были временно оккупированы войсками интервентов и белогвардейцев. Задача заключалась в том, чтобы вовлечь рабочих и трудящихся крестьян этих районов в строительство Красной Армии. Партийные и военные организации добились успеха. Поток добровольцев из оккупированных интервентами и белогвардейцами районов — лучшее тому доказательство. «Из оккупированных местностей и Украины прибывает масса беглецов, стремящихся поступить в ряды Красной Армии»¹, — телеграфировали в Москву из Брянского района в июле 1918 г.

Военкоматы Витебской, Могилевской и других губерний в октябре — декабре 1918 г. с радостью сообщали ВЦИК и Реввоенсовету Республики о все увеличивающемся потоке рабочих и крестьян оккупированных районов, стремящихся попасть в ряды Красной Армии².

Командование Западного фронта в январе 1919 г. отмечало, что население с восторгом встречает Красную Армию и всеми силами помогает ей³.

На Восточном, Северном, Южном и других фронтах коммунисты и комсомольцы Центральной России проводили самую разнообразную работу по подготовке мобилизаций, самоотверженно, не жалея сил укрепляли действующую армию. В прифронтовой полосе коммунисты Центральной России, прибывшие на укрепление Восточного фронта, создали партийные организации, комитеты бедноты, провели проверку советских организаций, в результате которой из их состава были удалены кулацкие элементы, организовали десятки митингов, лекций и т. д. В результате десятки тысяч крестьян пошли в Красную Армию добровольцами, а раньше многие из них сознательно уклонялись от мобилизации. Все в большем количестве в ряды Красной Армии вливались бывшие фронтовики. В районах, где еще совсем недавно было много уклонившихся, а сформированные части отличались низкой боеспособностью, положение изменилось к лучшему. По данным командования Восточного фронта, вторая моби-

¹ ЦГАКА, ф. 11, оп. 8, д. 63, л. 516.

² ЦГАОР, ф. 1235, оп. 79, д. 5, л. 6.

³ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 108, л. 113.

лизация в Среднем Поволжье была проведена гораздо успешнее, чем первая, июньская, и дала 10 000 красноармейцев.

Красная Армия в годы гражданской войны являлась одним из могучих орудий политического воспитания широких масс трудящегося крестьянства, «доподлинным инструментом политики рабочего класса... носительницей великих задач пролетарской революции»¹. Советский народ видел в своей армии не только надежного защитника рубежей. Воинские части Центральной России, прежде всего Петрограда, Москвы, Тулы, Иваново-Вознесенска, состоявшие

в основном из рабочих и политически развитых крестьян, наиболее результативно проводили агитационно-разъяснительную работу среди населения, становились тем ядром, вокруг которого сплачивалось и объединялось трудящееся крестьянство для борьбы против внешней и внутренней контрреволюции. Вот типичная резолюция волостного схода, состоявшегося 29 декабря 1918 г. в Минской губернии, характеризующая работу воинских частей Центральной России среди населения: «Заслушав доклад агитатора Западной дивизии, мы, крестьяне Минской губернии, ЕСТЬМАНСКОЙ волости, постановили: направить все свои силы для создания мощной Красной Армии, чтобы задавить буржуазию Америки, Англии, Франции и Японии. Да здравствует Красная Армия!»².

¹ С. С. Камнев, Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Сб. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 2, 1957, стр. 251.

² ЦГАККА, ф. 1458, оп. 1, д. 29, л. 124.

«Вперед, на защиту Урала!»
Плакат А. Петрова. 1919 г.
(Фотокопия.)

Многие воинские части, сформированные в Центральной России, обращались в ЦК РКП(б), в Реввоенсовет Республики с просьбой выслать дополнительно значительное количество агитационно-пропагандистской литературы. Политотдел Западной стрелковой дивизии 1 марта 1919 г. просил Реввоенсовет Республики как можно быстрее доставить политическую литературу для усиления агитационно-пропагандистской работы среди населения прифронтовой полосы: «... Со всех концов фронта несетя одно требование — дайте литературу. Дивизия имеет хорошо организованный распространительный аппарат. Библиотеки устраиваются не только среди красноармейцев, но и среди населения»¹.

В прифронтовых районах, и особенно в районах только что освобожденных от врага, на плечи работников местных военных комиссариатов, командно-политического и рядового состава воинских частей ложилась значительная часть работы по укреплению советского, государственного, партийного аппарата, по созданию комбедов, их укреплению и т. д. «В связи с присоединением освобожденных от немцев местностей, население которых не тронута совершенно агитацией, Агитационному отделу военного комиссариата понадобится много литературы, агитационно-пропагандистской по своему характеру», — писали в РВС Республики 17 декабря 1918 г. из Витебского губвоенкомата и просили как можно быстрее прислать соответствующую литературу.

В 1918—1920 гг. сотни командиров, политработников и красноармейцев работали в качестве агитаторов, инструкторов и организаторов.

Ценную помощь в подготовке мобилизаций оказали фабрично-заводские комитеты и профсоюзные организации. Без их содействия осуществление массовых мобилизаций было бы крайне затруднительно. Профсоюзы и фабзавкомы выполняли самую различную предмобилизационную работу — от оборудования призывных и сборных пунктов до агитационно-массовой работы среди населения и контроля за соблюдением классового принципа мобилизаций.

Фабзавкомы и профсоюзы боролись за чистоту рядов Красной Армии, решительно отменяя все элементы, ко-

¹ ЦГАКА, ф. 1458, оп. 2, д. 482, л. 9.

торые по своим нравственным качествам, социальному происхождению и положению не должны были попасть в ряды вооруженных защитников первого в мире пролетарского государства. Военные комиссариаты чутко прислушивались к их заявлениям о недостойности того или иного призывника для службы в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Важное значение в организации массовой Красной Армии имели комитеты бедноты. Без настойчивой и упорной работы комбедов проведение мобилизаций крестьянского населения было бы невозможно. При участии комбедов в 1918—1919 гг. в Московском, Петроградском, Приволжском и некоторых других военных округах были созданы подлинно образцовые полки из крестьянской бедноты. Выдающаяся роль комбедов в строительстве советских Вооруженных Сил выразилась не только в том, что они, как и предвидел В. И. Ленин, деятельно участвовали в подготовке мобилизаций трудового крестьянства, но и в оказании всесторонней помощи действующей армии. Комбеды удовлетворяли самые различные требования воинских частей, охраняли их тылы и коммуникации, пополняли действующую армию людьми, снабжали воинские части и, как могли, помогали им. Командование 17-й дивизии Западного фронта в феврале 1919 г. признавало, что «крестьяне-бедняки и комбеды хорошо относятся к войскам и помогают им всем, чем могут»¹. Реввоенсовет Восточного фронта в декабре 1918 г. сообщал Главному командованию о том, что «комбеды и крестьяне принимают активное участие в военных действиях, ведут разведку, чем приносят особо большую пользу»².

Признавая громадное значение комбедов, Политотдел Южного фронта в декабре 1918 г. утверждал, что в прифронтовых районах, равно как и в районе действующей армии, обойтись без комбедов «абсолютно невозможно»³.

Комбеды имели исключительно важное значение в прифронтовых районах, а также в районах, только что освобожденных от интервентов или белогвардейцев. Вот почему в этих районах для быстрейшей организации комбедов были мобилизованы все силы военного аппарата и

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 138, л. 49.

² ЦГАКА, ф. 1, оп. 1, д. 169, л. 10.

³ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 116, л. 182.

советско-партийных организаций. Вот почему сведения о количестве и деятельности созданных комбедов помещались в оперативных сводках рядом со сведениями о боевых действиях воинских частей.

Работа по подготовке массовых мобилизаций была завершена тем, что коммунисты, комсомольцы, рабочие первыми пошли на фронт, взяли на себя решение самых трудных, самых опасных задач и своим личным примером увлекли трудящееся крестьянство в бой за Советскую Россию.

Таким образом, в 1918—1919 гг. усилиями рабочего класса, военных и невоенных организаций, руководимых партией, была проведена основательная подготовка мобилизаций крестьянства, в которой участвовали советские и профсоюзные организации, фабрично-заводские комитеты, комитеты бедноты, воинские части и продовольственные отряды.

Декрет о земле и мудрая политика партии по аграрному вопросу, массовый поход передовых рабочих в деревню, их самоотверженная борьба за социалистическую перестройку деревни, укрепление Советской власти и ее успехи на фронтах и в тылу, агитационно-разъяснительная работа в деревне, наконец, собственный опыт широких крестьянских масс, учившихся большевизму в период открытой военной интервенции, — таковы основные факторы, определившие поворот среднего крестьянства к союзу с рабочим классом.

Военно-политический союз рабочего класса и трудящегося крестьянства, скрепленный кровью лучших представителей этих классов, явился решающим условием строительства многомиллионной армии, важнейшей причиной победы Советской России над объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции. М. В. Фрунзе утверждал, что массовая Рабоче-Крестьянская Красная Армия рождена союзом рабочих и крестьян и является «живым воплощением прочности и неразрывности этого союза»¹.

В огне гражданской войны широкие массы трудового крестьянства на собственном, иногда печальном опыте убедились в необходимости создания массовой армии, в

¹ М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1957, стр. 85—86.

важности участия в борьбе за свое кровное дело — за землю, за рабоче-крестьянскую Советскую власть. В политической сводке Западного района обороны за 1—7 декабря 1918 г. отмечалось: «Массы начинают понимать всю важность переживаемого момента...»¹.

В резолюциях многочисленных митингов и собраний трудящиеся выражали стремление во что бы то ни стало удержать завоевания Октября, отстоять свободу и независимость Советской России. Вот, например, резолюция собрания крестьян Малоархангельского уезда, Калужской губернии, от 20 октября 1918 г.: «... Признаем единственным вопросом данного момента создание 3-миллионной армии и поэтому — все в ряды Красной Армии под знамена III Интернационала на борьбу с мировым капиталом»².

«...Обязуемся напрочь все силы для укрепления Красной Армии, для усиления экономической мощи России»³, — писали крестьяне Орловской губернии во ВЦИК 22 октября 1918 г.

Волю к победе, твердую решимость отстоять власть Советов трудящиеся Советской России доказали делом. Весной 1919 г. в Совет Обороны обратилась группа допризывников со следующим заявлением: «Мы, группа рабочей молодежи, родившейся в 1900 году, выражаем свой протест Совету Рабоче-Крестьянской Обороны против невключения нас в число подлежащих мобилизации... Мы считаем себя достаточно зрелыми для того, что смело идти в ряды Красной Армии наряду со старшими братьями нашими — пролетариями»⁴.

Риская жизнью, тысячи рабочих и беднейших крестьян оккупированных врагом районов переходили кордон и шли добровольцами в Красную Армию. Многие военкоматы в октябре — декабре 1918 г. с радостью сообщали Совету Обороны, что настроение мобилизованных крестьян хорошее, в РККА записываются добровольцы из районов, занятых немцами. «По всем станциям реоккупированных немцами областей являются крестьяне и бывшие солдаты с требованием призвать их в ряды Красной Армии»⁵, —

¹ ЦГАКА, ф. 8, оп. 1, д. 127, л. 255.

² ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 45, л. 596.

³ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 424, л. 10.

⁴ «Молодой большевик», № 17, 1940, стр. 44.

⁵ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 121, л. 5.

телеграфировали 12 декабря 1918 г. во ВЦИК из Осиповичей.

Стремление лучших представителей трудового крестьянства добровольно пополнить ряды Красной Армии, прийти на выручку рабочему авангарду в годину наиболее грозной опасности было особенно ценно. В Смоленской губернии в октябре 1918 г. многие призывники 1898 года рождения заявили, что они здоровы и, не затрудняя врачей медицинским осмотром, просили быстрее принять их в ряды Красной Армии¹.

Одной из первых была проведена мобилизация рабочих и крестьян, служивших во флоте. Матросы революционного флота делом доказали свою преданность революции и народу. Военкоматы Центральной России отмечали, что мобилизация матросов проходит в высшей степени успешно. 15 сентября 1918 г. из Тулы поступило сообщение: «Мобилизация матросов прошла хорошо. Явилось 100% призываемых. Настроение моряков — революционное»². В оперативной сводке за 10 сентября 1918 г. сказано, что мобилизация матросов повсюду проходит «с революционным подъемом». Тамбовский губвоенком 17 сентября 1918 г. доложил Всероссийскому Главному штабу, что мобилизованные товарищи матросы просятся на фронт, но «из-за отсутствия обмундирования» немедленно удовлетворить их просьбу нельзя³.

Успех мобилизации военных моряков имел первостепенное значение. Военные моряки были крайне необходимы для воссоздания флота, для укрепления фронтов, для повышения боеспособности добровольческих формирований.

Летом 1918 г. в Советской республике проходили съезды военных моряков, на которых обсуждался только один вопрос: «О скорейшем возвращении старых матросов во флот». 2 июля 1918 г. в Калужской губернии состоялся 2-й съезд моряков губернии. В докладе военного моряка т. Бритарева указывалось, что флот Советской России находится в тяжелом положении. Докладчик призвал моряков всей страны «сбросить обывательскую оболочку мещанской жизни и организованно вернуться во флот». Съезд вынес решение послать специальную делегацию

¹ «Звезда», 1 ноября 1918 г.

² ЦГАОР, ф. 1235, оп. 79, д. 8, л. 223.

³ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 79, д. 8, л. 225.

и центр, чтобы поставить этот вопрос в общероссийском масштабе и добиться его положительного решения¹.

Тысячи бывших военных моряков вернулись на свои корабли и сделали все, что могли для быстреего возрождения военно-морского флота. Многие из них были направлены для выполнения ответственных заданий Совета Обороны, для укрепления действующей армии. В августе 1918 г. военные моряки, выполняя специальное задание командования II армии Восточного фронта, провели рискованную, но крайне необходимую операцию по затоплению судов, чтобы преградить путь по Волге кораблям противника. Одновременно в ожесточенных кровопролитных боях они очистили район Камы и Малмыжа от белогвардейских банд.

Вдохновляющий пример военных моряков сыграл важную роль в осуществлении мобилизаций трудящегося крестьянства.

О размахе и характере мобилизационной работы в Центральной России в 1918—1919 гг. можно судить на основании отчетов губернских и окружных комиссариатов. В Московской губернии за период с 20 августа по 15 октября 1918 г. было проведено 11 мобилизаций. В рапорте в Реввоенсовет Республики в октябре 1918 г. Мосгубвоенком сообщал, что все они прошли успешно, но столь частое объявление мобилизаций затрудняет работу: «...Мобилизации проходят хорошо только благодаря крайне напряженной работе на местах»².

Напряженная работа военных комиссариатов, советских, партийных и профсоюзных организаций обеспечила четкое осуществление всех последующих мобилизаций. Призыв граждан 1898 года рождения продолжался шесть дней и к 23 декабря 1918 г. был уже полностью закончен. В отчете комиссариата Московской губернии отмечено, что мобилизации проходили успешно; неявившихся был совсем ничтожный процент, в ряды Красной Армии призвано к осени 1919 г. около 160 000 человек³.

Как правило, мобилизованные уже имели известную военную подготовку, полученную в системе Всевобуча или на полях первой мировой войны. Это обстоятельство имело

¹ ЦГАКА, ф. 1, оп. 1, д. 206, л. 1.

² ЦГАКА, ф. 26032, оп. 4, д. 6, л. 14.

³ ЦГАКА, ф. 26032, оп. 2, д. 295, л. 28.

первостепенное значение в условиях 1918—1919 гг., когда военно-политическая обстановка требовала предельно коротких сроков боевой и политической подготовки воинских частей.

В Рязанской губернии в сентябре 1918 г. было осуществлено две мобилизации, в октябре — две, в ноябре — четыре, в декабре — две, в январе 1919 г. — четыре. По сведениям Рязанского губернского военного комиссариата, все эти мобилизации проходили вполне удовлетворительно: «...Нарушений порядка не было. Не явилось 5—8% по уважительным причинам»¹. К январю 1919 г. в Рязанской губернии было призвано в ряды Красной Армии более 51 000 человек, а к июлю 1919 г. — свыше 100 000 человек.

В июле 1919 г. Реввоенсовет Республики предложил всем военкоматам страны использовать опыт военных и советско-партийных организаций Рязанской губернии².

В Тульской губернии к сентябрю 1919 г. было проведено 59 мобилизаций, в результате которых действующая армия получила более 62 000 человек³. Мобилизации проходили четко и организованно. 15 октября 1918 г. газета «Коммунар» сообщала, что на призывные пункты рабочие и крестьяне являются одетыми по-праздничному, некоторые приходят ранее назначенного срока.

В Калужской губернии к 11 декабря 1918 г. было мобилизовано около 30 000 человек.

Мобилизации трудящихся в Тамбовской, Витебской, Могилевской и некоторых других прифронтовых губерниях осуществлялись в более сложной обстановке, чем в губерниях более или менее удаленных от фронта. Фронтное командование не раз прибегало к самостоятельным мобилизациям, предъявляло экстренные и категорические требования в отношении пополнений. Так, воинские части Южного фронта в 1918—1919 гг., помимо местных военных комиссариатов, систематически проводили реквизиции лошадей в Тамбовской губернии. О подобных же мобилизациях и реквизициях, осуществляемых Реввоенсоветами армий Южного фронта, в январе 1919 г. сообщали Главному командованию военкоматы Курской и Орловской губерний.

¹ ЦГАКА, ф. 8, оп. 1, д. 69, л. 35.

² ЦГАКА, ф. 8, оп. 1, д. 174, л. 168.

³ ЦГАКА, ф. 26092, оп. 1, д. 2, л. 22.

Именно прифронтовые губернии больше всего и чаще всего удовлетворяли экстренные требования фронта. В ноябре 1918 г. из Витебской губернии был отправлен на фронт весь призыв граждан 1896—1897 гг. рождения, причем, учитывая обстановку, отправку мобилизованных производили непосредственно из уездов. Только за 12 ноября 1918 г. Тамбовская губерния дала Южному фронту более 5330 мобилизованных рабочих и крестьян 1897—1898 гг. рождения¹. Тем не менее мобилизации в прифронтовых губерниях осуществлялись удовлетворительно. В Смоленской губернии мобилизации 1918 г. дали Красной Армии свыше 35 000 бойцов². О подготовке мобилизаций в Витебской губернии можно судить на основании того, что, например, в октябре 1918 г. число явившихся превзошло количество принятых на учет.

Слаженно и оперативно проходили мобилизации в Могилевской губернии. «... Как рабочие, так и крестьяне на мобилизацию являлись все и беспрекословно исполняли все приказания»³, — читаем в отчете военного комиссариата губернии о работе за 1918—1919 гг.

Таким образом, в Витебской, Смоленской, Могилевской губерниях мобилизации трудящихся осуществлялись успешно, несмотря на трудности, связанные с близостью фронта.

Несколько иначе проходили мобилизации в Тамбовской и Воронежской губерниях. Главную причину подобного состояния дел местные военные комиссариаты видели в том, что Южный фронт «самолично мобилизует население». Однако подлинные причины коренились скорее всего в неумении местных организаций работать так, как этого требовали интересы обороны страны.

Сумели же смоленские коммунисты подготовить и провести октябрьскую мобилизацию таким образом, что в некоторых уездах многие трудящиеся записывались в Красную Армию добровольно, на призывные пункты явились даже те рабочие и крестьяне, которые еще не были взяты на учет. Решающую причину успеха отметила газета «Звезда» 24 октября 1918 г.: «Мобилизация в таком желательном порядке проходит потому, что уезд в отношении зар-

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 116, л. 254.

² ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 100, л. 86.

³ ЦГАКА, ф. 8, оп. 1, д. 40, л. 51.

тийного строительства стоит на должной высоте». Партийные и военные организации Курской и Орловской губерний нашли выход из положения в ноябре 1918 г., когда призыв трудящихся 1898—1899 гг. рождения был нарушен наступлением противника. В результате их революционной энергии и умения работать ноябрьская мобилизация, несмотря на внезапное наступление врага, прошла успешно. Кроме 60 095 мобилизованных, действующая армия получила, по данным Высшей Военной Инспекции, более 11 000 добровольцев.

1 марта 1919 г. в Республике были призваны трудящиеся 1899 года рождения. Действующая армия получила свыше 220 000 бойцов и командиров.

В начале апреля 1919 года Совнарком объявил мобилизацию граждан 1886—1890 гг. рождения во всех прифронтовых и центрально-промышленных губерниях страны.

И на этот раз партия и правительство обратились прежде всего к пролетариям Центральной России, отличавшимся особой преданностью делу социалистической революции, обратились, по словам В. И. Ленина, в поисках новых сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры¹.

Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 13 апреля 1919 г., счел необходимым направить группу опытных партийных работников на места для оказания помощи и содействия местным организациям в подготовке и осуществлении предстоящих мобилизаций. В Воронежскую губернию был командирован К. С. Еремеев, в Тверскую — Д. И. Курский, в Иваново-Вознесенскую — А. В. Луначарский, в Тамбовскую — В. Н. Подбельский, в Нижегородскую — Н. А. Семашко, в Калужскую — Е. М. Ярославский.

В помощь уездным и волостным военным и партийным организациям было направлено на места 800 слушателей курсов ВЦИК и Пролетарского университета. Под руководством уполномоченных ЦК слушатели деятельно участвовали в подготовке и проведении объявленных мобилизаций.

В целом мобилизации в 1918—1919 гг. прошли успешно. Наиболее организованно они были проведены в Московской, Петроградской, Иваново-Вознесенской, Тульской, Витебской, Смоленской губерниях. Наибольшее

¹ См.: В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 440.

количество мобилизаций было проведено в октябре — декабре 1918 г., в апреле — сентябре 1919 г.

В Советской России с 12 июня по 1 сентября 1919 г. в Красную Армию было мобилизовано свыше 2 млн. человек.

Революционно-патриотический порыв рабочего класса и крестьянства проявился в неудержимом стремлении попасть в ряды действующей армии и принять личное участие в боях с интервентами и белогвардейцами. Комсомольцы и рабоче-крестьянская молодежь в годы интервенции и гражданской войны показали себя верными помощниками Коммунистической партии.

Возрождая лучшие революционные традиции русского флота, военные моряки одними из первых вступили в ряды защитников Советской России, увлекая своим примером миллионы рабочих и крестьян. К 1 ноября 1918 г. Центральная Россия дала в ряды Красной Армии и флота более 15 000 военных моряков.

Мобилизация бывших унтер-офицеров прошла нормально. Только лишь Московский военный округ к 1 ноября 1918 г. дал Красной Армии более 81 000 бывших унтер-офицеров.

Величие подвига рабочих и крестьян, сумевших создать революционную армию — армию нового типа, ярко проявилось в том, что Красная Армия была организована под ударами вражеских армий, в обстановке невероятно трудной войны, голода и разрухи. Во многих районах полыхали мятежи контрреволюционного кулачества. Сводки военных комиссариатов Центральной России за 1918—1919 гг. полны сообщениями о том, что продовольственный вопрос во многих городах и губерниях «в критическом положении». И тем не менее Центральная Россия, благодаря мужеству и героизму трудящихся, стала основным центром строительства регулярной Красной Армии, главным источником пополнения ее рядов.

Высшая Военная Инспекция в докладе Совету Оборона 15 ноября 1918 г. отмечала, что трудящиеся Центральной России охотно идут в ряды Красной Армии и кровью готовы запечатлеть свою преданность делу революции. Уже к 1 ноября 1918 г. в Центральной России было мобилизовано не менее 15% общего количества годных к военной службе рабочих и крестьян. Авангардная роль трудящихся Центральной России выразилась в том, что

они дали фронту сотни тысяч лучших, испытанных бойцов и командиров.

Русский рабочий класс и трудящееся крестьянство сыграли решающую роль в строительстве советских Вооруженных Сил. В период гражданской войны русские составляли около 80% личного состава Красной Армии ¹.

Русские рабочие и крестьяне вынесли на своих плечах основную тяжесть строительства массовой Красной Армии и составили основу ее боевой мощи. М. В. Фрунзе говорил, что ядро Красной Армии составляет русский народ ².

* * *

Успешное проведение массовых мобилизаций позволило усилить строительство советских Вооруженных Сил. Предупреждая об опасности нашествия империалистов Антанты, В. И. Ленин 3 октября 1918 г. призывал к быстрейшему созданию трехмиллионной Красной Армии. На основании указаний В. И. Ленина ВЦИК предписал Реввоенсовету Республики разработать расширенную программу строительства Красной Армии в соответствии с новыми условиями международных отношений ³.

В ноябре 1918 г. Реввоенсовет Республики представил новый, расширенный план строительства советских Вооруженных Сил, который затем был утвержден Советом Обороны. Совет Обороны, осуществлявший непосредственное руководство мобилизацией всех усилий страны и руководивший строительством Красной Армии, в конце декабря 1918 г. предложил Реввоенсовету Республики каждые две недели представлять В. И. Ленину перечень формирующихся дивизий и подробные сведения о ходе их формирования ⁴.

Планом предусматривалось формирование сорока семи стрелковых, четырех кавалерийских дивизий и одной кавалерийской бригады ⁵. Внутренние военные округа обя-

¹ См.: «Альбом диаграмм «X лет Красной Армии», М., 1928, стр. 32.

² М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Военгиздат, М., 1957, стр. 277.

³ «Правда», 4 октября 1918 г.

⁴ «История гражданской войны в СССР», т. 3, М., 1957, стр. 321.

⁵ Н. И. Шатагин, Организация и строительство Советской Армии, Военгиздат, 1954, стр. 103.

заны были создать одиннадцать дивизий. В выполнении этого плана особая заслуга принадлежит трудящимся Московского военного округа. В соответствии с новым планом Реввоенсовета Республики они обязаны были организовать примерно столько же воинских частей, сколько трудящиеся трех ведущих военных округов — Петроградского, Ярославского и Приволжского. Кроме того, в Московском военном округе продолжалось формирование 1-й Московской кавалерийской и Западной стрелковой дивизий, трех рабочих резервных дивизий, нескольких отдельных полков, бригады из представителей крестьянской бедноты, девяти запасных батальонов.

Строительство массовой Красной Армии в обстановке открытой военной интервенции осуществлялось в крайне сложной обстановке. В оперативных сводках военных комиссариатов за ноябрь — декабрь 1918 г. указано, что во многих губерниях Центральной России формирование воинских частей было нарушено контрреволюционными мятежами.

В декабре 1918 г. специальная комиссия Совета Обороны, организованная по указанию В. И. Ленина, разрешила использовать для размещения воинских частей пустующие заводы, фабрики, манежи. И. В. Сталин предлагал уплотнить гражданские учреждения, удвоить занятия в школах с тем, чтобы некоторые школьные здания использовать под казармы.

Военно-политическая обстановка диктовала предельно короткие сроки организации и боевой подготовки воинских частей. Приходилось бросать в бой воинские части, находящиеся в стадии формирования. 27 ноября 1918 г. Командарм IX приказал «немедленно отправить 71-й полк в распоряжение Начдива XIV». 71-й стрелковый полк был введен в бой и оказал важную помощь в борьбе против банд Краснова. Подобное изъятие воинских частей не было единичным.

Осенью 1918 г., в 1919 г. из формирующихся дивизий были отправлены на фронт десятки воинских частей. Трудящиеся Московского военного округа, по сведениям Всероссийского Главного штаба, дали фронту около 45% общего количества пополнений, отправленных в действующую армию до 1 декабря 1918 г.¹

¹ ЦГАКА, ф. 6, оп. 5, д. 16, л. 60.

Несмотря на отправку громадного количества пополнений, 2-я, 3-я и 8-я стрелковые дивизии формировались наиболее энергично и успешно из всех дивизий, создававшихся в этот период в стране.

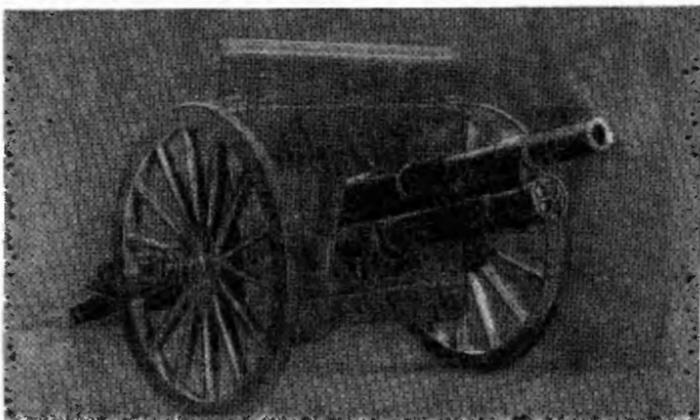
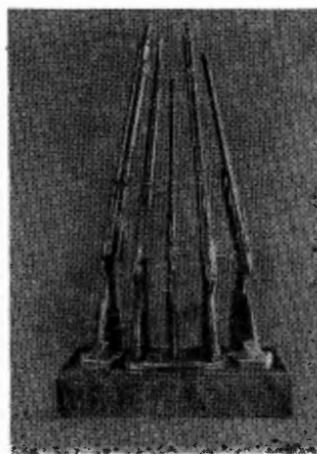
В Петроградском военном округе, по материалам Высшей Военной Инспекции, к 25 ноября 1918 г. в 6-й стрелковой дивизии был сформирован полностью 48-й стрелковый полк, а в 1-й стрелковой дивизии имелись лишь немногочисленные кадры основных подразделений. Дивизии Московского военного округа к 25 ноября 1918 г. имели в своих рядах ¹:

Название дивизии	Количество бойцов	Количество командиров
1-я Московская кавалерийская дивизия	1 760	140
2-я стрелковая дивизия	21 909	1046
3-я » »	11 830	874
8-я » »	14 905	979
Западная стрелковая дивизия . . .	14 130	747

Эти дивизии, по тем временам, были неплохо оснащены и имели необходимое количество вооружения. 2-я стрелковая дивизия к 25 ноября 1918 г. имела три самолета, радиостанцию, три автомобиля, пять мотоциклов; 3-я стрелковая дивизия — 8 самолетов, радиостанцию, 13 автомобилей, 7 мотоциклов; 8-я стрелковая дивизия — 2 авиаотряда, 11 автомобилей.

Оснащение и вооружение воинских частей в период гражданской войны во многом зависели от расторопности и инициативы бойцов и командиров. Они деятельно участвовали в розыске и ремонте вооружения, всеми мерами помогали оснащению артиллерийских, инженерно-технических подразделений полков и дивизий, проявляя требовательность в отношении качества вооружения. «Солдаты наши очень дисциплинированы, составляют лучший боевой материал, но зато они более требовательны, особенно в смысле боевого снаряжения» — телеграфировали в октябре 1918 г. из Западной стрелковой дивизии.

¹ ЦГАКА, ф. 11, оп. 5, д. 453, л. 139 и ф. 11, оп. 8, д. 81, лл. 102—110.

Образцы основного вооружения Красной Армии
в 1918--1920 гг. (Фото.)

Командно-политический и рядовой состав почти всех дивизий стремился попасть в первую очередь формирования. Каждая из воинских частей отправляла в Главное Артиллерийское Управление, Реввоенсовет Республики делегатов, которые доказывали необходимость быстрейшего вооружения и оснащения именно их полка или дивизии.

Благодаря активному участию бойцов и командиров, а также содействию рабочих воинские части Центральной

России были оснащены лучше, чем воинские части других районов страны. Прибывшая на Восточный фронт весной 1919 г. 1-я Московская кавалерийская дивизия имела такое количество автомобилей, мотоциклов и прочего, что командование IV армии сочло необходимым отобрать у нее часть боевой техники и передать ее тем воинским частям, которые особенно нуждались¹. Подобное «раскулачивание» кое-кого не устраивало. Некоторые командиры выражали свой «протест», пытались обосновать необходимость сохранения всего количества вооружения «особым характером» своих подразделений и воинских частей. Так, например, командир Московской советской пехотной бригады 31 октября 1918 г. в рапорте на имя Военного комиссара МВО жаловался, что командование Южного фронта «незаконно» отбирает у бригады значительную часть боевой техники². Указывая на «особый» характер Московской бригады, «которая может самостоятельно оперировать», комбриг просил тов. Ярославского оказать содействие для сохранения за бригадой всего «положенного ей вооружения».

Однако фронтовое командование, не смущаясь «протестами» обиженных и несмотря на заступничество их окружающих комиссариатов, решительно изымало излишек вооружения. «Теперь, — с горечью сообщали в Москву из 1-й Московской кавалерийской дивизии в октябре 1919 г., — дивизия запасов не имеет»³.

Организация и оснащение дивизий осуществлялись в обстановке неизменно трудной войны, когда фронт предъявлял с каждым днем все более настойчивые и значительные требования о пополнении действующей армии. 24 декабря 1918 г. Реввоенсовет Республики настаивал на самом срочном окончании формирования 8-й стрелковой дивизии для экстренной переброски ее на Западный фронт. 3 января 1919 г. Всероглавштаб приказал командующему Московским военным округом дать фронту 15 000 бойцов; 16 мая Реввоенсовет Республики предложил штабу МВО немедленно, вне очереди, отправить 11 000 бойцов на Южный фронт⁴.

¹ ЦГАКА, ф. 7616, оп. 1, д. 15, л. 90.

² ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 96, л. 47.

³ ЦГАКА, ф. 7616, оп. 1, д. 15, л. 90.

⁴ ЦГАКА, ф. 1200, оп. 1, д. 52, лл. 28, 141.

Приходилось брать из формирующихся дивизий отдельные части и посылать их на пополнение действующей армии. Отправки на фронт были столь массовыми и спешными, что иногда приходилось отдавать маршеникам последние запасы, а в исключительных случаях изымать обмундирование и снаряжение у тыловых воинских частей.

В феврале 1919 г. только лишь Московский военный округ дал фронту более 40 000 человек, основную массу которых составляли бойцы плановых дивизий. Кроме того, на пополнение действующей армии было отправлено все, что было возможно, из запасных частей, караульных команд и войск местного значения. Отправка пополнений осуществлялась в обстановке ожесточенной борьбы с контрреволюционными мятежами, в условиях, когда во многих губерниях оставалось всего лишь по несколько сот красноармейцев. 5 декабря 1918 г. Тульский губвоенком уведомил Управление Продовольственной армии о том, что продполк брошен на подавление кулацких мятежей и будет отправлен на фронт тотчас после наведения «должного революционного порядка в губернии».

Трудящиеся Центральной России с честью выполнили свои обязанности важнейшего источника пополнения действующей армии. В декабре 1918 — марте 1919 г. только лишь из МВО были отправлены на фронт три пехотных дивизии, пехотный полк, три кавалерийских эскадрона, несколько ардивизионов, а также несколько десятков тысяч бойцов в составе маршевых рот. За этот период только из Тулы было послано на Южный фронт 14 маршевых рот, что составляет около 15% всего количества маршевых рот, отправленных за январь — февраль 1919 г. на пополнение Южного фронта всеми военными округами. Центральная Россия играла столь значительную роль в пополнении действующей армии, что В. И. Ленин, руководивший укреплением решающих фронтов, требовал ежедневно «не позднее двух часов дня» докладывать ему о ходе отправки пополнений на фронт.

Строительство и оснащение регулярных полков и дивизий — результат революционно напряженной работы военных и партийных организаций, самих бойцов и командиров, которые помогали всем, чем могли, в организации Красной Армии.

Огромное значение имело то обстоятельство, что благодаря Всеобучу подавляющее большинство мобилизо-

ванных рабочих и крестьян Центральной России уже имело необходимую военную подготовку, а многие из них обладали богатым красногвардейским и фронтовым опытом. Предварительная военная подготовка и боевой опыт мобилизованных рабочих и крестьян, хорошо организованные кадры с опытными командирами и инструкторами, налаженная система военного обучения, новые методы формирования — таковы важнейшие факторы, которые позволили в короткие сроки подготовить подлинно регулярные полки и дивизии.

Организация и укрепление Красной Армии в процессе боевых действий — сложный и необычайно трудный процесс. Основной линией развития этого процесса было стремление ко все большей централизации, к повышению организованности масс, к развертыванию их самостоятельности и инициативы.

Особая заслуга в разработке наиболее совершенных, неизвестных до того методов военного строительства принадлежит рабочим Центральной России.

Москва, Петроград, Иваново-Вознесенск, Тула являлись своеобразной лабораторией советского военного строительства. Авангардная роль передовых отрядов рабочего класса, их военных и партийных организаций проявилась в том, что именно их усилиями и творчеством были разработаны и осуществлены своеобразные, неизвестные ранее методы мобилизаций, формирования и боевой подготовки воинских частей. Именно они отыскивали и осуществили лучшие пути всеобщего военного обучения и подготовки командного состава.

Уже в апреле 1918 г. в Центральной России была применена система одновременного формирования крупной воинской части усилиями нескольких районов. 1-ю Московскую Советскую пехотную дивизию, например, создавали 12 районов столицы. Позднее этот метод был использован при организации 2-й, 3-й, 8-й стрелковых дивизий.

Практика показала, что в условиях гражданской войны, когда страна испытывала нехватку военного имущества, вооружения и снаряжения, подобный метод военного строительства был наиболее целесообразным. Он позволял объединить усилия трудящихся нескольких районов для быстрого создания той воинской части, формирование которой должно было по условиям военно-политической обстановки осуществляться в спешном порядке, а также

наиболее обдуманно и действенно использовать возможности различных районов страны.

В 1918—1919 гг. наметилась своеобразная специализация губерний Центральной России, когда одни — Московская, Петроградская, Иваново-Вознесенская, Тульская, — как правило, формировали и оснащали в основном специальные подразделения, кадры и штабы полков и дивизий, а развертывание их осуществлялось в Тамбовской, Рязанской, Калужской, Витебской губерниях либо непосредственно на фронте.

В Центральной России были организованы крупные специальные воинские части — две артиллерийские бригады, Основной инженерный полк, Основная автоторта и другие воинские части, которые являлись важнейшими центрами формирования специальных подразделений всей страны. Метод одновременного формирования воинских частей в различных районах, впервые разработанный и практически осуществленный в Центральной России, оправдал себя и применялся на протяжении гражданской войны 1918—1920 гг. Он был с успехом использован многими военными комиссариатами страны и имел немалое значение для строительства советских Вооруженных Сил.

Другим важнейшим методом военного строительства, впервые разработанным и осуществленным в Центральной России, было создание и наиболее основательное оснащение в первую очередь наиболее важных подразделений, тех подразделений, которые составляли основу боеспособности воинской части.

Организация Красной Армии в 1918—1919 гг. осуществлялась в такой обстановке, когда каждая формирующаяся воинская часть в любую минуту должна быть готовой к отправке на фронт или на подавление контрреволюционных мятежей. В процессе ожесточенной борьбы, в обстановке заговоров, мятежей и диверсий нужны были такие методы работы, которые обеспечивали бы высокое качество и предельно короткие сроки формирования, такие приемы, которые облегчили бы доформирование в процессе боя. Жизнь требовала невиданной ранее оперативности, умения формировать на ходу, под огнем противника. Все эти обстоятельства и обусловили попытку организовать и вооружить полностью хотя бы одну бригаду в дивизии, один артиллерийский дивизион, один кавалерийский эскадрон в дивизии и т. д.

В Центральной России этот метод организации Красной Армии еще в 1918 г. получил широкое развитие и полностью оправдал себя. Сформированные подразделения дивизии в любую минуту могли быть отправлены на фронт в качестве отдельного батальона, полка и т. д. В случае необходимости эти отдельные батальоны и полки составляли бригаду или дивизию. Если обстановка требовала немедленной отправки на фронт крупной воинской части, создавали сводные бригады или дивизии, укомплектованные наиболее подготовленными бойцами. Как правило, сводные маршевые воинские части получали лучших политработников и командиров, большую часть военного имущества, вооружения и боевой техники. Маршевики обеспечивались всем необходимым при любых обстоятельствах, даже в том случае, когда остающиеся подразделения вынуждены были отдавать свои последние запасы. Иногда дивизия, отправив на фронт несколько своих подразделений, оставалась на некоторое время почти без военного имущества, но зато маршевики не испытывали ни в чем недостатка. Более того, очень часто сводные маршевые части имели некоторые запасы вооружения и военного имущества, а также необходимые кадры командного состава для пополнения их рядовым составом и формирования по полному штату. Благодаря такой заботе сводные маршевые бригады и дивизии с честью выполнили свой долг и оказали действительно могучую поддержку частям действующей армии.

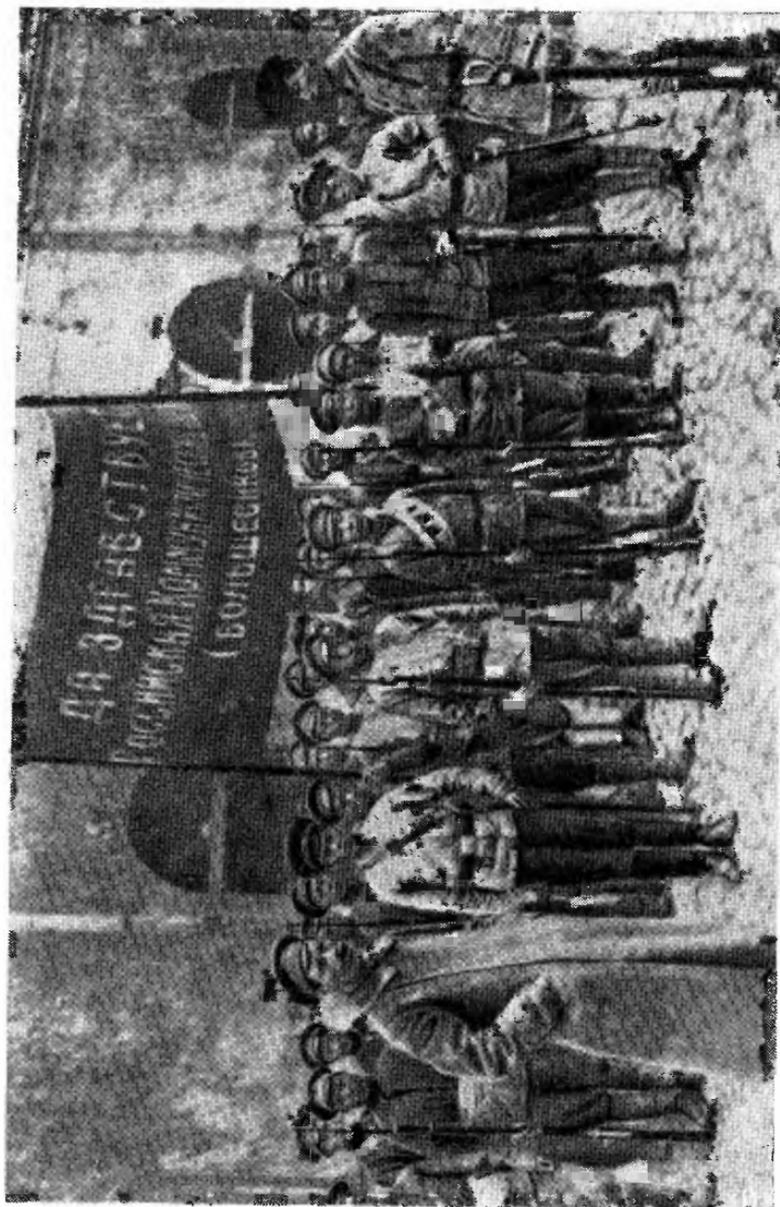
Отправка на фронт отдельных батальонов и полков, а также сводных бригад и дивизий была крайне необходима в критические периоды, однако подобный метод оправдал себя, он с успехом применялся на всем протяжении гражданской войны. В феврале 1919 г. Реввоенсовет Республики, учитывая опыт передовых отрядов рабочего класса и поддерживая их инициативу, предложил всем военным округам формировать в первую очередь по две бригады в каждой дивизии. В Центральной России создание сводных бригад и дивизий имело совершенно особое, первостепенное значение. Только при подобном методе строительства советских Вооруженных Сил заводы и фабрики Москвы, Петрограда, Тулы и других промышленных центров, имевшие общероссийское значение, получали возможность безостановочной работы для нужд фронта. При укомплектовании сводных полков и дивизий военные

комиссариаты и фабзавкомы могли сохранить наиболее квалифицированные кадры рабочих и обдуманно, с учетом всех обстоятельств отобрать на фронт тех, кто был лучше подготовлен к этому на линии Всевобуча.

Формирование воинских частей и их отправка на фронт осуществлялись под руководством военных комиссаров. Военные комиссары, политработники, члены коммунистических ячеек проводили огромную работу по строительству регулярной армии. Без напряженной работы военкомов мы не имели бы Красной Армии.

В создании советских Вооруженных Сил принимали участие не только военные, но и все остальные организации трудящихся. Красную Армию — армию нового типа — строили и укрепляли по-новому, в ее организации и оснащении принимали участие не только органы военного ведомства, но и гражданские наркоматы. 27 июля 1918 г. Наркомнац представил в Высший Военный Совет детально разработанный «Проект формирования Западной Советской Интернациональной дивизии», в котором обстоятельно, со знанием дела был изложен подробный план формирования, намечены кадры, комсостав, район формирования и т. д. В 1918—1920 гг. Наркомпрос систематически и деятельно содействовал в обеспечении воинских частей помещениями, литературой, учебными пособиями, кадрами учителей. Зная об огромных трудностях, которые переживает страна, Наркоминдел принял деятельное участие в приобретении оружия у различных иностранных военных фирм. 3 июня 1920 г. Наркоминдел сообщил Наркомвоену, что его сотрудники сумели договориться о закупке значительной партии оружия у германских военных фирм.

В организации советских Вооруженных Сил, в трудной борьбе с вооруженными до зубов полчищами интервентов и белогвардейцев трудящиеся Советской России не были одиноки. Их мужественное противостояние империалистическому нашествию было репительно и беззаветно поддержано трудящимися многих капиталистических стран. В создании Красной Армии приняли деятельное участие десятки тысяч китайских, чешских, югославских, венгерских, болгарских, немецких трудящихся. «Союз китайских рабочих в России», объединявший в 1918 г. свыше 50 тысяч китайских трудящихся, в своем воззвании ко всем рабочим-китайцам писал: «Китайские рабочие в России волею судьбы оказались ныне среди авангарда мировой

1-й Интернациональный коммунистический китайский отряд. 1918 г. (Фото.)

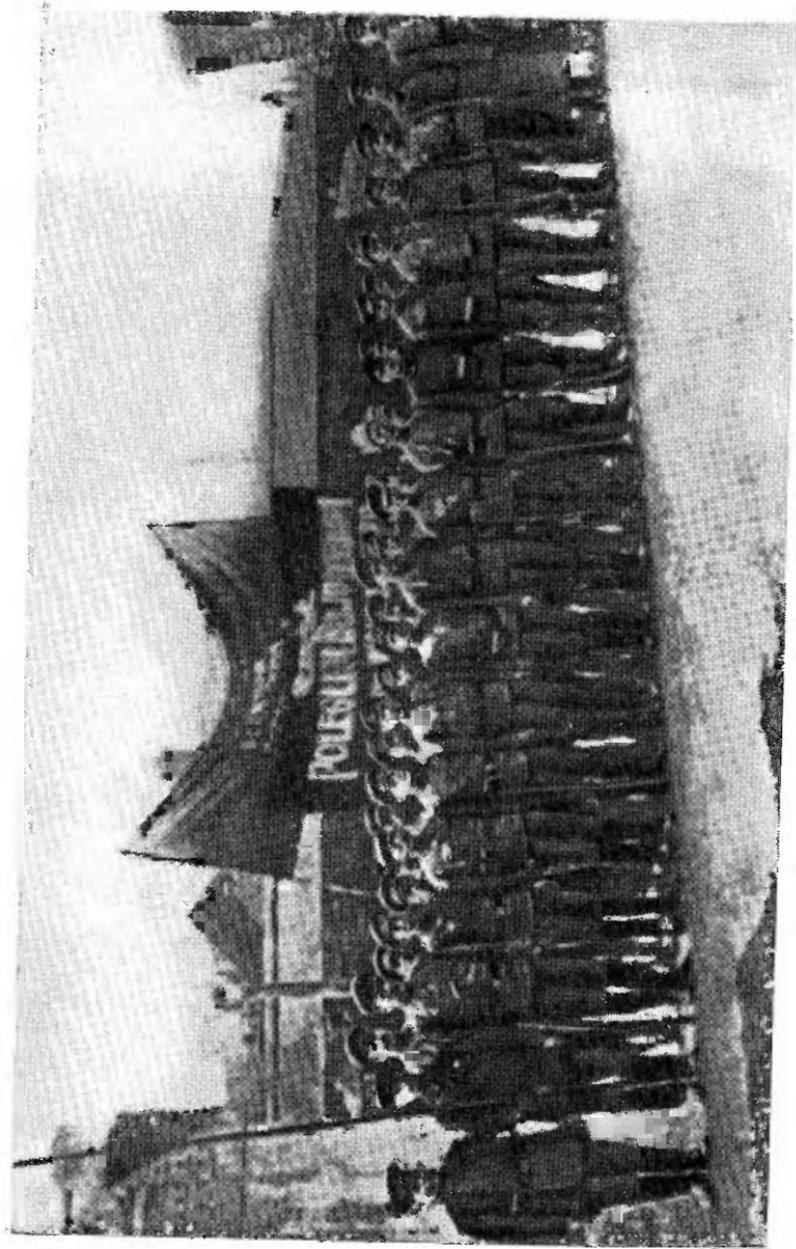
революции. Они должны помнить, что судьба революции Китая тесно связана с судьбой русской рабочей революции. Только в тесном единении с русским рабочим классом возможна победа революции в угнетенном Китае»¹. В 1919 г. китайские коммунисты — Сан Фу-ян, Жен Фу-чен, Шен Чен-хо и другие — сформировали в высшей степени боеспособные и дисциплинированные интернациональные части, в составе которых сражались до 40 тысяч китайских бойцов-интернационалистов. При участии Тибора Самуэли был организован 1-й Коммунистический Интернациональный батальон венгров. Ярослав Гапек принял участие в создании Самарского Интернационального полка. В 89 пунктах Советской России были сформированы добровольческие интернациональные части.

К марту 1919 г. Управлением по формированию интернациональных групп РККА были созданы интернациональные воинские части, в состав которых входило до 18 тысяч бойцов. По далеко не полным данным на фронтах гражданской войны сражалось не менее 200 000 интернационалистов-военнопленных и иностранных трудящихся.

За особые заслуги и героические подвиги на Апхадском и Ферганском фронтах 1-й Туркестанский стрелковый интернациональный полк 21 июня 1920 г. постановлением РВС Туркестанского фронта за подписью М. В. Фрунзе был награжден орденом Красного Знамени. В июле 1920 г. полк был переброшен на Юго-Западный фронт.

В 1918 г. около 3,5 тысяч американских граждан заявило о своем желании вступить в ряды Красной Армии. Однако правительство США не допустило их выезда в Советскую Россию. Зимой 1918 г. американский журналист Альберт Рис Вильямс стал инициатором создания первого революционного интернационального отряда в России. В 1918—1920 гг. в США возникли многочисленные организации, которые оказывали посильную помощь Советской стране: Лига друзей Советской России, Лига правды о России, Лига сторонников отзыва американских солдат из России и др. Эти организации внесли свой вклад в борьбу против интервентов.

¹ Д. Лаппо, А. Мельчин. Страницы великой дружбы, Соцэкгиз, 1959, стр. 57.

Польская интернациональная рота, 1918 г. (Фото.)

Таким образом, в организации и укреплении Красной Армии принимали участие миллионы трудящихся. Величайшим самопожертвованием и энергией миллионов трудящихся были преодолены трудности войны, голода и блокады, в невиданно короткие сроки была построена действительно регулярная Красная Армия — армия дружбы и боевого сотрудничества народов.

* * *

Ожесточенная война с объединенными армиями интервентов и внутренней контрреволюции требовала основательной боевой и политической подготовки Вооруженных Сил.

В. И. Ленин учил, что одного революционно-патриотического порыва и энтузиазма рабочих и трудящихся крестьян еще недостаточно для победы над отлично оснащенными и вооруженными армиями внешней и внутренней контрреволюции. Советский народ должен был под ударами вражеских армий отыскать и воспитать талантливых полководцев и военных руководителей нового типа, в предельно короткие сроки создать корпус квалифицированных красных командиров, способных обучить военному делу миллионы рабочих и крестьян и умело руководить ими в боях. В. И. Ленин объявлял преступным поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля¹. Он требовал «настоящим образом» учиться военному делу и своей военной организацией доказать миру, что победивший в России пролетариат может и будет господствовать.

Прежде всего предстояло разработать новые методы и приемы военного обучения трудящихся, создать невиданную в истории, советскую систему боевой и политической подготовки войск. Нельзя было механически копировать старые методы обучения и боевой подготовки и перенести их в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию первого в мире Советского государства. Армия царской России была, по словам В. И. Ленина, армией «казарменной муштровки и пытки» над солдатами, в которой обращали внимание прежде всего на одиночную подготовку, строевую вы-

¹ См.: В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 76.

правку и шагистику, доведенную до степени балетного искусства. Высший Военный Совет Республики в марте 1918 г. утверждал, что «старая армия сидела сплошь на одиночной подготовке», и призывал перенести центр тяжести на тактическую подготовку на местности в любое время года ¹.

От старой казармы с ее нудной муштровкой и парадной шагистикой не осталось камня на камне. Революция отвергла прежнюю систему боевой подготовки войск, однако лучшие достижения и передовые традиции русской армии, в том числе и в области боевой подготовки, не были выброшены за борт. Трудящиеся Советской России, руководимые Коммунистической партией, умело использовали лучшие достижения старой русской армии. Совет Обороны и Реввоенсовет Республики не раз напоминали советскому народу, что потоки пролитой крови настоятельно требуют использования опыта первой мировой войны, освоения лучших достижений русской и зарубежных армий. Военно-политическая обстановка 1918—1920 гг. заставляла учить войска только тому, что необходимо для боя и в бою, обращая внимание на сущность дела, а не на форму его. Советская система боевой и политической подготовки войск, используя преимущества армии нового типа и превосходство ее личного состава, должна была придать нашей армии исключительную решительность, наступательность и подвижность.

Разработка и совершенствование невиданной в истории системы военного обучения миллионов трудящихся, боевой и политической подготовки воинских частей — сложная задача, решить которую предстояло в условиях жесточайшей военной схватки двух миров, двух политических систем. Долгом рабочего класса, военных организаций промышленных районов являлось разработать и как можно быстрее внедрить наиболее совершенные, подлинно революционные методы боевой и политической подготовки.

С первых же дней строительства Красной Армии внимание военных и советско-партийных организаций было обращено на то, чтобы как можно лучше обучить воинские части. Высший Военный Совет строго следил за тем, чтобы во всех без исключения воинских частях занятия по боевой и политической подготовке проводились ежедневно и не

¹ ЦГАКА, ф. 3, оп. 1, д. 43, л. 5.

менее шести часов в день. Лучшее всего боевая и политическая подготовка воинских частей была организована в Москве и Петрограде. Представители штаба МВО в мае 1918 г., отмечая выдающиеся успехи воинских частей Московского гарнизона, сообщали Реввоенсовету Республики: «1-й Советский пехотный полк производит очень благоприятное впечатление и может служить образцом при создании строевых частей»¹. Инспектирующие указывали, что в большинстве воинских частей Москвы «оружие находится в образцовом порядке, занятия идут по расписанию, теснота размещения, однако, не мешает сохранять чистоту и порядок». Высший Военный Совет предложил совершенствовать тактическую подготовку войск, проводить обучение преимущественно в поле, в условиях, приближенных к боевой обстановке, обучать прежде всего тому, что имеет непосредственное значение для боя.

В мае 1918 г. началась подготовка к выходу в летние лагеря. 21 мая 1918 г. на объединенном совещании командно-политического состава 1-й Советской пехотной дивизии и представителей военного комиссариата г. Москвы было принято решение о срочном переходе в летние лагеря. Совещание подчеркнуло настоятельную необходимость повышения тактического мастерства личного состава 1-й Советской пехотной дивизии. Обосновывая необходимость скорейшего выхода дивизии в летние лагеря, совещание признало, что красноармейцы 1-й Советской пехотной дивизии являются кадрами будущих формирований, поэтому их надлежит «как можно лучше обучить».

1-я Советская пехотная дивизия была выведена в лагерь на Ходынское поле 12—13 июня 1918 г. В июне 1918 г. вышли в лагеря Латышская стрелковая дивизия, 1-я запасная артиллерийская бригада и другие воинские части. Райвоенкоматы приняли меры к сокращению караульного наряда с целью освобождения воинских частей для усиленных полевых занятий.

В летних лагерях Ходынского поля, на станции Канатчиково, в Сокольниках воинские части Москвы усиленно занимались тактической и огневой подготовкой, проводили маневры и всякого рода «учения». Тактические занятия и маневры летом 1918 г. были организованы в 1-й Со-

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 79, д. 6, л. 316.

ветской пехотной, 3-й Московской, 5-й Московской дивизиях и в других воинских частях ¹.

29 июля 1918 г. на смотре 1-й кавалерийской дивизии представители Высшего командования вынесли благодарность ее личному составу за образцовую подготовку и выразили уверенность, что 1-я кавалерийская дивизия послужит надежным ядром «нашей возрождающейся кавалерии». Вскоре 1-й кавалерийский полк этой дивизии закончил боевую подготовку и выбыл на Южный фронт, где являлся одной из ударных воинских частей. Политотдел РВС Южного фронта в июле 1919 г. дал прекрасную характеристику этого полка: «1-й Московский кавалерийский полк — один из лучших, все время на самом трудном боевом участке стойко и самоотверженно выполнял боевые задачи» ².

Много внимания уделялось боевой и политической подготовке тех воинских частей, которые в самое ближайшее время уходили на фронт. Строевая, огневая и тактическая подготовка маршевых воинских частей проходила в высшей степени энергично и напряженно. Инспекция Высшего Военного Совета 2 августа 1918 г., проверив подготовку к отправке на Южный фронт Особой пехотной бригады, приветствовала значительные достижения ее бойцов и командиров: «Полки многое сделали за две недели подготовки к боевой работе» ³.

Для ускорения боевой и политической подготовки маршевых воинских частей увеличивали количество занятий, привлекали в качестве внештатных инструкторов курсантов военно-учебных заведений, а также всех способных к этому рабочих и крестьян из числа бывших унтер-офицеров, усиливали коммунистические ячейки.

Решающее значение для улучшения подготовки воинских частей имела энергичная, не знающая пределов работа военных комиссаров и партийных организаций. Начальник Особой Интернациональной дивизии в начале ноября 1918 г. утверждал, что занятия в 39-м полку проходят столь успешно потому, что в этом полку работают 28 агитаторов-коммунистов ⁴.

¹ ЦГАКА, ф. 3, оп. 1, д. 54, л. 9; ф. 8, оп. 1, д. 66, л. 16.

² ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 99, л. 53.

³ ЦГАКА, ф. 3, оп. 1, д. 45, л. 121.

⁴ ЦГАКА, ф. 1042, оп. 1, л. 15, л. 52.

Укрепление воинских частей коммунистами получило широкое развитие. В 1-ю Московскую рабочую дивизию в ноябре 1918 г. было направлено 150 коммунистов. В апреле 1919 г. 40 коммунистов было откомандировано во 2-ю стрелковую дивизию.

Боевая и политическая подготовка маршевых воинских частей, несмотря на короткие сроки обучения, давала вполне удовлетворительные результаты. В сентябре 1918 г. был проведен смотр 1-го Революционного полка и батареи, отправляющихся на Южный фронт. Представители Наркомвоена, приветствуя образцовую боевую подготовку этих воинских частей, отметили, что бойцы и командиры в течение 40—50 дней сумели основательно овладеть военным делом и стать «истинно революционными боевыми единицами, оправдывающими свои названия»¹.

Опыт подготовки регулярных полков и дивизий, их успехи имели первостепенное значение для лучшей организации военного обучения трудящихся, для совершенствования боевой подготовки резервных рабочих формирований. Используя опыт лучших регулярных воинских частей, военные и профсоюзные организации столицы первыми в стране приступили к проведению полевых учений и маневров рабочих резервных формирований. В июне 1918 г. в Благуше-Лефортовском районе состоялись практические занятия рабочего резервного полка. 22 июня 1918 г. в тире Сокольнических казарм состоялись учебные стрельбы формирований Всевобуча Сокольнического района. В июле — августе учебные стрельбы проводились по расписанию в заранее установленном порядке рабочими автомастерских и многих других предприятий Москвы.

Ввиду большого количества частей, стремившихся провести практические занятия и боевые стрельбы, военный комиссариат г. Москвы в первой половине августа 1918 г. запросил райвоенкоматы о наличии тиров, стрельбищ, а также об имеющихся в районе манежах. Из сообщений райвоенкоматов стало ясно, что в некоторых районах существующая сеть тиров, манежей и стрельбищ не в состоянии обслужить все воинские части. В августе — сентябре 1918 г. было организовано централизованное проведение боевых стрельб и практических занятий. Воинские части заранее подавали заявки в военный комиссариат г. Моск-

¹ ЦГАГА, ф. 26032, оп. 4, д. 6, л. 14.

вы, который устанавливал очередность проведения боевых стрельб и практических занятий в тирах Мосгоровенкомата.

Формирования Всевобуча обслуживались тирами районных и городского военкоматов далеко не в первую очередь. В декабре 1918 г. военный комиссариат г. Москвы довел до сведения командования рабочих резервных частей, что они должны своевременно подавать заявки на проведение учебных стрельб в тире Мосгоровенкомата, «дабы не было скопления частей»¹.

Рабочие резервные формирования, подобно всем другим воинским частям, проводили тактические занятия и маневры. Первые тактические занятия рабочих резервных формирований Москвы были организованы в июле 1918 г. Однако летом 1918 г. тактические занятия проводились далеко не во всех районах и даже не всеми рабочими формированиями одного района. Как правило, тактические занятия летом 1918 г. состоялись только в наиболее подготовленных частях и то лишь в масштабах роты или батальона. Так, например, 28 июля 1918 г. на Воробьевых горах были проведены тактические занятия Инструкторской школы подготовки командного состава рабочих частей Замоскворецкого района.

В сентябре — декабре 1918 г. и в 1919 г., по мере улучшения обычной военной подготовки, рабочие полки организуют сложные тактические занятия и маневры. Тактические занятия отдельных рот перерастают в маневры полков. Впервые маневры рабочих резервных частей Москвы были проведены 1 сентября 1918 г. «Прекрасная выправка и умелые действия» бойцов 34-го рабочего полка Басманного района были отмечены инспектирующими Реввоенсовета Республики в телеграмме на имя председателя Совнаркома тов. Ленина, в которой сообщалось о ходе маневров.

В начале сентября 1918 г. военкомат г. Москвы отдал распоряжение райвоенкоматам о подготовке тактических занятий, которые должны были состояться 8 сентября 1918 г. В инструкции военного комиссариата г. Москвы указывалось: «Командиры обязаны использовать каждую секунду, стараясь передать рабочим как можно больше боевого знания, сообразуясь с предыдущей подготовкой».

¹ ГАОРМО, ф. 4722, оп. 2, д. 1, л. 168.

Инструкция предусматривала активный характер предстоящих занятий и требовала тщательной и всесторонней подготовки частей и подразделений. Маневры 8 сентября 1918 г. продемонстрировали невиданную энергию и активность бойцов, заинтересованность всего личного состава в совершенствовании своих военных знаний. «Люди действовали энергично, в атаку бросались стремительно и с большим азартом, вполне понимая задачу, возложенную на них»¹, — отмечалось в докладе Реввоенсовета Республики о действиях рабочих полков во время маневров 8 сентября 1918 г.

Однако в тактическом отношении некоторые воинские части были еще слабы, а отдельные полки — совершенно беспомощны. Далеко не все бойцы умели использовать местность, многие не понимали по-настоящему особенностей современного боя.

Во всех районах Москвы развернулась настойчивая работа по улучшению тактической подготовки рабочих резервных формирований. Командно-политический состав учел указания представителей Главного командования и с помощью партийных и фабрично-заводских организаций в короткие сроки сумел добиться улучшения тактической подготовки.

Новые, третьи по счету, маневры, проведенные 29 сентября 1918 г. в районе «Ходынское поле — Ваганьково», доказали, что 31-й, 41-й и другие лучшие рабочие полки добились за месяц боевой подготовки таких результатов, каких в старой русской армии и во всех буржуазных армиях не могли получить за год. Рабочие столицы вновь продемонстрировали исключительную решительность и энтузиазм. Приветствуя успехи рабочих, которые «серьезно относятся к военному обучению», инспектирующие указывали: «...Необходим более тщательный подбор командного состава, иначе усердие и любознательность людей, потерявших веру в знания своих руководителей, упадут и сменятся полным равнодушием»².

Столь отрицательная оценка командного состава рабочих резервных частей, данная инспектирующими штаба Главкома и Наркомвоена, являлась, надо полагать, не столько отражением действительного положения дел,

¹ ГАОРМО, ф. 4733, оп. 5, д. 4, л. 31.

² ЦГАКА, ф. 1, оп. 2, д. 235, л. 96.

сколько проявлением неприязни со стороны некоторых бывших офицеров, занимавших должности военных руководителей, консультантов, инспекторов, к новому командному составу, поднышнему к руководству Красной Армией без наличия дипломов об окончании военно-учебных заведений либо окончивших краткосрочные военные школы и курсы. Лучшее тому доказательство — боевая практика, фронтовые подвиги и победы воинских частей, руководимых красными командирами. Боевой путь и замечательные по мастерству и мужеству победы полков и дивизий, в том числе и формирований Всевобуча, возглавленных новым командно-политическим составом, лучше всего свидетельствуют о качестве подготовки красных офицеров-рабочих и крестьян, сумевших в предельно короткие сроки овладеть военным делом в такой мере, которая позволила им побеждать офицеров Генерального штаба армий интервентов и внутренней контрреволюции. Гражданская война доказала, что красные офицеры оказались двумя головами выше американо-антантовских гревзов, айронсайдов и «отечественных» колчаков и врангелей. Как иноземные, так и российские «стратеги» и «военные звезды» были разгромлены Красной Армией, руководимой Коммунистической партией и выращенными ею новыми советскими полководцами: М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошиловым, С. М. Буденным, В. И. Чапаевым, В. К. Блюхером и др.

На VIII съезде Советов В. И. Ленин в личной беседе с С. М. Буденным, вспоминая о блестящей победе конармейцев над корпусами Шкуро и Мамонтова, подчеркнул, что разгром этих сильнейших корпусов, возглавляемых опытными и талантливыми белогвардейскими генералами, имел исключительно важное значение.

Как известно, стремясь как-то оправдать своих «стратегов», белогвардейская пресса утверждала, что-де корпуса Шкуро и Мамонтова потерпели поражение от превосходящих сил противника, руководимых опытным генералом, сподвижником самого генерала Скобелева. Вспоминая об этом, В. И. Ленин, улыбаясь, сказал: «Пришлось, батенька, опровергать, что Буденный не генерал, а всего лишь вахмистр...»¹.

¹ См.: С. М. Буденный, Пройденный путь, Воениздат, 1958, стр. 279.

Гойска московского гарнизона на демонстрации в день первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Москва, 7 ноября 1918 г. (Фото.)

Тактические занятия, маневры и другие формы боевой подготовки рабочих резервных полков Москвы — «первых в мире рабочих полков Советской России, составляющих опору социалистической революции и могущественный резерв для Красной Армии»¹, — имели общегосударственное значение.

Используя опыт рабочего класса Москвы и Петрограда, к боевой подготовке приступали трудящиеся всей Советской Республики.

Основной формой боевой подготовки в губерниях Центральной России являлись смотры и строевые учения. Учения и смотры воинских частей Смоленска, организованные при участии представителей штаба МВО и Реввоенсовета Республики в конце сентября 1918 г., показали, что их боевая подготовка в основном отвечает требованиям фронта. Представители РВС Республики, отметив прочные знания основ военного дела рядовым составом, подчеркнули, однако, что подготовка командного состава «оставляет желать лучшего»².

¹ «Правда», 26 сентября 1918 г. (Из постановления МК РКП(б) от 20 сентября 1918 г.)

² ЦГАКА, ф. 1, оп. 1, д. 227, л. 47.

В. И. Ленин и Я. М. Свердлов на открытии временного памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу в Москве. 7 ноября 1918 г. (Фото.)

В конце сентября 1918 г. состоялся смотр рабочих резервных формирований г. Витебска. Представители Высшей Военной Инспекции, производившие смотр, были поражены «удивительными успехами рабочих, обучающихся военному делу».

Смотры и учения осенью 1918 г. были организованы в Туле, Иваново-Вознесенске, Подольске, Серпухове, Дмитрове и других городах.

На смотры и учения приглашались партийные и военные руководители, члены ВЦИК, представители трудящихся Европы и Америки. 6 марта 1919 г. МК РКП(б) предложил военному комиссару Ем. Ярославскому подготовить воинские части к встрече с представителями рабочего класса Германии, Франции и Англии. Командно-политический состав воинских частей Москвы в ходе подготовки

к смотру провел большую работу. Каждый боец и командир, готовясь к смотру, знал, что на параде будет присутствовать не только члены ВЦИК и Реввоенсовета, но и «представители немецких, французских, английских и американских рабочих, которые выступят с речами»¹.

15 апреля 1919 г. В. И. Ленин и М. И. Калинин присутствовали на торжественном смотре 1-х Московских военных командных курсов тяжелой артиллерии. Курсантам было вручено Красное знамя Рогожского районного комитета РКП(б). «Принимая Красное знамя от районного комитета, вы должны твердо и уверенно нести его вперед»², — говорил В. И. Ленин. Он призвал курсантов быть достойными высокого звания красного офицера.

Присутствие на смотрах, парадах, учениях, маневрах руководителей Коммунистической партии, Советского правительства, представителей рабочих Европы и Америки, их выступления перед бойцами и командирами воодушевляли бойцов и имели важное значение для улучшения боевой и политической подготовки войск.

В конце 1918 г. и в 1919 г., используя опыт прошлых маневров, рабочие резервные формирования приступают к более сложным тактическим занятиям, в которых участвуют все рода войск, включая авиацию.

Взросшее тактическое мастерство формирований Всевобуча позволило организовать совместные маневры регулярных воинских частей и резервных полков. О характере тактических занятий и маневров воинских частей Центральной России в конце 1918 г. и в 1919 г. можно судить на основании маневров 6 октября 1918 г. в Карачарове, под Москвой. В этот день состоялись общегородские маневры («Организация обороны Москвы»³). В маневрах участвовали подразделения Латышской стрелковой, Московской продовольственной дивизий, Московской артиллерийской бригады, 1-й Московской авиагруппы, 38-й Рогожско-Симоновский пехотный полк и другие регулярные воинские части, а также рабочие резервные формирования Рогожско-Симоновского, Лефортовского и других районов Москвы. На маневры прибыли воинские части всех родов оружия, включая авиацию. 1-я Московская

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 177, л. 46.

² «Ленин в Москве. Места пребывания, даты и события», М., 1957, стр. 106.

³ ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 38, л. 129.

авиагруппа выделила определенное количество самолетов для связи, а также для наблюдения за маневрами. Рабочие резервные полки вошли в основном в группу «красных» и должны были «оборонять Москву». Регулярные воинские части гарнизона, составившие группу «зеленых», должны были вести «наступательные действия». Присутствовавшие на маневрах Я. М. Свердлов и представители Реввоенсовета Республики признали, что, несмотря на кратковременное обучение, Всеобуч Москвы дал Красной Армии морально устойчивые и в высшей степени надежные полки и дивизии.

Приветствуя достижения воинских частей и резервных рабочих полков, представители Реввоенсовета Республики требовали улучшения их тактической подготовки, привития бойцам резервных формирований более глубокого понимания особенностей современного боя, усиления подразделений специальных родов оружия.

В конце 1918 г. и в 1919 г. боевая подготовка воинских частей и формирований Всеобуча становится все более основательной. Военно-политическая обстановка выдвигала на первый план задачу всемерного улучшения тактической подготовки, предельного сокращения сроков обучения их личного состава. Жизнь заставляла учить войска преимущественно в поле и только тому, что необходимо на фронте. Учитывая запросы фронта, Главное командование и окружные военные комиссариаты Центральной России требовали от командно-политического состава воинских частей проявления революционной инициативы и энергии в обучении воинских частей и предлагали обратить пристальное внимание на «изучение рассыпного строя и проведение боевых стрельб».

В связи со спешной отправкой на фронт Особой Интернациональной дивизии военный комиссариат г. Москвы 25 ноября 1918 г. приказал командно-политическому составу дивизии проводить самые усиленные тактические занятия, принять необходимые меры к тому, чтобы в кратчайшие сроки дивизия была готова к выступлению на фронт.

Недостатки в тактической подготовке 8-й стрелковой дивизии, вскрытые Высшей Военной Инспекцией в декабре 1918 г., были ликвидированы усилиями ее командно-политического и рядового состава в течение двух недель. К концу января 1918 г. дивизия была готова к отправке на Западный фронт.

Обучение артиллерийских и иных специальных подразделений в Центральной России осуществлялось, как правило, на специально оборудованных полигонах и в учебных городках. Главное внимание было уделено организации практических занятий. Учебные стрельбы на Кунцевском и некоторых других артиллерийских полигонах проходили с использованием авиации для корректирования огня ¹.

В соответствии с требованиями фронта улучшалась боевая подготовка формирований Всевобуча. В Московской, Петроградской, Калужской губерниях в конце 1918 г. и в 1919 г. во многих районах были организованы боевые стрельбы и тактические занятия резервных формирований.

Большое внимание было обращено на подготовку маршевых воинских частей, в которых систематически проводились занятия по огневой и тактической подготовке. Резко улучшилась боевая подготовка пополнений в запасных частях. Партийные организации направляли в эти части значительное число коммунистов. В первой половине мая 1919 г. МК РКП(б) командировал 100 коммунистов в запасные части Московского военного округа. В мае 1919 г. в Иваново-Вознесенской губернии в каждой из маршевых рот имелось не менее 30 коммунистов.

Боевая и политическая подготовка воинских частей и формирований проходила в обстановке войны, когда разоренная страна с трудом обеспечивала запросы фронта. В этих условиях даже самые законные, самые насущные требования резервных формирований и тыловых воинских частей удовлетворялись в последнюю очередь. Не хватало продовольствия, помещений, вооружения, боеприпасов, командно-инструкторских кадров. Зимой 1918—1919 гг. во многих воинских частях г. Орши нельзя было проводить полевые занятия «из-за отсутствия обуви у бойцов» ².

Высшая Военная Инспекция в докладе Совету Обороны «О состоянии рабочих полков в Москве» 7 декабря 1918 г. сообщала, что в 99-м рабочем резервном полку, в 50-м тяжелом артиллерийском резервном дивизионе и некоторых других воинских частях занятия не проводятся из-за отсутствия помещений и из-за недостатка зимнего обмун-

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 9, д. 264, л. 10.

² ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 106, л. 2.

дирования ¹. Только благодаря находчивости и самопожертвованию рабочих и красноармейцев боевая подготовка, несмотря на недостаток обмундирования, помещений и прочего, осуществлялась успешно.

Рабочие Москвы предложили использовать для обучения здания, хотя бы в какой-то мере пригодные для этих целей. Предложение рабочих было поддержано тов. Ем. Ярославским. «Прошу Вашего разрешения, — писал тов. Ярославский в декабре 1918 г. дирекции московского магазина «Петровский пассаж», — проводить занятия с бойцами 99-го рабочего резервного полка в проходах и коридорах «Петровского пассажа» после 5-ти часов вечера»².

Смотр 1-й Московской рабочей дивизии в ноябре 1918 г. подтвердил высокое качество боевой подготовки ее личного состава.

Оперативный отдел Московского военного округа в декабре 1919 г. рапортовал Реввоенсовету Республики, что, несмотря на эпидемию сыпного тифа и недостаток обмундирования, обучение воинских частей повсюду в округе продолжается.

Усиленные наряды и караулы отрывали от занятий многих бойцов и командиров. Командир 4-го Советского полка в рапорте от 29 июля 1918 г. просил командование дивизии, «ввиду ближайшего выступления полка на фронт», хотя бы на это время «освободить полк от караулов и нарядов»³. Обстановка была столь напряженной, что формирующиеся воинские части вынуждены были нести караульную службу вплоть до последнего дня перед отправкой на фронт. 19 декабря 1918 г. командование Особой Интернациональной дивизии ходатайствовало об освобождении полков дивизии от несения караульных нарядов, так как дивизия в спешном порядке отправляется на фронт. «Ввиду того, что 41-й полк входит в состав Особой Интернациональной дивизии, которая грузится на фронт в спешном порядке, прошу для несения караульной службы назначить другую часть»⁴, — писал начальник дивизии в военный комиссариат Пресненского района г. Москвы.

¹ Доклад Высшей Военной Инспекции Совету Оборона «О состоянии рабочих резервных полков» от 7 декабря 1918 г., М., 1919, стр. 14—17.

² ЦГАКА, ф. 25883, оп. 9, д. 44, лл. 189, 190.

³ ЦГАКА, ф. 1200, оп. 1, д. 32, л. 72.

⁴ ЦГАКА, ф. 1042, оп. 1, д. 4, л. 11.

Своеобразным, но очень трудно преодолимым препятствием, затруднявшим боевую и политическую подготовку, являлось все усиливающееся стремление молодых красноармейцев на фронт, причем многие из них еще не прошли курса военного обучения. В июле 1918 г. из Ярославля и Смоленска телеграфировали штабу МВО, что у бойцов-новобранцев наблюдается горячее желание как можно скорее отправиться на фронт. В августе—сентябре 1918 г. комсомольцы-бойцы 2-го пехотного полка и некоторых других подразделений 5-й Московской дивизии, не закончив обучения, по собственной инициативе, переходили в те подразделения своей дивизии, которые должны были отправляться в действующую армию в первую очередь.

Боевая и политическая подготовка осложнялась тем, что многие полки и дивизии вынуждены были слишком часто отправлять свои подразделения в различные командировки. Высшая Военная Инспекция в ноябре 1918 г. в своем докладе о ходе подготовки воинских частей указывала, что в 4-м стрелковом полку Западной дивизии занятия не проводятся «ввиду нахождения части полка в командировке на фронте». О масштабах отправки можно судить на основании того, что только в июле 1918 г. 2-й Советский полк 5-й Московской дивизии отправил в командировку 400 бойцов, 3-й полк — 612, 4-й полк — 378, 5-й — 534, 6-й — 275 бойцов. «Изъятие из дивизии красноармейцев,— рапортовал начальник 5-й Московской Советской дивизии командующему МВО,— обращает дивизию в этапную часть и не позволяет наладить строевую и хозяйственную подготовку дивизии»¹.

Многие воинские части принимали участие в подавлении контрреволюционных мятежей. Обстановка в стране была столь напряженной, что полки и дивизии, находящиеся в стадии формирования, приходилось бросать в бой. Так было, например, в июле 1918 г., когда подразделения 1-й Московской Советской пехотной дивизии помогли подавить левоэсеровскую авантюру в Москве и губернии, а 3-й Московской пехотной дивизии — в Ярославле.

Сплошь и рядом приходилось отменять или переносить тактические занятия и маневры из-за отсутствия продо-

¹ ЦГАКА, ф. 1200, оп. 1, д. 32, лл. 21, 26, 69 (4-й полк дивизии 28 июня 1918 г. отправил 239 бойцов).

вольствия. Маневры рабочих полков Москвы, назначенные на 20 октября 1918 г., пришлось отсрочить из-за отсутствия продовольствия. РВС Республики признавал, что одной из главных причин, тормозящих обучение и формирование воинских частей, является неудовлетворительное снабжение воинских частей всем необходимым и «особенно продовольствием».

Важнейшей заслугой Мосгубвоенкомата Реввоенсовет Республики считал то, что он сумел сохранить воинские части и «в контакте с комбедами и Исполкомами прокормить их самостоятельно»¹.

Совместными усилиями военного аппарата, советских и партийных организаций, комбедов были преодолены продовольственные и все остальные трудности.

Трудящиеся Центральной России в 1918—1920 гг. проявили непреклонную решимость во что бы то ни стало добиться победы. В суровые военные годы в предельно короткие сроки они сумели добиться таких успехов в боевой и политической подготовке, каких история еще не знала. Вот несколько примеров, показывающих, каким путем в условиях войны, голода и блокады осуществлялось массовое военное обучение трудящихся и боевая подготовка воинских частей. В ноябре 1918 г., стремясь быстрее подготовиться к отправке на фронт, московские рабоче-бойцы 1-й Московской рабочей дивизии, не имевшей своего вооружения, по собственной инициативе обучались военному делу и осваивали боевую технику, используя вооружение соседних воинских частей². Почин 1-й Московской рабочей дивизии был подхвачен и получил распространение в других воинских частях. Инициатива, готовность идти на жертвы и лишения, мужество бойцов и командиров — таковы решающие условия успеха их боевой подготовки.

Простой, но в высшей степени важный в тот период метод улучшения боевой подготовки был применен трудящимися Московской губернии в декабре 1918 г.

С осени 1918 г. военное обучение осуществлялось на территории всей страны. Советская Россия не располагала тогда соответствующим количеством оружия, учебных пособий и т. д.

¹ ЦГАКА, ф. 26032, оп. 4, д. 6, л. 15.

² ГАОРМО, ф. 4734, оп. 1, д. 5, л. 42.

Из самых различных уголков страны военкомы (окружные, губернские, уездные, волостные), Советы и их исполкомы, комбеды, фабзавкомы, партийные, комсомольские организации обращались в Москву, в «Совет Обороны — В. И. Ленину», в Реввоенсовет Республики, в штаб Московского военного округа, в ГАУ. Непрерывным потоком шли тревожные телеграммы, энергичные запросы-молнии, «не терпящие отлагательств», настойчивые просьбы и самые различные по характеру и стилю требования. «Дайте оружие», «Нехватка оружия угрожает успехам революции и Советской власти» — таково содержание этих посланий. Полностью и быстро удовлетворить все эти требования было явно невозможно.

Выход из положения был найден трудящимися Богородского уезда Московской губернии. Они организовали военное обучение таким образом, который позволил, передавая винтовки, учебные пособия из одного района в другой, не только прочно освоить курс Всевобуча, но и провести тактические занятия и боевые стрельбы повсюду, даже там, где не было оружия либо явно не хватало для проведения тактических занятий. «... Винтовки приходится передавать из одного района в другой. Всеобщее военное обучение идет хорошо и скоро заканчивается совсем», — сообщали в штаб МВО из Богородского уезда, Московской губернии, 15 декабря 1918 г. Инициатива трудящихся Богородского уезда была поддержана другими районами и сыграла значительную роль в улучшении военного обучения по всей стране.

Только крайним напряжением сил, настойчивостью и изобретательностью сотен тысяч рабочих и крестьян можно было преодолеть и были преодолены величайшие трудности войны, блокады и голода. В борьбе за быстрейшее освоение военного дела трудящиеся Центральной России проявили исключительную сознательность, выдержку, готовность пойти на любые жертвы во имя усиления обороноспособности Советской республики.

«Наше положение, — писал Ленин, — было ужасно, и кажется почти чудом, что русский народ и рабочий класс могли перенести столько страданий, нужды и лишений, не имея ничего, кроме неустанного стремления к победе»¹.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 463.

Восторгаясь великим мужеством и выдержкой красноармейцев, самоотверженно боровшихся с голодом и материальными лишениями, рабочие Курска 24 июля 1918 г. в своем приветствии бойцам Красной Армии, отправлявшимся на Восточный фронт, писали: «...Товарищи красноармейцы, вам приходится голодать, но, невзирая на это, вы все время ходили на учения...» В приветствии выражалась законная и гордая уверенность, что такие красноармейцы послужат «примером всему пролетариату России»¹.

15 августа 1918 г. командование 2-й стрелковой дивизии, отмечая высокую сознательность и самоотверженность бойцов, которые, несмотря на голод и нехватку самого необходимого, «занимаются как нельзя лучше», с гордостью доложило Реввоенсовету Республики: «Недели через три будут такие солдаты, что с ними не стыдно будет показаться даже на параде»².

Воинское умение — одно из решающих условий победы. Вот почему В. И. Ленин еще и еще раз призывал рабочих и крестьян «учиться военному делу настоящим образом», настойчиво, изо дня в день улучшать новую военную организацию нового Советского государства. В. И. Ленин лично интересовался ходом и успехами тактических занятий и маневров воинских частей Республики.

Бойцы и командиры воинских частей и формирований Всеобуча Центральной России успешно овладевали основами военного дела, они учились военному мастерству в любой обстановке, в любых условиях — на тактических занятиях и маневрах, во время следования эшелонов на фронт и, наконец, непосредственно в боях с интервентами и белогвардейцами. В докладе Совету Обороны «О состоянии рабочих резервных полков» Высшая Военная Инспекция 7 декабря 1918 г. отмечала, что московские рабочие-бойцы, спокойно и деловито собираясь к выступлению на фронт, убеждены в том, что сумеют и «по пути на фронт» учиться военному делу³. В январе 1919 г. в 1-й Московской рабочей дивизии, сражавшейся на Южном фронте, «строго по расписанию, утвержденному начальником ди-

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 79, д. 15, л. 17.

² ЦГАКА, ф. 1046, оп. 1, д. 5, л. 8.

³ Доклад Высшей Военной Инспекции Совету Обороны «О состоянии рабочих резервных полков» от 7 декабря 1918 г., М., 1919, стр. 6.

визии», проводились занятия по военному делу. Занятия в период следования к фронту и непосредственно в боях были организованы также во 2-й, 3-й, 8-й стрелковых дивизиях ¹.

Подготовка воинских частей и резервных формирований на фронте отличалась таким своеобразием, что командно-политический состав этих воинских частей и формирований вынужден был разрабатывать специальные методики и наставления. 22 декабря 1918 г. приказом Начдива № 264 по 16-й дивизии (бывшая Тамбовская пехотная дивизия) была утверждена «Методика обучения» личного состава дивизии. Методики и наставления содержали советы и рекомендации командно-политическому составу, как целесообразнее проводить занятия с бойцами, использовать затишье в боевых действиях, время стоянки в резерве и на отдыхе для «повышения боеспособности и политической сознательности красноармейцев» ².

Бойцы и командиры воинских частей и резервных формирований Центральной России непрестанно улучшали свою боевую подготовку, в любых условиях они настойчиво и упорно учились искусству побеждать не числом, а умением. В процессе формирования, по дороге на фронт, непосредственно в боях, в перерывах между сражениями, в резерве — всюду они самоотверженно и настойчиво учились военному делу, учились так, как этого требовали интересы обороны страны и В. И. Ленин. Все это сказалось в боях, в ратных успехах молодых солдат Советской России, умевших и свои неудачи превращать в орудие грядущих побед. Гордясь этими успехами, В. И. Ленин говорил, что Красная Армия научилась побеждать генералов царя и генералов Англии, Франции и Америки ³.

Созданные в огне войны, полки и дивизии Центральной России с честью выдержали суровые испытания фронта; они прошли тяжелый и героический путь борьбы и побед.

1-я Московская рабочая дивизия, сформированная в 1918 г., успешно сражалась на Южном фронте против белоказаков Краснова. В 1919 г. принимала участие в боях против Деникина. В качестве ударной воинской части вела бои за освобождение Луганска,

¹ ЦГАКА, ф. 964, оп. 1, д. 8, л. 242 и ф. 1200, оп. 1, д. 53, л. 17.

² ЦГАКА, ф. 1255, оп. 2, д. 16, л. 1.

³ См.: В. И. Л е н и н, Сочинения, т. 29, стр. 512.

Боброва. В апреле 1919 г. с марша была брошена в бой для ликвидации прорыва противника под Луганском. Дивизия выполнила возложенные на нее боевые задачи, хотя и понесла при этом значительные потери. Несмотря на малочисленность, дивизия оставалась ударной воинской частью Южного фронта и «стойко отражала атаки противника»¹. После кровопролитных боев за Луганск вошла в 15-ю стрелковую дивизию. В составе 15-й стрелковой дивизии московские рабочие громили отборные денкинские формирования, участвовали в боях против Врангеля. За героизм, проявленный при форсировании Сиваша, дивизии было присвоено наименование «Сивашской». Дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

2-я Московская рабочая дивизия (Особая Интернациональная) в конце 1918 г. выбыла на Западный фронт. В 1919 г. вела бои за освобождение Прибалтики от немецких оккупантов. В боях за Двинск, Митаву, Бауск и другие города московские рабочие, плечом к плечу с бойцами Латышской, Западной и других дивизий, шли в бой за свободу Белоруссии, Прибалтики. Они проявили невиданную моральную стойкость и героизм. Дивизия оказала большую помощь в становлении и реорганизации Вооруженных Сил братских республик Прибалтики. В апреле 1919 г. была переформирована и получила название «2-й стрелковой дивизии Советской Латвии».

1-я Московская кавалерийская дивизия весной 1919 г. была отправлена на Восточный фронт. Участвовала в боях против Колчака в составе ударной Южной группы войск Восточного фронта. В боях за Уральск и Пугачевск показала образцы героизма и мужества. В 1920 г. в составе XI армии Кавказского фронта дивизия вела бои за освобождение Кавказа, громила националистические банды Карабегова, Неджар-Кулихана в Азербайджане, несла охрану советской границы с Ираном.

16-я стрелковая им. Киквидзе дивизия (Тамбовская пехотная дивизия) была сформирована весной 1918 г. в Московском военном округе. В 1918 г. участвовала в боях на Южном фронте и одержала крупную победу над белоказаками Краснова. 16 июля 1918 г. за героизм и мужество, проявленные в боях, получила бла-

¹ ЦГАОР, ф. 1235 оп. 79, д. 24, л. 376.

годарность Главного командования. Командующий дивизией в ответ на приветственную телеграмму от имени бойцов и командиров рапортовал Владимиру Ильичу Ленину: «Дивизия, как всегда, готова по первому приказу Совета Народных Комиссаров твердо и непоколебимо стать на защиту Советской власти...»¹.

16-я им. Киквидзе стрелковая дивизия являлась одной из лучших частей Южного фронта, на котором она сражалась в 1918—1919 гг. 30 ноября 1918 г. Революционный Совет Южного фронта телеграфировал: «16-я дивизия — одна из лучших дивизий IX армии. Находится все время в боях и в настоящее время с большим успехом продвигается к югу от Балашова»². В марте 1920 г. дивизия первой ворвалась в г. Новороссийск и захватила ценные трофеи. За героизм и мужество, проявленные в боях на Западном фронте летом 1920 г., 136-й, 138-й, 139-й, 140-й, 141-й, 142-й, 143-й, 144-й стрелковые полки дивизии были награждены Почетными Революционными Красными Знаменами. В 1921 г. подразделения дивизии принимали участие в разгроме контрреволюционных банд Антонова. В 1921 г. дивизия была награждена Почетным Революционным Красным Знаменем.

16-й стрелковой дивизии за боевые заслуги в период гражданской войны было присвоено имя вождя революции В. И. Ульянова-Ленина. В годы Великой Отечественной войны 16-я стрелковая Ульяновская имени Киквидзе дивизия сражалась на дальних подступах к Ленинграду. Все бойцы стояли насмерть. В боях с превосходящими силами противника дивизия погибла, но не отступила.

2-я стрелковая дивизия весной 1919 г. входила в состав Южной группы войск Восточного фронта и вела тяжелые бои за Уфу. После освобождения Уфы была переброшена на Западный фронт, участвовала в обороне Петрограда. Дивизия входила в состав VII, а затем XV армий, громила войска Юденича у Гатчины, Гдова, Ямбурга. В августе 1920 г. сражалась на подступах к Варшаве. Осенью 1920 г. уничтожала банды Булак-Булаховича в районе г. Лида.

3-я стрелковая дивизия весной 1919 г. вела бои за освобождение Украины. В 1919 г. сражалась против

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 79, д. 5, л. 17.

² ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 33, л. 134.

армий Деникина на Южном фронте. В составе 2-й Конной армии участвовала в легендарных боях за Каховку. Дивизия дралась с отборными войсками Врангеля, штурмовала Перекоп, уничтожала банды Махно на Украине и шайки «бело-зеленых» в Крыму. В 1921 г. была переименована в 3-ю Казанскую стрелковую дивизию.

8-я стрелковая дивизия в декабре 1918—январе 1919 г. была отправлена на Западный фронт. Принимала участие в боях за освобождение Украины, Белоруссии и Прибалтики, являлась одной из лучших дивизий Белорусско-Литовской Армии, опорой и кадром Вооруженных Сил Советской Белоруссии и прибалтийских республик. 14 декабря 1921 г. была переименована в 8-ю Минскую стрелковую дивизию. Отмечая боевые заслуги дивизии, Президиум ЦИК наградил ее Почетным Революционным Красным Знаменем.

Западная стрелковая дивизия создана в Московском военном округе в августе—ноябре 1918 г. В начале 1919 г. принимала участие в освободительном походе на Запад, боролась за освобождение Белоруссии и Прибалтики. В ноябре 1919 г. была переброшена на Южный фронт и успешно вела бои против армии Деникина. В 1920 г. сражалась на Кавказском и Юго-Западном фронтах, громила отборные офицерские полки Врангеля. Дивизия была переименована в 52-ю Екатеринбургскую дивизию. За мужество и героизм, проявленные в боях против врангелевцев, 464-й стрелковый полк и 1-й легкий артиллерийский дивизион были награждены Почетными Революционными Красными Знаменами¹.

Латышская стрелковая дивизия сформирована в апреле—сентябре 1918 г. Подразделения дивизии в 1918 г. принимали участие в боях на Восточном, Северном и Южном фронтах. В январе 1919 г. вошла в состав армии Советской Латвии и получила название «1-й стрелковой дивизии Советской Латвии». В 1919 г. была переброшена на Южный фронт. За участие в разгроме армии Деникина получила благодарность члена Реввоенсовета Южного фронта И. В. Сталина и была награждена ВЦИК.

¹ Приказ Реввоенсовета Республики, № 2233, от 26 декабря 1919 г. Сб. документов «Боевые подвиги частей Красной Армии 1918—1920 гг.», М., 1957, стр. 31.

Дивизии, бригады и полки Центральной России, имевшие в своих рядах значительное количество рабочих, были одними из самых стойких и боеспособных в Республике. Они были так обучены, оснащены и политически воспитаны, что могли решать наиболее трудные и ответственные боевые задачи. Московская Особая Сводная пехотная бригада в августе—ноябре 1918 г. занимала участок фронта в 120 верст и являлась ударной воинской частью Южного фронта. Командование фронта отмечало «исключительную моральную стойкость и боеспособность Московской бригады»¹.

Высокую революционную сознательность и боеспособность, умение найти выход из положения показали многие полки и дивизии, созданные в Центральной России. В боях за города Бобров и Калач в декабре 1918 — январе 1919 г. бойцы 31-го, 33-го, 37-го, 43-го московских полков проявили замечательное мужество и мастерство. Несмотря на ураганный ветер и тридцатиградусный мороз, несмотря на то, что 40% бойцов были обморожены, московские рабочие-солдаты 31-го, 33-го, 37-го полков, пройдя с боями 17—25 верст, окружили противника в районе г. Калача и разгромили три отборных белоказачьих полка.

«... Только сознательное исполнение своего долга красноармейцами позволило, несмотря на тяжелые условия погоды (мороз, метель), выполнить задачу столь блестяще»², — сообщало командование Южного фронта в рапорте о боевых действиях этих полков.

В ноябре 1918 г. бойцы 1-го Смоленского Революционного полка во главе с командиром полка тов. Овчинниковым, преодолев ураганный огонь противника, в условиях двадцатиградусного мороза и снежного бурана выбили противника из укрепленного лагеря близ деревни Бахилово и обратили его в бегство³. Исключительную моральную стойкость, выдержку и сокрушающую силу 1-го Смоленского Революционного полка, награжденного Почетным Революционным Красным Знаменем, вынуждены были признать даже враги.

¹ ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 33, л. 134. (Из отчета Реввоенсовета Южного фронта от 30 ноября 1918 г.)

² ЦГАКА, ф. 1229, оп. 1, д. 28, лл. 169—176.

³ «Боевые подвиги частей Красной Армии 1918—1920 гг.», М., 1957, стр. 22.

Способность полков и дивизий Центральной России преодолевать трудности, умение вести бой при самой неблагоприятной погоде были во много раз выше, чем у лучших полков и дивизий интервентов и белогвардейцев. Источник этого революционно-наступательного порыва в неисчерпаемых моральных силах бойцов и командиров, в их воинском умении и мастерстве. Высокие морально боевые качества определили огромную сокрушающую мощь пролетарских полков и дивизий. Они были штурмовыми частями Красной Армии, способными к выполнению наиболее трудных и ответственных задач.

Пролетарские полки и дивизии Москвы, Петрограда, Тулы и других промышленных центров умели добиться победы над более подвижным противником, они сплошь и рядом сводили на нет преимущества врага в вооружении. Осенью 1918 г. бойцы и командиры Московской Особой пехотной бригады, 24-го Пресненского пехотного полка и других воинских частей с успехом применили против белоказачьей конницы пулеметы, установленные на автомашинах, перебрасывая их на те участки фронта, где противник имел превосходство в вооружении. Быстрая переброска имеющихся пулеметов, орудий, броневиков на решающие участки фронта позволяла справиться с врагом, обладающим сильными кавалерийскими частями и значительным количеством вооружения.

Беззаветно смелая инициатива командно-политического состава и рядовых бойцов, умевших действовать в соответствии с обстановкой и не боявшихся изменить первоначально намеченный план боя, если это было необходимо для победы, обусловила их боевые успехи. В январе 1919 г. в бою за г. Калач один из батальонов 33-го Московского полка по собственному почину атаковал противника, что в немалой степени способствовало достижению победы. Два батальона 33-го полка в ходе того же сражения были брошены в бой командиром полка для ликвидации прорыва, который образовался из-за бегства соседнего, 104-го Бобровского полка ¹. Находчивость и инициатива командно-политического и рядового состава 33-го полка в ликвидации прорыва и в занятии местечка Ширяево помогли решению общей задачи — разгрому крупной и хорошо оснащенной группировки противника в районе г. Калач.

¹ ЦГАКА, ф. 1229, оп. 1, д. 28, л. 175.

38-й пехотный Рогожско-Симоновский советский полк перед отправкой на Южный фронт. Октябрь 1918 г. (Фото.)

В 1918—1920 гг. первостепенное значение имело умение командно-политического состава осуществить маневр наличными силами, без привлечения стратегических резервов, добиться превосходства на направлении главного удара. Это достигалось мастерским использованием маневра по внутренним операционным направлениям, умелым массированием наиболее подвижных и ударных частей. В первой половине ноября 1918 г. резко ухудшилось положение на участке Камышин—Царицын Южного фронта. Командование X армии не располагало значительными резервами. Восстановить положение необходимо было за счет имевшихся сил. По распоряжению Командарма X армии К. Е. Ворошилова на Камышинский участок были переброшены 38-й пехотный Рогожско-Симоновский советский, 2-й Московский пехотный полки и другие ударные части, которые выполнили эту задачу.

Способность пролетарских полков и дивизий в кратчайшие сроки восстановить положение, добиться перелома в ходе военных действий была хорошо известна фронтовому командованию. Вот почему в Реввоенсовет Республики, в Совет Обороны поступали срочные требования: «Поло-

жение Калачевского участка Южного фронта очень тяжело. Можете ли из Москвы выслать боеспособный пехотный полк для восстановления положения?»¹ — запрашивало командование Южного фронта 9 сентября 1918 г.

Ударные формирования Москвы, Иваново-Вознесенска и других городов Советской России играли важную роль в укреплении действующей армии, в достижении перелома в ходе военных действий.

О роли и значении пролетарских полков и дивизий можно судить и на основании того, как ждали их прибытия, как встречали, ценили их на фронте. «Когда можно ожидать отправления из Москвы 38-го Рогожско-Симоновского, 1-го и 2-го Московских пехотных полков?»² — спрашивало в сентябре 1918 г. командование Южного фронта. На митинге в честь прибытия полка на фронт К. Е. Ворошилов отметил, что московские рабочие прибыли на фронт в момент, когда «подлый враг стучался в красные ворота Царицына».

Уже в первых боях 38-й пехотный Рогожско-Симоновский полк оправдал надежды ветеранов Царицынского фронта и, по словам К. Е. Ворошилова, заслужил их признание как подлинно регулярный, героически дравшийся полк. «В боях за Лог, преодолевая ожесточенный артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь противника, наступающие цепи московских рабочих 38-го Рогожско-Симоновского полка шли в бой с удивительной стойкостью, стараясь выровнять цепь»³, — сообщал в Москву 9 ноября 1918 г. военный комиссар С. И. Моисеев. Тов. Моисеев считал, что, с точки зрения специальной боевой подготовки и парадной выправки полк, конечно, уступал лучшим полкам старой русской армии, но в атаке рогожско-симоновцев было то, чего не в силах дать никакая муштра самой изощренной военной машины. «В атаке московских рабочих-солдат чувствовалась особенная торжественность и революционный пафос рабочего класса, строящего свою собственную регулярную армию».

В телеграмме Сталину и Свердлову К. Е. Ворошилов дал восторженный отзыв о боевых действиях полка в боях за Лог 5 ноября 1918 г.

¹ ЦГАКА, ф. 1, оп. 2, д. 133, л. 390.

² ЦГАКА, ф. 1, оп. 2, д. 85, л. 10.

³ ЦГАКА, ф. 1, оп. 5, д. 170, л. 7.

«Вчера впервые прибывший из Москвы 38-й Рогожско-Симоновский советский полк был пущен в бой. С радостью могу констатировать, что, наблюдая за действиями полка, я видел умелое руководство начальников, бесстрашие молодых солдат и сознательность всего полка вообще. Надеюсь, что новый Московский 38-й Рогожско-Симоновский советский полк будет с каждым днем крепнуть и закаляться в боях и в ближайшие дни покроет себя славой, которая будет и славой матушки Москвы.

Командующий 10-й армией Южного фронта
К. Ворошилов»¹.

38-й пехотный Рогожско-Симоновский советский полк, несмотря на тяжелые потери и гибель многих бойцов и командиров, с честью выдержал испытания фронта. 17 декабря 1918 г. К. Е. Ворошилов писал в Москву: «38-й Московский Рогожско-Симоновский полк в 10-й армии один из лучших полков по своей организованности и революционной сознательности. В боевом отношении этому полку, сравнительно молодому в позиционном отношении, могут позавидовать старые испытанные в боях полки. Пополнение полка однородным элементом крайне необходимо как в силу огромной убыли его состава, так и по крайней необходимости сохранить в дивизии этот прекрасный пролетарский полк, служащий образцом пролетарских революционных полков. Весь командный состав полка во главе с командиром тов. Логофетом и комиссаром тов. Моисеевым служит лучшей гарантией того, что полк в будущем не сойдет с пути строго пролетарской революционной дисциплины и высоких боевых качеств. От своего имени, командующего 10-й армией, лично наблюдавшего героизм полка, прошу срочно выслать пополнение, дабы своевременно приостановить полную гибель лучшего пролетарского красного полка»².

Рабочие Москвы, Рогожско-Симоновский райком партии и райсовет, шефствовавшие над полком не только во время его формирования, но и тогда, когда он был на фрон-

¹ Цит. по книге С. И. Моисеева, Полк рабочей Москвы, Воениздат, М., 1960, стр. 84.

² Копия, заверенная политотделом X армии, хранится в Музее Революции. Цит. по книге С. И. Моисеева, Полк рабочей Москвы, Воениздат, М., 1960, стр. 88.

Один из регулярных полков Красной Армии перед отправкой на фронт. 1919 г. (Фото.)

те, сделали все что могли для пополнения его личного состава.

«Дорогой тов. Моисеев! — писал Е. М. Ярославский в декабре 1918 г. — Все, что Вы просите, мы выполним с полной готовностью. Но помните, что к нам обращаются отовсюду, что фронт наш развернулся еще шире, и не думайте, что неполное и несвоевременное выполнение от нас зависит...»¹. Полк рабочей Москвы прошел с тяжелыми боями многие сотни километров от Царицына до берегов Маныча.

В начале июня 1919 г. немногие оставшиеся в живых бойцы полка, обескровленного в кровопролитных боях за Маныч, вошли в Конный корпус С. М. Буденного. История полка рабочей Москвы слилась с легендарной историей Первой Конной.

Столь же образцовыми были 2-й Московский пехотный и 155-й Московский стрелковый полки, награжденные Почетными Революционными Красными Знаменами.

¹ Цит. по книге С. И. Моисеева, Полк рабочей Москвы, Воениздат, М., 1960, стр. 89.

2-й Московский пехотный полк, состоявший почти сплошь из рабочих-добровольцев, осенью 1918 г. проявил беспримерный героизм в бессменных пятимесячных боях против белоказаков Краснова. В феврале 1919 г. 2-й Московский полк был переброшен на Северный фронт и в качестве ударной воинской части вел бои на Архангельском направлении против группы войск Айронсайда. Зимой 1919 г. легко одетые бойцы и командиры полка при 30-градусном морозе прошли десятки километров по глубоким снегам, на руках пронесли артиллерию, обошли противника и разгромили его. Знамя, полученное от Моссовета весной 1918 г., полк с честью пронес в боях с белоказаками на Южном и англо-американскими интервентами на Северном фронтах. Бойцы и командиры делом доказали, что они являются достойными представителями рабочего класса столицы. В самых сложных фронтовых условиях они сохраняли пролетарскую организованность, дисциплину и мужество. Многие из них были награждены орденами и ценными подарками.

Интервенты и белогвардейцы знали поразительную стойкость и боеспособность регулярных формирований Центральной России. Вот почему, используя бывших офицеров-саботажников, работавших в штабах, они стремились затормозить их формирование и сорвать переброску на решающие участки фронта. 30 августа 1918 г. было отдано распоряжение о расформировании 21-го Пресненского полка под тем предлогом, что полк не готов к немедленной отправке на фронт, а казармы, занимаемые им, крайне необходимы для 2-го Московского пехотного полка. Партийные и военные организации Пресненского района г. Москвы сумели отстоять 21-й Пресненский полк от расформирования. В течение месяца они создали должным образом организованный и обученный полк, который с честью прошел испытания фронта. С Южного фронта в октябре 1918 г. сообщали в Мосгорвоенкомат, что бойцы 21-го Пресненского полка, в продолжение двух месяцев не имея смены, усталые и голодные, «геройски дерутся с врагом». По сведениям командира бригады, в составе которой сражался 21-й Пресненский полк, бойцы и командиры полка отличились во время штурма Новохоперска 25 сентября 1918 г. Они первыми поднялись в атаку и увлекли за собой все остальные воинские части, участвовавшие в операции.

Немало трудностей пришлось преодолеть и при формировании 1-го Московского кавалерийского полка. В начале января 1919 г. полк, «ввиду обострившегося положения», был спешно переброшен на укрепление VIII армии Южного фронта и, по отзыву командования Южного фронта, являлся одной из наиболее стойких и боеспособных воинских частей.

Переброска ударных воинских частей на важнейшие участки фронта осуществлялась под непосредственным руководством Совета обороны и лично В. И. Ленина. По указанию В. И. Ленина Особый Социалистический сводный отряд, имевший в своем составе артиллерийские, кавалерийские, авиационные, инженерно-технические подразделения и укомплектованный в основном рабочими г. Тулы, в начале августа 1918 г. был отправлен на помощь героическим защитникам Царицына.

По инициативе В. И. Ленина и Я. М. Свердлова был спешно сформирован и отправлен под Казань 1-й Соединенный социалистический отряд при ВЦИК (известный на фронте под названием «ЦИК»). В ночь на 10 сентября отряд «ЦИК» (командир И. Х. Аргир, комиссар В. Л. Панюшкин), состоявший исключительно из добровольцев и имевший в своем составе: 1000 штыков, 225 сабель, 88 станковых пулеметов, 6 орудий, 2 автобронемашины, 2 самолета, 8 грузовых автомобилей, бронепоезд, первым ворвался в Казань.

Начальник Полевого штаба М. Д. Бонч-Бруевич и некоторые другие военные специалисты из штаба Главкома в июле 1919 г. считали необходимым отправить ударные формирования на Западный фронт. В результате вмешательства Совета обороны и лично В. И. Ленина 2-я стрелковая дивизия и некоторые другие ударные воинские части были отправлены на Восточный фронт. После выполнения своих задач на Восточном фронте и освобождения Уфы лучшие части, в том числе и 2-я стрелковая дивизия, в июле 1919 г. были спешно переброшены под Петроград для удара по армии Юденича. 12 июля 1919 г. командование VII армии приветствовало «необычайную самоотверженность и героизм» 2-й стрелковой дивизии, одержавшей крупную победу под Ямбургом.

Полки и дивизии Москвы, Петрограда, Тулы, Иваново-Вознесенска и других промышленных центров Советской России использовались не только для нанесения решаю-

пких ударов на важнейших участках фронта, но и для воодушевления соседних воинских частей, для укрепления дисциплины и повышения боеспособности тех формирований, которые в силу каких-либо причин не отвечали требованиям обстановки. Регулярные полки и дивизии Москвы, Петрограда, Тулы и других промышленных центров несли с собой пролетарскую организованность и непреклонность в достижении победы, они умели лучше чем кто бы то ни было принести эти качества в ряды бойцов. Успешное продвижение наших войск левобережной группы, телеграфировали в штаб МВО из V армии Восточного фронта о боях за Казань в сентябре 1918 г., обязано тому подъему, которым проникнуты красноармейцы Тверского и Московского полков.

В высшей степени дисциплинированные и морально стойкие полки и дивизии Центральной России были незаменимы для реорганизации местных полупартизанских формирований, для укрепления национальных и интернациональных воинских частей. Ликвидация отрядной неразберихи, партизанщины, установление железной дисциплины — все эти и ряд других труднейших проблем были решены с помощью регулярных воинских частей Центральной России.

Воинские части Москвы, Петрограда, Тулы и других промышленных районов являлись надежным пролетарским ядром, вокруг которого охотно объединялись крестьянские пополнения. Московские и петроградские рабочие, имевшие величайший авторитет среди трудящегося крестьянства всей России, решительно и вместе с тем наиболее болезненно устанавливали железную дисциплину и порядок. Своим личным примером исполнения воинского долга, агитационно-разъяснительной работой они приводили в должное состояние местные полупартизанские формирования, сплачивали их и увлекали в бой против интервентов и белогвардейцев. В оперативных сводках Западного района обороны, Восточного фронта за май — июль 1918 г. сказано, что с помощью воинских частей Москвы и Петрограда быстро и решительно наводится должный порядок в воинских частях¹.

Летом 1918 г. на укрепление Восточного фронта были посланы десятки воинских частей Центральной России, сыг-

¹ ЦГАКА, ф. 25883, оп. 1, д. 84, л. 53.

равших важную роль в реорганизации местных добровольческих формирований. Сенгилеевская и Ставропольская добровольческие группы I армии Восточного фронта после укрепления их коммунистами и образцовыми воинскими частями Москвы, Петрограда и других промышленных центров превратились в стойкие боеспособные полки прославленной Симбирской Железной стрелковой дивизии.

Осенью 1918 г. воинские части Центральной России вошли в состав 12-й, 13-й, 14-й, 15-й, 16-й дивизий Южного фронта. В состав 13-й дивизии вошли 43-й добровольческий пехотный, Образцовый Московский пехотный, 1-й Орловский Железный полки, эскадрон 1-го Московского кавалерийского полка и другие части. В состав 12-й стрелковой дивизии — 1-й Московский пехотный, Московский продовольственный, 100-й Московский стрелковый, 1-й Московский кавалерийский полки и другие части. Московская Особая пехотная бригада и знаменитый 21-й Пресненский пехотный полк составили основу боевой мощи 14-й пехотной дивизии IX армии. По мнению Политотдела Южного фронта, эти воинские части были наиболее боеспособными и дисциплинированными на Южном фронте¹. В начале 1919 г. бойцы и командиры Особой Интернациональной дивизии, состоявшей в основном из московских рабочих, оперативно провели реорганизацию некоторых латышских формирований и быстро навели порядок в тех подразделениях Западного фронта, которые отличались партизанщиной.

Пролетарские полки и дивизии Москвы и Петрограда, как наиболее надежные и подготовленные подразделения Красной Армии, выполняли специальные задания Реввоенсовета Республики, ВЦИК, Совета Обороны. В конце апреля 1918 г. лучшие подразделения Московского гарнизона были откомандированы в распоряжение ВЦИК; они несли охрану Кремля и выполняли поручения государственной важности. В июле 1918 г. воинские части Москвы и Петрограда направили своих лучших бойцов для сопровождения германской миссии в Вологду², в августе — для выполнения особого задания ВЧК³. 6 августа 1918 г. военный комиссариат г. Москвы сформировал специальный

¹ ЦГАКА, ф. 6, оп. 5, д. 10, л. 21.

² ЦГАОР, ф. 1235, оп. 93, д. 94, л. 13.

³ ЦГАКА, ф. 4, оп. 1, д. 39, л. 115 и ф. 25883, оп. 7, д. 9, л. 52.

отряд для сопровождения представителей Наркоминдела. Летом 1918 г. отборные отряды Петрограда и Москвы были отправлены для охраны Тульских заводов, для сопровождения взрывчатых веществ и вооружения в Туркестан, Баку, Омск, Читу, Астрахань, Казань, Иркутск.

Регулярные полки и дивизии Петрограда, Тулы, Иваново-Вознесенска, Москвы, подобно другим лучшим формированиям Советской России, наиболее успешно вели пропаганду социализма, наиболее действенно помогали советскому государственному и военному аппарату.

В условиях войны 1918—1920 гг., когда каждый красноармеец, где бы он ни находился, являлся воспитателем окружающих, воинские части Центральной России принимали деятельное участие в агитационно-массовой работе среди населения, помогали в восстановлении предприятий, организовывали комбеды, коммуны.

В прифронтовой полосе и в районах, только что освобожденных от врага, партийно-политические органы воинских частей, бойцы и командиры Красной Армии становились наиболее преданными и убежденными проводниками Советской власти, призванными выполнять военные, и, на первых порах, значительную часть невоенных задач советского государственного аппарата.

Уход многих армейских коммунистов на постоянную работу в местные органы власти ослаблял партийно-политический аппарат РККА. В июне 1918 г. член Реввоенсовета II армии Восточного фронта, бывший московский рабочий, член партии с 1904 г. А. Е. Сафонов, сообщая о напряженной и плодотворной работе армейских коммунистов среди населения, просил Военный Совет Восточного фронта срочно прислать как можно больше политработников, коммунистов для пополнения армейских коммунистических ячеек, для создания ревкомов и проведения систематической советской работы в освобожденных от врага районах.

Таким образом, воинские части Центральной России, единые в классовом и национальном составе, имевшие в своих рядах значительное количество рабочих, коммунистов, были одними из наиболее стойких и боеспособных в стране. Фронтное командование использовало эти части на важных, решающих фронтах гражданской войны. Поскольку фронтов было много, воинские части Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска и других промышлен-

ных центров Республики перебрасывались с одного фронта на другой. Многие из них в 1918—1920 гг. принимали участие в боях на двух, трех фронтах, а некоторые — на четырех, пяти фронтах. Всюду, где действовали отборные офицерские добровольческие формирования и лучшие боевые части интервентов, там, где враг начинал одолевать, там восстанавливали положение регулярные воинские части Москвы, Петрограда, Тулы, Иваново-Вознесенска и других промышленных центров Республики.

Плечом к плечу, в одних рядах с лучшими украинскими, латышскими, белорусскими бойцами шли в бой за Советскую Россию русские рабочие и крестьяне. Рабочие Петрограда, Москвы, Тулы, Иваново-Вознесенска и других городов в боях 1918—1920 гг. заслужили особенную любовь и уважение всех народов нашей страны, трудящихся всего мира. Недаром В. И. Ленин называл их «цветом пролетарской армии».

* * *

В результате величайших усилий рабочего класса и трудящегося крестьянства в 1918—1920 гг. была создана и укреплена массовая регулярная Красная Армия — армия диктатуры пролетариата, армия дружбы и боевого сотрудничества народов, воспитанная в духе интернационализма. Победы на Восточном и Северном фронтах, разгром отборных армий Деникина и Врангеля, изгнание германских оккупантов неопровержимо доказали, что социалистический строй даже в крайне трудных условиях создал несравненно более совершенную и могучую военную организацию, нежели буржуазный строй. В огне гражданской войны, в условиях голода и блокады героический рабочий класс и трудящееся крестьянство, руководимые Коммунистической партией, построили строго дисциплинированную, подлинно революционную Красную Армию, которая отбила империалистическое нашествие, поддержанное всеми силами внутренней контрреволюции.

Трудящиеся Центральной России, и прежде всего рабочие Москвы, Петрограда, Тулы, Смоленска и других промышленных центров, сыграли важную роль в формировании и вооружении Красной Армии, в борьбе на фронтах гражданской войны. Они проложили путь к организации массовой регулярной Красной Армии и вынесли на

своих плечах основную тяжесть военного строительства. Их усилиями Центральная Россия была превращена в основной центр военного строительства, в важнейший арсенал страны, в несокрушимый оплот Советской власти. Их усилиями в кратчайшие сроки были сформированы, обучены и оснащены десятки в высшей степени стойких и боеспособных полков и дивизий, сотни отдельных отрядов и маршевых рот.

Воинские части Центральной России, состоявшие в основном из русских рабочих и крестьян, являлись ударными формированиями, которые посылались на решающие направления и участки фронта для выполнения наиболее трудных и ответственных заданий. Они были незаменимы для укрепления национальных и интернациональных формирований, для оздоровления полупартизанских отрядов и групп, для реорганизации их в стойкие и боеспособные части регулярной Красной Армии. Полки и дивизии Центральной России, имевшие в своем составе значительное количество рабочих, являлись лучшей школой политического воспитания крестьянства, они были тем центром, вокруг которого происходило объединение крестьянства с рабочим классом. Единые в своем классовом и национальном составе, они, плечом к плечу с лучшими полками и дивизиями Урала, Донбасса, Сибири, Прибалтики, показали немеркнущие образцы революционного мужества, доблести и умения.

Проверенный в ходе невероятно трудной и суровой войны, опыт трудящихся масс нашей страны, прежде всего рабочего класса Центральной России, в строительстве и укреплении массовой регулярной армии, в боях против интервентов и белогвардейцев имеет важное значение, является поучительным примером для простых людей всего мира.

СОДЕРЖАНИЕ

	Введение	3
М	I. Социалистическое отечество в опасности	7
В	II. Вторжение войск Аятавты в Советскую Россию	49
Г	III. Создание регулярной Красной Армии	99
Г	IV. Всеобщее военное обучение трудящихся	131
С	V. Подготовка командных кадров	165
1	VI. Строительство массовой Красной Армии	209

Виталий Васильевич Бритов

РОЖДЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ

Редактор *Т. П. Ермакова*

Редактор карт *Е. В. Смирнова*

Художник *Я. С. Телешевский*

Художественный редактор *П. В. Любарский*

Технический редактор *Р. В. Цыто*

Корректоры *В. А. Захарова* и *Г. Л. Нестерова*

* * *

Сдано в набор 16/XI 1960 г. Подписано к печати 27/XII 1960 г. 84×108^{1/2} см.

Печ. л. 17,5 (14,35)+1 (0,82) вкл. Уч.-изд. л. 14,24+0,50 вкл.

Тираж 24 000 экз. А12197.

* * *

Учпедгиз. Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Московского городского Совнархоза

Москва, Ж-54, Валовая, 28

Занав № 1146

Цена без переплета 43 коп., переплет 45 коп.

02